

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ГИПЕРБОРЕЯ»
(Г. СУРГУТ)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
(Г. СТОКГОЛЬМ)

Я.А. ЯКОВЛЕВ

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК:
Каталог коллекции Ф.Р. Мартина
1891 г. из фондов Государственного
Исторического музея
(г. Стокгольм)

Издательство Томского университета
Томск – Сургут
2009

УДК 39+902/904[(P571)

ББК 63.4

Я46

Я46 **Яковлев Я.А.** Могильник Тоянов Городок: Каталог коллекции Ф.Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного Исторического музея (г. Стокгольм) / Под ред. Ю.В. Ширина / Пер. на англ. С.В. Шараповой. – Томск – Сургут: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 344 с. – 300 экз.

ISBN 978-5-7511-1907-2

Издание является итогом реализации очередного этапа сибирско-шведского проекта по введению в современную отечественную и зарубежную археологическую науку материалов из сибирской экспедиции 1891 г. шведского исследователя Ф.Р. Мартина. В иллюстрированном каталоге на двух языках (русском и английском) представлено более 400 находок из курганного могильника Тоянов Городок, находившегося в низовьях р. Томи – правого притока р. Оби. Каталогное описание сопровождается вступительной статьёй об обстоятельствах раскопок этого памятника и характеристикой коллекции, которая в настоящее время хранится в Государственном Историческом музее (г. Стокгольм).

Публикуемые материалы вводятся в научный оборот через 118 лет после проведения раскопок, однако их актуальность для решения современных проблем сибиреведения несомненна. Могильник Тоянов Городок оставлен эштинцами – стержнем в процессе складывания этногруппы томских татар. Он возник в кон. XVI–XVII в. – на переломном для Западной Сибири отрезке истории, когда в ходе её включения в состав России получили толчок глобальные изменения всех социально-экономических и этнокультурных процессов в регионе.

Для археологов, этнографов, тюркологов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов.

УДК 39+902/904[(P571)

ББК 63.4

Научный редактор: **Ю.В. Ширин** (г. Новокузнецк)

Литературный редактор: **В.С. Сумарокова** (г. Томск)

Перевод на англ. яз.: **С.В. Шарапова** (г. Екатеринбург)

Фото: **Н.В. Шатунов** (г. Сургут)

Компьютерная обработка фотографий: **М.Л. Попадкин** (г. Сургут)

Компьютерная обработка архивных документов и

графических иллюстраций: **В.Б. Малиновский** (г. Томск)

Финансовое обеспечение работы в Государственном Историческом музее (г. Стокгольм)

осуществлено департаментом археологии и классических дисциплин

Стокгольмского университета по проекту «Финно-угорская Сибирь».

Куратор проекта и организатор работ в музее: **И. Янссон** (г. Стокгольм)

На 1-й странице обложки – панорама г. Томска кон. XIX в. с р. Томи.

На 4-й странице обложки – антропологическая реконструкция погребенного в некрополе Тоянов Городок. Автор – **Л.Т. Яблонский** (г. Москва). 1991 г.

ISBN 978-5-7511-1907-2

© Я.А. Яковлев, текст, 2009

LIMITED COMPANY «HYPERBOREAS»
(SURGUT)

STATE HISTORICAL MUSEUM
(STOCKHOLM)

YA.A. YAKOVLEV

CEMETERY TOYANOV GORODOK:
Catalogue of F.R. Martin`s collection
of 1891. State Historical Museum
(Stockholm)

Tomsk University Press
Tomsk – Surgut
2009

УДК 39+902/904[(P571)

ББК 63.4

Я46

Я46 Yakovlev Ya.A. Cemetery Toyanov Gorodok: Catalogue of F.R. Martin`s collection of 1891. State Historical Museum (Stockholm) / Edited by Yu.V. Shirin / Translated by S.V. Sharapova. – Tomsk – Surgut: Tomsk University Press, 2009. – 344 p. – 300 c.

ISBN 978-5-7511-1907-2

The book offers results of long-term Siberian-Swedish project, which is aimed to introduce Russian and foreign scientific circles with materials obtained by Swedish scholar F.R. Martin in expedition to Siberia in 1891. Lavishly illustrated bilingual (Russian and English) catalogue presents over 400 archaeological finds from the cemetery Toyanov Gorodok, which was located in the low Tom` river basin (right tributary of Ob`). Catalogue descriptions are prefaced with essay on circumstances of the site excavations and characteristics of its collection, which is recently deposited in State Historical Museum (Stockholm).

Materials are introduced after 118 years of excavations and require a good deal more attention for Siberian studies for many years to come. Cemetery Toyanov Gorodok had been corresponded to local group of Eyshta, which was dominant in the formative process of such ethnic group as the Tatars of Tomsk region. The function of the cemetery falls into the period between the end of the XVI century and the XVII century, which was a crucial point for western Siberia due to its annexation to Russian State, and when global changes in ethno-cultural, social and economical processes over the region occurred.

The publication is addressed to archaeologists, ethnographers, teachers and students of Humanitarian faculties as well as for specialists in Turkic studies.

УДК 39+902/904[(P571)

ББК 63.4

Editor: **Yu.V. Shirin** (Novokuznetsk)

Copy editor: **V.S. Sumarokova** (Tomsk)

Translated by **S.V. Sharapova** (Ekaterinburg)

Photographs: **N.V. Shatunov** (Surgut)

Computer design of photographs: **M.L. Popadkin** (Surgut)

Computer design of archival documents and drawings: **V.B. Malinovsky** (Tomsk)

Financial support of the research at State Historical Museum (Stockholm) was made possible by Department of Archaeology and Classical Studies of Stockholm University in the framework of the project «Finno-Ugrian Siberia» under direction of I. Jansson (Stockholm)

Front cover image – Tomsk in XIXth century, view from Tom` river side.

Back cover image – Anthropological reconstruction of the individual from the Toyanov Gorodok necropolis.

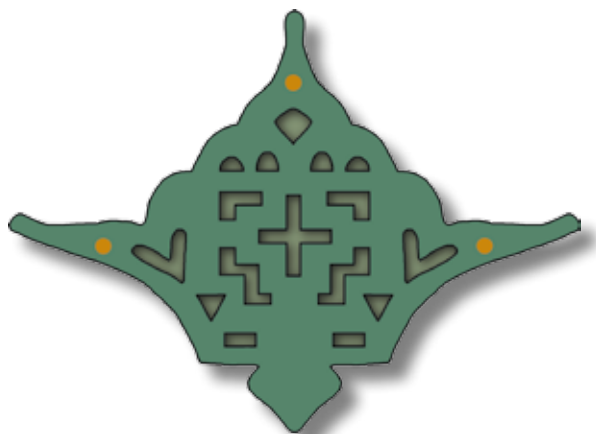
Author – **L.T. Yablonsky** (Moscow). 1991 г.

ISBN 978-5-7511-1907-2

© Ya.A. Yakovlev, text, 2009

МОГИЛЬНИК
ТОЯНОВ ГОРОДОК
В НИЖНЕМ ПРИТОМЬЕ –
ЭТАП СИБИРСКИХ ИЗЫСКАНИЙ
Ф.Р. МАРТИНА 1891 г.,
ЭТАП СОВРЕМЕННОГО
СИБИРСКО-ШВЕДСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

CEMETERY
TROYANOV GORODOK
IN LOW TOM' RIVER BASIN –
STAGE OF SIBERIAN STUDIES
OF F.R. MARTIN IN 1891,
AND STAGE OF RECENT
SIBERIAN-SWEDISH
COLLABORATION

О СИБИРСКО-ШВЕДСКОМ ПРОЕКТЕ

Предлагаемый вниманию читателей каталог является одним из этапов реализации проекта по введению в современную науку материалов шведского исследователя **Фредрика Роберта Мартина**¹. Исполнителем указанного проекта является группа учёных из Урало-Сибирского региона, организатором – МУ «Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора» из г. Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (директор Николай Владимирович Шатунов), координатором со шведской стороны – глава департамента археологии и классических дисциплин Стокгольмского университета профессор Ингмар Янссон.

Начальным этапом этих работ стали перевод и первое издание на русском языке статьи профессора Тура Йохансона Арне² «Культура Западной Сибири 1000 лет назад»³. Опубликованная на шведском ещё в 1932 г., эта работа⁴ о первом масштабно раскопанном средневековом могильнике таёжного Обь-Иртышья наконец-то стала достоянием отечественного сибиреведения. Рецензент с полным на то основанием назвал русскоязычную публикацию «*необходимой и давно ожидаемой*»⁵.

Следом увидело свет русскоязычное издание – и тоже первое! – монографии самого Ф.Р. Мартина «Сибирика»⁶. Впервые это исследование было опубликовано на немецком языке ещё при жизни автора в 1897 г.⁷ Несмотря на столь солидный возраст этой книги, её основные читатели – отечественные сибиреведы – за редким исключением, смогли удовлетворить свой закономерный интерес к работам шведского коллеги только через 107 лет. Особо необходимо отметить, что новая научная публикация не стала калькой с оригинала на другом языке, а была значительно расширена: в интерпретационной части – подробными и квалифицированными комментариями и примечаниями к тексту, в источниковой – добавлением снимков предметов из коллекции Ф.Р. Мартина, для чего специально была организована фотосъёмка в Государственном Историческом музее (г. Стокгольм). Сама идея публикации расширенного перевода и результат её воплощения заслужили «*одобрения и высокой оценки*» со стороны нынешних сибиреведов, высоко оценивших указанное издание⁸.

Тот же подход был положен в основу и на третьем этапе проекта – при переводе на русский язык и издании монографии Т.Й. Арне «Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века»⁹. По форме эта работа была продолжением и расширени-

Фредрик Роберт Мартин (1868–1933)

Frederik Robert Martin (1868–1933)

SIBERIAN-SWEDISH PROJECT

The proposed to general readers catalogue is one of the stages of long-term project, which was aimed to introduce scientific circles with materials obtained by Swedish scholar **F.R. Martin**¹. The research group of the project consists of scientists from different scientific centers of the Urals and Siberia; the group is directed by Historical, Cultural and Scientific Center «Barsova Gora» from Surgut, Khanty-Mansiisk Autonomous Region – Ugra (director Nikolay Vladimirovich Shatunov), and coordinated from Swedish side by professor Ingmar Jansson, Head of the Department of Archaeology and Classical Studies of Stockholm University.

Тур Йохансон Арне (1879–1868)

Thor Johanson Arne (1879–1868)

Publication of the professor T.I. Arne`s<sup>2</sup> article «Västsibirisk Kultur för 1000 år sedan» translated into Russian was the starting point of this work<sup>3</sup>. Firstly published in Sweden<sup>4</sup> in 1932 it included materials of the wide-scale excavated cemetery of the Middle Age in Ob` and Irtysh rivers basins, now the publication became available to those scholars, who are interesting in Siberian studies. The reviewer with reason acknowledged Russian publication «as needed as long expected»⁵.

After publication in Russian the book of F.R. Marin «Sibirica» saw the light⁶. Firstly it was published in German in 1897, while author was alive⁷. Despite solid age of the monograph, its main readers – archaeologists of Siberian region – contented their professional interest to the works of their Swedish colleague only after 107 years. It is necessary to note that new scientific publication did not calque original edition, but in its interpretive and source parts it was added by detailed and efficient comments, and photographs of the artifacts from the collection of F.R. Martin, which were done in State Historical Museum at Stockholm. Such expanded edition de-

serves «*approbation and appreciation*» of modern scholars⁸.

The same approach was applied on the third stage of the project – translation into Russian and publication of the monograph of T.I. Arne «Barsov Gorodok. Cemetery of the west Siberian Iron Age»⁹. This work was continuation and expansion of mentioned monograph of the author, but its content was a record of archaeological materials excavated by F.R. Martin in Barsova Gora. Besides, T.I. Arne did not limit it only by illustrative catalogue of museum collection, but he included in his monograph results of scientific research: finds` attribution and analogy over Eurasia, cultural and chronological definitions of the cemetery, brief characteristics of the observed funeral rites, sites` distribu-

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

ем упомянутой выше публикации данного автора, по содержанию – сводом археологических материалов раскопок Ф.Р. Мартина на Барсовой горе. При этом Т.Й. Арне не ограничился только иллюстрированным каталогом музейного собрания, а включил в свою книгу и результаты научного исследования: атрибуцию вещей с указанием аналогий на обширной евразийской территории, определение культурно-хронологического места могильника, краткую характеристику погребального обряда, планиграфическое описание скопления археологических памятников на Барсовой горе¹⁰. Русскоязычное издание исследования Т.Й. Арне оказалось ещё шире: появились примечания и комментарии к авторскому тексту, почти вдвое (со 173 до 338) увеличилось число фотографий предметов погребального инвентаря, были включены специально написанные научные статьи о работах Ф.Р. Мартина на Барсовой горе с планами памятников и фотографиями находок раннего железного века – Средневековья. В итоге получился научный продукт, продемонстрировавший новые подходы к научному переизданию¹¹.

Следующий этап работ по «виртуальной реституции» сибирских материалов из фондов Государственного Исторического музея (г. Стокгольм) знаменовал собой уже качественно новый подход – не перевод на русский язык научного сочинения, написанного на сибирских материалах, а самостоятельные исследования, проведённые в рамках проекта. Начало было положено недавней публикацией серебряного позолоченного медальона с сюжетом соколиной охоты, предположительно отнесённого к материалам могильника Барсов Городок¹².

Дальнейшим развитием этой инициативы в рамках пятого этапа сибирско-шведского проекта стал выход настоящего каталога с ранее не опубликованными материалами раскопок Ф.Р. Мартина на могильнике Тоянов Городок на р. Томи. Если результаты исследования шведского учёного на Барсовой горе стали доступны немецкоязычному читателю через 44 года после полевых работ, а русскоязычному – спустя 70 лет, то полученные в том же сезоне археологические источники из могильника Тоянов Городок вводятся в научный оборот только сейчас – через 118 лет. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Проблемы этногенеза и культурогенеза томских татар остаются актуальными и сегодня, а указанный могильник в перечне важнейших источников для решения этих проблем занимает одну из первых строк. Данный археологический комплекс оставлен локальной группой эуштинцев, ставшей стержневой в процессе складывания этногруппы томских татар. Немаловажно и то, что время его формирования пришлось на переломный для Западной Сибири момент присоединения к России, появления и закрепления нового населения, глобального изменения всех социально-экономических и этнокультурных процессов в регионе.

О КУРГАННОЙ ГРУППЕ ТОЯНОВ ГОРОДОК

(другие названия: курганный могильник возле Тоянова городка, Тояновские курганы, Тимирязевский курганный могильник)¹³

Памятник располагался в Западной Сибири, в нижнем течении р. Томи – правого притока р. Оби в её среднем течении. Согласно современному административно-территориальному делению Российской Федерации, это территория Томской области, северная окраина п. Тимирязевского, расположенного на противоположном берегу от областного центра.

Левая коренная терраса р. Томи образует на этом участке большой, ориентированный к югу мыс, выступающий в пойменную долину и омываемый в настоящее время рч. Кисловкой. До застройки он, как и весь берег, был покрыт сосняком. На юго-западном отрезке мыса располагалось городище, на юго-восточном – курганный могильник.

CEMETERY TROYANOV GORODOK

tion at the Barsova Gora¹⁰. Russian edition of T.I. Arne's research is larger than original one, it was added by comments to author's text, the number of grave goods' photographs was increased almost in twice (from 173 to 338), specially prepared essays devoted to Martin's investigations in Barsova Gora were submitted too. That submission was provided by sites' plans and pictures of archaeological finds of the Iron – Middle Ages. Thus scientific contribution, which demonstrates new approaches in academic re-edition, has appeared¹¹.

The next stage of the works on so called «virtual restitution» of Siberian collections, which is deposited in State Historical Museum at Stockholm represents not just a translation into Russian of the study of Siberian objects, but original research, which was undertaken in the framework of the project. Its starting point is recent publication of gilded medallion with scene of falconry and related to materials from cemetery Barsov Gorodok¹².

In the framework of the fifth stage of the Siberian-Russian project the other sequential step of this initiative is a publication of the catalogue, which contains previously unpublished materials of F.R. Martin's excavations of the cemetery Toyanov Gorodok centred on Tom' area. Although results of the research of Swedish scholar in Barsova Gora became available to German-speaking audience after 44 years after his field works, and for Russian-speaking – after 70 years, the materials obtained during the same field season in the cemetery Toyanov Gorodok are introducing only now – 118 years after. But better late than never. Studies on ethno- and cultural genesis of the Tatar population of the Tomsk region are still very actual, and this cemetery is one of the important archaeological sites for such studies. The viewed archaeological complex had been corresponded to local group of Eyshta, which was dominant in the formative process of such ethnic group as the Tatars of Tomsk region. It is also important that such process was contemporaneous with annexation of western Siberia to Russian State, appearance and settling of new groups of population as well as global changes in ethno-cultural, and social and economical processes over the region.

BURIAL MOUND GROUP TOYANOV GORODOK

(other names: kurgan cemetery near Toyanov Gorogok, Toyanovsky kurgans, Timiryazevsky burial mounds)¹³

The site was mapped in western Siberia in low Tom' river basin – right tributary of the river Ob' in its middle stream. According to recent administrative and territorial division this area coincides with limits of Tomsk region, north of village Timiryazevsky, which is located on the opposite bank of city.

At this place the left terrace of Tom' river formed a south-oriented large foreland, which is overhang river valley circumscribed by Kislovka stream. Pines grew here before the side was overbuilt. Fortress was located on its south-western part, and the cemetery – on south-east.

These objects were found by inhabitants of the city located on the right bank of the river soon after its foundation in 1604. This was conditioned by belonging of the necropolis to Turkic group Eyshta, the leader of which Toyan initiated the foundation of the Russian town on the territory of his domain. With activity of ethno-genesis (integrative) processes among the Turks of Tomsk region as well as with the lapse of time the cemetery from the space of alive ethno-culture turned into a part of archaeological heritage. Besides, the territory of the site's location gradually became a resting place for city inhabitants. All these promoted archaeological investigations. Firstly it was a matter of dabblers and curious towny people, and later after foundation of Tomsk University in 1888 – of archeologists.

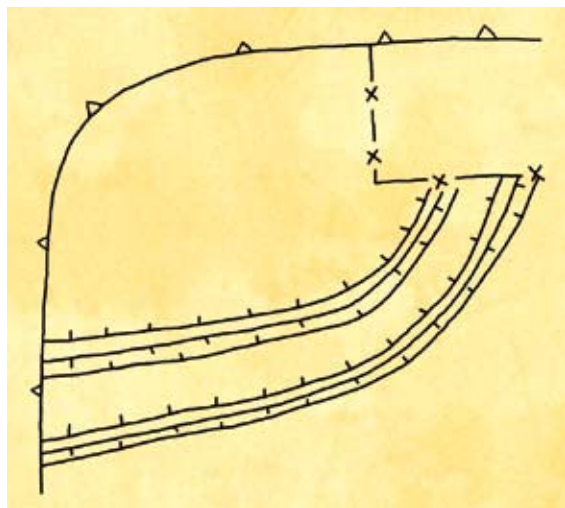
МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

Эти объекты стали известны жителям расположенного на правом берегу Томска сразу же после основания города в 1604 г. Это было обусловлено принадлежностью некрополя тюркской этногруппе эушта, лидер которой Тоян и стал инициатором появления русского города на своих землях. С активизацией этногенетических (интеграционных) процессов в среде томских тюрков и просто с течением времени могильник из пространства живой этнокультуры переместился в область археологического наследия. К тому же территория, на которой он располагался, постепенно превратилась в зону активного загородного отдыха томичей. Оба этих условия спровоцировали раскопки археологических объектов. Сначала этим занимались любители лёгкой наживы и просто любопытствующие горожане, а с открытием в 1888 г. Томского университета – и археологи. Именно последние – как местные, так и заезжие – превратили городище и могильник буквально в полигон полевых изысканий.

Однако их интерес (впрочем, грабителей тоже) распространялся почти исключительно на курганы. Это было обусловлено и общим пристрастием археологов кон. XIX – нач. XX в. именно к некрополям, а не к поселенческим комплексам; и начавшимся процессом комплектования источниковой базы для научных исследований антропологов только что открывшегося в Томске университета; и твёрдой фольклорной связкой курганов с родом эуштинского князца Тояна, ставшего в определённом смысле основателем «града Томскова» и потому вызывавшего у томичей пристальное внимание.

Поэтому не кажется странным, что о городище, в отличие от могильника, сведений сохранилось крайне мало. В частности, сегодня нет не только плана этого памятника, а даже достаточных сведений о системе фортификации. В печати имеются отрывочные сведения о двух попытках снять план археологических объектов на этом месте (в 1880-х гг. художником П.М. Кошаровым¹⁴ и в 1940 г. археологом Н.А. Чернышёвым¹⁵), однако судьба этих документов неизвестна.

В настоящее время имеется лишь очень схематичный план, он вычерчен биологом В.Н. Басмановым в нач. 1990-х гг. по детским воспоминаниям сер. 1920-х гг., когда городище и курганы ещё не были окончательно уничтожены. Судя по этой схеме, городище располагалось на кромке террасы и относилось к мысовому типу, то есть имело дугообразную фортификацию только со стороны

Городище Тоянов Городок. Схематичный план на сер. 1920-х гг., вычерченный В.Н. Басмановым в нач. 1990-х гг. по памяти

The fortress Toyanov Gorodok. Memory sketch of 1920s, drawn by V.N. Basmanov in 1990s

возвышенной части рельефа. Оборонительная система представлена двумя параллельными линиями, разделёнными небольшим интервалом. Каждая из этих линий состояла из внешнего рва и внутреннего вала¹⁶. О «*низких валах, окружённых рвом*» (именно так: «*валы*» – во множественном числе) писал и Ф.Р. Мартин в своей «Сибирике»¹⁷. Г.В. Трухин, наоборот, во множественном числе говорил о рвах¹⁸. Правда, он же в последующей публикации¹⁹, как и другие исследователи, упомянул уже не двойную, а всего лишь одинарную линию фортификации из вала и рва²⁰.

Относительно укреплённой площадки известно лишь то, что здесь находились жилищные западины. Возможно, застройка была достаточно плотной. По крайней мере, это позволяет предположить оговорка С.К. Кузнецова: «*Площадь городи-*

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

ща покрыта в изобилии ямами, быть может, следами землянок»²¹. Ф.Р. Мартин отметил их подквадратную форму и примерные размеры 4х4 м²².

Время существования поселения и возведения оборонительной линии так и осталось невыясненным. Собранные здесь в разное время разными исследователями материалы маркируют три хронологических периода: ранний железный век, развитое Средневековье (IX–XI вв.?) и позднее Средневековье (XVI–XVII вв.). Местные предания однозначно интерпретировали археологизированные объекты (западины и линию фортификации) в качестве зимнего укрепленного поселения главы эуштинских татар Тояна. Они стали этимологической основой местного топонима «Тоянов Городок»²³. С этой фольклорной версией культурно-хронологической интерпретации городища согласились многие археологи, в том числе и Ф.Р. Мартин²⁴. Однако другие, начиная с исследователей XVIII в. И.Э. Фишера и Г.Ф. Миллера, оспаривают её, соотнося поселение Тояна с островом на р. Томи напротив Эуштинских юрт²⁵. Последней публикацией в поддержку этой точки зрения стала статья томского исследователя Л.М. Плетнёвой – признанного специалиста в археологии Средневековья Нижнего Притомья: *«В настоящее время и позднесредневековый татарский некрополь, и подстилающее его более раннее городище, уничтожены. Хотя ещё в 1980-х гг. были видны вал городища, фрагмент укрепленной площадки и несколько курганов. Понятно, что в такой ситуации имеет ценность даже то краткое описание этих памятников, что приведено в «Сибирике» Ф.Р. Мартина. Хотя необходимо отметить, что разобраться в хронологии комплекса археологических памятников вокруг Тоянова Городка век с лишним назад шведский путешественник был не в состоянии. Дело в том, что рядом с городищем и могильником располагалось второе городище, а далее к северу по берегу р. Томи – поселения, городище и могильник раннего железного века и раннего Средневековья. И только в 2,5 км от некрополя Тоянов Городок позже было открыто поселение, синхронное погребениям, раскопанным Ф.Р. Мартином. Последний же, похоже, принял все эти памятники за одновременные, татарские»*²⁶.

Курганы располагались на юго-восточном отрезке мыса, занимая площадь около 5–7 га и распространяясь примерно на 300–400 м вдоль берега и на 100–150 м – вглубь. Частично они накрывали и городище Тоянов Городок. Ф.Р. Мартин разделил насыпи по размерам (одни – «очень маленькие, сейчас почти незаметные», другие – «более крупные – длиной около 10 м, шириной 7 м и высотой иногда более 1 м»²⁷), С.М. Чугунов – по форме (круглые и овальные, диаметр – 2,8–5,6 м, высота – до 0,7 м²⁸). С.К. Кузнецов не акцентировал внимание на морфологических признаках, приблизительно определив диаметры курганов от 2,1 до 6,4 м²⁹. Многие исследователи отметили олокурганьяные ямы и ровики.

Достоверных сведений о первоначальном количестве насыпей нет. Ф.Р. Мартин, С.К. Кузнецов, С.М. Чугунов и другие, кому удалось увидеть памятник до глобальных разрушений, оперировали скорее эмоциональными, чем количественными оценками: «большое число», «обилие» и т.п. Судя по тому, что сейчас известно как минимум о 120 раскопанных курганах, изначально курганных насыпей было никак не менее полутора сотен.

Какужеотмечалось, курганы, вотличиеотгородища, попаливзонуактивноговнимания местных (томских), иногородних и иностранных археологов достаточно быстро. Могильник обследовали и раскапывали: А.В. Адрианов (первая половина 1880-х гг.)³⁰, В.М. Флоринский (1887 г.)³¹, С.К. Кузнецов (1889, 1891 гг.)³², швед Ф.Р. Мартин (1891 г.)³³, С.М. Чугунов (1891, 1895, 1897 гг.)³⁴, француз Ж. де Бай (1896 г.)³⁵, М.П. Грязнов и А.К. Иванов (1920, 1924 гг.)³⁶, И.М. Мягков и В.Ф. Смолин (1920 или 1921 гг.)³⁷, И.М. Мягков (1927 или 1928 гг.)³⁸, Н.А. Чернышёв (1938, 1940 гг.)³⁹, А.П. Дульзон, З.Я. Бояршинова, Е.М. Пеняев и В.С. Синяев (сборы 1947 г.)⁴⁰, Е.М. Пеняев (1950 г.)⁴¹,

CEMETERY TROYANOV GORODOK

The latter ones, both local and foreign, turned the cemetery and fortress into a ground of field experience.

However, their interest (including the robbers) expanded mostly into the kurgans (barrows). This was conditioned by common partiality of archaeologists of the end of XIX century – beginning of XX century to funeral sites, not for settlement complexes, and the beginning of scientific researches. The last-mentioned correlates with anthropological activity organized at the University, collecting of finds and proved correspondence between folklore data and kurgan materials, which were interpreted as clan of Eyshta, whose prince Toyan was considered as a founder of archaic city of Tomsk, and therefore he caused such a close attention.

Thus, it is so strange that there is only a little information about fortress versus cemetery. In particular, neither plan of the site nor information about its fortification is preserved. In some publications there are fragmentary data about two attempts to make a plan of archaeological objects (in 1880s by artist P.M. Kosharov¹⁴ and in 1940 by archaeologist N.A. Chernyshev¹⁵), but the destiny of these materials is unknown.

Recently there is only a very schematic plan of early 1990s by biologist V.N. Basmanov who has drawn it based on his childhood memories of 1920s, when fortress and kurgans have not been totally destroyed. According to this scheme the fortress was located near the edge of river terrace; it had arc-shaped fortification only from the landscape prominence, due to which the fortress was typologized as foreland. Fortification is represented by two parallel lines. Each line consisted of exterior ditch and internal rampart¹⁶. F.R. Martin in his «Sibirica» described «*low ramparts, surrounded by ditch*» (just so: ramparts – plurally)¹⁷. Indeed, G.V. Trukhin pluralized ditches¹⁸. Truly, later¹⁹ he as other researches mentioned not double, but single line of fortification, which included rampart and ditch²⁰.

As for citadel, it is known that only dwellings` depressions were found over there. Perhaps, the building density was high. At least this might be supported by notes of S.K. Kuznetsov: «Territory of the fortress is covered by plenty of depressions, may be traces of sub-terranean house»²¹. F.R. Martin stated their sub-square shape and 4x4 m in approximate size²².

The time of settlement occupation and erection of its fortifications are still non-determined. All collected here by different researchers various materials mark three chronological periods: Iron Age, classical phase of the Middle Age (IX–XI(?) century AD) and late phase of the Middle Age (XVI–XVII AD). In tribal legends such archaeological objects as dwellings` depressions and defensive line were undoubtedly interpreted as seasonal (winter) fortified settlement of Toyan, the head Eyshta group of the Tatars. They are considered as etymologic base of local toponym «Toyanov Gorodok»²³. Such folklore version of cultural and chronological interpretation of the fortress was accepted by most of archaeologists, including F.R. Martin²⁴. However others, starting from scholars of XVIII century like I.E. Fisher and G.F. Miller, impeach such hypothesis and correlate Toyan`s settlement to an island on Tom` river opposite the Eyshta yurts²⁵. The last publication, which supports this point of view, is an article of Tomsk researcher L.M. Pletneva who is acknowledged specialist in Middle Age archaeology of low Tom` river basin: «*By the recent time both the late Medieval Tatar's cemetery and underplayed cultural deposits of the fortress are destroyed. Although in 1980s rampart of the fortress, part of citadel and few kurgans were visible. In such situation even brief description of F.R. Martin, which he gave in his «Sibirica» is extremely valuable. At the same time, it is necessary to note that he did not make out the chronology of the archaeological complexes of Toyanov Gorodok as back as a century ago. The fact is that nearby fortress and cemetery there was another fortress, and other settlements, fortress and cemetery of the Iron Age and early Middle Age were*

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

студенческий археологический кружок ТГУ (сборы 1950 г.)⁴². Свои находки из разрушенных курганов сдавали в томские музеи и обычные горожане – например, некий г. Сосулин в 1890 г. передал в Археологический музей Томского университета инвентарь из двух погребений⁴³.

Долгий и бессистемный процесс раскопок некрополя разными исследователями, представлявшими разные научно-исследовательские учреждения, города и даже страны, имел своим печальным следствием либо полное отсутствие полевой документации, либо её некачественное исполнение. Сейчас неизвестно даже точное число вскрытых курганов. Такая информация имеется только о некоторых раскопках: В.М. Флоринский – не менее 2 курганов⁴⁴, С.К. Кузнецов – 13 курганов (1889 г. – 6, 1891 г. – 7)⁴⁵, Ф.Р. Мартин – 29 курганов⁴⁶, С.М. Чугунов – не менее 21 кургана (1891 г. – не менее 3⁴⁷, 1895 г. – 17⁴⁸, 1897 г. – не менее 1⁴⁹), М.П. Грязнов – 48 курганов и 3 естественных всхолмления⁵⁰, Н.А. Чернышёв – 6⁵¹ либо 9⁵² курганов (1940 г.), Е.М. Пеняев – не менее 1 кургана⁵³.

Нет и единой музейной коллекции. Из материалов, оставленных в Томске, большая часть находится в Музее археологии и этнографии Сибири Томского университета, однако количественный и качественный состав этого старого собрания сегодня неизвестен⁵⁴. Совсем небольшая коллекция, насчитывающая всего 10 предметов, сохранилась в Томском областном краеведческом музее⁵⁵. Здесь же в 1958 г. были описаны ещё 134 единицы хранения с «Тоянова городка» и «Тоянова селища» неизвестного происхождения⁵⁶. Скорее всего, в этой коллекции присутствуют и курганные материалы, поскольку сборы находок из разрушенного поселенческого слоя и разграбленных курганов, рассеянные на одной территории, почти всегда осуществлялись одновременно и комплектовались в одно собрание.

О материалах из Тоянова Городка, вывезенных в своё время из Томска, известно ещё меньше – только то, что коллекция Ф.Р. Мартина благополучно покоится в Государственном Историческом музее (г. Стокгольм). Не исключено, что во Франции могли сохраниться материалы Ж. де Бая.

Такое положение обусловило безрадостный факт: могильник Тоянов Городок – один из самых крупных и наиболее раскопанных археологических памятников Западной Сибири, усыпальница хорошо известных по письменным источникам эшутинских татар XVI–XVII вв., оказавших ключевое влияние на исторические процессы российского освоения Нижнего Притомья и Томского Приобья, – так и не был использован в качестве источника многообразной и важной информации. Даже в итоговой на сегодняшний день монографической работе, посвящённой памятникам Томского Приобья в эпоху позднего Средневековья, ему отведено весьма скромное место⁵⁷.

Сегодня татарского могильника, как и городища, нет. Процесс их уничтожения оказался достаточно протяжённым во времени – более века памятники медленно, но последовательно стирались с лица земли. Начало было положено активными раскопками исследователей, грабителей и просто любопытных горожан ещё во второй половине XIX в. В 1889 г. С.К. Кузнецов констатировал: *«Посещая по летам эту местность, я изумлялся обилию курганов, кой-где уже разрытых довольно небрежно: кто-то бил недавно шурфы в виде колодца в центре курганов, но часто бросал дело на половине, не добравшись до костяка»*⁵⁸. Через 6 лет сказанное коллегой подтвердил С.М. Чугунов: *«Большинство курганов было уже разрыто любителями... Близость от города и красивое местоположение «городка» постоянно привлекали сюда не только экскурсантов, но и любителей развлечений»*⁵⁹.

В кон. XIX – нач. XX в. в процесс уничтожения археологических памятников включился ещё один, более разрушительный фактор – берег начал застраиваться дачами зажиточных томичей (И.Г. Гадалова, И.И. Смирнова, Н.А. Молчанова и др.). К 1911 г. здесь стояло уже около сотни построек. Такая резкая смена этнической и хо-

CEMETERY TOYANOV GORODOK

mapped northward along Tom` rive. And only later in 2.5 km from the necropolis Toyanov Gorodok there was found a settlement, which synchronous to the interments excavated by F.R. Martin. Probably he regarded all these sites as contemporaneous with Tatars»²⁶.

Kurgans were situated in the south-eastern side of the foreland on the area of 5–7 hectares and distributed on 300–400 m along river and 100–150 m up the foreland. They overlap fortress Toyanov Gorodok. F.R. Martin divided mounds in size: some – «*very small, now barely visible*», other – «*larger in size of 10 m length, 7 m in width and sometimes stood more over 1 m high*»²⁷. S.M. Chugunov distinguished them into shape: round- and oval-shaped 2.8–5.6 m in diameter, up to 0.7 m high²⁸. S.K. Kuznetsov did not advertise morphological features, just determined approximate diameters of the kurgans from 2.1 up to 6.4 m²⁹. Many of researchers mentioned that kurgans were surrounded by pits and ditches.

There is no veracious data on original mounds` amount. F.R. Martin, S.K. Kuznetsov, S.M. Chugunov and others who observed site before its serious destruction, they operated mostly by emotional characteristics than amount estimations: «*great number*», «*plenty*» etc. Based on data of at least 120 of excavated kurgans we can presume that originally there were not less than 150 mounds.

As it was mentioned above, kurgans became under active attention of local (from Tomsk), non-local and foreign archaeologists very quick. The cemetery was examined and excavated by A.V. Adrianov in the first half of 1880s³⁰; V.M. Florinsky in 1887³¹; S.K. Kuznetsov in 1889 and 1891³²; Swede F.R. Martin in 1891³³; S.M. Chugunov in 1891, 1895, and 1897³⁴; French baron J. de Baye in 1896³⁵; M.P. Gryaznov and A.K. Ivanov in 1920 and 1924³⁶; I.M. Myagkov and V.F. Smolin in 1920 or 1921³⁷; I.M. Myagkov in 1927 or 1928³⁸; N.A. Chernyshev in 1938 and 1940³⁹; A.P. Dul`zon, Z.Ya. Boyarshinova, E.M. Penyaev and S.M. Sinyaev in 1947 (surface survey)⁴⁰; E.M. Penyaev in 1950⁴¹; student archaeological coterie of the Tomsk State University in 1950 (surface survey)⁴². Also finds collected from destroyed kurgans were hand in museums of Tomsk by ordinal people; for example in 1890 some Mr. Sosulin gave to the Archaeological Museum of the Tomsk University grave goods from two burials⁴³.

Long and immethodical excavations of the necropolis by different scholars from various researcher organizations, cities and even countries had afflictively effected complete absence of field research documentation or its worst quality. Even now there is no information how much burials they unearthed. There is information only about some excavations: V.M. Florinsky – not less 2 kurgans⁴⁴, S.K. Kuznetsov – 13 (in 1889 – 6, 1891 – 7)⁴⁵, F.R. Martin – 29⁴⁶, C.M. Chugunov – not less 21 (in 1891 – at least 3⁴⁷, 1895 – 17⁴⁸, 1897 – at least 1⁴⁹), M.P. Gryaznov – 48 kurgans and 3 natural hills⁵⁰, N.A. Chernyshev – 6⁵¹ or 9⁵² kurgans (1940), E.M. Penyaev – at least 1 kurgan⁵³.

There is no one museum collection. Among the materials, which were rested in Tomsk the major part is deposited in Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk University, but the quality and quantity of this old collection is unknown⁵⁴. Small collection, consisted of 10 items, has preserved in Tomsk Regional Museum⁵⁵. Here in 1958 other 134 items from «Toyano gorodok» and «Toyano selische» were inventoried⁵⁶. It might be that this collection includes kurgans` materials, because collecting finds from surface of destroyed settlement and robbed kurgans was done in one time and in one collection.

Far less is known about materials from Toyanov Gorodok, which were taken away from Tomsk. What is really known, that collection of F.R. Martin is deposited in State Historical Museum at Stockholm. As like as not, that in France might be materials of J. de Baye.

All these allow to state that cemetery Toyanov Gorodok, one of the biggest and the most excavated among other archaeological sites of western Siberia, necropolis of the well-known from written records Eyshta group of the Tatars of XVI–XVII centuries, who played

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

зяйственной характеристик территории не могла не привести и к замене топонима: вместо Тоянова Городка место стали называть Дачный Городок⁶⁰.

После Октябрьской революции, осенью 1922 г. в национализированные дачные постройки был переведён детский туберкулёзный санаторий, названный «Городок». Уже в первые годы он принимал по 60–80 детей в летний сезон и по 25–30 – в зимний⁶¹. Такая нагрузка на ограниченную территорию, конечно же, имела негативные последствия для объектов археологического наследия. Местные краеведы были тревогу. В 1935 г., пытаясь предупредить новое строительство «*костно-туберкулёзного санатория*», они даже предприняли попытку придать территории некрополя и городища статус исторического заповедника⁶². Но всё оказалось тщетным – в 1937 г. началось строительство новых корпусов⁶³.

Лечебное учреждение постепенно расширялось, уничтожая объекты археологического наследия, прежде всего городище. В 1940 г. томский археолог Н.А. Чернышёв констатировал: «*Городище находится в сильно разрушенном состоянии. Основной причиной разрушения является постройка на городище санатория. Определить место рва и вала чрезвычайно трудно. Часть городища засыпана строительным мусором. Основание склона городища подмывается паводковыми водами р. Кисловки*»⁶⁴. Через 7 лет ещё один томский исследователь – Г.В. Трухин – почти повторил слова своего предшественника: «*...Городище и могильник находятся в сильно разрушенном состоянии... Во время постройки детского туберкулёзного санатория большая часть городища была разрушена строительными работами, что не позволяет определить центральную часть городища и защитительные рвы. Часть городища засыпается в данный момент разными отбросами и мусором от строительных работ. При беглом осмотре городища в обрезах строительных канав ясно виден культурный слой с большим количеством подъёмного материала*»⁶⁵.

Курганный могильник от строительства пострадал чуть меньше, но последовательно уничтожался проложенными по его территории дорогами. Также вносили свою разрушительную лепту ежегодные паводки и постоянные грабительские раскопки⁶⁶. К 1980-м гг. городище и некрополь оказались окончательно вычеркнутыми из списка археологических памятников.

Датировка могильника Тоянов Городок не выходит за рамки позднего Средневековья, мнения исследователей расходятся лишь в абсолютных датах: одни относят его формирование к XV–XVI вв.⁶⁷, другие – к XVI в.⁶⁸, третьи – к XVI–XVII⁶⁹, четвёртые – к XVII в.⁷⁰ Как исключение можно привести датировку одного из первых исследователей некрополя С.К. Кузнецова, никем сегодня не разделяемую, – XIV–XVI вв.⁷¹

О ПРЕБЫВАНИИ Ф.Р. МАРТИНА В Г. ТОМСКЕ

В Томске Ф.Р. Мартин за время своей экспедиции 1891 г. побывал трижды.

Первый его приезд продлился с 8 августа⁷² по 2 сентября⁷³. Энергичный швед, конечно же, сразу по приезде обратился в местный университет и Археологический музей при нём (он сам пишет об этом в «Сибирике»)⁷⁴. Там он не мог не узнать, что в это время библиотекарь университета С.К. Кузнецов проводил археологические раскопки могильника Тоянов Городок⁷⁵. Уже на следующий день Ф.Р. Мартин был приглашён на этот раскоп – по крайней мере, выписка, сделанная С.К. Кузнецовым из своего дневника и хранящаяся ныне в фонде Ф.Р. Мартина в архиве Государственного Исторического музея (г. Стокгольм), датирована именно 9 августа⁷⁶.

Наверняка именно эти раскопки определили выбор шведским исследователем объекта для своих полевых работ, поскольку он просто не владел в необходимой мере

CEMETERY TROYANOV GORODOK

important role in historical process of Russian exploration of the low Tom' area and Ob' river basin in Tomsk region, has not still been used as a source of various and important information. Even in the fundamental monograph, which describes late Medieval archaeological sites of Ob' river basin in Tomsk region, the site has humble reference⁵⁷.

Now there is no neither Tatar cemetery nor fortress. The processes of their destruction was very long – during over a century the sites slowly but sequentially were rubbed out. That process started with active diggings of researchers, robbers and citizens as far as in second half of XIX century. In 1889 S.K. Kuznetsov wrote «*Visiting on summer time this place I was amazing at affluence of kurgans, somewhere already dug carelessly: somebody in the center of kurgan dug well-shaped test unit, but often stopped at the middle, did not get skeleton*»⁵⁸. Six years after S.M. Chugunov confirmed what was said before: «*The majority of the kurgans have been dug by amateurs... nearness of town and pleasant site location constantly attracted here not only sightseers but pleasure-seekers as well*»⁵⁹.

In the end of XX century – beginning of XX century the process of destruction of archaeological sites increased by another destructive factor – the river side was built up by summerhouses of prosperous Tomsk inhabitants (I.G. Gadalo, I.I. Smirnov, N.A. Molchanov, and others). By 1911 there were move over hundred dwellings. Such change of ethnic and economic characteristics of the territory cannot but superseded toponym: instead of Toyanov Gorodok place was named Dachny Gorodok⁶⁰.

After October Revolution, in autumn of 1922 in nationalized summerhouses a children's tuberculosis sanatorium was moved, thus it got another name «Gorodok». In first years it received 60–80 children in summer time and 25–30 during winter⁶¹. Such loading on limited territory had negative outcomes for objects of archaeological heritage. Local history amateurs beat an alarm. In 1935 avoiding new building of «*bony-tuberculosis sanatorium*» they even attempted to protect territory under status of historical conservation area⁶². But all those efforts were in vain – in 1937 construction of new buildings started⁶³.

That medical institution gradually enlarged, but at the same time it destroyed archaeological sites, first of all fortress. In 1940 Tomsk archaeologists N.A. Chernyshev noted: «*Fortress is in worse condition. The main reason of destruction was construction on the fortress's territory of sanatorium. It is hardly possible to determine ditch and rampart. Some part of the fortress is covered by garbage. The flood waters of Kislouka river undermines base of a fortress slop*»⁶⁴. Seven years after another Tomsk archaeologists G.V. Trukhin almost repeated his predecessor: «*Fortress and cemetery are badly damaged...During construction of children's sanatorium the major part of the fortress was destroyed by works, this does not allow to determine central part of the site and defensive ditches. Part of the fortress is covered by different junk and remains of house building. At a cursory view on fortress it is possible to see in trenches cultural layer sediments wealthy of finds*»⁶⁵.

Although burial mounds had been leas suffered from house building, at the same time they were gradually destroyed by roads, which passed through the site. Also destructions were done by flash floods and robber's diggings⁶⁶. By 1980s the fortress and necropolis were completely were struck out from the register of archaeological sites.

The chronology of the cemetery Toyanov Gorodok covers the late Medieval period of the region, the scholars differ in opinions basically on absolute dates: some consider XV–XVI centuries as a period of the site's formation⁶⁷, others – XVI century⁶⁸, the next – XVI–XVII centuries⁶⁹, and the last – XVII century⁷⁰. As an exception there is suggestion of S.K. Kuznetsov, who was one of the first researcher of the necropolis, but who's estimation is not supported by no one – XIV–XVI centuries⁷¹.

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

информацией о местных объектах археологического наследия. Однако вряд ли такое решение было с энтузиазмом воспринято С.К. Кузнецовым, имевшим свои виды на этот памятник и всегда энергично свои научные интересы отстаивавшим⁷⁷. Такое предположение вытекает как из брошенной в «Сибирике» фразы о неудовлетворении автора результатами кузнецовских раскопок и желании самостоятельных работ⁷⁸, так и из дальнейших действий шведского археолога. Выдержав паузу, прагматично наполненную поездкой на юг Томской губернии и раскопками там нескольких курганов Бачатского и Беловского могильников, он возвратился в Томск. К той поре С.К. Кузнецов свернул свои полевые изыскания на Тояновом Городке, и Ф.Р. Мартин спокойно развернул свои.

Второй период томского пребывания Ф.Р. Мартина длился с 13 по 24 сентября. Именно в этот промежуток он и провёл раскопки могильника. Затем последовало продолжение экспедиционного маршрута – на этот раз ещё далее на юг, в Минусинский край.

В третий раз Ф.Р. Мартин побывал в Томске на обратном пути из Южной Сибири домой – краткосрочная остановка для отдыха с 4 декабря «на несколько дней»⁷⁹.

О РАСКОПКАХ Ф.Р. МАРТИНОМ КУРГАННОЙ ГРУППЫ ТОЯНОВ ГОРОДОК

Примерно за 10 рабочих дней, если допустить работу без выходных, Ф.Р. Мартин без помощников и квалифицированных землекопов раскопал 29 возвышенностей (26 искусственных курганных насыпей и 3 всхолмления неизвестного происхождения). Производительность – 3 объекта в день. Это очень много даже для методики тех времён, не слишком обременённой приёмами по выявлению и фиксации стратиграфии или ведением подробной полевой документации.

Такие темпы с неизбежностью негативно отражались на качестве полевых работ – и на методике раскопок, и на степени их документированности. Причём сказанное относится не только к исследованиям на могильнике Тоянов Городок – такой подход при раскопках сибирских некрополей практиковался Ф.Р. Мартином с самого начала его полевых археологических изысканий в Сибири, начиная с могильника Барсов Городок. Это отмечали все, кто обращался к его сибирским материалам – Т.Й. Арне: «Раскопки Мартина охватили не менее 108 погребений... Конечно, для большого числа погребений не достаёт планов...»⁸⁰; он же: «Для большинства погребений отсутствуют планы...»⁸¹; У. Мальм и П. Нюгард: «В течение 22 июля – 2 августа 1891 г. Мартин и его помощники вскрыли в быстром темпе около ста могил... В абсолютном большинстве случаев планы не снимались...»⁸².

И, наконец, профессиональный и объективный анализ полевых археологических работ Ф.Р. Мартина в Сибири был недавно сделан А.П. Зыковым. Вот его вывод относительно раскопок могильника Барсов Городок: «...Стремясь за короткий срок получить как можно больше находок, Мартин задал раскопкам совершенно непозволительный темп. В результате уже в первый день работ он не успевал за своими землекопами вести научную документацию раскопок: бросил начатый им план расположения раскопов, составил планы всего лишь семи из 111 разрытых могил, не вёл даже их описаний. Единственное правило, которое он соблюдал до самого конца раскопок, – находки из каждого погребения упаковывались отдельно, и каждой могиле присваивался определённый номер... Мартин явно не требовал от рабочих расчищать положение костяков и вещей на дне обнаруженных могил. Да и при заданных темпах и значительной разбросанности раскопов шведский исследователь просто не имел возможности следить за качеством работы отдельных землекопов»⁸³.

CEMETERY TROYANOV GORODOK

F.R. MARTIN`S STAY IN TOMSK

During his expedition in 1891 F.R. Martin visited Tomsk three times.

His first arrival lasted from August 8th⁷² to September 2nd⁷³. Active Swede upon arrival firstly addressed to local University and University's Archaeological museum (he described this in «Sibirica»)⁷⁴. There he heard that the University librarian S.K. Kuznetsov held archaeological excavations at the cemetery Toyanov Gorodok⁷⁵. Next day he was invited to excavations – at least S.K. Kuznetsov marked the date August 9th in his diary, which is now deposited in F.R. Martin`s fond at State Historical Museum at Stockholm⁷⁶.

For certain that excavations affected choice of Martin`s further field work because he just did not know information about other local objects of archaeological heritage. Unlikely that volition S.K. Kuznetsov, who had and championed his own scientific interests on the site, accepted with enthusiasm⁷⁷. This suggestion might be inferred from both mentioned in «Sibirica» phrase that the author did not satisfy Kuznetsov`s excavations and had wish of independent work⁷⁸, and from further actions of Swedish archaeologist. The latter returned to Tomsk after a pause, which was pragmatically busied by travel to the south of Tomsk province and excavations of few kurgans in Bachatsky and Belovsky cemeteries. By that time S.K. Kuznetsov has already finished his digging of Toyanov Gorodok, and thus F.R. Martin could start his excavations.

The second period of F.R. Martin`s staid in Tomsk in September from 13th to 24th. Just at that time he undertook excavations of the cemetery. Then he was invited to continue expeditionary route – this time farther southward, to Minusinsk region.

The third time F.R. Martin visited Tomsk coming back home from south Siberia – short-term stay for rest since December 4th «on few days»⁷⁹.

F.R. MARTIN`S EXCAVATIONS OF THE BURIAL MOUND GROUP TOYANOV GORODOK

During approximately 10 working days, including possible weekends, F.R. Martin without any assistants and qualified diggers recovered 29 mounds (26 burial mounds and 3 hills of unknown origin). Productivity – 3 objects per day. It was too much even for excavations techniques of that time, which was not precise in analyzing and fixation of stratigraphy or conducting of field documentation.

Such tempi fatally and negatively reflected in field work quality – both in excavations technique and in documenting extent. All above mentioned relates not only to research of the cemetery Toyanov Gorodok – such approach F.R. Martin practiced at the beginning of his excavations of the Siberian necropolis at the cemetery Barsov Gorodok. This was noted to all those, who addressed to his Siberian materials – T.J. Arne: «*Martin`s digging covered at least 108 burials... Of course, the major number of graves plans are lacking ...*»⁸⁰; idem: «*For majority of graves there are no plans*»⁸¹; U. Malm and P. Nygardt: «*During July 22nd – August 21st 1891 Martin and his assistants recovered in fast tempo about hundred of burials... In absolute majority of cases they did not draw plans...*»⁸².

And finally, professional and objective analyses of field archaeological works of F.R. Martin in Siberia is given by A.P. Zykov. Here is his conclusion concerning excavations of cemetery Barsov Gorodok: «*...Aspiring to obtain as much as possible artifacts in a short period Martin timed digging in inexcusable negligence. As a result of the first day of works he was behind his shovelmen to document excavations: flinged up plan of excavations area, he drawn plans of only seven among 111 unearthed graves, he even did not*

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

Только что приведённую оценку работ можно отнести и к раскопкам могильника Тоянов Городок. Первый публикатор этих материалов Т.И. Арне, а затем и мы столкнулись не только с последствиями спешки Ф.Р. Мартина во время раскопок в виде отсутствия качественной полевой документации, но и с очевидным подтверждением ускорения темпов полевых работ уже в ходе их проведения: видимо, наступающая сибирская осень и большой объём запланированных работ в Южной Сибири, с одной стороны, а также желание вскрыть максимальное число погребений на Тояновом Городке, с другой, вынудили Ф.Р. Мартина уже в процессе раскопок отказаться даже от того минимума научного документирования, что он пытался делать вначале, и превратили раскопки в простой сбор погребального инвентаря. Это видно хотя бы по тому, что с возрастанием номеров, которые присваивались курганам по мере их раскопок, информации о погребениях, и без того достаточно скромной, становится всё меньше и меньше. Скорее всего, её просто перестали фиксировать вовсе. Похоже, задачи рабочим к этому времени были сведены до минимума: быстро снять курганный насыпь, упаковать находки в газеты и подручную тару (обрывки томских газет и папиросная коробка сохранились), подписать карандашом название памятника и номер кургана...

Если бы было иначе, то Т.И. Арне при обработке коллекции и написании своей статьи о Тояновом Городке вычертил бы схемы всех 26 погребений, а не остановился на кургане 18.

Этот же номер оказался рубежным не только для вычерчивания планов, но и для каталогизации инвентаря – с него начинается несоответствие реального состояния покуранных комплексов в музейной коллекции их неполному отражению в рукописи и публикации Т.И. Арне.

Последнее обстоятельство подводит к двум выводам. Во-первых, Т.И. Арне, первым предпринявший попытку разобрать и опубликовать сибирские коллекции Ф.Р. Мартина, использовал какую-то полевую документацию автора раскопок, оказавшуюся нам недоступной. Во-вторых, именно ей, а не реальному музейному собранию он отдал предпочтение. Иначе не хранились бы сейчас на музейных лотках находки из могильника Тоянов Городок в полевой упаковке из томских газет 1891 г. И не было бы слишком существенной разницы в представлении инвентаря из курганов, раскопанных на начальном и на конечном этапах полевых работ. Однако у Т.И. Арне, как только он лишился записок Ф.Р. Мартина, представление курганов и погребений принимает крайне тезисный характер, а перечень погребального инвентаря становится намного короче, чем его реальное предметное выражение в музейном хранилище.

О НУМЕРАЦИИ И КОЛИЧЕСТВЕ РАСКОПАННЫХ КУРГАНОВ МОГИЛЬНИКА ТОЯНОВ ГОРОДОК

Несмотря на длительный (в течение века) период раскопок на могильнике Тоянов Городок и немалое количество исследователей, никто так и не снял план этого памятника и не провёл единую нумерацию курганов. Поэтому с самого начала полевых работ исследователи нумеровали только раскопанные ими курганы: у С.К. Кузнецова (1891 г.) указаны курганы № I и III⁸⁴; у Ф.Р. Мартина (1891 г.) – курганы № I–XXIV (по самому Ф.Р. Мартину) или № I–XXIX (по Т.И. Арне)⁸⁵; у М.П. Грязнова (1924 г.) – курганы № 1–51⁸⁶; у Н.А. Чернышёва (1940 г.) – курганы № 1–9⁸⁷... С.М. Чугунов пронумеровал все раскопанные к нач. XX в. курганы, откуда происходили черепа, от 1 до 23, не принимая во внимание первоначальные нумерации В.М. Флоринского, С.К. Кузнецова и свою собственную⁸⁸.

Относительно Ф.Р. Мартина надо добавить следующее. Первоначально раскопанные им курганы он пометил римскими цифрами от I до XXIV. Критерием для

CEMETERY TOYANOV GORODOK

describe them. Until the end of excavations he followed the only rule – each find from appropriate interment was cased up separately, and each interment had its own number... Martin evidently did not ask diggers to brush skeletal posture and accompanied artifacts on the bottom of founded graves. But in such tempi and far distances between excavations areas the Swedish scholar just had not possibility to watch quality of some shovelmen»⁸³.

This cited characteristic of Martin`s work might be ascribed to investigation of the cemetery Toyanov Gorodok. The first publisher of those materials T.J. Arne, and then the author of the catalogue stated that not only results of F.R. Martin`s hurry during the process of excavations such as the absence of qualitative documentation, but obvious evidence of his quickening as well: on the one hand, coming Siberian autumn and an amplitude of planned works in southern Siberia, and on the other hand – wish to recover maximum number of burials in Toyanov Gorodok forced F.R. Martin to refuse from even minimum of scientific field recordering (what he has done in the beginning). All these facts turned his excavations into simple collecting of grave goods. For example, upon the numbering of kurgans in a process of digging the concise information about graves became more and more lapidary. It is more obviously, that obtaining of field information has been stopped at all. All tasks for diggers were minimized: in a short term to recover kurgan`s mound, to pack finds in newspapers and improvised boxes (fragments of such newspapers of Tomsk region and cigarette box are still preserved), and to write by pencil site`s name and number of kurgan...

Otherwise in analyzing collection and preparation of publication on Toyanov Gorodok complex T.J. Arne provided plans of all studied 26 graves, while F.R. Martin has stopped on kurgan 18.

This number was border as for plans drawings as for cataloguing of the archaeological finds, which marks disparity between kurgan complexes in Museum collection and their incomplete descriptions in manuscript and T.J. Arne`s publication.

It is possible to draw two inferences from last obstacle. Firstly, T.J. Arne was the first who studied out and published F.R. Martin`s Siberian collections, but he used a certain field records of the author of excavations, which is not available now. Secondly, he preferred that information but not real Museum collection. Otherwise, it is still possible to find in Museum shelf stands finds from the cemetery Toyanov Gorodok packed in Tomsk newspapers of 1891. There is also difference between data on grave goods from kurgans, which were excavated at various stages of the work. However, T.J. Arne as soon as he became devoid of F.R. Martin`s notes described kurgans and burials in tabloid form, and list of grave goods did not coincide with real number in Museum funds.

NUMBERING AND AMOUNT OF EXCAVATED KURGANS OF THE CEMETERY TOYANOV GORODOK

Despite of long (almost century) period of studying of the cemetery Toyanov Gorodok by various researches, nobody did general topography of the site and uniform number of kurgans. Thus since the beginning archaeologists numbered only excavated kurgans: S.K. Kuznetsov in 1891 mentioned kurgans № I and III⁸⁴; F.R. Martin in 1891 – № I–XXIV (after F.R. Martin) or № I–XXIX (after T.J. Arne)⁸⁵; M.P. Gryaznov in 1924 – № 1–51⁸⁶; N.A. Chernyshev in 1940 – № 1–9⁸⁷... S.M. Chernyshev neglected previous order of V.M. Florinsky, S.K. Kuznetsov and his own and numbered all excavated by the beginning of XX century kurgans with skull finds from 1 to 23⁸⁸.

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

нумерации, скорее всего, стало наличие погребального инвентаря. Исходя из такого условия, ещё пять снесённых шведским археологом возвышенностей не были включены им в эту нумерацию. В трёх из них, как пишет Т.Й. Арне, не было никаких находок, а два содержали остатки человеческих костей, но оказались безынвентарными. Отсюда следует, что исследователем было вскрыто минимум 26 курганных насыпей.

Немного позже (скорее всего, при разборке коллекции и постановке на музейный учёт) появилась новая нумерация курганов. Это видно из упомянутого выше реестра, составленного где-то до Первой мировой войны, быть может, не без участия Т.Й. Арне⁸⁹. Во-первых, к 24 курганам были добавлены те самые пять, что выпали из нумерации Ф.Р. Мартина. При этом они не получили порядковые номера от XXV до XXIX – просто все курганы, кроме кургана № I, были перенумерованы. Во-вторых, два погребения, отнесённые автором раскопок к двум курганам (№ XII и XIII), по неизвестным нам причинам были объединены в один курган с двумя погребениями (№ XVII). И, в-третьих, опять же без всяких объяснений, в списке появился ещё один курган, у Т.Й. Арне он получил № XIX. Таким образом, номера раскопанных возвышенностей имели теперь интервал от I до XXIX, при этом 26 из них необходимо совершенно определённо отнести к погребальным объектам. В курганах № VII, VIII, XIV (по новой нумерации) исследователь не обнаружил никаких признаков погребений, поэтому вопрос о причинах их возникновения остаётся открытым.

Таблица 1

Номера курганов по Ф.Р. Мартину	Номера курганов по Т.Й. Арне
I	I
– (безынвентарный, есть кости)	II
II	III
III	IV
– (безынвентарный, есть кости)	V
IV	VI
– («пустой»)	VII
– («пустой»)	VIII
V	IX
VI	X
VII	XI
VIII	XII
IX	XIII
– («пустой»)	XIV
X	XV
XI	XVI
XII и XIII	XVII
XIV	XVIII
–	XIX
XVII	XX
XV	XXI
XVI	XXII
XVIII	XXIII
XIX	XXIV
XX	XXV
XXI	XXVI
XXII	XXVII
XXIII	XXVIII
XXIV	XXIX

CEMETERY TROYANOV GORODOK

One may add that firstly all excavated by him kurgans F.R. Martin marked in Roman numbers from I to XXIV. The main criterion probably was presence of grave goods` set. Therefore other five kurgans investigated by Swedish scholar were not included in that numbering. Three of them, as T.J. Arne wrote, contained no finds, but two kurgans yielded human skeletal remains and nothing of grave goods. Thus, it is possible to suppose that he unearthed at least 26 burial mounds.

Afterwards (perhaps upon studying and cataloguing of the obtained materials) a new numbering has appeared. It might be found in the mentioned above list, which was made before First World War, with possible assistance of T.J. Arne⁸⁹. Firstly, those five kurgans, which were missed in F.R. Martin`s numbering, were added to previous 24 mounds. And those kurgans did not get numbers from XXV to XXIX – all of them with the exception of № I were renumbered. Secondly, two interments firstly ascribed by author to two kurgans (№ XII and XIII) for unknown reasons were associated with one kurgan (№ XVII) as contained two graves. And thirdly, again without any explanations another kurgan appeared in the list (№ XIX after T.J. Arne). Thus, the number of unearthed mounds had interval from I to XXIX, and 26 of them might be ascribed to funeral objects. In kurgans № VII, VIII, XIV (according to new numbering) the researcher did not found any burial markers. So the question of their identification is open.

Table 1

Number of kurgans after F.R. Martin	Number of kurgans after T.I. Arne
I	I
– (without grave goods, some bones)	II
II	III
III	IV
– (without grave goods, some bones)	V
IV	VI
– («empty»)	VII
– («empty»)	VIII
V	IX
VI	X
VII	XI
VIII	XII
IX	XIII
– («empty»)	XIV
X	XV
XI	XVI
XII и XIII	XVII
XIV	XVIII
–	XIX
XVII	XX
XV	XXI
XVI	XXII
XVIII	XXIII
XIX	XXIV
XX	XXV
XXI	XXVI
XXII	XXVII
XXIII	XXVIII
XXIV	XXIX

Т.Й. Арне при публикации материалов могильника использовал нумерацию курганов из реестра музейных находок. Имелась ли у него какая-то дополнительная информация в пользу включения трёх раскопанных возвышенностей без находок костей и артефактов в число погребальных объектов или он просто не взял на себя смелость определять искусственный или естественный характер их происхождения, теперь уже неизвестно, но он оставил за каждым раскопанным объектом свой номер.

Поскольку источники для решения этой проблемы неизвестны и нам, в данном издании использована та же более поздняя нумерация вскрытых объектов, что приведена и в публикации Т.Й. Арне. Такой подход представляется более корректным, чем безосновательное исключение из числа археологических объектов трёх раскопанных Ф.Р. Мартином возвышенностей без находок.

ОБ ОРИЕНТАЦИИ ПОГРЕБЁННЫХ В МОГИЛЬНИКЕ ТОЯНОВ ГОРОДОК

Вызывает недоумение явное противоречие в указании ориентации погребённых в некрополе Тоянов Городок.

На уже достаточно широкой источниковой базе совершенно определённо выявлен такой стабильный элемент погребального обряда томских татар XVI–XVII вв., как южная ориентация головы умершего. В том же Тояновом Городке, исключая раскопки Ф.Р. Мартина, этому положению соответствовало 86% захоронений⁹⁰.

Подтверждает сказанное и вывод самого Ф.Р. Мартина относительно указанного могильника: «В каждом кургане, как правило, лежит только один скелет, вытянутый с севера на юг, головой на юг»⁹¹.

А вот из описаний и схем погребений, подготовленных Т.Й. Арне, следует вывод о совершенно противоположной ориентации. Более того, в этой части полевых изысканий он явно не доверяет автору раскопок. В монографии о курганной группе Барсов Городок он вскользь роняет реплику: «Если ориентирная стрелка у Мартина действительно указывает на север...»⁹², а в статье о могильнике Тоянов Городок уже совершенно откровенно: «Мартин, очевидно, ошибся, когда в общем описании могильника в книге «Сибирика» указал обратную ориентацию»⁹³. Здесь же приведена следующая статистика: «Д-р Мартин исследовал 30 курганов, первый из них – вместе с С.К. Кузнецовым... Об ориентации скелетов информация такая: в девяти случаях – север–северо-запад – юг–юго-восток, в двух случаях – север – юг. Когда речь идёт о парном захоронении в кургане 1, точно указано: череп одного лежал на север–северо-запад, другого – на север; ноги, соответственно, на юг–юго-восток и юг»⁹⁴.

Близкие цифры следуют и из анализа схематичных планов погребений Тоянова Городка, которые предположительно принадлежат руке Т.Й. Арне. На них из 28 курганов с ингумацией направление костяка указано в 10 случаях, при этом 9 раз череп отмечен в северной части погребения (3 – на север, 6 – на север–северо-запад). Но и здесь всплывает противоречие. На погребение кургана 4 вычерчены две схемы, идентичные во всём, кроме указания прямо противоположных сторон горизонта: на одном голова погребённого указывает на север–северо-запад, на другом – на юг–юго-восток.

Эта выявленная ошибка позволяет предположить неверное расположение указателя сторон горизонта и на схемах других погребений, раскопанных Ф.Р. Мартином и графически оформленных Т.Й. Арне. Возможно, ошибка содержалась в исходных полевых документах автора раскопок, по которым публикатор позже вычерчивал свои схемы погребений. Но нельзя исключать и того, что последний неправильно прочёл эти документы – ведь вывод Ф.Р. Мартина о южной ориентации захороненных в мо-

CEMETERY TROYANOV GORODOK

T.J. Arne in publication of cemetery materials used numbering of the kurgans from the Museum list of finds. We do not know if he had additional information to ascribe three excavated mounds without any artifact and bone to funeral objects or he just did not feel emboldened to identify their character, but he rested his numbering for each of excavated kurgan.

Because other information to solve this problem is unknown, this book is based on that latest numbering of unearthed objects, the same as was presented in publications of T.J. Arne. Such approach seems to be more correct than excluding of three excavated by F.R. Martin mounds without finds from the list of archaeological objects.

ORIENTATION OF THE DECEASED IN THE CEMETERY TOYANOV GORODOK

There is evident contradiction with described orientation of the deceased in the cemetery Toyanov Gorodok.

Based on the solid source base it was without any doubt noticed such constant feature of the Tatar population of the Tomsk region mortuary practices in XVI–XVII centuries as heads to the south. In the Toyanov cemetery with the exception of F.R. Martin's excavations southern orientation of the deceased was observed on 86% studied burials⁹⁰.

All above said is supported by F.R. Martin's data on this cemetery: «Each kurgan usually contains the deceased, which was buried in extended from north to south position and head to the south»⁹¹.

Interments' descriptions and plans prepared by T.J. Arne provide converse orientation. More over, in this part of the field records he apparently discredited the author of excavations. In his monograph on kurgan group Barsov Gorodok he remarked: «*If north cursor, that he used really points north...*»⁹², and in article on the cemetery Toyanov Gorodok frankly: «*Perhaps Martin was wrong when he in general description of the cemetery in the book «Sibirica» he pointed contrary orientation*»⁹³. Here is the following statistics: «*Dr. Martin investigated 30 kurgans, the first one together with S.K. Kuznetsov... the information about orientation of the deceased is: in nine cases – north–north-west – south–south-east, in two cases north – south. In the description of paired interment in kurgan 1 it was indicated: skull of one individual was in north–north-west position, another – to the north; thus legs to south–south-east and to south*»⁹⁴.

A very similar data might be observed in sketchy plans of the burials of Toyanov Gorodok, which might be assignable to T.J. Arne. They contained 28 kurgans with inhumation, and orientation of the skeletons pointed in 10 cases, and 9 times skulls were observed in northern side of the grave (3 – to the north, 6 – to the north–north-west). But here there are some contradictions. There are two almost identical plans of the grave from kurgan 4 with exception of orientation: one with head to the north–north-west, and another south–south–east grave.

Such a mistake allow to presume incorrect orientation marks on other plans for graves, which were excavated by F.R. Martin and further graphically developed by T.J. Arne. It might be possible that original field records of the author of excavations contained such error, based on which the publisher contoured his version of burials. It is also possible that the last read all those materials incorrectly, because F.R. Martin's conclusion about southern orientation of burials in the cemetery Toyanov Gorodok (the fact, which T.J. Arne neglected) is correlated with observations of all researchers of the cemetery as well as general statistics of the site, and funeral rites of the Turkic group of the Tomsk region.

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

гильнике Тоянов Городок, отвергнутый Т.Й. Арне, соответствует и наблюдениям всех исследователей этого некрополя, и общей статистике памятника, и закономерности погребальной обрядности томских тюрок.

Как бы там ни было, но схематичные планы Т.Й. Арне, пусть и вызывающие большие сомнения в части пространственной ориентации, оказались для нас единственным графическим источником. Поэтому в иллюстрациях данного каталога приводится их факсимиле, а в описаниях курганов ориентация костяка приводится по этим схемам. Другого пути просто нет.

ОБ АТРИБУЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ТОЯНОВ ГОРОДОК, СФОРМИРОВАННОЙ Ф.Р. МАРТИНОМ

Выше уже не раз упоминались три факта:

- разбор археологических коллекций из сибирской экспедиции Ф.Р. Мартина был осуществлён намного позже и не им самим, а сотрудниками Государственного Исторического музея (г. Стокгольм);

- публикация материалов из сибирских могильников Барсов Городок и Тоянов Городок была предпринята Т.Й. Арне – младшим современником и коллегой Ф.Р. Мартина – через 40 с лишним лет после раскопок;

- часть находок из последних по последовательности раскопок курганов Тоянова Городка не исследовалась вовсе и хранилась в полевой упаковке из подручных материалов (газеты, папиросная коробка и пр.).

О том, что Ф.Р. Мартин никогда не обращался к изучению своих материалов из западносибирских средневековых некрополей, писали и шведские⁹⁵, и российские⁹⁶ биографы учёного. Прежде всего, по этой, но также и по другим причинам, не все предметы из коллекции Тоянова Городка в настоящее время атрибутированы и маркированы.

Если бы это касалось только указанного могильника... По памятникам до конца не разобрана значительная часть материалов сибирской экспедиции Ф.Р. Мартина. Учитывая условия комплектования этой коллекции и отсутствие полевой документации, эта цель не будет достигнута никогда.

Причина в следующем. Во время своей поездки (и позже) исследователь пытался сформировать некую эталонную коллекцию археологических материалов России и потому собирал абсолютно все артефакты. Это собрание с музейным шифром 9172 «Komparativa samlingen Russland» («Сравнительная коллекция России») хранится в музее до сих пор.

Небольшая часть включённых в неё находок имеет указание на археологический памятник. Иногда их можно идентифицировать с известными объектами археологического наследия (например, «Томский могильник», «Юрты князя Барса в 10 верстах от Сургута» или «Раскопки В. Каменского. 1906. бл. г. Балахны, Пирская стоянка»), иногда – нет («Корелка», «Дума»). Однако большинство предметов не имеют даже таких отсылок и потому не могут рассматриваться в качестве самостоятельных комплексов. Они-то и представляют главную проблему атрибуции в собрании Ф.Р. Мартина.

Во-первых, сюда попали археологические предметы с достаточно общей географической либо административной привязкой – например, «*Ryssland*» («Россия»), «*Europ Ryssland*» («Европейская Россия»), «*Sibirien*» («Сибирь»), «*Sibirien Tobolsk*» («Сибирь Тобольск»), «*Minusinsk*» («Минусинск»), «*Petropavlousk*» («Петро-

CEMETERY TROYANOV GORODOK

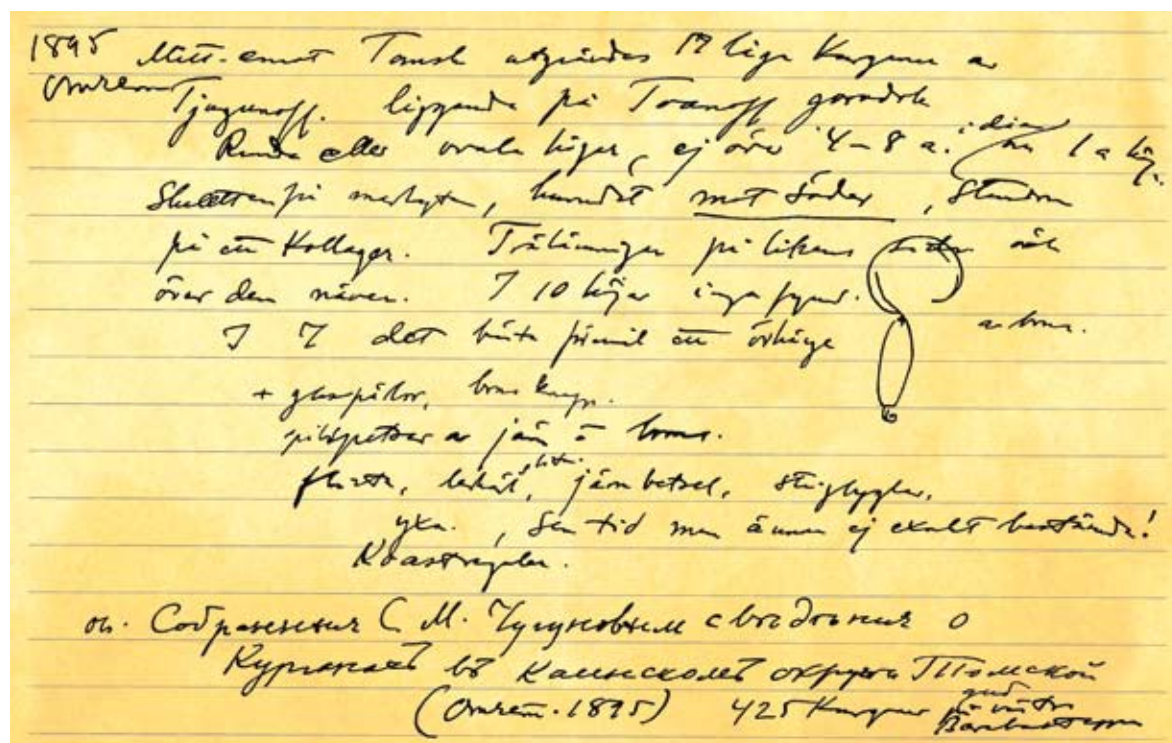
But despite of doubtful schematic plans made by T.J. Arne are nevertheless the only graphic record. Therefore illustrations of this catalogue are provided by facsimile, and description of the kurgans is based on such schemes. There is no another way.

ATTRIBUTION OF ARCHAEOLOGICAL COLLECTION FROM THE CEMETERY TOYANOV GORODOK FORMED BY F.R. MARTIN

Three above mentioned facts are:

- archaeological collections from Siberian expedition of F.R. Martin was examined by far and later not by himself, but by scholars from Sate Historical Museum at Stockholm;
- over 40 years later since excavations T.J. Arne – younger contemporary and colleague of F.R. Martin – published materials from Siberian cemeteries Barsov Gorodok and Toyanov Gorodok;
- part of archaeological finds from the last excavated kurgans Toyanov Gorodok has not been analyzed and stored in field improvised wrapping (newspapers, cigarette box, etc.).

The fact that F.R. Martin never studied his materials from Medieval necropolis of western Siberia is mentioned both by Swedish⁹⁵ and Russian⁹⁶ biographers. Chiefly by this reason but by others as well, not all items from the Toyanov Gorodok collection were attributed and marked by recent time.

Рабочие записи Т.Й. Арне при работе над коллекцией из могильника Тоянов Городок.
Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. [Архив Государственного Исторического музея
(г. Стокгольм). № 9172 B. – Без указ. листов]

Notes of T.J. Arne during his work with the collection of the Toyanov Gorodok cemetery.
Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B

павловск»), «*Tarinoffskoja*» («Тариновская»)... Такая маркировка нанесена либо на этикетках, вложенных в упаковки, либо на самих предметах. Понятно, что главной причиной столь широкого адреса стало то, что значительная часть «сравнительной коллекции» представляет собой случайные сборы из вторых, третьих и так далее рук. Вот, например, что писал сам автор коллекции о сборе наконечников стрел в Минусинском крае: «*Они в тамошних местах настолько обычны, что их можно было купить в доме каждого крестьянина или, по меньшей мере, в каждой деревне*»⁹⁷.

Во-вторых, немало материалов снабжено усечённой маркировкой из сочетания римской и арабской цифр: «II.1.», «II.2.», «III.2.» и т.д. В собрании Ф.Р. Мартина так обозначались номер кургана (римская цифра) и номер предмета внутри набора погребального инвентаря (арабская цифра). Однако такая маркировка микропривязки внутри курганный группы совершенно бесполезна для макропривязки и определения памятника на длинном экспедиционном маршруте исследователя.

И, наконец, в-третьих, часть археологических предметов не атрибутирована и не маркирована вовсе. О неудачных попытках музейных работников достичь в этом результата говорят этикетки с предположительными указаниями на источник происхождения: «*Tojänoff(?)*, *Minusinsk(?)*», «*Sibirien(?)*. *Martins sam.(?)*», «*9172? Sibirien*», «*Tojanoff(?) 22*».

Поэтому нельзя быть уверенным, что в этой обширной безымянной части собрания не остались неатрибутированные материалы и из могильника Тоянов Городок. По крайней мере, часть хранящихся там вещей совершенно определённо извлечена из позднесредневековых погребений. Однако проблема их атрибуции затруднена тем, что исследователь провёл достаточно крупные раскопки трёх могильников близких культурно-хронологических пластов – сибирских тюрок развитого и позднего Средневековья. Это Тоянов Городок, Беловский и Бачатский. И разделить сегодня безадресную часть погребального инвентаря на эти памятники практически невозможно.

О МАРКИРОВКЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ТОЯНОВ ГОРОДОК, СФОРМИРОВАННОЙ Ф.Р. МАРТИНОМ

Маркировка нанесена примерно на половине предметов, выявленных среди сибирских сборов Ф.Р. Мартина и отнесённых нами к погребальному инвентарю Тоянова Городка (221 из 422). Надписи сделаны чёрной тушью непосредственно на поверхности предмета либо чёрной тушью или простым карандашом – на этикетке. По содержанию и форме они чётко распадаются на две группы:

1. **Название памятника** (по-русски) – пробел – **номер кургана** по нумерации Ф.Р. Мартина (римская цифра) – точка – **номер находки** (арабская цифра). Например: *Тояновъ IV.8*. Эта формула не отличается строгостью написания, встречаются и варианты: наличие точки между названием памятника и номером кургана (*Тояновъ. X.4.*), перенос названия памятника в конец шифра (*IV.2. Тояновъ*) или даже полный его пропуск (*XV.3.*).

2. **Номер музейный коллекции** 9172 В – пропуск, точка, запятая или двоеточие – **номер кургана** по нумерации Ф.Р. Мартина (римская цифра) – точка – **номер находки** (арабская цифра) – пропуск или точка – **коллекционный шифр** Sib. (на латыни). Например: *9172 В : V.1. Sib.* Этот шифр тоже вариативен: есть случаи пропуска номеров кургана и находки (*9172 B Sib.*), употребления неправильной графики при написании коллекционного шифра, производного от «Sibir» (*9172 B, Cib.*), или даже его полное отсутствие (*9172 B: IX.1.*).

If this obstacle might consider only examined cemetery... The major part of materials from Siberian expedition of F.R. Martin still has no even site attribution. Taking into account in what conditions this collection was formed and absence of field documentation such a work is hardly possible.

The cause is to be sought in following. During his journey (and later) the researcher tried to form some model collection of archaeological materials from Russia and therefore he collected absolutely all artifacts. This collection has Museum number 9172 «Komparativa samlingen Russland» and still deposited in the Museum.

Small number of recorded finds has indication of archaeological site. Sometimes they could be corresponded to known objects of archaeological heritage (for example, «*Tomsky cemetery*», «*Yurts of Prince Bars in 10 versts from Surgut*» or «*Excavations of V. Kamen-sky. 1906. Nearby Balakhna, Pirskeya site*»), sometimes not – («*Korelka*», «*Duma*»). But the major part of artifacts has no even such references and thereby can not be viewed as separate complexes. And these latter finds are the main problem to attribute collection of F.R. Martin.

Firstly, this part consists of archeological finds with very general geographical or territorial referencing – such as «*Ryssland*», «*Europ Ryssland*», «*Sibirien*», «*Sibirien Tobolsk*», «*Minusinsk*», «*Petropavlovsk*», «*Tarinoffskoja*» ... Such marking was done either on label inside of wrappings or on artifacts. It is clearly that a reason of such wide address was that a large part of «standard collection» consisted of random record from second-, third-hands and so on. That is what the author of the collection wrote about collecting of arrowheads in Minusinsk region: «*They are so usual in those places that it was possible to buy them in each peasant's house or at least in each village*»⁹⁷.

Secondly, some materials contain capsuled marking of combination of Roman-Arabic numerals: «*II.1.*», «*II.2.*», «*III.2.*», etc. In the collection of F.R. Martin it was number of the kurgan (Roman number) and number of item within the set of grave goods (Arabic number). But such a marking of micro-referencing inside kurgan group is useless for macro-referencing and to map archaeological site in the long route of the researcher.

And finally, part of the archaeological items has not been attributed and marked at all. Unsuccessful attempt of the Museum staff is represented by labels with assumptive referencing place of origin: «*Tojännoff(?)*», «*Minusinsk(?)*», «*Sibirien(?)*», «*Martins sam.(?)*», «*9172? Sibirien*», «*Tojanoff(?) 22*».

Therefore it is possible to suppose that such wide and nameless part of the collection might include non-attributed materials from the cemetery Toyanov Gorodok. At least, some part of deposited there artifacts was extracted from late Medieval burials. But their attribution is difficult because the scholar undertook wide-scaled excavations of three cemeteries dated to the same cultural and chronological attribution – Siberian Turkic groups of the classical and late phases of the Middle Age. Those sites are represented by Toyanov Gorodok, Belovsky and Bachatsky burial grounds. Now it is hardly possible to divide that addressless part of the grave goods.

MARKING OF ARCHAEOLOGICAL COLLECTION FROM THE CEMETERY TOYANOV GORODOK FORMED BY F.R. MARTIN

Marking covers almost a half of artifacts, which were identified as Siberian collection of F.R. Martin and to be grave goods from Toyanov Gorodok (221 from 422). Inscriptions were written in black ink upside artifacts or with black ink or pencil on label. They might be divided into two groups by content and from:

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

В одних случаях нанесена одна из двух маркировок, в других – обе сразу (как рядом, так и в разных местах – например, с двух сторон этикетки).

Совершенно очевидно, что надписи первой группы – это полевая маркировка Ф.Р. Мартина. Они сделаны в старой русской орфографии, чётким почерком и рукой, явно привыкшей писать по-русски. Скорее всего, в процессе полевого исследования памятника этим занимался кто-то из русских участников раскопок. Надписи второй группы с указанием номера и шифра коллекции были нанесены уже в музее. Иногда можно даже заметить, что тушь первых надписей утратила чёрный пигмент (выцвела) гораздо больше, чем тушь маркировки второго типа. А в одном случае (наконечник стрелы из кургана 15 – № 66) музейная маркировка нанесена прямо поверх полевой.

О СОХРАННОСТИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ТОЯНОВ ГОРОДОК, СФОРМИРОВАННОЙ Ф.Р. МАТИНОМ

При передаче на музейное хранение и нанесении маркировки археологические материалы из некрополя Тоянов Городок подверглись самой минимальной технической обработке. По крайней мере, спрессовавшийся почвенный грунт на многих предметах из могильника, особенно в углублениях орнамента на керамической посуде, сохранился с момента раскопок до сего дня. Это хорошо видно на фотографиях.

Отсутствовала не только техническая обработка. Не было предпринято никаких реставрационных или хотя бы консервационных мероприятий в отношении железных изделий, которые были изготовлены из крайне низкокачественного сырья. Поэтому за более чем вековой период музейного хранения многие из них сильно фрагментировались или даже полностью раскрошились. Соотнести эту часть музейной коллекции в её современном состоянии с атрибуцией Т.Й. Арне из его краткого рукописного каталога⁹⁸ и ещё более краткой публикации⁹⁹ не представляется возможным.

Разрушение предметов из железа продолжается.

О СУДЬБЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ТОЯНОВ ГОРОДОК, СФОРМИРОВАННОЙ Ф.Р. МАТИНОМ, В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

Долгие 40 с лишним лет, вплоть до публикаций Т.Й. Арне о Барсовом Городке¹⁰⁰ и Тояновом Городке¹⁰¹, отечественные археологи не имели возможности познакомиться с материалами Ф.Р. Мартина, вывезенными им из Сибири сразу после завершения своих раскопок в 1891 г. Впрочем, кардинальных изменений не случилось и после выхода в свет указанных трудов.

Комплексы из могильника Барсов Городок, изданные в форме отдельного каталога на немецком языке, всё же дошли до русскоязычных специалистов: пусть читать могли далеко не все, но иллюстрации погребального инвентаря оказались доступными. Сегодня археологи вспоминают: *«Сколько специалистов, занимающихся западно-сибирской археологией эпохи Средневековья, имели возможность прочитать... книгу Т.Й. Арне «Barsoff Gorodok», изданную в 1935 г.?... Мы читали эту книгу так, как читают люди, которым она нужна позарез, а с языком – не очень, то есть смотрели картинки, а в тексте искали даты вещей. Для знакомства с мнением автора, а уже тем более для анализа этого мнения нашего немецкого было недостаточно»*¹⁰².

CEMETERY TROYANOV GORODOK

1. **Name of the site** (in Russian) – spacing – **number of kurgan** after F.R. Martin's numbering (Roman number) – point – **number of find** (Arabic number). For example: *Тояновъ IV.8*. Such a formula had no severity of graphic, there are some variations: there is point between name of the site and number of kurgan (*Тояновъ. X.4.*), name of the site was shifted to the end of marking (*IV.2. Тояновъ*) or its complete missing (*XV.3.*).

2. **Number of Museum collection** 9172 B – spacing, point, comma or colon – **number of kurgan** after F.R. Martin's numbering (Roman number) – point – **number of find** (Arabic number) – spacing or point – **collection's marking** Sib. (in Latin). For example: *9172 B: V.1. Sib.* This marking is also varying: there are cases when numbers of kurgan and find were missed (*9172 B Sib.*), or there were used derivative from «Siberia» (*9172 B, Cib.*), or they were completely missed (*9172 B: IX.1.*).

In some cases there was done only one from two inscriptions, in other – both inscriptions (near and in different places – for example, on both sides of the label).

Obviously, those inscriptions of the first group are field marking done by F.R. Martin. They were written in old Russian orthography in a legible hand, which used to write Russian letters. Most likely, it was done by somebody from Russian staff in the course of digging. Inscriptions of the second group with marking of the collection have been done in the Museum. Sometimes it is possible to notice that in first group ink discolored more than in the second one. In one case (arrowhead from kurgan 15 – № 66) field registering inscription was overprinted by Museum writing.

STATE OF PRESERVATION OF ARCHAEOLOGICAL COLLECTION FROM THE CEMETERY TOYANOV GORODOK FORMED BY F.R. MARTIN

After accepting in the Museum deposit and marking the archaeological materials from the cemetery Toyanov Gorodok were under minimum technical treatment. At least, extant soil sediments might be noticed on many items, especially on pottery inside décor grooves. This might be regarded on photographs.

Neither technical treatment nor any restoration and conservation of works of iron tools, which were made of base ore, have been undertaken. Therefore in nearly century of depositing at the Museum the majority of tools fragmented or even crushed. So, recently to correlate this part of the Museum collection with F.R. Martin's attribution in his brief handwritten catalogue⁹⁸ and more shorter publication⁹⁹ is hardly possible.

Iron tools are continuing fall into decay.

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL COLLECTION FROM THE CEMETERY TOYANOV GORODOK FORMED BY F.R. MARTIN IN RUSSIAN ARCHAEOLOGY

Long 40 years, up to publications of T.J. Arne on Barsov Gorodok¹⁰⁰ and Toyanov Gorodok¹⁰¹, Russian archaeologists had no any chance to examine materials of F.R. Martin, which he took away from Siberia soon after excavations in 1891. But after mentioned publications the situation did not seriously changed.

Nevertheless, complexes from the cemetery Barsov Gorodok published in German in a catalogue format became available to Russian-speaking scholars: not many of them could read German but they can watch illustrations of the grave goods. Today archaeolo-

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

А вот материалы из Тоянова Городка, опубликованные в форме короткой статьи с небольшим числом немасштабированных фотографий могильного инвентаря, да ещё и в малотиражном финском научном журнале¹⁰³, остались для советских и российских сибиреведов тайной за семью печатями. Исключением, обнаруженным в литературе, являются две публикации А.П. Дульзона и одна – В.И. Молодина. В статьях первого автора представлены нюрнбергские счётные жетоны из стокгольмской коллекции Ф.Р. Мартина¹⁰⁴ и параметры курганных насыпей могильника Тоянов Городок со ссылкой на Т.Й. Арне¹⁰⁵. Счётные жетоны, найденные шведским исследователем, упомянуты и в монографии В.И. Молодина¹⁰⁶.

Более нигде, даже в специальных монографических работах о томских и сибирских татарах позднего Средневековья, ни материалов из Тоянова Городка раскопок Ф.Р. Мартина, ни даже отсылок к ним обнаружить не удалось.

ОБ ИСТОЧНИКАХ ДЛЯ НАПИСАНИЯ КАТАЛОГА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ТОЯНОВ ГОРОДОК, СФОРМИРОВАННОЙ Ф.Р. МАРТИНОМ

1. Музейная коллекция

Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 [Государственный Исторический музей (г. Стокгольм). Коллекция № 9172.].

2. Схематичные планы погребений

Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В.] *Подлинник. Рукопись.*

Выполнены карандашом на сетке миллиметрового сечения («миллиметровке»). Масштаб отсутствует. Указание на авторство отсутствует, но, судя по почерку легенд, схемы были вычерчены Т.Й. Арне (возможно, при работе над рукописью публикации о Тояновом Городке). Источники для составления этих схем остались неизвестными. Надо думать, это были какие-то записи автора раскопок.

3. Рукописный вариант статьи Т.Й. Арне

Arne T.J. Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В. Р. 1–19 [Арне Т.Й. Раскопки доктора Фредерика Мартина на Тояновом Городке, на реке Томи, Томская губ[ерния], Сибирь. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. Л. 1–19]. *Подлинник. Машинопись.*

Содержание рукописи намного шире, чем содержание последующей публикации, прошедшей редактирование А.М. Тальгрена. В частности, в рукописи перечень находок приведён раздельно – по курганам и погребениям.

4. Опубликованный вариант статьи Т.Й. Арне

Arne T.J. Ett tatariskt gravfält i Sibirien / Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki; Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 246–254 [Арне Т.Й. Татарский могильник в Сибири / Раскопки доктора Фредерика Мартина на Тояновом Городке, на реке Томи, Томская губ[ерния], Сибирь // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки / Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 246–254].

См. приложение 3 в настоящем издании.

5. Реестр находок

Fynd från Tojanoff garadock. Gouv. Tomsk. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В. – Vol. VII [Находки из Тоянова Городка. Томская губ[ерния]. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Раздел VII. Без указ. листов]. *Подлинник. Рукопись.*

CEMETERY TOYANOV GORODOK

gists calling to mind: «*How many specialists in medieval archaeology of western Siberia had chance to read... monograph of T.J. Arne «Barsoff Gorodok» published in 1935?... We read this book like those of desperately needed, but language – so-so, e.g. we watched pictures and tried to find in text dates of artifacts. To know author`s opinion and more over to estimate it we were not fluent in German*»¹⁰².

Materials obtained from Toyanov Gorodok, which were published in short article with small number of non-scaled photographs of grave goods in small edition of scientific Finnish magazine¹⁰³, were sealed book for Soviet and Russian specialists in Siberian studies. An exception found in literature is two publications of A.P. Dulzon and one – of V.I. Molodin. In article of the first author Nuremberg accounting jettons from Stockholm collection of F.R. Martin¹⁰⁴ and kurgan parameters of the cemetery Toyanov Gorodok with references to T.J. Arne¹⁰⁵ are represented. Such accounting jettons, which were found by Swedish scholar are mentioned in monograph of V.I. Molodin¹⁰⁶.

Even in special monographs on the late Middle Ages Tatars of the Siberia and Tomsk region, neither materials from F.R. Martin`s excavations of the Toyanov Gorodok nor references to them were nowhere to be found.

MATERIALS FOR THE CATALOGUE OF ARCHAEOLOGICAL COLLECTION FROM THE CEMETERY TOYANOV GORODOK FORMED BY F.R. MARTIN

1. Museum collection

Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172.

2. Sketchy plans of the burials

Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. *Original manuscript.*

It was done by pencil on grid of section paper. Contains no scale. Anonymous drawing, but judging legend`s handwriting schemes were drawn by T.J. Arne (they could be done during preparation of the publication of the Toyanov Gorodok materials). Sources of the plan`s descriptive captions are unknown. One can gather, it was notes of the author of excavations.

3. Manuscript of T.J. Arne`s article

Arne T.J. Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. P. 1–19. *Original, typewritten text.*

Format of manuscript is more precise than further publication, which was edited by A.M. Tallgren. In particular, manuscript contains separate description of artifacts – by kurgan and by grave.

4. Offprint of T.J. Arne`s article.

Arne T.J. Ett tatariskt gravfält i Sibirien / Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki; Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 246–254.

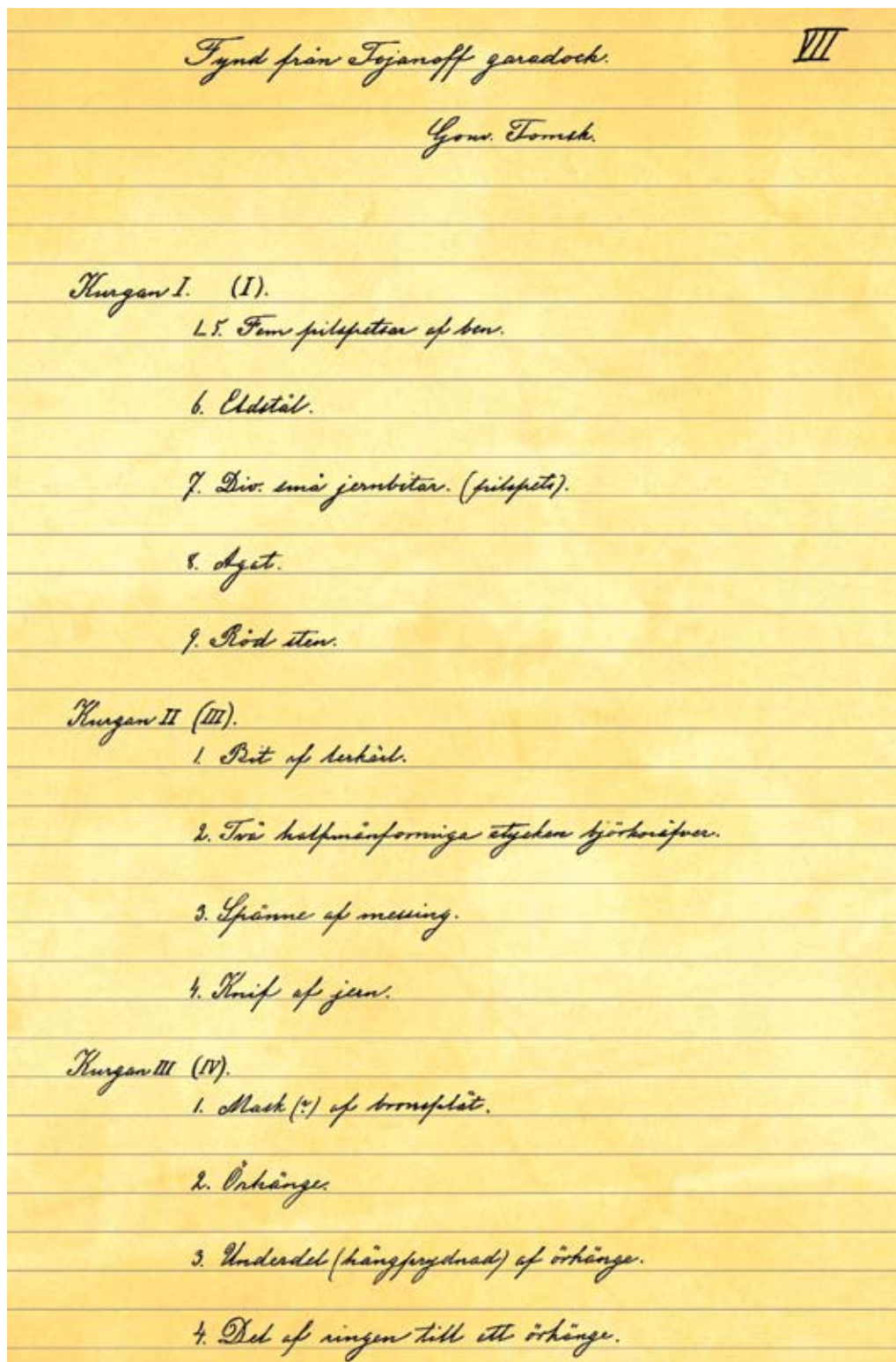
See the appendix 3 in the book.

5. List of finds

Fynd från Tojanoff garadock. Gouv. Tomsk. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. – Vol. VII. *Original manuscript.*

It includes all archaeological finds from F.R. Martin`s excavations in Siberia. According to old Swedish orthography it could be drawn up between Martin`s coming back to Stockholm and First World War. The authorship is unknown as the document has not been sign. Definitely, that document did emerge from the pen of F.R. Martin, the author of excavations, as well as T.J. Arne, later publisher of the materials. It is very obvious, that calligraphic handwriting of the list distinguishes pupillary hand and has nothing in common with sprawling handwriting of F.R. Martin and illegible cursive of T.J. Arne. Perhaps, the list of finds was done by someone else in State Historical Museum at Stockholm, when F.R. Martin`s field collections were picked and registered there.

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

Первый лист реестра коллекции из могильника Тоянов Городок.
 Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. [Архив Государственного Исторического музея
 (г. Стокгольм). № 9172 B. – Без указ. листов]

First page of the collection inventory from the Toyanov Gorodok cemetery.
 Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B

CEMETERY TROYANOV GORODOK

Saknade fynd.

Jämbnis. Rungen XVI (XI)

giltets av jämb XVIII (XIV) = jämbmule
i mindre ask?

div. jämbiter : bl. a. flera ringfynd. XXVI (XXI)
= ringfynd. i ej sign. ask?

fynd av omlade lortbül. : Fynd från Ranton
av strandplatin.
= stöven i större ask med prästing
Göjanoff.

3 förteckningen ej upptagna fynd:

glasiter. f. Rungen XVII (XII)

div. jämb " XV (X)

2 bongilar (4 tillsammans)
jämbnis. XXI (XV)

Flint(-)Pilepato i VI understen

Рабочие записи Г. Арвидсон при работе над коллекцией из могильника Тоянов Городок.
Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. [Архив Государственного Исторического музея
(г. Стокгольм). № 9172 B. – Без указ. листов]

Notes of G. Arwidsson during her work with the collection of the Toyanov Gorodok cemetery.
Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

Включает в себя все находки Ф.Р. Мартина из раскопок в Сибири. Судя по старошведской орфографии, реестр мог быть составлен между возвращением Ф.Р. Мартина в Стокгольм и Первой мировой войной. Документ не подписан, поэтому вопрос о его авторстве остаётся открытым. То, что он не принадлежит перу ни автора раскопок Ф.Р. Мартина, ни более позднего публикатора материалов этих работ Т.Й. Арне, совершенно точно. Не надо быть графологом, чтобы увидеть очевидное: аккуратная пропись чётких букв реестра выдаёт ученический почерк молодой руки и не имеет ничего общего ни с размашистым почерком Ф.Р. Мартина, ни с малоразборчивой скорописью Т.Й. Арне. Скорее всего, реестр был составлен кем-то из сотрудников Государственного Исторического музея в Стокгольме при разборке полевых коллекций Ф.Р. Мартина и постановке их на музейный учёт. По крайней мере, совпадение номеров в реестре и на музейной маркировке предметов делает такое предположение достаточно обоснованным. Возможно, это был кто-то из помощников Т.Й. Арне, поскольку именно он не только опубликовал многие сибирские материалы своего коллеги, но и в качестве многолетнего сотрудника указанного музея (1902–1944 гг.) разбирал их после поступления из экспедиции¹⁰⁷.

6. Каталог собрания черепов

[Неразборчиво] – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Каталог собрания черепов. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. Без указ. листов]. *Подлинник. Рукопись.*

Содержит список человеческих черепов из раскопок Ф.Р. Мартина – возможно, тех, что были привезены в Стокгольм. Судя по старошведской орфографии, реестр мог быть составлен в период между возвращением исследователя на родину и Первой мировой войной. Документ не подписан, поэтому можно лишь предполагать его принадлежность руке Ф.Р. Мартина.

7. Рабочая записка

[Arwidsson G.] Saknade fynd. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Арвидссон Г. Отсутствующие находки. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. Без указ. листов]. *Подлинник. Рукопись.*

Грета Арвидссон – профессор Стокгольмского университета в 1956–1972 гг. В 1930-х гг. она работала в Государственном Историческом музее, в том числе и с сибирскими материалами Ф.Р. Мартина. В архиве сохранился лист её рабочих записей с перечнем утрат из коллекции могильника Тоянов Городок. Этот документ не подписан, но был атрибутирован по почерку профессором Стокгольмского университета И. Янсоном, который предоставил и данную биографическую информацию.

Вопрос о существовании полевой документации Ф.Р. Мартина остаётся открытым.

О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ В КАТАЛОГЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ТОЯНОВ ГОРОДОК, СФОРМИРОВАННОЙ Ф.Р. МАРТИНОМ

Выделенные в сибирском собрании Ф.Р. Мартина предметы из курганной группы Тоянов Городок описаны в каталоге по такой схеме:

- фрагменты скелета,
- остатки одежды,
- украшения,
- оружие,
- орудия труда,
- керамика,
- домашняя утварь,
- конское снаряжение,
- неопределённые предметы,
- необработанные природные материалы.

CEMETERY TROYANOV GORODOK

At least, overlapping of list numbers and museum marks on artifacts makes such assumption possible. It could be somebody of T.J. Arne's assistant, because just T.J. Arne both published major part of Siberian materials of his colleague and as a staff member of the museum (in 1902–1944) sorted out accession of the collections after expedition¹⁰⁷.

6. Catalogue of cranial collection

[Unreadable] – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. *Original manuscript*.

It contains list of human crania obtained from F.R. Martin's excavations (might be those, which were brought to Stockholm. According to old Swedish orthography it could be drawn up between Martin's coming back home and First World War. The document has not been sign, therefore it only possible to guess Martin's own.

7. Notes

[Arwidsson G.] Saknade fynd. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. *Original manuscript*.

Greta Arwidsson – professor of Stockholm University in 1956–1972. In 1930s she worked at State Historical Museum, including Siberian materials of F.R. Martin. In archive there is a list of her notes, which contains mention of losses from collection of the cemetery Toyanov Gorodok. This document has not been sign, but its handwriting was attributed by professor of Stockholm University I. Jansson, who kindly gave this biographical information.

An existence of field documentation of F.R. Martin is an open question.

CATALOGUE'S DESCRIPTION OF ARCHAEOLOGICAL COLLECTION FROM THE CEMETERY TOYANOV GORODOK FORMED BY F.R. MARTIN

Founded in Siberian collection of F.R. Martin bones and artifacts from the kurgan group Toyanov Gorodok are described in the catalogue using the following scheme:

- skeletal remains,
- remains of clothes,
- decorations,
- weaponry,
- tools,
- ceramics,
- household utensils,
- horse harness,
- non-identified items,
- un-treated natural materials.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О нём в русскоязычной литературе см.: **Мальм У., Нюгард П.** Фредрик Роберт Мартин // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут, 2002. – С. 35–37; **Мартин Ф.Р.** Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Пер. с нем. Ж.Н. Труфановой; Под ред. А.Я.Труфанова. – Екатеринбург; Сургут, 2004. – 4-я стр. обложки.

² О нём в русскоязычной литературе см.: **Мальм У., Нюгард П.** Фредрик Роберт Мартин... С. 35–37; **Арне Т.Й.** Барсов Городок: Западносибирский могильник железного века. – Екатеринбург; Сургут, 2005. – 4-я стр. обложки.

³ **Арне Т.Й.** Культура Западной Сибири 1000 лет назад // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут, 2002. – С. 86–96.

⁴ **Arne T.I.** Västsibirisk Kultur för 1000 år sedan // Arkeologiska Studier tillägnade H.K.H. Kronprins Gustav Adolf. Utgiven Svenska Fornminnesföreningen. – Stockholm, 1932.

⁵ **Беликова О.Б.** Первая книга об исследованиях археологического комплекса Барсова Гора (Барсова гора: 110 лет археологических исследований / Под ред. А.Я. Труфанова и Ю.П. Чемякина. – Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова Гора», 2002. – 224 с. 133 ил.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск, 2004. – Вып. 2 – С. 536.

⁶ **Мартин Ф.Р.** Сибирика...

⁷ **Martin F.R.** Sibirica: Ein Beitrag zur Kenntnis der Vorgeschichte und Kultur sibirischer Völker. – Stockholm, 1897.

⁸ **Лукина Н.В., Плетнёва Л.М.** От частного случая – к традиции (Мартин Ф.Р. Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Пер. с нем. Ж.Н. Труфановой; Под ред. А.Я.Труфанова. – Екатеринбург; Сургут, 2004.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск, 2006. – Вып. 3. – С. 339–345).

⁹ **Арне Т.Й.** Барсов Городок...

¹⁰ **Arne T.J.** Barsoff Gorodok: Ein westsibirisches Gräberfeld. – Stockholm, 1935.

¹¹ **Фёдорова Н.В.** Благодарные наследники благородного наследия (Мартин Ф.Р. Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. – Екатеринбург; Сургут, 2004; Арне Т.Й. Барсов Городок: Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург; Сургут, 2005) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2007. – С. 300–303).

¹² **Шатунов Н.В.** Медальон с сокольным из сибирской коллекции Ф.Р. Мартина // Барсова Гора: древности таёжного Приобья. – Екатеринбург; Сургут, 2008. – С. 50–55.

¹³ **Дульзон А.П.** Археологические памятники Томской области (материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Тр. ТОКМ. – Томск, 1956. – Т. 5. – С. 117, 119. № 77; **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области. – Томск, 1993. – Т. II. – С. 110–111. № 1163.

¹⁴ **Ядринцев Н.М.** Отчёт о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ // Записки Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1887. – Т. 3. – С. XII; **Ожередов Ю.И.** Страницы 115-летней истории Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (досоветский период) // История и культура Томской области. – Томск, 1998. – С. 28.

¹⁵ **Чернышёв Н.А.** Археологические раскопки на Томи и Чулыме // Красное знамя. – Томск. – 1940. – 1 сент. – С. 4.

¹⁶ Архив МАЭС ТГУ.

¹⁷ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36.

¹⁸ **Трухин Г.В.** Археологическая карта Томского района // Тр. ТГУ и ТГПИ. – Томск, 1948. – Т. 98: Басандайка: Сб. мат-лов и исслед. по археологии Томской области. – С. 193.

¹⁹ **Трухин Г.В.** Тоянов Городок // Красное знамя. – Томск. – 1962. – 28 июля. – С. 4.

²⁰ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска, произведённых летом 1889 года // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1890. – Кн. 2: Тр. Томского общества естествоиспытателей. – С. 139; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска «Тоянов городок» // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1902. – Кн. 19: Мат-лы для антропологии Сибири. – XIII. – С. 1.

²¹ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 139.

²² **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36.

²³ История названий томских улиц. – Изд. 2-е. – Томск, 2004. – С. 71, 306.

²⁴ **Ядринцев Н.М.** Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – СПб., 1891. – С. 43; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 1; **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36.

²⁵ **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 163; **Дульзон А.П.** Археологические памятники Томской области... – С. 117.

NOTE

¹ About him in Russian see: **Мальм У., Нюгард П.** Фредрик Роберт Мартин // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут, 2002. – С. 35–37; **Мартин Ф.Р.** Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Пер. с нем. Ж.Н. Труфановой; Под ред. А.Я.Труфанова. – Екатеринбург; Сургут, 2004. – 4th cover page.

² About him in Russian see: **Мальм У., Нюгард П.** Фредрик Роберт Мартин // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут, 2002. – С. 35–37; **Мартин Ф.Р.** Барсов Городок: Западносибирский могильник железного века. – Екатеринбург; Сургут, 2005. – 4th cover page.

³ **Арне Т.Й.** Культура Западной Сибири 1000 лет назад // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут, 2002. – С. 86–96.

⁴ **Arne T.I.** Västsibirisk Kultur för 1000 år sedan // Arkeologiska Studier tillägnade H.K.H. Kronprins Gustav Adolf. Utgivna Svenska Fornminnesföreningen. – Stockholm, 1932.

⁵ **Беликова О.Б.** Первая книга об исследованиях археологического комплекса Барсова Гора (Барсова гора: 110 лет археологических исследований / Под ред. А.Я. Труфанова и Ю.П. Чемякина. – Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова Гора», 2002. – 224 с. 133 ил.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск, 2004. – Вып. 2 – С. 536.

⁶ **Мартин Ф.Р.** Сибирика...

⁷ **Martin F.R.** Sibirica: Ein Beitrag zur Kenntnis der Vorgeschichte und Kultur sibirischer Völker. – Stockholm, 1897.

⁸ **Лукина Н.В., Плетнёва Л.М.** От частного случая – к традиции (Мартин Ф.Р. Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Пер. с нем. Ж.Н. Труфановой; Под ред. А.Я.Труфанова. – Екатеринбург; Сургут, 2004.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск, 2006. – Вып. 3. – С. 339–345).

⁹ **Арне Т.Й.** Барсов Городок...

¹⁰ **Arne T.J.** Barsoff Gorodok: Ein westsibirisches Gräberfeld. – Stockholm, 1935.

¹¹ **Фёдорова, Н.В.** Благодарные наследники благородного наследия (Мартин Ф.Р. Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. – Екатеринбург; Сургут, 2004; Арне Т.Й. Барсов Городок: Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург; Сургут, 2005) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2007. – С. 300–303).

¹² **Шатунов Н.В.** Медальон с сокольничим из сибирской коллекции Ф.Р. Мартина // Барсова Гора: древности таёжного Приобья. – Екатеринбург; Сургут, 2008. – С. 50–55.

¹³ **Дульзон А.П.** Археологические памятники Томской области (материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Тр. ТОКМ. – Томск, 1956. – Т. 5. – С. 117, 119. № 77; **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области. – Томск, 1993. – Т. II. – С. 110–111. № 1163.

¹⁴ **Ядринцев Н.М.** Отчёт о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ // Записки Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1887. – Т. 3. – С. XII; **Ожередов Ю.И.** Страницы 115-летней истории Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (досоветский период) // История и культура Томской области. – Томск, 1998. – С. 28.

¹⁵ **Чернышёв Н.А.** Археологические раскопки на Томи и Чулыме // Красное знамя. – Томск. – 1940. – 1 сент. – С. 4.

¹⁶ Архив МАЭС ТГУ.

¹⁷ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36.

¹⁸ **Трухин Г.В.** Археологическая карта Томского района // Тр. ТГУ и ТГПИ. – Томск, 1948. – Т. 98: Басандайка: Сб. мат-лов и исслед. по археологии Томской области. – С. 193.

¹⁹ **Трухин Г.В.** Тоянов Городок // Красное знамя. – Томск. – 1962. – 28 июля. – С. 4.

²⁰ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска, произведённых летом 1889 года // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1890. – Кн. 2: Тр. Томского общества естествоиспытателей. – С. 139; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска «Тоянов городок» // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1902. – Кн. 19: Мат-лы для антропологии Сибири. – XIII. – С. 1.

²¹ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 139.

²² **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36.

²³ История названий томских улиц. – Изд. 2-е. – Томск, 2004. – С. 71, 306.

²⁴ **Ядринцев Н.М.** Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – СПб., 1891. – С. 43; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 1; **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36.

²⁵ **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 163; **Дульзон А.П.** Археологические памятники Томской области... – С. 117.

²⁶ **Лукина Н.В., Плетнёва Л.М.** От частного случая – к традиции... – С. 342–343.

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

- ²⁶ **Лукина Н.В., Плетнёва Л.М.** От частного случая – к традиции... – С. 342–343.
- ²⁷ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36.
- ²⁸ Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 42; **Дульзон А.П.** Археологические памятники Томской области... – С. 116; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 1.
- ²⁹ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 139.
- ³⁰ **Ядринцев Н.М.** Отчёт о поездке в Восточную Сибирь... – С. XII; **Ожередов Ю.И.** Страницы 115-летней истории Музея археологии и этнографии Сибири... – С. 28.
- ³¹ **Флоринский В.М.** Археологический музей Томского университета. – Томск, 1888. – С. 57–58; **Флоринский В.М.** Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1890. – Кн. 2: Тр. Томского общества естествоиспытателей. – С. 22, 31–42; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 15; **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. – М.; Л., 1948. – Новая сер. Т. IV. – С. 211–214; **Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. – М.; Л., 1961. – Т. XX. – С. 264–267. Табл. 7–8; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета. – Томск, 1979. – С. 50; **Гартунг И.П.** История палеоантропологических работ в Томском государственном университете // Тр. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. – Томск, 2002. – Т. 1. – С. 272; **Гартунг И.П.** История палеоантропологических работ в Томском университете: Доклад. – Томск, 1948. – Архив МАЭС ТГУ. – № 99. – С. 8.
- ³² **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 140; **Кузнецов С.К.** Извлечения из дневника. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В]. (См. в приложениях к настоящему изданию); Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. – Томск, 1890. – С. 234–235. № 4292–4314, 4327; **Флоринский В.М.** Двадцать три человеческих черепа... – С. 31; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–11, 13–17, 20; **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 249 [Arne T.J. Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки / Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 249]. (См. перевод в приложениях к настоящему изданию); **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР... – С. 211–214. Прил. 35; **Гартунг И.П.** История палеоантропологических работ в Томском университете... – С. 8; **Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа... – Табл. 7–8; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 50; **Гартунг И.П.** История палеоантропологических работ в Томском государственном университете ... – С. 272; **Есипова В.А.** Кузнецов Степан (Стефан) Кирович // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 77; То же // Энциклопедия Томской области. – Томск, 2008. – Т. 1: А–М. – С. 357.
- ³³ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36; **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält...; **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В. – Р. 1–19 [Arne T.J. Раскопки доктора Фредерика Мартина на Тояновом Городке, на реке Томи, Томская губ[ерния], Сибирь. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. Л. 1–19]; **Дрёмов В.А.** История антропологических исследований в Западной Сибири в XIX–XX вв. // Вопросы этнокультурной истории Сибири. – Томск, 1980. – С. 146; **Матющенко В.И.** Триста лет истории сибирской археологии. – Омск, 2001. – Т. 1. – С. 57.
- ³⁴ Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год... – С. 42–43, рис. 87; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 2, 8, 11–14, 17–19; **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР... – С. 211–214. Прил. 35; **Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа... – Табл. 7–8; **Дрёмов В.А.** История антропологических исследований в Западной Сибири в XIX–XX вв... – С. 140; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 50.
- ³⁵ **de Baye J.** De Moscou a Krasnoïarsk // Extrait de la «Revue de Geographie». – Paris, 1877 [де Бай Ж. Из Москвы в Красноярск // Извлечения из «Географического журнала». – Париж, 1877]; **Zaborowski S.** Les Kourganes de la Sibirie occidentale // Bull. de la Soc. d'Anthropologie de Paris. – Paris, 1898. – Sér. 4 – Т. IX [Заборовский С. Курганы Западной Сибири // Общ[ественный] антропологический бюллетень из Парижа. – Париж, 1898. – Сер. 4. – Т. IX]; **Klimek S.** Dalsze Studja nad kraniologja Asji // Kosmos. – Lwow, 1930. – Roczn. 55. – Zesz. I–II [Клиmek С. Последние исследования краниологии Азии // Космос. – Львов, 1930. – Ежегод[ник] 55. – Тетр[ади] I–II]; **Дрёмов В.А.** История антропологических исследований в Западной Сибири в XIX–XX вв... – С. 146; **Матющенко В.И.** Триста лет истории сибирской археологии... – С. 57.
- ³⁶ На местах / Сибирь // Известия Центрального бюро краеведения. – Л., 1925. – № 2. Август. – С. 60; **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР... – С. 211–214. Прил. 35; **Грязнов М.П.** Описание курганов Тоянова Городка: Дневник раскопок курганного могильника в 1924 г. – Архив МАЭС ТГУ. – № 141; **Плетнёва Л.М.** Тоянов Городок (по раскопкам М.П. Грязнова в 1924 г.) // Из истории Сибири. – Томск, 1976. – Вып. 19. – С. 65–72; **Грязнов М.П.** Дневник раскопок Тоянова Городка, произведённых в 1924 г. // Из истории Сибири. – Томск, 1976. – Вып. 19: Западносибирский сборник. – С. 73–89; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 51; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск, 1994. – Т. 2: Мир реальный и потусторонний. – С. 21; **Плетнёва Л.М.** Грязнов Михаил Петрович // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 49; То же // Энциклопедия Томской области. – Томск, 2008. – Т. 1: А–М. – С. 176.

CEMETERY TROYANOV GORODOK

- ²⁷ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36.
- ²⁸ Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 42; **Дульзон А.П.** Археологические памятники Томской области... – С. 116; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 1.
- ²⁹ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 139.
- ³⁰ **Ядринцев Н.М.** Отчёт о поездке в Восточную Сибирь... – С. XII; **Ожередов Ю.И.** Страницы 115-летней истории Музея археологии и этнографии Сибири... – С. 28.
- ³¹ **Флоринский В.М.** Археологический музей Томского университета. – Томск, 1888. – С. 57–58; **Флоринский В.М.** Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1890. – Кн. 2: Тр. Томского общества естествоиспытателей. – С. 22, 31–42; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 15; **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. – М.; Л., 1948. – Новая сер. Т. IV. – С. 211–214; **Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. – М.; Л., 1961. – Т. XX. – С. 264–267. Табл. 7–8; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета. – Томск, 1979. – С. 50; **Гартунг И.П.** История палеоантропологических работ в Томском государственном университете // Тр. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. – Томск, 2002. – Т. 1. – С. 272; **Гартунг И.П.** История палеоантропологических работ в Томском университете: Доклад. – Томск, 1948. – Архив МАЭС ТГУ. – № 99. – С. 8.
- ³² **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 140; **Кузнецов С.К.** Извлечения из дневника. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. (See in the Appendix); Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. – Томск, 1890. – С. 234–235. № 4292–4314, 4327; **Флоринский В.М.** Двадцать три человеческих черепа... – С. 31; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–11, 13–17, 20; **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 249; **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР... – С. 211–214. Прил. 35; **Гартунг И.П.** История палеоантропологических работ в Томском университете... – С. 8; **Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа... – Табл. 7–8; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 50; **Гартунг И.П.** История палеоантропологических работ в Томском государственном университете ... – С. 272; **Есипова В.А.** Кузнецов Степан (Стефан) Кирович // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 77; **Idem** // Энциклопедия Томской области. – Томск, 2008. – Т. 1: А–М. – С. 357.
- ³³ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36; **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält...; **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. – Р. 1–19; **Дрёмов В.А.** История антропологических исследований в Западной Сибири в XIX–XX вв. // Вопросы этнокультурной истории Сибири. – Томск, 1980. – С. 146; **Матющенко В.И.** Триста лет истории сибирской археологии. – Омск, 2001. – Т. 1. – С. 57.
- ³⁴ Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год... – С. 42–43, рис. 87; **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 2, 8, 11–14, 17–19; **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР... – С. 211–214. Прил. 35; **Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа... – Табл. 7–8; **Дрёмов В.А.** История антропологических исследований в Западной Сибири в XIX–XX вв... – С. 140; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 50.
- ³⁵ **de Baye J.** De Moscou a Krasnoïarsk // Extrait de la «Revue de Geographie». – Paris, 1877; **Zaborowski S.** Les Kourganes de la Sibirie occidentale // Bull. de la Soc. d'Anthropologie de Paris. – Paris, 1898. – Sér. 4 – Т. IX; **Klimek S.** Dalsze Studja nad kranilogia Asji // Kosmos. – Lwow, 1930. – Roczn. 55. – Zesz. I–II; **Дрёмов В.А.** История антропологических исследований в Западной Сибири в XIX–XX вв... – С. 146; **Матющенко В.И.** Триста лет истории сибирской археологии... – С. 57.
- ³⁶ На местах / Сибирь // Известия Центрального бюро краеведения. – Л., 1925. – № 2. Август. – С. 60; **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР... – С. 211–214. Прил. 35; **Грязнов М.П.** Описание курганов Тоянова Городка: Дневник раскопок курганного могильника в 1924 г. – Архив МАЭС ТГУ. – № 141; **Плетнёва Л.М.** Тоянов Городок (по раскопкам М.П. Грязнова в 1924 г.) // Из истории Сибири. – Томск, 1976. – Вып. 19. – С. 65–72; **Грязнов М.П.** Дневник раскопок Тоянова Городка, произведённых в 1924 г. // Из истории Сибири. – Томск, 1976. – Вып. 19: Западносибирский сборник. – С. 73–89; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 51; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск, 1994. – Т. 2: Мир реальный и потусторонний. – С. 21; **Плетнёва Л.М.** Грязнов Михаил Петрович // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 49; **Idem** // Энциклопедия Томской области. – Томск, 2008. – Т. 1: А–М. – С. 176.
- ³⁷ **Мягков И.М.** Отчёт о деятельности подотдела охраны памятников искусства и старины Томского губотнаробраза с июня 1920 г. по май 1921 г. – Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 18; **Яковлев Я.А.** Начало творческой биографии: Иван Михайлович Мягков и его «Отчёт об осмотре Архимандритской заимки...» // Северск: История и современность. – Томск, 1994. – С. 74; **Сенюкова Н.Л., Яковлев Я.А.** Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 4. – С. 129.
- ³⁸ **Шатилов М.Б.** Обзор деятельности Томского краевого музея (1927–1928 гг.) // Тр. Томского краевого музея. – Томск, 1929. – Т. II. – С. 100; **Галкина Т.В., Чиндина Л.А., Лукина Н.В., Горюхин Е.Я.** И.М. Мягков как исследователь Сибири // Тр. Томского гос. объединённого историко-архитектурного музея. – Томск, 1995. – Т. VIII. – С. 172.

³⁷ **Мягков И.М.** Отчёт о деятельности подотдела охраны памятников искусства и старины Томского губотнаробраза с июня 1920 г. по май 1921 г. – Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 18; **Яковлев Я.А.** Начало творческой биографии: Иван Михайлович Мягков и его «Отчёт об осмотре Архимандритской заимки...» // Северск: История и современность. – Томск, 1994. – С. 74; **Сенюкова Н.Л., Яковлев Я.А.** Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 4. – С. 129.

³⁸ **Шатилов М.Б.** Обзор деятельности Томского краевого музея (1927–1928 гг.) // Тр. Томского краевого музея. – Томск, 1929. – Т. II. – С. 100; **Галкина Т.В., Чиндина Л.А., Лукина Н.В., Горюхин Е.Я.** И.М. Мягков как исследователь Сибири // Тр. Томского гос. объединённого историко-архитектурного музея. – Томск, 1995. – Т. VIII. – С. 172.

³⁹ **Чернышёв Н.А.** Отчёт об археологических работах летом 1938 г. в окрестностях г. Томска. – Архивы МАЭС ТГУ (Д. 126) и Ин-та археологии РАН (Д. 71). Л. 15–16; **Чернышёв Н.А.** Дневник археологической экспедиции, предпринятой Томским, Сталинским и Кемеровским краеведческими музеями в 1940 г. – Архив Новокузнецкого краеведческого музея (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Док. № 3. Л. 2–4; **Чернышёв Н.А.** Описание: Раскопки могильника на Тоянском городке в 1940 г. – Архив Новокузнецкого краеведческого музея (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Док. № 2. Л. 2; **Чернышёв Н.А.** Отчёт о результатах работ 1940 г. археологической экспедиции, организованной Томским краеведческим музеем, Томским педагогическим институтом совместно со Сталинским и Кемеровским музеями при содействии Томского государственного университета. – Архив Новокузнецкого краеведческого музея (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). – НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Док. № 2. Л. 2–4; **Чернышёв Н.А.** Археологические раскопки на Томи и Чулыме... – С. 4; **Стиоса В.** Ценные находки // Красное знамя. – Томск. – 1940. – 29 мая. – С. 2; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 51; **Трухин Г.В.** Археологическая карта Томского района... – С. 193; **Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме // Тр. Томского гос. объединённого историко-архитектурного музея. – Томск, 1995. – Т. VIII. – С. 58–59; **Беликова О.Б.** Николай Александрович Чернышёв: страницы биографии // Тр. Томского областного краеведческого музея. – Томск, 2004. – Т. 13. – С. 100–101.

⁴⁰ **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области... – С. 110. № 1162, 1163.

⁴¹ **Плетнёва Л.М.** Тоянов Городок... – С. 65; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 51.

⁴² **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области... – С. 110. № 1162, 1163.

⁴³ Второе прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. – Томск, 1898. – С. 342–344 (№ 4378–4401).

⁴⁴ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–34.

⁴⁵ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–34; **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области... – С. 110–111. № 1162.

⁴⁶ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins...

⁴⁷ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–34.

⁴⁸ Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 42–43, рис. 87; **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält... – S. 249 (См. в приложениях к настоящему изданию); **Дрёмов В.А.** История антропологических исследований в Западной Сибири в XIX–XX вв... – С. 140.

⁴⁹ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–34.

⁵⁰ **Грязнов М.П.** Дневник раскопок Тоянова Городка... – С. 73–89.

⁵¹ **Стиоса В.** Ценные находки...

⁵² **Чернышёв Н.А.** Дневник археологической экспедиции...; **Чернышёв Н.А.** Описание: Раскопки могильника на Тоянском городке в 1940 г...; **Чернышёв Н.А.** Отчёт о результатах работ 1940 г...; **Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме... – С. 58–59.

⁵³ Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 51.

⁵⁴ Фонды МАЭС ТГУ. Коллекция, сформированная раскопками М.П. Грязнова в 1924 г., имеет № 5987. Указать номера многочисленных сборов с Тоянова Городка не представляется возможным из-за недоступности в настоящее время музейной учётно-хранительской документации.

⁵⁵ Книга поступлений № 1 основного фонда ТОКМ. Фонды ТОКМ, коллекция 290. – Науч.-фонд. отдел. Сектор учёта. Л. 66(об.)–67; Коллекционная опись 32 основного фонда ТОКМ. – Науч.-фонд. отдел. Сектор учёта. Л. 29.

⁵⁶ Протокол производственного совещания научных работников Томского областного краеведческого музея от 13 марта 1958 г. // Документы о передаче Ураевым Р.А. в фонды музея инвентаризационных материалов по археологии. 1958 г. – Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 269. Л. 1; Акт № 7 от 18 марта 1958 г. // Документы о передаче Ураевым Р.А. в фонды музея инвентаризационных материалов по археологии. 1958 г. – Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 269. Л. 2.

⁵⁷ **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье в позднем Средневековье. – Томск, 1990.

⁵⁸ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 139.

⁵⁹ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 2.

⁶⁰ История названий томских улиц... – С. 71.

⁶¹ Справочник по городу Томску. – Томск, 1925. – С. 18; **Басманов В.Н.** Моста через Томь тогда не было // Елань (приложение к газете «Томский вестник»). – Томск – 1994. – 7 янв. – С. 8–9.

CEMETERY TROYANOV GORODOK

³⁹ **Чернышёв Н.А.** Отчёт об археологических работах летом 1938 г. в окрестностях г. Томска. – Архивы МАЭС ТГУ (Д. 126) и Ин-та археологии РАН (Д. 71). Л. 15–16; **Чернышёв Н.А.** Дневник археологической экспедиции, предпринятой Томским, Сталинским и Кемеровским краеведческими музеями в 1940 г. – Архив Новокузнецкого краеведческого музея (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Док. № 3. Л. 2–4; **Чернышёв Н.А.** Описание: Раскопки могильника на Тояновом городке в 1940 г. – Архив Новокузнецкого краеведческого музея (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Док. № 2. Л. 2; **Чернышёв Н.А.** Отчёт о результатах работ 1940 г. археологической экспедиции, организованной Томским краеведческим музеем, Томским педагогическим институтом совместно со Сталинским и Кемеровским музеями при содействии Томского государственного университета. – Архив Новокузнецкого краеведческого музея (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). – НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Док. № 2. Л. 2–4; **Чернышёв Н.А.** Археологические раскопки на Томи и Чулыме... – С. 4; **Стиоса В.** Ценные находки // Красное знамя. – Томск. – 1940. – 29 мая. – С. 2; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 51; **Трухин Г.В.** Археологическая карта Томского района... – С. 193; **Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме // Тр. Томского гос. объединённого историко-архитектурного музея. – Томск, 1995. – Т. VIII. – С. 58–59; **Беликова О.Б.** Николай Александрович Чернышёв: страницы биографии // Тр. Томского областного краеведческого музея. – Томск, 2004. – Т. 13. – С. 100–101.

⁴⁰ **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области... – С. 110. № 1162, 1163.

⁴¹ **Плетнёва Л.М.** Тоянов Городок... – С. 65; Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 51.

⁴² **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области... – С. 110. № 1162, 1163.

⁴³ Второе прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. – Томск, 1898. – С. 342–344 (№ 4378–4401).

⁴⁴ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–34.

⁴⁵ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–34; **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области... – С. 110–111. № 1162.

⁴⁶ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins...

⁴⁷ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–34.

⁴⁸ Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 42–43, рис. 87; **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält... – S. 249 (See in the Appendix); **Дрёмов В.А.** История антропологических исследований в Западной Сибири в XIX–XX вв... – С. 140.

⁴⁹ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 9–34.

⁵⁰ **Грязнов М.П.** Дневник раскопок Тоянова Городка... – С. 73–89.

⁵¹ **Стиоса В.** Ценные находки...

⁵² **Чернышёв Н.А.** Дневник археологической экспедиции...; **Чернышёв Н.А.** Описание: Раскопки могильника на Тояновом городке в 1940 г...; **Чернышёв Н.А.** Отчёт о результатах работ 1940 г...; **Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме... – С. 58–59.

⁵³ Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета... – С. 51.

⁵⁴ Funds of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Tomsk State University. Collection, which was formed by excavations of M.P. Gryaznov in 1924 has code #5987. To define the total number of numerous surface finds is hardly possible, because museum records are not available.

⁵⁵ Книга поступлений № 1 основного фонда ТОКМ. Фонды ТОКМ, коллекция 290. – Науч.-фонд. отдел. Сектор учёта. Л. 66(об.)–67; Коллекционная опись 32 основного фонда ТОКМ. – Науч.-фонд. отдел. Сектор учёта. Л. 29.

⁵⁶ Протокол производственного совещания научных работников Томского областного краеведческого музея от 13 марта 1958 г. // Документы о передаче Ураевым Р.А. в фонды музея инвентаризационных материалов по археологии. 1958 г. – Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 269. Л. 1; Акт № 7 от 18 марта 1958 г. // Документы о передаче Ураевым Р.А. в фонды музея инвентаризационных материалов по археологии. 1958 г. – Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 269. Л. 2.

⁵⁷ **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье в позднем Средневековье. – Томск, 1990.

⁵⁸ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 139.

⁵⁹ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 2.

⁶⁰ История названий томских улиц... – С. 71.

⁶¹ Справочник по городу Томску. – Томск, 1925. – С. 18; **Басманов В.Н.** Моста через Томь тогда не было // Елань (приложение к газете «Томский вестник»). – Томск – 1994. – 7 янв. – С. 8–9.

⁶² Протокол совещания без № от 17 февраля 1935 г. // Протоколы совещаний Совета музея 1934–1935 гг. – Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 50. Л. 5; Протокол № 1 от 27 февраля 1935 г. // Ibidem. Л. 1, 3(об.).

⁶³ История названий томских улиц... – С. 71.

⁶⁴ **Чернышёв Н.А.** Отчёт о результатах работ 1940 г...; **Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме... – С. 58.

⁶⁵ **Трухин Г.В.** Археологическая карта Томского района... – С. 193.

⁶⁶ **Чернышёв Н.А.** Отчёт о результатах работ 1940 г...; **Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме... – С. 58.

⁶⁷ **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР... – С. 211; **Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа... – С. 264–267.

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

⁶² Протокол совещания без № от 17 февраля 1935 г. // Протоколы совещаний Совета музея 1934–1935 гг. – Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 50. Л. 5; Протокол № 1 от 27 февраля 1935 г. // Там же. Л. 1, 3 (об.).

⁶³ История названий томских улиц... – С. 71.

⁶⁴ **Чернышёв Н.А.** Отчёт о результатах работ 1940 г....; **Шири́н Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме... – С. 58.

⁶⁵ **Трухин Г.В.** Археологическая карта Томского района... – С. 193.

⁶⁶ **Чернышёв Н.А.** Отчёт о результатах работ 1940 г....; **Шири́н Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме... – С. 58.

⁶⁷ **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР... – С. 211; **Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа... – С. 264–267.

⁶⁸ **Левашёва В.П.** Вознесенское городище // Известия Государственного Западно-Сибирского музея. – Омск, 1928. – С. 95.

⁶⁹ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 149; **Трухин Г.В.** Археологическая карта Томского района... – С. 193; **Бояршинова З.Я.** Население Томского уезда в первой половине XVII века // Тр. Томского гос. ун-та. – Томск, 1950. – Т. 112: Историко-филологические науки. – С. 29–30; **Дульзон А.П.** Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1950. – Т. VI: Сер. физ.-мат. и ест.-геогр. наук. – С. 183; **Дульзон А.П.** Археологические памятники Томской области... – С. 115; **Дрёмов В.А.** Антропологический состав и внешние связи чулымских тюрок по данным краниологии // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1984. – С. 28.

⁷⁰ **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма... – С. 162; **Плетнёва Л.М.** Тоянов Городок... – С. 67; **Плетнёва Л.М.** Тоянов Городок, курганный могильник // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 174.

⁷¹ **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 143.

⁷² Даты до 25 января 1918 г. даны по старому стилю.

⁷³ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 34.

⁷⁴ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 34. (См. отрывок о пребывании Ф.Р. Мартина в Томске, приведённый в приложениях к настоящему изданию).

⁷⁵ Эти раскопки проходили «с 30 июля... с небольшим перерывом... до 18 августа» (**Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 126).

⁷⁶ **Кузнецов С.К.** Извлечения из дневника. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Без указ. листов]. *Подлинник. Рукопись.* (См. документ в приложениях к настоящему изданию).

⁷⁷ В этой связи уместно вспомнить историю, которая случилась всего лишь за 4 года до приезда Ф.Р. Мартина в г. Томск, в 1887 г. Тогда С.К. Кузнецов и А.В. Адрианов вступили в тяжбу за приоритет первооткрывателя Томского могильника, которая вылилась не только в полемику на страницах общесибирских газет, но и в судебное разбирательство. См.: Открытие бронзового могильника в Томске и история из-за раскопок // Восточное обозрение. – Иркутск. – 1887. – С. 5; Сибирская летопись // Сибирский вестник. – Томск. – 1887. – 24 июня – С. 3; Ответ Картамышевской газете о приоритете Адрианова в открытии бронзового могильника // Восточное обозрение. – Иркутск. – 1887. – С. 4; Корреспонденция // Сибирский вестник. – Томск. – 1887. – 8 июля. – С. 3; Опровержение // Сибирский вестник. – Томск. – 1887. – 10 июля. – С. 3.

⁷⁸ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 34.

⁷⁹ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 46.

⁸⁰ **Арне Т.Й.** Культура Западной Сибири 1000 лет назад... – С. 87.

⁸¹ **Арне Т.Й.** Барсов Городок... – С. 13.

⁸² **Мальм У., Нюгард П.** Фредрик Роберт Мартин... – С. 35.

⁸³ **Зыков А.П.** Первые исследователи Барсовой горы // Барсова гора: древности таёжного Приобья. – Екатеринбург; Сургут, 2008. – С. 13.

⁸⁴ **Кузнецов С.К.** Извлечения из дневника... (См. документ в приложениях к настоящему изданию).

⁸⁵ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – P. 3. **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien... – S. 249. (См. документ в приложениях к настоящему изданию).

⁸⁶ **Грязнов М.П.** Дневник раскопок Тоянова Городка...

⁸⁷ **Чернышёв Н.А.** Описание: Раскопки могильника на Тояновом городке в 1940 г....; **Чернышёв Н.А.** Отчёт о результатах работ 1940 г....; **Шири́н Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме... – С. 58–59.

⁸⁸ **Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска... – С. 1–34.

⁸⁹ *Fynd från Tojanoff garadock. Gouv. Tomsk. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В. – Vol. VII [Находки из Тоянова Городка. Томская губ[ерния]. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Раздел VII. Без указ. листов].*

⁹⁰ **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье в позднем Средневековье... – С. 77; **Плетнёва Л.М.** Тоянов Городок... – С. 65–66.

⁹¹ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 36.

⁹² **Арне Т.Й.** Барсов Городок... – С. 70.

⁹³ **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien... – S. 249. (См. документ в приложениях к настоящему изданию).

CEMETERY TROYANOV GORODOK

⁶⁸ Левашёва В.П. Вознесенское городище // Известия Государственного Западно-Сибирского музея. – Омск, 1928. – С. 95.

⁶⁹ Кузнецов С.К. Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 149; Трухин Г.В. Археологическая карта Томского района... – С. 193; Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Тр. Томского гос. ун-та. – Томск, 1950. – Т. 112: Историко-филологические науки. – С. 29–30; Дульзон А.П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1950. – Т. VI: Сер. физ.-мат. и ест.-геогр. наук. – С. 183; Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области... – С. 115; Дрёмов В.А. Антропологический состав и внешние связи чулымских тюрков по данным краниологии // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1984. – С. 28.

⁷⁰ Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма... – С. 162; Плетнёва Л.М. Тоянов Городок... – С. 67; Плетнёва Л.М. Тоянов Городок, курганный могильник // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 174.

⁷¹ Кузнецов С.К. Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... – С. 143.

⁷² Dates upto January 25th, 1918 are given according to Julian Calendar.

⁷³ Мартин Ф.Р. Сибирика... – С. 34.

⁷⁴ Мартин Ф.Р. Сибирика... – С. 34. (About F.R. Martin's stay in Tomsk see part in the Appendix).

⁷⁵ Those excavations took place «from July, 30th ...with some interruptions to August, 18th» (Кузнецов С.К. Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска... С. 126).

⁷⁶ Кузнецов С.К. Извлечения из дневника. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. *Original manuscript*. (See archive document in the Appendix).

⁷⁷ In this case there is relevant story, which took place barely 4 years before F.R. Martin's arrival to Tomsk – in 1887. That time S.K. Kuznetsov took issue with A.V. Adrianov on priority of discovering Tomsk cemetery, which transformed into Siberian newspapers' polemics as well as trial. See: Открытие бронзового могильника в Томске и история из-за раскопок // Восточное обозрение. – Иркутск. – 1887. – С. 5; Сибирская летопись // Сибирский вестник. – Томск. – 1887. – 24 июня – С. 3; Ответ Картамышевской газете о приоритете Адрианова в открытии бронзового могильника // Восточное обозрение. – Иркутск. – 1887. – С. 4; Корреспонденция // Сибирский вестник. – Томск. – 1887. – 8 июля. – С. 3; Опровержение // Сибирский вестник. – Томск. – 1887. – 10 июля. – С. 3.

⁷⁸ Мартин Ф.Р. Сибирика... – С. 34.

⁷⁹ Мартин Ф.Р. Сибирика... – С. 46.

⁸⁰ Арне Т.Й. Культура Западной Сибири 1000 лет назад... – С. 87.

⁸¹ Арне Т.Й. Барсов Городок... – С. 13.

⁸² Мальм У., Нюгард П. Фредрик Роберт Мартин... – С. 35.

⁸³ Зыков А.П. Первые исследователи Барсовой горы // Барсова гора: древности таёжного Приобья. – Екатеринбург; Сургут, 2008. – С. 13.

⁸⁴ Кузнецов С.К. Извлечения из дневника... (See archive document in the Appendix).

⁸⁵ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – P. 3. Arne T.J. Ett tatariskt gravfält i Sibirien... – S. 249. (See archive document in the Appendix).

⁸⁶ Грязнов М.П. Дневник раскопок Тоянова Городка...

⁸⁷ Чернышёв Н.А. Опись: Раскопки могильника на Тояновом городке в 1940 г...; Чернышёв Н.А. Отчёт о результатах работ 1940 г...; Ширин Ю.В. Археологические работы на Томи и Чулыме... – С. 58–59.

⁸⁸ Чугунов С.М. Древнее кладбище близ города Томска... – С. 1–34.

⁸⁹ Fynd från Tojanoff garadock. Gouv. Tomsk. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. – Vol. VII.

⁹⁰ Плетнёва Л.М. Томское Приобье в позднем Средневековье... – С. 77; Плетнёва Л.М. Тоянов Городок... – С. 65–66.

⁹¹ Мартин Ф.Р. Сибирика... – С. 36.

⁹² Арне Т.Й. Барсов Городок... – С. 70.

⁹³ Arne T.J. Ett tatariskt gravfält i Sibirien... – S. 249. (See archive document in the Appendix).

⁹⁴ Arne T.J. Ett tatariskt gravfält i Sibirien... – S. 249. (See archive document in the Appendix).

⁹⁵ Мальм У., Нюгард П. Фредрик Роберт Мартин... – С. 35.

⁹⁶ Труфанов А.Я., Труфанова Ж.Н. От редактора и переводчика // Арне Т.Й. Барсов Городок / Западно-сибирский могильник железного века. – Екатеринбург; Сургут, 2005. – С. 7.

⁹⁷ Мартин Ф.Р. Сибирика... – С. 108.

⁹⁸ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins...

⁹⁹ Arne T.J. Ett tatariskt gravfält...

¹⁰⁰ Arne T.J. Barsoff Gorodok...

¹⁰¹ Arne T.J. Ett tatariskt gravfält...

¹⁰² Фёдорова. Н.В. Благодарные наследники благородного наследия... – С. 300.

¹⁰³ Arne T.J. Ett tatariskt gravfält...

¹⁰⁴ Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма... – С. 162.

¹⁰⁵ Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области... – С. 116, 117, 263.

¹⁰⁶ Молодин В.И. Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – С. 5.

¹⁰⁷ Труфанов А.Я., Труфанова Ж.Н. От редактора и переводчика... – С. 7 и 4-я стр. обложки.

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК

⁹⁴ **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien... – S. 249. (См. документ в приложениях к настоящему изданию).

⁹⁵ **Мальм У., Нюгард П.** Фредрик Роберт Мартин... – С. 35.

⁹⁶ **Труфанов А.Я., Труфанова Ж.Н.** От редактора и переводчика // **Арне Т.Й.** Барсов Городок / Западносибирский могильник железного века. – Екатеринбург; Сургут, 2005. – С. 7.

⁹⁷ **Мартин Ф.Р.** Сибирика... – С. 108.

⁹⁸ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins...

⁹⁹ **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält...

¹⁰⁰ **Arne T.J.** Barsoff Gorodok...

¹⁰¹ **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält...

¹⁰² **Фёдорова. Н.В.** Благодарные наследники благородного наследия... – С. 300.

¹⁰³ **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält...

¹⁰⁴ **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма... – С. 162.

¹⁰⁵ **Дульзон А.П.** Археологические памятники Томской области... – С. 116, 117, 263.

¹⁰⁶ **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – С. 5.

¹⁰⁷ **Труфанов А.Я., Труфанова Ж.Н.** От редактора и переводчика... – С. 7 и 4-я стр. обложки.

ОПИСАНИЕ
КУРГАНОВ
И КАТАЛОГ НАХОДОК

CHARACTERISTICS
OF THE KURGANS
AND THE CATALOGUE

КУРГАН I

Ингумация. Парное погребение.

Вдоль западной границы могилы сохранились остатки погребального сооружения. Однако информации об его конструкции и материале, в том числе об использовании берёсты, нет.

Погребённые были ориентированы по линии север–северо-запад – юг–юго-восток головой в северную сторону (по схеме Т.Й. Арне). При этом положение тела погребённого в восточной части могилы более приближено к меридиональному, чем в западной. Первым, видимо, был уложен погребённый в западной части могилы – на спине, с вытянутыми ногами и ориентированными вдоль туловищами руками. Восточнее, но немного под углом, поместили второго. Он тоже был положен на спину, но его ноги были слегка согнуты в коленях и размещены поверх нижних конечностей первого.

Погребальный инвентарь представлен следующими предметами. Левый (западный) погребённый: у кисти правой руки – 2 мелких камня, в области таза – фрагментированное кресало(?). Правый (восточный) погребённый: у локтевого сгиба правой руки с внутренней стороны – 5 костяных наконечников стрел и несколько коррозированных кусков железа.

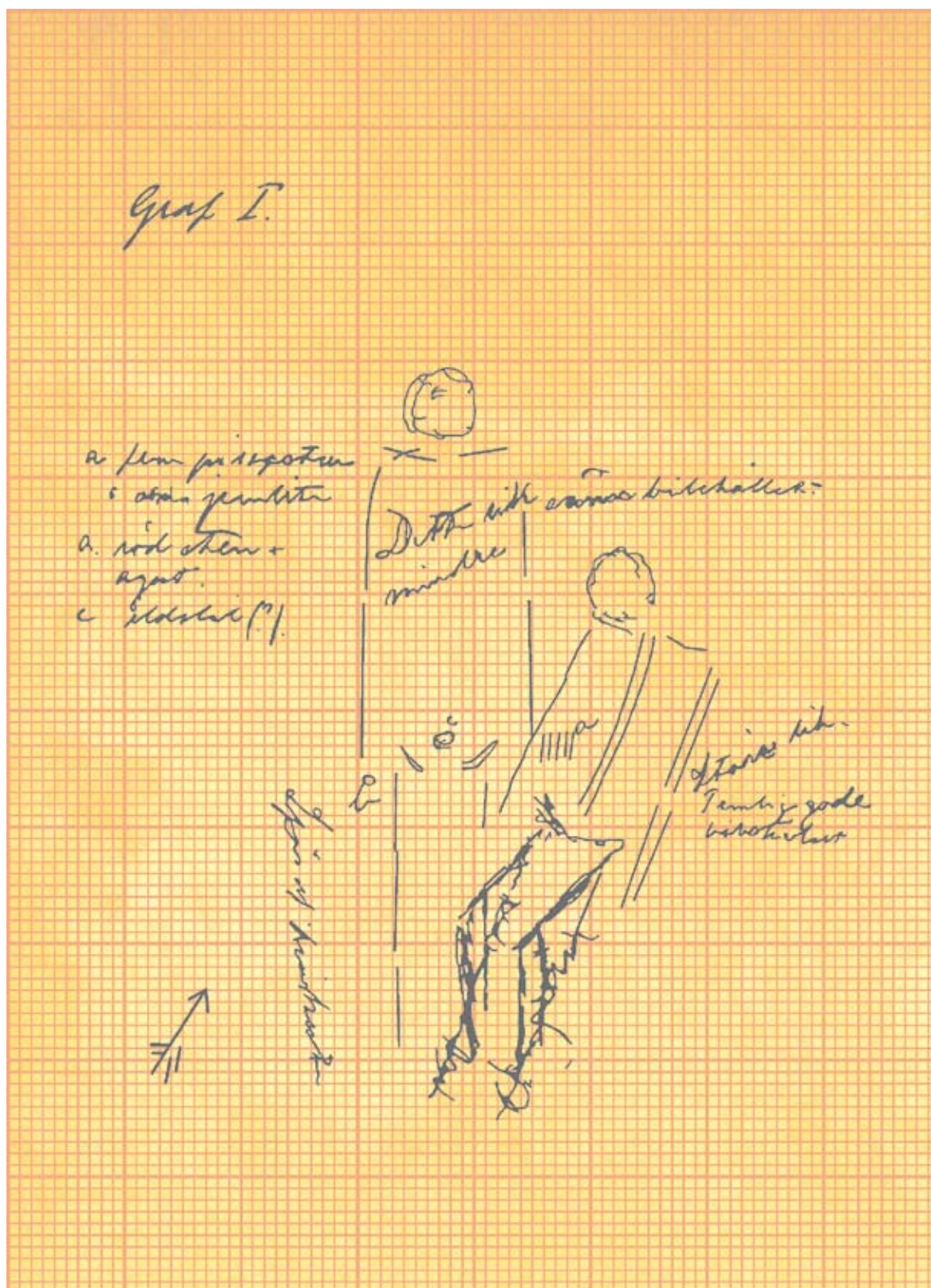
KURGAN I

Inhumation. Paired burial.

Along western side of the tomb there were found remains of grave construction. However, there is no any information about details and material of construction as well as use of birch bark.

The deceased had north–north-west – south–south-east and all heads to the north (after T.J. Arne`s scheme). The dead lay close to meridional position in eastern part of the pit-grave v. western part. Individual in western place of the tomb was primary buried – supine extended inhumation. The second individual was buried eastward and angle-wise. He was lying on the back, but his knees were slightly crouched and laid immediately over legs of the first skeleton.

The grave goods consisted of following artifacts. The left (western) individual: by right hand – 2 small stones, near pelvis – steel for kindling fire(?) in fragments. The right (eastern) individual: close to right arm – 5 bone arrowheads and few rusty fragments of iron.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган I. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan I. Burial

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

1. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Слегка изогнут. Длина — 14,2 см.

Перо. Форма — треугольная, сечение — треугольное. Длина — 9,8 см, максимальная ширина — 1,6 см.

Плечики — срезаны под тупым углом к черешку.

Черешок. Форма — плоская. Длина — 4,4 см, максимальная ширина — 1,3 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо — *Тояновъ I.1.*

Сохранность: полная (незначительное разрушение рёбер пера).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 248. Fig. 1 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 248. Ил. 1].

1. Bone arrowhead

Tanged. Slightly deformed. Length — 14.2 cm.

Blade. Shape — triangular, section — triangular. Length — 9.8 cm, maximum width — 1.6 cm.

Shoulders — obtuse angle.

Tang. Shape — flat. Length — 4.4 cm, maximum width — 1.3 cm.

Marking in black ink: on blade — *Toyanovъ I.1.*

State of preservation: intact (minor traces of blade's damage).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 248. Fig. 1.

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган I. Погребение.

Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.

Kurgan I. Burial. Bone arrowhead

2. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Длина — 9,2 см.

Перо. Форма — треугольная, сечение — треугольное. Длина — 4,8 см, максимальная ширина — 1,4 см.

Плечики — пологие.

Черешок. Форма — плоская. Длина — 4,4 см, максимальная ширина — 1,1 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо — *Тояновъ I.2.*

Сохранность: полная (незначительное разрушение рёбер пера).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 248. Fig. 1 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 248. Ил. 1].

2. Bone arrowhead

Tanged. Length — 9.2 cm.

Blade. Shape — triangular, section — triangular. Length — 4.8 cm, maximum width — 1.4 cm.

Shoulders — declivous.

Tang. Shape — flat. Length — 4.4 cm, maximum width — 1.1 cm.

Marking in black ink: on blade — *Тояновъ I.2.*

State of preservation: intact (minor traces of blade's damage).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 248. Fig. 1.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган I. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan I. Burial. Bone arrowhead

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган I. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan I. Burial. Bone arrowhead

3. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Слегка изогнут. Длина – 12,6 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – ромбовидное. Длина – 7,0 см, максимальная ширина – 1,6 см.

Плечики – пологие.

Черешок. Форма – плоская. Длина – 5,6 см, максимальная ширина – 1,3 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо – *Тояновъ I.3.*

Сохранность: полная (незначительное разрушение рёбер пера).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 248. Fig. 1 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 248. Ил. 1].

3. Bone arrowhead

Tanged. Slightly deformed. Length – 12.6 cm.

Blade. Shape – triangular, section – rhombic. Length – 7.0 cm, maximum width – 1.6 cm.

Shoulders – declivous.

Tang. Shape – flat. Length – 5.6 cm, maximum width – 1.3 cm.

Marking in black ink: on blade – *Toyanovъ I.3.*

State of preservation: intact (minor traces of blade's damage).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 248. Fig. 1.

4. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Прямой. Длина – 13,2 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – ромбовидное. Длина – 8,1 см, максимальная ширина – 1,7 см.

Плечики – пологие.

Черешок. Форма – плоская. Длина – 5,1 см, максимальная ширина – 1,4 см.

Маркировка чёрной тушью: на пере – *Тояновъ I.4.*

Сохранность: полная (незначительное разрушение рёбер пера).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 248. Fig. 1 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 248. Ил. 1].

4. Bone arrowhead

Tanged. Straight. Length – 13.2 cm.

Blade. Shape – triangular, section – rhombic. Length – 8.1 cm, maximum width – 1.7 cm.

Shoulders – declivous.

Tang. Shape – flat. Length – 5.1 cm, maximum width – 1.4 cm.

Marking in black ink: on blade – *Тояновъ I.4.*

State of preservation: intact (minor traces of blade's damage).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 248. Fig. 1.

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган I. Погребение.

Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.

Kurgan I. Burial. Bone arrowhead

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган I. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan I. Burial. Bone arrowhead

5. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Слегка изогнут. Длина – 14,2 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – ромбовидное. Длина – 8,6 см, максимальная ширина – 1,8 см.

Плечики – пологие.

Черешок. Форма – плоская. Длина – 5,6 см, максимальная ширина – 1,3 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо – *Тояновъ I.5.*

Сохранность: полная (заметное разрушение рёбер пера).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 248. Fig. 1 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 248. Ил. 1].

5. Bone arrowhead

Tanged. Slightly deformed. Length – 14.2 cm.

Blade. Shape – triangular, section – rhombic. Length – 8.6 cm, maximum width – 1.8 cm.

Shoulders – declivous.

Tang. Shape – flat. Length – 5.6 cm, maximum width – 1.3 cm.

Marking in black ink: on blade – *Toyanovъ I.5.*

State of preservation: intact (visible traces of blade's damage).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 248. Fig. 1.

6. Кресало(?) железное фрагментированное

В неопубликованном каталоге Т.Й. Арне предмет предположительно атрибутирован как фрагмент кресала и представлен в краткой форме: «Аморфный плоский сильно коррозированный кусок железа шириной 4,7 см»¹. На схеме погребения им же помечено уже более неопределённо: «Куски железа».

Выявить этот предмет среди обилия аморфных кусков железа, содержащихся в коллекции, не удалось из-за отсутствия показательных признаков и маркировки.

6. Steel for kindling fire(?) in fragments

In previously unpublished catalogue of T.J. Arne, it was supposedly attributed as a fragment of steel for kindling fire(?) and given in tabloid form: «Amorphous and flat in shape fragment of iron with visible traces of corrosion of 4.7 cm in width»¹. On the burial plan he marked far less definitely: «Pieces of iron».

Due to lack of any features and marking it was hardly possible to identify this item among other plenty of amorphous pieces of iron presented in the collection.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien. — Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. — P. 3 [Арне Т.Й. Раскопки доктора Фредерика Мартина на Тояновом Городке, на реке Томи, Томская губ[ерния], Сибирь. — Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 B. Л. 3]. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien. — Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. — P. 3.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган I. Погребение.
Изделие железное фрагментированное

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan I. Burial. Iron tool in fragments

7. Изделие железное фрагментированное

В рукописи статьи Т.Й. Арне предмет представлен следующим образом: «Несколько мелких фрагментов железа, один из которых длиной 3,7 см имеет заклёпки»¹. В коллекции действительно есть 10 мелких аморфных очень сильно коррозированных обломков предмета (или предметов) неизвестного назначения.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *Тояновъ I.7. и 9172 B, Cíb.*

Наличие остатков заклёпки на одном из фрагментов и обнаружение этих кусков железа рядом со скоплением наконечников стрел позволяет предположительно отнести эту находку к остаткам железной накладки на колчане. Такие накладки известны в позднесредневековых погребениях Томского Приобья, в том числе и в курганах Тоянова Городка².

Сохранность: полное разрушение (в результате коррозии).

7. Iron tool in fragments

In manuscript of his article, T.J. Arne described it as following: «Few small fragments of iron, one of which has 3.7 cm in length and rivets»¹. Obviously, in the collection there are 10 small amorphous rusty pieces of non-identified tool (or tools).

Marking in black ink: on label — *Тояновъ I.7. and 9172 B, Cíb.*

Remains of rivet, which were observed on one fragment, as well as the obstacle that the pieces of iron were found together with assemblage of arrowheads allow to regard this item as iron appliqué of probably quiver ornaments. Similar appliqués are known from other tombs of the late Middle Age in Ob` river basin (Tomsk region) including kurgans of the Toyanov Gorodok cemetery².

State of preservation: complete decay (corrosion).

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 3. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 3.

² **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье в позднем Средневековье. — Томск, 1990. С. 91. — **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье в позднем Средневековье. — Томск, 1990. С. 91.

8. Обломок камня (гематит)

Плоский. Максимальные размеры — 2,4x2,9 см, толщина — 1,2 см. Цвет — красный.

Мог использоваться как источник минеральной краски.

На его единственной гладкой стороне плотно друг к другу прочерчены зигзагообразные и прямые линии, образующие косую решётку.

Маркировка чёрной тушью: на гладкой поверхности — *I.9.*; сбоку — *Тояновъ*.

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 248. Fig. 1 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 248. Ил. 1].

8. Stone fragment (haematite)

Flat. Maximum size — 2.4x2.9 cm, width — 1.2 cm. Colour — red.

It may have been used as a mineral paint.

Its one smooth surface contains incised zigzag and straight lines forming grid.

Marking in black ink: on smooth surface — *I.9.*; sideways — *Тояновъ*.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 248. Fig. 1.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган I. Погребение.
Обломок камня

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan I. Burial. Stone fragment

9. Обломок камня (агат)

Слегка уплощенный. Максимальные размеры – 1,9х2,7 см, толщина – 2,0 см. Цвет – жёлтый, с серо-коричневыми прожилками.

Мог использоваться как камень для кресала.

Маркировка чёрной тушью: на плоскости – *Тояновъ I...*[арабская цифра не читается].

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 248. Fig. 1 [Арне Т.Й. Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 248. Ил. 1].

9. Stone fragment (agate)

Slightly flattened. Maximum size – 1.9x2.7 cm, width – 2.0 cm. Colour – yellow with streaks of grey and brown.

It may have been used for kindling fire.

Marking in black ink: on surface – *Тояновъ I...* [Arabic numerals are indeterminable].

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 248. Fig. 1.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган I. Погребение.
Обломок камня (агат?)

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan I. Burial. Stone fragment (agate?)

КУРГАН II

Ингумация. Одиночное погребение.

Было ориентировано по линии север–северо-запад – юг–юго-восток (по схеме Т.Й. Арне).

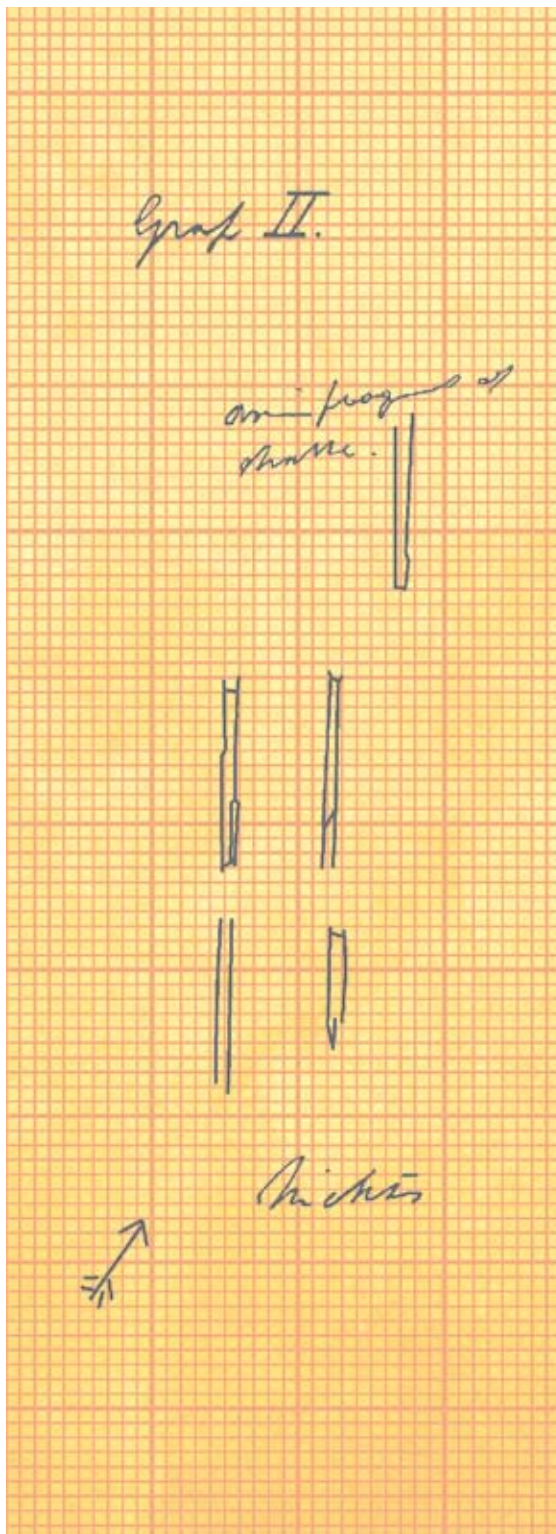
Скорее всего, сохранность погребального сооружения и инвентаря была настолько плохой, что Ф.Р. Мартин не стал тратить время на их детальную фиксацию. В рукописи Т.Й. Арне характеристика кургана уместилась в одну строку: «В нём найдены незначительные остатки скелета... Других находок нет»¹. Однако на одном из вариантов схемы погребения, помимо длинных костей нижних конечностей и плечевой кости левой руки, указаны условные обозначения трёх находок с легендами в форме нечитаемых сокращений.

KURGAN II

Inhumation. Single burial.

It was north–north-west – south–south-east oriented (after T.J. Arne).

The very likely that the funeral construction and the grave goods were in a very bad state of preservation so that F.R. Martin did not expend his time in doing detailed fixation. In T.J. Arne's manuscript the characteristics of the kurgan is given in one line: «There were found insignificant skeleton remains... There is no other finds»¹. But besides long bones of low extremities and left humerus on one of the scheme of the burial other three finds were mapped with hard reading legend.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган II. Погребение

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan II. Burial

¹ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 4. —
Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 4.

КУРГАН III¹

Ингумация. Одиночное погребение.

В рукописи Т.Й. Арне указано: «Скелет лежал на глубине 85–90 см, в грунте»². Если учесть, что большинство позднесредневековых тюркских захоронений Томского Приобья устроены в подкурганных насыпях на уровне погребённой дневной поверхности³, то высоту насыпи описываемого объекта можно предположительно определить до 0,90 м. В верхних слоях насыпи был обнаружен фрагмент керамики.

Умерший был помещён в погребальное сооружение из дерева. О конструкции последнего информации нет, поскольку употреблённым при описании этого кургана определением «деревянный гроб» Т.Й. Арне оперирует очень широко – для обозначения всех типов подкурганных погребальных построек из дерева⁴. Л.М. Плетнёва, опираясь на результаты раскопок курганов Тоянова Городка М.П. Грязновым, выделяет в этом некрополе, как минимум, две формы внутримогильных деревянных конструкций – раму-обкладку и перекрытие (или накат)⁵.

Возможно, при строительстве последней обители для усопшего использовалась и берёста. На эту мысль наталкивает находка неатрибутированного куска коры на костяке.

Ориентация погребённого: по линии север–северо-запад – юг–юго-восток, головой в северном направлении (по схеме Т.Й. Арне). Судя по схематическому плану, умерший был положен на спину, с вытянутыми ногами и уложенными вдоль туловища руками.

Сохранность костей плохая, череп раздавлен.

Погребальный инвентарь: справа от черепа – железный нож, на рёбрах – круглая пластинка из берёсты, в области таза – пряжка.

KURGAN III¹

Inhumation. Single burial.

In the manuscript of T.J. Arne there was written: «Skeleton was found lying on ground at the level 85–90 cm»². Taking into account that the majority of the late medieval burials of the Turkic people in Tomsk region are corresponded with level of ancient surface³ the mound might be reconstructed up to 0.90 m in high. The upper level of the mound produced pottery sherd.

The deceased was buried in wooden funeral construction. There is no information about its details as T.J. Arne quite often used the definition «wooden coffin» to describe all under kurgan construction made of wood⁴. Based on results of excavations of the Toyanov Gorodok kurgans undertaken by M.P. Gryaznov, L.M. Pletneva characterized at least two types of internal space of the burials of the cemetery – frame and cover⁵.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган II — According to F.R. Martin – kurgan II

² Арне Т.Й. Доктор Fredrik Martins... – Л. 4. — Арне Т.Й. Доктор Fredrik Martins... – Л. 4.

³ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 75–76. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 75–76.

⁴ Это относится ко всем работам Т.Й. Арне, в которых он обращается к сибирским материалам Ф.Р. Мартина (Арне Т.Й. Культура Западной Сибири 1000 лет назад // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут, 2002. – С. 87). — This is related to all works of T.J. Arne describing Siberian materials of F.R. Martin (Арне Т.Й. Культура Западной Сибири 1000 лет назад // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут, 2002. – С. 87).

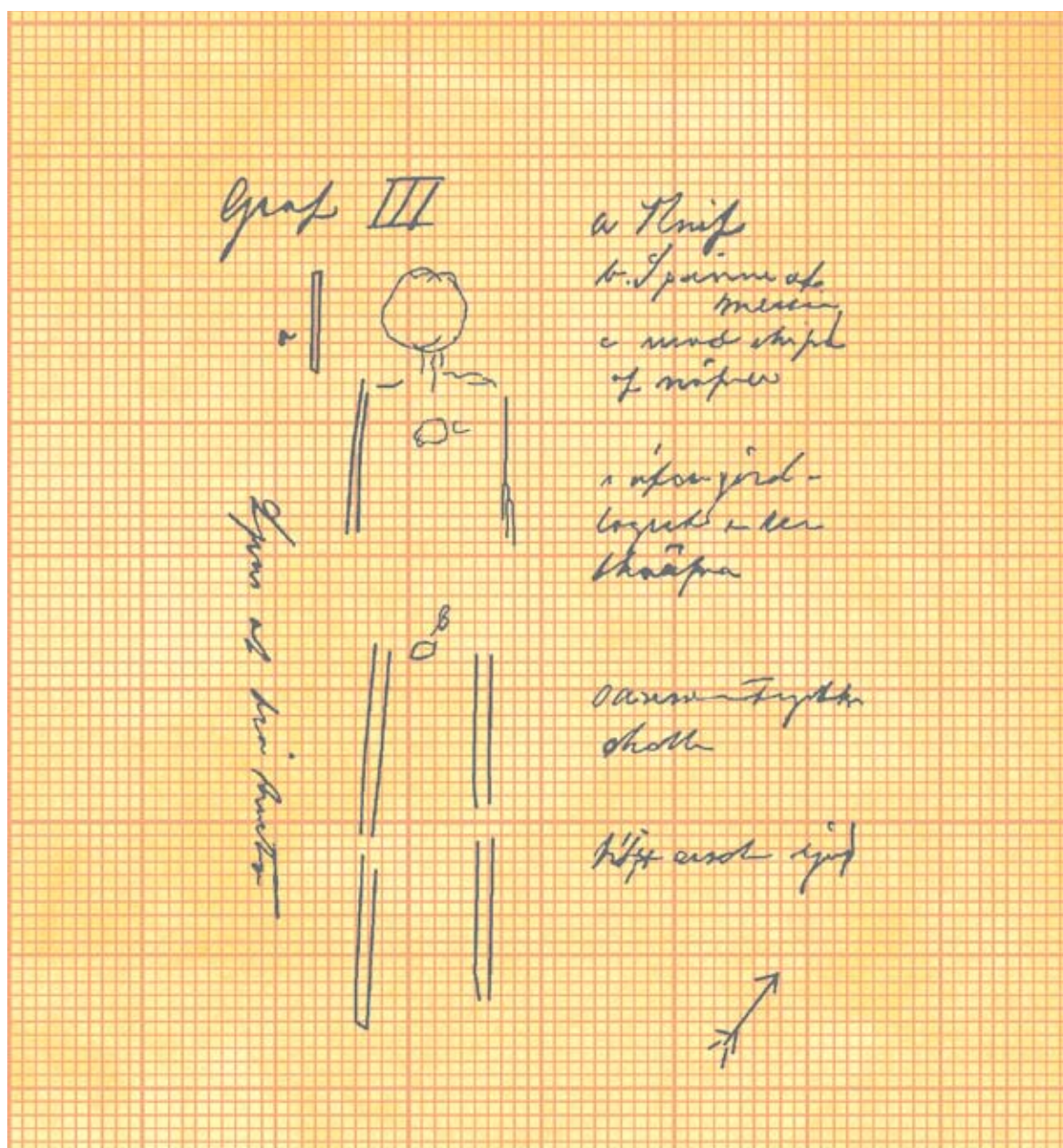
⁵ Плетнёва Л.М. Тоянов Городок... – С. 66; Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 75. — Плетнёва Л.М. Тоянов Городок... – С. 66; Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 75.

It may have been used a birch bark for cell construction. This is inferred from non-attributed piece of bark found on skeleton.

Orientation of the deceased: north–north-west – south–south-east and head to the north (after T.J. Arne). Judging to plan the skeleton was lying on the back in extended position.

Bones were found in poor conditions, skull is crushed.

Grave goods: iron knife – to the right of cranium, round plate made of birch bark – in ribs area, buckle – in pelvis area.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган III. Погребение

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan III. Burial

НАСЫПЬ — MOUND

10. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Мелкий фрагмент тулова керамического сосуда, украшенный параллельными линиями сильно наклонного гребенчатого (двузубого) штампа.

Сосуд был изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и шамота, равномерно обожжён.

Максимальные размеры фрагмента – 3,20 x 3,60 x 0,45 см.

Сохранность: полная.

10. Decorated pottery sherd

Small fragment of the vessel body with of ornamentation made with comb-stamp technique (double-dented) and includes slanting lines.

Pot was made of well-prepared clay temper with small admixture of sand and grog, and appears to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 3.20 x 3.60 x 0.45 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган III. Насыпь. Фрагмент тулова
керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan III. Mound. Decorated pottery sherd

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

11. Пряжка бронзовая

Пряжка с горизонтальной рамкой пятиугольной формы и подвижным язычком. Имеет усиленную (слегка расширенную) переднюю часть, заканчивающуюся мыском. Бронза.

Размеры: максимальная длина (по мысовидному выступу на центральной оси) – 2,6 см, ширина – 2,0 см, толщина – 0,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ II.3.*

Сохранность: частичные утраты (потеря язычка; сильная патина).

Аналогии: подобные пряжки могли использоваться как в гарнитуре костюма, так и в наборе конской упряжи. Были широко распространены в Западной и Южной Сибири в эпохи развитого и позднего Средневековья, известны и у томских тюрков¹.

11. Bronze buckle

Buckle with horizontal frame of pentagonal shape and flexible spike. It has slightly amplified bow. Bronze.

Size: maximum length (on edge of central axis) – 2.6 cm, width – 2.0 cm, thickness – 0.2 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ II.3.*

State of preservation: partial loss (spike lost; strong patinated).

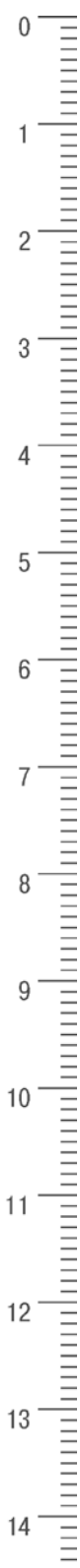
Analogies: similar buckles may have been used both in costume trappings and horse harness. They were wide spread in western and southern Siberia in late and classical phases of Middle Ages as well as known among Turkic people in Tomsk region¹.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган III. Погребение.
Пряжка бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan III. Burial. Bronze buckle

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 93. —
Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – Р. 93.

12. Нож железный

Черешковый. Общая длина – 13,1 см.

Клинок. Сечение – треугольное. Длина – 8,5 см, сохранившаяся ширина – около 0,7 см, толщина обушка – 0,3 см. Спинка выгнутая. Лезвие, видимо, изначально было прямым, но из-за сильной сточенности в период использования или разрушения коррозионными процессами больший его отрезок сейчас вогнут до параллельности линии спинки.

Черешок отделён от клинка пологими уступами с обеих сторон и приострён к окончанию. Длина – 4,6 см, ширина – 0,8 см, толщина – 0,3 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ II.4.*

Сохранность: частичные утраты (сильное разрушение лезвия в результате коррозии).

12. Iron knife

Tanged. Total length – 13.1 cm.

Edge. Section – triangular. Length – 8.5 cm, extant width – approximately 0.7 cm, thickness of butt – 0.3 cm. Concave back. Edge might be originally straight, but due to long use and grind down or processes of corrosion, the major part of it is concaved too.

Acuate tang is separated from edge in double echelon. Length – 4.6 cm, width – 0.8 cm, thickness – 0.3 cm.

Marking in black ink: on label – *Toyanovъ II.4.*

State of preservation: partial loss (strong corrosion of the edge).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган III. Погребение.
Нож железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan III. Burial. Iron knife

13. Обработанная берёста фрагментированная

Изначально находка представляла собою отдельное изделие либо целый фрагмент изделия из берёсты. Т.Й. Арне описал её так: «Маленькая тонкая берестяная пластинка размером 5,3х5,2 см»¹. Сейчас, после разрушения – это три куска однослойной берёсты, самый крупный из которых имеет максимальные размеры 3,0х5,2 см. Каждый из них представляет собою сегмент прежнего диска и сохранил дугу обработанного внешнего края, вдоль которого хорошо заметны иголочные отверстия от прошивания берёсты.

Возможно, находка является частью обуви, хотя нельзя исключать и её принадлежности к ножнам ножа, колчану, одежде или погребальному чехлу.

Сохранность: полное разрушение (фрагментация продолжается из-за высокой хрупкости).

13. Fragment of processed birch bark

Primary, it was an item or fragment made of birch bark. T.J. Arne described it as following: «Small fine plate measuring 5.3x5.2 cm»¹. Now after damage it is three fragments of birch bark, the largest sherd has maximum size 3.0x5.2 cm. Each of them is represented by segment of previously fabricated disc, which has well-preserved external part with visible traces from needle.

It may have been used as a part of footwear, but it also might be a part of sheath, quiver, dress or funeral covering.

State of preservation: complete decay (still fragmenting due to extremely fragility).

Курганная группа Тоянов Городок. Курган III. Погребение. Обработанная берёста фрагментированная

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan III. Burial. Fragment of processed birch bark

¹ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 4. — Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 4.

КУРГАН IV¹

Ингумация. Одиночное погребение.

Ни на плане, ни в описании Т.Й. Арне нет информации о погребальном сооружении. Однако исключать наличие какой-то конструкции из дерева и берёсты не стоит. Косвенно это предположение подтверждается двумя обстоятельствами – указанием Т.Й. Арне на скопление углей восточнее костей стоп и наличием в одной упаковке с остатками черепа небольшого кусочка берёсты.

Ориентация погребённого: по линии север–северо-запад – юг–юго-восток (по схеме Т.Й. Арне). На одной схеме могилы голова ориентирована в северном направлении, на другой – в южном. Противоречия нет лишь в отражении положения умершего – на спине, с вытянутыми ногами и уложенными вдоль туловища руками.

Сохранность костей плохая. От разрушившегося черепа² в музейной коллекции сохранился крупный фрагмент лобной кости.

Погребальный инвентарь: на черепе – тонкая бляшка, слева и справа от черепной коробки – по одной серьге разных типов, в области шейных позвонков – напоясало и фрагментированный воротник, около левого предплечья – бронзовый браслет. Место находки бронзовой пуговицы выяснить не удалось.

KURGAN IV¹

Inhumation. Single burial.

Neither plan nor description of T.J. Arne contains information about the burial construction. However, the presence of some construction made of wood or birch bark should not be excluded. Indirectly it might be supported by two details – charcoal assemblage eastward foot bones indicated by T.J. Arne and small fragment of birch bark packed together with remains of cranium.

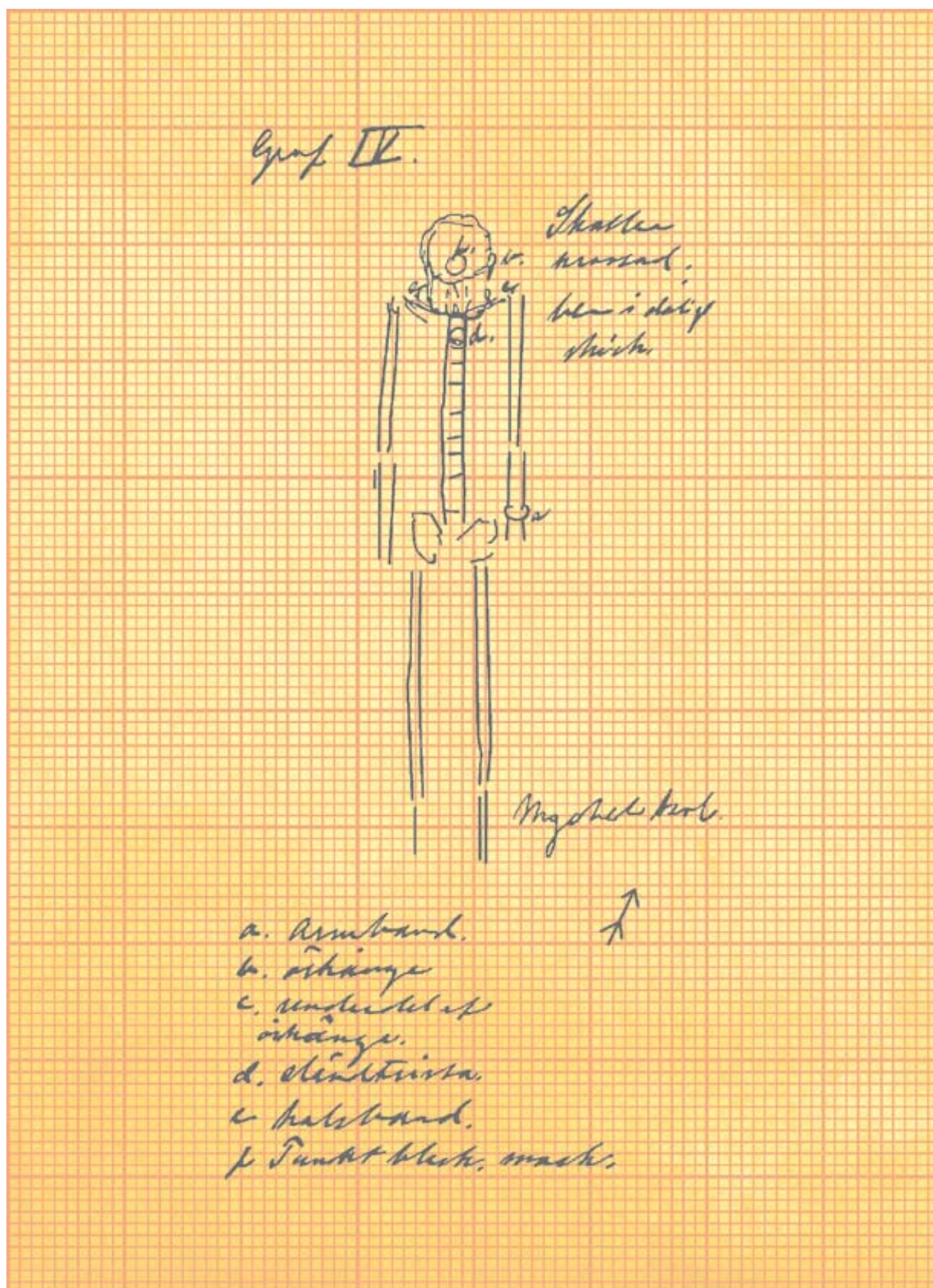
Orientation of the deceased: north–north-west – south–south-east and head to the north (after T.J. Arne). One scheme of the tomb has head to the north, another – to the south. There is no variance only in position of the skeleton – supine inhumation in extended position.

The state of bones' preservation was very poor. The Museum collection includes only large piece of frontal bone of once fragmented skull².

Grave goods: on the skull – fine plaque, left- and rightward of the cranium – by one earring of various types, close to neck vertebrae – spindle whorl and pieces of collar, close to left forearm – metal bracelet. Position of bronze button was not determined.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган III. — According to F.R. Martin – kurgan III.

² [Неразборчиво] – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Каталог собрания черепов. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Без указ. листов]. — [Unreadable] – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Catalogue of craniological collection].

Курганная группа Тоянов Городок. Курган IV. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan IV. Burial

Курганная группа Тоянов Городок. Курган IV. Фрагмент крышки человеческого черепа

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan IV. Fragment of human cranium vault

Курганная группа Тоянов Городок. Курган IV. Кусок берёсты

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan IV. Piece of birch bark

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

14. Воротник(?) фрагментированный

Сохранился в пяти обрывках общей длиной 47 см. Ширина – около 1,5 см. Твёрдую основу предмета составляет полоса двуслойной берёсты. На неё наложен войлок толщиной около 0,2 см.

С внешней стороны воротник украшен нашитыми в ряд бронзовыми восьмёркообразными выпуклыми бляшками. Они плотно подогнаны друг к другу в вертикальном положении. Длина металлических нашивок – 1,4 см, диаметр полусфер – около 0,4 см. Каждая нашивка через срединную суженную часть пришита к войлоку односторонним швом «назад иголку». Одним стежком нашивка была прихвачена совокупно со своей левой соседкой, вторым – с правой. Такая технология пришивания, с одной стороны, гарантировала усиленную (двойную) прочность фиксации металлических декоративных элементов на войлоке, с другой – обеспечивала необходимую гибкость изделию.

Сохранность: изделие фрагментировано. Очевидно, утраты продолжались и в период музейного хранения, поскольку Т.И. Арне упомянул о 70 нашивках¹, а на сегодняшних фрагментах имеется место только для 62 нашивок, при этом 17 из них частично или полностью утрачены. Уцелевшие металлические нашивки сильно патинированы. Войлок почти полностью разрушился.

Аналогии: по месту находки в области шейных позвонков Т.И. Арне вслед за Ф.Р. Мартином назвал этот предмет ожерельем. В традиционном костюме тюркских народов Притомья данное изделие, вероятнее всего, соответствует суконным воротникам с берестяной прокладкой. Менее вероятно, но также не исключено, что это остатки пояса. В позднем Средневековье пояса были почти обязательным элементом погребальной одежды и в могильниках этого времени обнаруживаются очень часто. При этом далеко не всегда в области пояса погребённых. Пояса с бронзовыми восьмёркообразными выпуклыми нашивками составляют устойчивую группу находок в западно-сибирских средневековых могильниках².

14. Collar(?) in fragments

It is presented in five pieces measured 47 cm in total length. Width – about 1.5 cm. Hard fond of the item is represented by double-layer piece of birch bark. It is covered by felt approximately 0.2 cm of thickness.

The outside of the collar was decorated with bronze sewn-on appliques, convex and 8-shaped. They were tightly fitted to each other in vertical order. Length of metal appliques – 1.4 cm, diameter of hemispheres – about 0.4 cm. Each applique has been sewn-on felt with one strand backstitch. By one stitch such applique was fixed with left item, by second – with right one. Such technique on the one hand guaranteed strong (double) fixation of metal decoration on the felt, on the other hand – provided needful plasticity for the product.

State of preservation: the item is fragmented. Evidently, loss also continued during the period of Museum deposits because T.J. Arne mentioned 70 appliques¹, but recently preserved pieces are fitted only for 62 appliques, furthermore 17 items are partly or completely lost. The rest metal appliques are patinated. Felt is almost decayed.

Analogies: following F.R. Martin T.J. Arne described this artifact as necklet because it was found close to neck vertebrae. In traditional costume of the Turkic people of Tom' river basin such item might be associated with cloth collar with birch bark fond. It is unlikely but not impossible it might be remain of a belt. In the late Medieval time various belts were almost required part of funeral dress, and therefore they are quite often found in the burials of that period. In most cases, they were recorded beyond waist area. Such belts with bronze 8-shaped convex appliques are typical group of finds in Medieval west Siberian cemeteries².

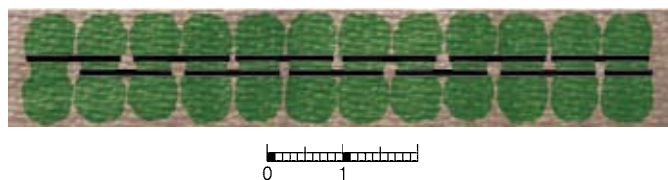
¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 5. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 5.

² **Боброва А.И., Яковлев Я.А.** К вопросу о роли и значении погребального инвентаря позднесредневекового населения Нарымского Приобья: пояс // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1994. – Вып. 2. – С. 61–90. — **Боброва А.И., Яковлев Я.А.** К вопросу о роли и значении погребального инвентаря позднесредневекового населения Нарымского Приобья: пояс // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1994. – Вып. 2. – С. 61–90.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган IV. Погребение. Воротник (?) фрагментированный (берестяная основа и войлочное декорированное покрытие)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan IV. Burial. Collar(?) in fragments (birch bark fond and decorated felt covering)

Курганная группа Тоянов Городок. Курган IV. Погребение. Воротник (?) фрагментированный (изнаночная сторона). Стежок однониточного шва (схема)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan IV. Burial. Collar(?) in fragments (inside out). One strand stitch (scheme)

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган IV. Погребение.
Пластина бронзовая фрагментированная

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan IV. Burial. Bronze plaque in fragments

15. Пластина бронзовая фрагментированная

Изначально эта тонкая бронзовая пластинка имела округлую форму, однако до наших дней дошла в 16 аморфных мелких обломках, 15 из которых по размерам менее 1 кв. см, а одна превышает этот показатель совсем незначительно. Декор представлен не реставрируемым в настоящее время штампованным узором из широких линий, образующих нескольких концентрических овалов и прямых отрезков.

В одной упаковке с кусками пластины лежит небольшой пучок чёрных волос, похожих на человеческие.

Ф.Р. Мартин считал находку маской¹. Это предположение ставится под сомнение небольшой площадью пластины, явно не дотягивающей до размеров даже детского лица. Наверное, больше оснований отнести этот предмет к числу декоративных элементов головного убора либо покрывала.

Сохранность: полная утрата (фрагментация до степени потери формы; сильная патина).

15. Bronze plaque in fragments

It used to be round-shaped fine bronze plaque, but now it is presented by 16 amorphous pieces, and 15 of them are less than 1 cm², the last one exceeds this parameter in few numbers. It is hardly possible to restore its décor, but it might be described as stamped design of broaden lines forming few concentric ovals and straight pieces.

In one packaging together with plaque fragments there is a black lock similar to human.

F.R. Martin considered this find as mask¹. This suggestion might be doubted by small size of the plaque, which is so small even for child's face. Perhaps, there are much more reasons to interpret this item as decorative element of headdress or cover.

State of preservation: complete decay (fragmentation and shape loss; strong patinated).

¹ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... — Л. 5. — Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... — Л. 5.

16. Серьга комбинированная бронзовая

Серьга в виде знака вопроса. Основа изготовлена из бронзовой проволоки круглого сечения диаметром 0,2 см. Крючок в виде несомкнутой дуги диаметром 3,7 см, верхушка в форме прямого вертикального стержня длиной 3,7 см с кольцом диаметром 0,8 см на кончике. На стержень нанизана биконическая слегка уплощенная с двух противоположных боков бронзовая трубочка с гладкой поверхностью, её длина – 3,4 см, диаметр по экватору – 1,2 см. Дуга крючка несколько раз обёрнута нитью.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ III.1.*

Сохранность: частичные утраты (часть дуги обломана и утрачена; в стенке трубочки из-за литейного брака появилось круглое отверстие в 0,3 см).

Аналогии: распространённый тип украшений в Западной и Южной Сибири эпохи позднего Средневековья. Присутствуют в погребениях как парами, так и по одной. Подобные находки известны и из других курганов Тоянова Городка¹. В погребальном инвентаре томских тюрков такие серьги Л.М. Плетнёвой объединены в тип II подтип I².

16. Bronze composite earring

?-shaped earring. It was made of bronze wire of round section measured 0.2 cm in diameter. Its hook is embowed of 3.7 cm in diameter, the upper part is straight rod and measured 3.7 cm length, on its tip there is ring of 0.8 cm diameter. Bronze slightly flattened biconic tubule has been threaded on the rod; it had smooth exteriority, its length – 3.4 cm, diameter of equator – 1.2 cm. Thread was twirled on a bow of the hook.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ III.1.*

State of preservation: partial loss (part of the bow is broken and lost; due to casting reject there is a small hole of 0.3 cm on the tubule).

Analogies: a very popular type of decoration in western and southern Siberian in late Middle Age. It used to be found in burials in couples or in single. Similar finds are known from other kurgans of the Toyanov Gorodok¹. In the set of grave goods of the Turkic people of Tomsk regions such earrings L.M. Pletneva classified as type II sub-type I².

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган IV. Погребение.

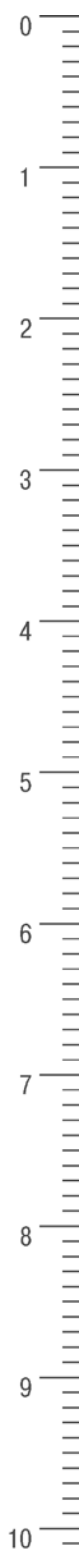
Серьга комбинированная бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok.

Kurgan IV. Burial. Bronze composite earring

¹ Напр.: Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 42–43. Рис. 87; Второе прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. – Томск, 1898. – С. 343 (№ 4383, 4389). — For example: Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 42–43. Рис. 87; Второе прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. – Томск, 1898. – С. 343 (№ 4383, 4389).

² Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 95. Рис. 39–5. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 95. Рис. 39–5.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган IV. Погребение.
Серьга кольцевая бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan IV. Burial. Bronze circular earring

17. Серьга кольцевая бронзовая

Серьга в форме незамкнутого кольца диаметром около 3,7 см. Изготовлена из бронзовой проволоки круглого сечения средним диаметром 0,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетках – *Тояновъ III.3.¹* и *Тояновъ III.4.*

Сохранность: частичные утраты (сохранилась в двух фрагментах; сильная коррозия).

Аналогии: распространённый тип серёжек в Западной и Южной Сибири эпохи развитого и позднего Средневековья. В погребальном инвентаре томских тюрков такие серьги Л.М. Плетнёвой объединены в тип II подтип III².

17. Bronze circular earring

Round-shaped un-closed earring has 3.7 cm in diameter. It is made of bronze wire of round section measured 0.2 cm in diameter.

Marking in black ink: on labels – *Toyanovъ III.3.¹* and *Toyanovъ III.4.*

State of preservation: partial loss (it is presented only in two fragments; strong corrosion).

Analogies: a very popular type of decoration in western and southern Siberian in classical phase and late Middle Age. In the set of grave goods of the Turkic people of Tomsk region such earrings L.M. Pletneva classified as type II sub-type III².

¹ Ошибка маркировки: так же помечено напрясло из этого же погребения. — Mistake of marking: spindle whorl found within this grave has the same mark.

² Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 95. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 95.

18. Браслет несомкнутый металлический

Браслет из цветного металла (олово или цинк?). Форма близка к овалу, диаметры по внешней стороне 4,7 и 5,4 см. Изготовлен из прутка круглого сечения диаметром 0,5–0,6 см, немного уплощенного расковкой с двух противоположных сторон.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ III.5.*

Сохранность: частичные утраты (примерно пятая часть окружности браслета утрачена, поверхность коррозирована).

Аналогии: браслеты из загнутого в овальное кольцо слегка расплющенного оловянного, медного или бронзового прутка были хорошо известны позднесредневековому населению Западной Сибири, включая томских тюрков¹.

18. Metal un-closed bracelet

Bracelet made of base metal (tin or zinc?). It was shaped like an oval with external diameters 4.7 and 5.4 cm. It was made of rod of round section measured 0.5–0.6 cm in diameter, which was slightly flattened on both ends during forging.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ III.5.*

State of preservation: partial loss (almost one fifth of the bracelet was lost, its externals has strong corrosion).

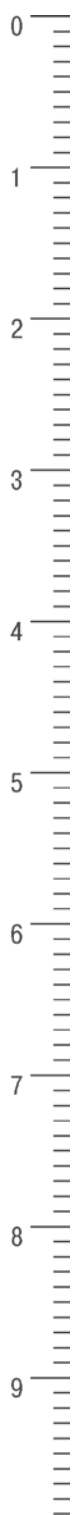
Analogies: such bracelets made of curved into oval tin, copper or bronze rod were wide-spread among late Medieval population of western Siberia, including the Turkic people of Tomsk region¹.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган IV. Погребение. Браслет несомкнутый металлический

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan IV. Burial. Metal un-closed bracelet

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 95. Рис. 36–8. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 95. Рис. 36–8.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган IV. Погребение.
Пуговица цельнолитая с ушком бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan IV. Burial. Unit-cast bronze button
with attachment loop

19. Пуговица цельнолитая с ушком бронзовая

Имеет коническую форму. Тыльная часть выпуклая, с круглой петлёй. Конус достигает в высоту 1,4 см, максимальный диаметр – 1,3 см, наружный диаметр петли – 1,0 см. Пуговица могла использоваться как в декоративных целях, так и по прямому назначению.

Сохранность: частичные утраты (очень сильная коррозия поверхности).

Аналогии: это образец одной из категорий массового импорта в быту населения Западной Сибири эпохи позднего Средневековья, присутствует в большинстве некрополей вне зависимости от этнокультурной привязки последних. В погребальном инвентаре томских тюрков эти изделия Л.М. Плетнёва выделила в подвески-пуговицы — группа I тип I¹.

19. Unit-cast bronze button with attachment loop

It has conic shape. Its back side is concave and has round-shaped tab. Taper measured 1.4 cm high, maximum diameter – 1.3 cm, external diameter of the top – 1.0 cm. the button may has been used as decoration or answered its functional purpose.

State of preservation: partial loss (strong external corrosion).

Analogies: this is an example of mass imported objects into western Siberia in late Middle Age, it might be found in the majority of necropolis far beyond their ethnic and cultural attribution. In the set of grave goods of the Turkic people of Tomsk region such buttons L.M. Pletneva classified as button-pendant — group I type I¹.

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... — С. 97. Рис. 25–5, 6, 20; 46–6, 7, 16, 17. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... — С. 97. Рис. 25–5, 6, 20; 46–6, 7, 16, 17.

20. Напрясло каменное

Изготовлено из плоского куска глинистого сланца толщиной 0,5–0,8 см. Имеет подтреугольную форму, вписанную в круг диаметром от 4,5 до 4,8 см. Диаметр отверстия в центре – 0,9 см. Одна из плоскостей напрясла декорирована: вокруг отверстия желобками шириной 0,1–0,4 см нанесены две concentric окружности диаметрами 1,7 и 2,5 см, а около края процарапан тамгообразный знак или узор.

Маркировка чёрной тушью: по кромке орнаментированной плоскости – III.3¹.

Сохранность: полная.

Аналогии: каменные напрясла, как и костяные наконечники стрел, за редким исключением, не поддаются культурно-хронологической атрибуции. Необходимо отметить лишь два обстоятельства: во-первых, подобные изделия, благодаря обилию выходов глинистого сланца, в низовьях р. Томи были распространены очень широко; во-вторых, схожий узор из пересечения дугообразных и прямых отрезков (но более сложный) нанесён на пряслице из одновременного Козюлинского могильника, также оставленного томскими тюрками².

20. Stone spindle whorl

It is made of flat piece of argillite of 0.5–0.8 cm thickness. It has subtriangular shape ascribed in a circle with diameter from 4.5 to 4.8 cm. Diameter of a hole – 0.9 cm. One side of the spindle whorl is decorated: around hole there are groove-shaped of 0.1–0.4 cm width two concentric rings of 1.7 and 2.5 cm in diameter, close to edging there is inside token or décor.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган IV. Погребение. Напрясло

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan IV. Burial. Spindle whorl

¹ Ошибка маркировки: так же помечен фрагмент кольцевой серьги из этого же погребения.

² Плегнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 91–92. Рис. 42–8.

Marking in black ink: on the end of ornamented zone – *III.3¹*.

State of preservation: intact.

Analogies: stone spindle whorls as well as bone arrowheads with few exceptions are hardly definable in cultural and chronological aspects. It is necessary to note two circumstances: firstly, such items due to open deposits of argillite in the low Tom` river basin were wide-spread; secondly, a very similar decorative patterns were observed on spindle whorl found in synchronous Kozulinsky cemetery of the Turkic people of Tomsk region².

21. Нож железный

Черешковый. Сохранившаяся длина – 22,5 см.

Клинок. Сечение – треугольное. Сохранившаяся длина – 17,9 см, ширина – 1,3–1,8 см, толщина обушка – 0,4–0,6 см. Спинка и лезвие прямые.

Черешок отделён от клинка уступами с обеих сторон: со стороны спинки – резко, со стороны лезвия – плавно. Длина – 4,6 см, ширина – до 1,0 см.

Маркировка чёрной тушью: на двух этикетках – *9172 B: III. Sib.*

Сохранность: значительные утраты (отсутствует острие; нож был согнут до подковообразного состояния и, наверное, во время этой операции сломался пополам; коррозия поверхности).

21. Iron knife

Tanged. Extant length – 22.5 cm.

Edge. Section – triangular. Extant length – 17.9 cm, width – 1.3–1.8 cm, thickness of butt – 0.4–0.6 cm. Back and edge are straight.

Tang is separated from edge in double echelon: from the back – acutely, from the edge – smoothly. Length – 4.6 cm, width – up to 1.0 cm.

Marking in black ink: on two labels – *9172 B: III. Sib.*

State of preservation: considerable loss (absence of point; knife was curved up to shoe shape, and may be thus it has been broken; external corrosion).

¹ Mistake of marking: fragment of circular earring found within this grave has the same mark.

² Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 91–92. Рис. 42–8.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган IV. Погребение. Нож железный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan IV. Burial. Iron knife

КУРГАН V

Ингумация(?). Одиночное погребение.

Информации о погребальном сооружении нет.

Пространственная ориентация захороненного на схеме Т.Й. Арне та же, что и в других курганах: по линии север–северо-запад – юг–юго-восток, головой в северном направлении. На схеме погребения положение костей конечностей показывает, что умерший лежал на спине, с вытянутыми руками и ногами.

Остатки скелета находились в очень плохом состоянии, на чертеже отображены лишь длинные кости конечностей. Череп тоже не сохранился.

О погребальном инвентаре на схеме погребения имеется лишь одна помета: «Ничего».

KURGAN V

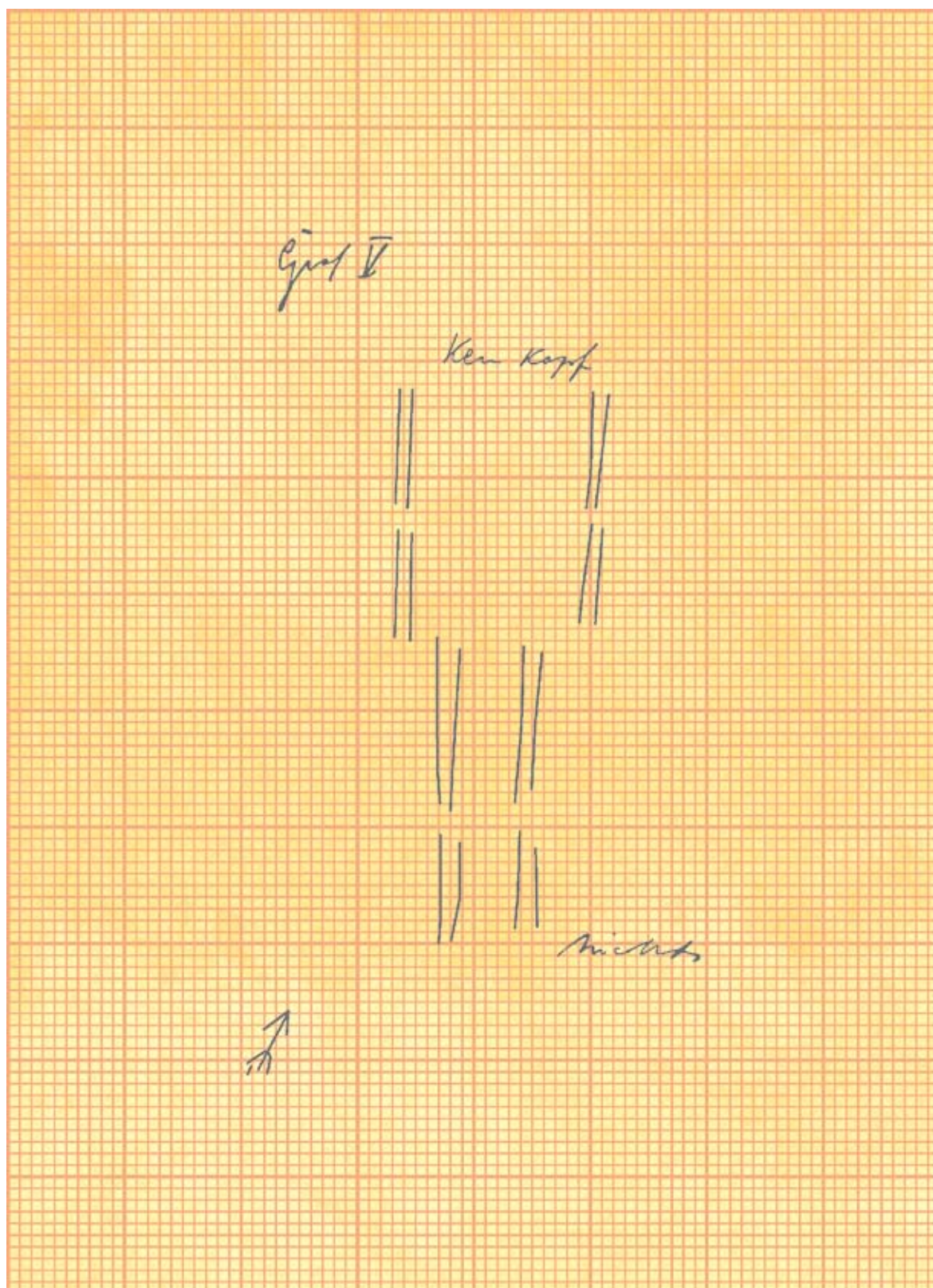
Inhumation(?). Single burial.

There is no information about funeral construction.

Spatial orientation of the deceased on the scheme of T.J. Arne is the same as in other kurgans: north–north-west – south–south-east, head to the north. On the scheme of the burial the location of the extremities` bones shows the deceased lying on back in an extended position.

The skeletal remains were in a very poor preservation, the plan contains only depiction of long bones. The skull did not preserve too.

There is only one note about grave goods: «Nothing».

Курганная группа Тоянов Городок. Курган V. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan V. Burial

КУРГАН VI¹

Ингумация. Одиночное погребение.

Информации о погребальном сооружении нет.

Покойник был ориентирован по линии север–северо-запад – юг–юго-восток, головой в северном направлении (по схеме Т.Й. Арне). Он был уложен на спину, с вытянутыми ногами и лежащими вдоль туловищами руками.

Все кости, кроме рёбер, сохранились хорошо. Череп крупный, что, помимо характерного инвентаря, позволяет отнести объект к мужским погребениям.

Погребальный инвентарь: нож, железные детали пояса (Ф.Р. Мартин и Т.Й. Арне интерпретировали их как фрагменты упряжи) и шесть костяных наконечников стрел. Расположение находок относительно скелета на схемах Т.Й. Арне показано по-разному: на одной они показаны тесно друг около друга ниже кисти левой руки, снаружи от левой бедренной кости; на другой расположены вдоль указанной бедренной кости до колена в последовательности: нож – удила – наконечники стрел.

KURGAN VI¹

Inhumation. Single burial.

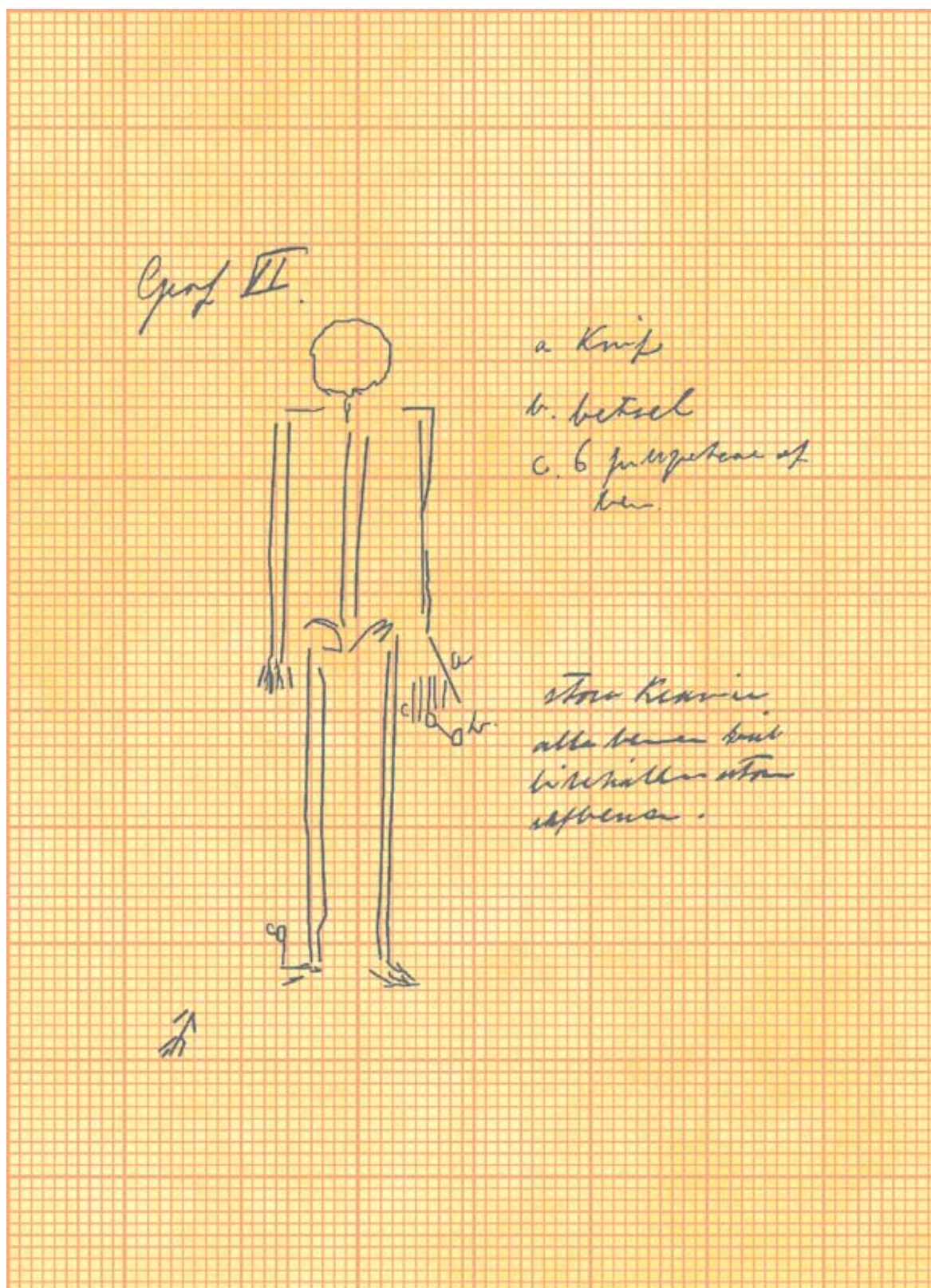
There is no information about funeral construction.

The deceased was oriented to the north–north-west – south–south-east, head to the north (after scheme of T.J. Arne). He was buried lying on back in an extended position.

All bone except ribs are well-preserved. Skull looks like of robust individual, the circumstance that together with typical set of grave goods allow to identify the structure as male interment.

Grave goods: knife, iron details of the belt (F.R. Martin and T.J. Arne interpreted them as elements of horse harness), and six bone arrow heads. The location of grave goods to the skeleton on the schemes of T.J. Arne is varied: one contains all items in close position below left hand, out of left femur; on the other they were placed along mentioned femur up to knee in following order: knife – snaffle bit – arrow heads.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган IV. — After F.R. Martin – kurgan IV.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган VI. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan VI. Burial

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

22. Пояс(?) фрагментированный

Комплект железных предметов, которые Т.Й. Арне вслед за Ф.Р. Мартином интерпретировал в качестве деталей упряжи¹. С большей долей вероятности их можно отнести к гарнитуре пояса. Прежде всего, к этому склоняют крупные размеры составляющих набор элементов. В коллекции сохранились: пряжка, части накладного декора.

Пряжка с кольцевой рамкой с подвижным язычком железная (1). Внешний диаметр рамки – 5,9–6,3 см, ширина кольца – 0,8–0,9 см, толщина – около 0,5 см. Язычок шириной около 0,5 см и толщиной примерно 0,3 см сужается к кончику и слегка выгнут в средней части. Он, при длине 7,8 см, почти на 2 см выступает за внешний диаметр рамки.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ IV.11.*

Сохранность: значительные утраты (язычок обломан; сильная коррозия, искажившая морфологические и метрические характеристики предмета).

Элементы накладного декора с шарнирным соединением железные (2). Представляют собою три круглых металлических диска. Один имеет диаметр 4,7–4,8 см и толщину 0,8–0,9 см. Два других, соответственно, 3,6–3,8 см и 0,4–0,5 см. Крупный диск был соединён шарнирными конструкциями с более мелкими дисками (см. схему). Для этого с диаметрально противоположных сторон на краях крупного диска было сделано по одной проушине с отверстиями для оси, на дуге малых дисков – по две проушины. Такой способ подвижного (разъёмного) механического последовательного соединения двух и более звеньев обеспечивает всей конструкции максимальную прочность и гибкость, когда та испытывает разнонаправленное воздействие. Окружность замкнутого на теле пояса подвержена именно такому воздействию. Три шарнирно сочленённых диска вполне могли служить украшением пояса на участке спины. В композиции декора такое месторасположение – напротив пряжки – гармонично и эстетически оправдано.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке меньшего диска – *Тояновъ IV.9.*; на этикетке большего диска – *Тояновъ IV.10.*

Сохранность: значительные утраты (все предметы предельно корродированы; один из мелких дисков отсоединён от конструкции и утрачен почти наполовину; два других из-за сильной ржавчины превратились в монолитный неразъёмный кусок железа).

Элементы накладного декора железные (3). Среди инвентаря данного погребения Т.Й. Арне перечислил четыре фрагмента железного кольца². В настоящее время в музейном лотке хранится только один обломок (примерно четверть окружности) круглого кольца, внешний диаметр которого около 6,0 см. Сечение кольца овальное 0,9х1,1 см.

Имеются также четыре мелких обломка железного (–ых) изделия (–ий), форму и назначение которого (–ых) восстановить невозможно. Не исключено, что это остатки фрагментов колец, которые называл Т.Й. Арне.

Сохранность: полное разрушение (сильная коррозия; высокая степень фрагментации).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 250].

22. Belt(?) in fragments

Set of iron artifacts, which T.J. Arne following F.R. Martin interpreted as details of horse harness¹. In all probability those fragments might be related to the set of belt. Foremost, it is supported by size of the extant fragments. The collection consists of buckle, elements of applied décor.

Iron buckle with ring-shaped frame and flexible spike (1). Outer diameter of the frame – 5.9–6.3 cm, ring width – 0.8–0.9 cm, thickness – almost 0.5 cm. Tapering spike measured 0.5 cm width and approximately 0.3 cm thickness, and is slightly cambered in the middle part. Having length of 7.8 cm it almost on 2 cm beetles the end of frame.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 6. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 6.

² **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 6. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 6.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ IV.11.*

Sate of preservation: considerable loss (spike is broken; strong corrosion defeated morphological and metric characteristics of the artifact).

Iron elements of applied décor with hinge joint (2). They consist of three massive metal discs. One has 4.7–4.8 cm in diameter and 0.8–0.9 cm thickness. Two others – 3.6–3.8 cm and 0.4–0.5 cm respectively. The largest disc was jointed by hinge construction to other smaller discs (see scheme). Therefore from opposite parts on the ends of the largest disc there were done single hole for axis, on the arch of smaller discs – paired eyes. Such flexed mechanical coupling of two and more links provides with maximum fastness and flexible ability, when the item suffered various effects. Circuit of closed belt is treated with such effect. Three hinge-jointed discs may have been used as decoration of the belt on the back area. In composition of décor such design – opposite buckle – harmonically and aesthetically good.

Marking in black ink: on label of smaller disc – *Тояновъ IV.9.*; on label of the largest disc – *Тояновъ IV.10.*

Sate of preservation: considerable loss (all items has strong corrosion; one of smaller discs disconnected from construction and almost half of it is lost; two others due to rust became a monolithic piece of iron).

Iron elements of applied décor (3). Among other items of the grave goods in this grave T.J. Arne also enumerated four fragments of iron ring². Recently in the Museum the box contains only one sherd of a ring (approximately quarter), its outer diameter is about 6.0 cm. Its section is oval 0.9x1.1 cm.

There are also four small fragments of iron artifact(s); to reconstruct it (their) shape is hardly possible. These might be remains of rings, which were mentioned by T.J. Arne.

State of preservation: complete decay (corrosion; high degree of fragmentation).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган VI. Погребение. Пояс фрагментированный (?).
Пряжка с кольцевой рамкой с подвижным язычком железная

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan VI. Burial. Belt(?) in fragments.
Iron buckle with ring-shaped frame and flexible spike

КУРГАН VI — KURGAN VI

Курганная группа Тоянов Городок. Курган VI. Погребение. Пояс фрагментированный (?).
Элементы накладного декора (железные диски) с шарнирным соединением (фото и схема)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan VI. Burial. Belt(?) in fragments.
Iron elements of applied décor (iron discs) with pin-joint connection (photo and scheme)

Курганная группа Тоянов Городок. Курган VI. Погребение. Пояс фрагментированный (?).
Элементы накладного декора железные

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan VI. Burial. Belt(?) in fragments.
Iron elements of applied décor

23. Пряжка биметаллическая

Пряжка с рамкой в форме пятиугольной прорезной пластины из бронзы и с подвижным язычком из железа, закреплённым на перемычке в средней части рамки. Передняя часть рамки оформлена в виде слегка расширенного декоративного щитка с приостренным мыском.

Размеры: максимальная длина (по мысовидному выступу) – 4,3 см, ширина – 2,7 см, толщина – от 0,3 см (декоративный щиток) до 0,5 см (задняя прорезь приёмника ремня).

В задней прорези приёмника ремня окислами железного язычка законсервировались остатки кожи.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – 9172 B: IV. Sib.

Сохранность: частичные утраты (потеря язычка; сильная пatina).

Аналогии: подобные пряжки могли использоваться в любой ременной гарнитуре – поясной или уздечной. Были широко распространены в Сибири в развитом и позднем Средневековье, в том числе и у томских тюрков¹.

23. Bimetal buckle

Buckle with frame of pentagonal shape made of cut bronze plate and flexible spike made of iron. Spike has been fixed on crosspiece in the center of frame. The forepart of the frame has been designed as a slightly extended and sharpened decorative panel.

Size: maximum length (including forepart panel) – 4.3 cm, width – 2.7 cm, thickness – from 0.3 cm (decorative panel) to 0.5 cm (belt slash).

Within belt slash there were oxides of iron spike preserved some leather remains.

Marking in black ink: on the inside – 9172 B: IV. Sib.

State of preservation: partial loss (spike lost; strong patinated).

Analogies: such buckles may have been used for any belt set – waist belt or bridle. They were widespread over Siberia through most of the Middle Age, including the Turkic people of Tomsk region¹.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган VI. Погребение. Пряжка биметаллическая

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan VI. Burial. Bimetal buckle

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 93. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 93.

24. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Слегка изогнут. Длина — 11,0 см.

Перо. Форма — треугольная, сечение — почти треугольное. Длина — 5,5 см, максимальная ширина — 1,5 см.

Плечики — пологие.

Черешок. Форма — плоская. Длина — 5,5 см, максимальная ширина — 1,1 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо — *Тояновъ IV.1.*

Сохранность: полная (незначительное разрушение острия).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 250].

24. Bone arrowhead

Tanged. Slightly deformed. Length — 11.0 cm.

Blade. Shape — triangular, section — almost triangular. Length — 5.5 cm, maximum width — 1.5 cm.

Shoulders — declivous.

Tang. Shape — flat. Length — 5.5 cm, maximum width — 1.1 cm.

Marking in black ink: on blade — *Тояновъ IV.1.*

State of preservation: intact (minor traces of damage on head).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган VI. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan VI. Burial. Bone arrowhead

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган VI. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan VI. Burial. Bone arrowhead

25. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Длина – 10,0 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – ромбовидное. Длина – 4,9 см, максимальная ширина – 1,3 см.

Плечики – пологие.

Черешок. Форма – плоская. Длина – 5,1 см, максимальная ширина – 1,1 см.

Маркировка чёрной тушью: на пере – IV.2. Тояновъ

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 250].

25. Bone arrowhead

Tanged. Length – 10.0 cm.

Blade. Shape – triangular, section – rhombic. Length – 4.9 cm, maximum width – 1.3 cm.

Shoulders – declivous.

Tang. Shape – flat. Length – 5.1 cm, maximum width – 1.1 cm.

Marking in black ink: on blade – IV.2. Тояновъ

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250.

26. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Длина — 10,4 см.

Перо. Форма — треугольная, сечение — ромбовидное. Длина — 4,3 см, максимальная ширина — 1,7 см.

Плечики — пологие.

Черешок. Форма — плоская. Длина — 6,1 см, максимальная ширина — 1,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо — IV.3. Тояновъ

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 250].

26. Bone arrowhead

Tanged. Length — 10.4 cm.

Blade. Shape — triangular, section — rhombic. Length — 4.3 cm, maximum width — 1.7 cm.

Shoulders — declivous.

Tang. Shape — flat. Length — 6.1 cm, maximum width — 1.2 cm.

Marking in black ink: on blade — IV.3. Тояновъ

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган VI. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan VI. Burial. Bone arrowhead

27. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Прямой. Длина – 9,4 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – треугольное. Длина – 5,1 см, максимальная ширина – 1,7 см.

Плечики – пологие.

Черешок. Форма – плоская. Длина – 4,3 см, максимальная ширина – 1,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на пере – IV.4. Тояновъ

Сохранность: полная (незначительное разрушение ребра пера).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 250].

27. Bone arrowhead

Tanged. Straight. Length – 9.4 cm.

Blade. Shape – triangular, section – triangular. Length – 5.1 cm, maximum width – 1.7 cm.

Shoulders – declivous.

Tang. Shape – flat. Length – 4.3 cm, maximum width – 1.2 cm.

Marking in black ink: on blade – IV.4. Тояновъ

State of preservation: intact (minor traces of blade's damage).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган VI. Погребение.

Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.

Kurgan VI. Burial. Bone arrowhead

28. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Слегка изогнут. Длина — 9,8 см.

Перо. Форма — треугольная, сечение — ромбовидное. Длина — 4,3 см, максимальная ширина — 1,8 см.

Плечики — пологие.

Черешок. Форма — плоская. Длина — 5,5 см, максимальная ширина — 1,3 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо — *Тояновъ IV.5.*

Сохранность: частичные утраты (заметные разрушения рёбер пера).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 250].

28. Bone arrowhead

Tanged. Slightly deformed. Length — 9.8 cm.

Blade. Shape — triangular, section — rhombic. Length — 4.3 cm, maximum width — 1.8 cm.

Shoulders — declivous.

Tang. Shape — flat. Length — 5.5 cm, maximum width — 1.3 cm.

Marking in black ink: on blade — *Тояновъ IV.5.*

State of preservation: partial loss (visible traces of blade's damaged).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган VI. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan VI. Burial. Bone arrowhead

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган VI. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan VI. Burial. Bone arrowhead

29. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Слегка изогнут. Длина — 13,7 см.

Перо. Форма — треугольная, сечение — ромбовидное. Длина — 7,9 см, максимальная ширина — 1,7 см.

Плечики — пологие.

Черешок. Форма — плоская. Длина — 5,8 см, максимальная ширина — 1,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо — *Тояновъ IV.6.*

Сохранность: полная (незначительное разрушение окончания черешка).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 250].

29. Bone arrowhead

Tanged. Slightly deformed. Length — 13.7 cm.

Blade. Shape — triangular, section — rhombic. Length — 7.9 cm, maximum width — 1.7 cm.

Shoulders — declivous.

Tang. Shape — flat. Length — 5.8 cm, maximum width — 1.2 cm.

Marking in black ink: on blade — *Тояновъ IV.6.*

State of preservation: intact (minor traces of damage on tang).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250.

30. Нож железный

Черешковый. Общая длина – 15,4 см.

Клинок. Форма сечения неопределима. Сохранившаяся длина – 12,2 см, сохранившаяся ширина – 1,6–1,8 см, толщина обуха – 0,4 см. Спинка и лезвие прямые. На участке, прилегающем к обломанному острию, имеется утолщение шириной 1,7–2,3 см. Возможно, это остатки железной обоймы от истлевших деревянных ножен, прикипевшие к лезвию в процессе коррозии.

Черешок отделён от клинка достаточно резким уступом со стороны спинки. Длина – 3,2 см, ширина – 0,6 см, толщина – 0,3 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ IV.8.*

Сохранность: значительные утраты (острие отсутствует; сильная коррозия).

30. Iron knife

Tanged. Total length – 15.4 cm.

Edge. Section – indeterminable. Extant length – 12.2 cm, extant width – 1.6–1.8 cm, thickness of butt – 0.4 cm. Back and edge are straight. Close to broken point there is small nodosity of 1.7–2.3 cm. Most likely, it is remains of iron framework of wooden sheath, which adhered to edge in the process of corrosion.

Close to the back tang is separated from edge abruptly. Length – 3.2 cm, width – 0.6 cm, thickness – 0.3 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ IV.8.*

State of preservation: considerable loss (absence of point; considerable corrosion).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган VI. Погребение.
Нож железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan VI. Burial. Iron knife

КУРГАН VII

Т.Й. Арне характеризует этот курган одной фразой: «Без находок»¹. Плана тоже нет.

KURGAN VII

T.J. Arne characterized this kurgan in one phrase: «Without finds»¹. There is no any plan as well.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 6. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 6.

КУРГАН VIII

Т.Й. Арне указал: «Без находок»¹. Плана нет.

KURGAN VIII

T.J. Arne indicated: «Without finds»¹. There is no plan.

¹**Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 7. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 7.

КУРГАН IX¹

Ингумация с элементами кремации(?). Одиночное погребение.

Погребальное сооружение состояло, как минимум, из бревенчатой обкладки, но составляла ли она раму или брёвна лежали только вдоль продольных стен – неясно. Краткий текст Т.Й. Арне («Вокруг скелета фиксировались остатки брёвен»²) в какой-то мере склоняет к первому варианту, но на крайне условной схеме изображены только продольные стены. Замечание «Скелет, кажется, перекрывала доска» допускает наличие перекрытия на погребальном сооружении. В предположительной форме можно также говорить об обжигании захоронения, ниже и выше которого Р.Ф. Мартин счёл необходимым отметить «небольшое количество золы и углей». Впрочем, из-за отсутствия информации о месторасположении кургана, часть которых располагалась на городище, нельзя исключать принадлежность зольно-углистых вкраплений к поселенческому культурному слою. Погребальная конструкция была ориентирована с севера–северо-запада на юг–юго-восток.

Умерший, судя по схеме Т.Й. Арне, был положен несколько по диагонали обкладки, почти по меридиональной линии, головой на север. Положение – на спине, с вытянутыми ногами и уложенными вдоль туловища руками.

Длина скелета от свода черепа до стопы составляла 1,59 м.

С правой стороны в области груди лежал железный нож рукоятью вниз.

KURGAN IX¹

Inhumation with some elements of cremation(?). Single burial.

The funeral construction included at least logs, but it is hardly possible to determinate if it was a frame or logs were lengthwise. Lapidary text of T.J. Arne («Remains of logs were fixed around skeleton»²) in some measure inclines to the first variant, but on very schematic plan there were drawn only longitudinal walls. Notion «It used to be board covering skeleton» allows to presume a covering element of a funeral construction. It is also possible to suppose the scorch of interment, in upper and low parts of which F.R. Martin observed «some ash and charcoal». Though due to lack of information about kurgan`s location (some of them were mapped on the area of settlement) one can assume that ash-charcoal sediments came about from settlement cultural deposits. The funeral construction was north–north-west – south–south-east oriented.

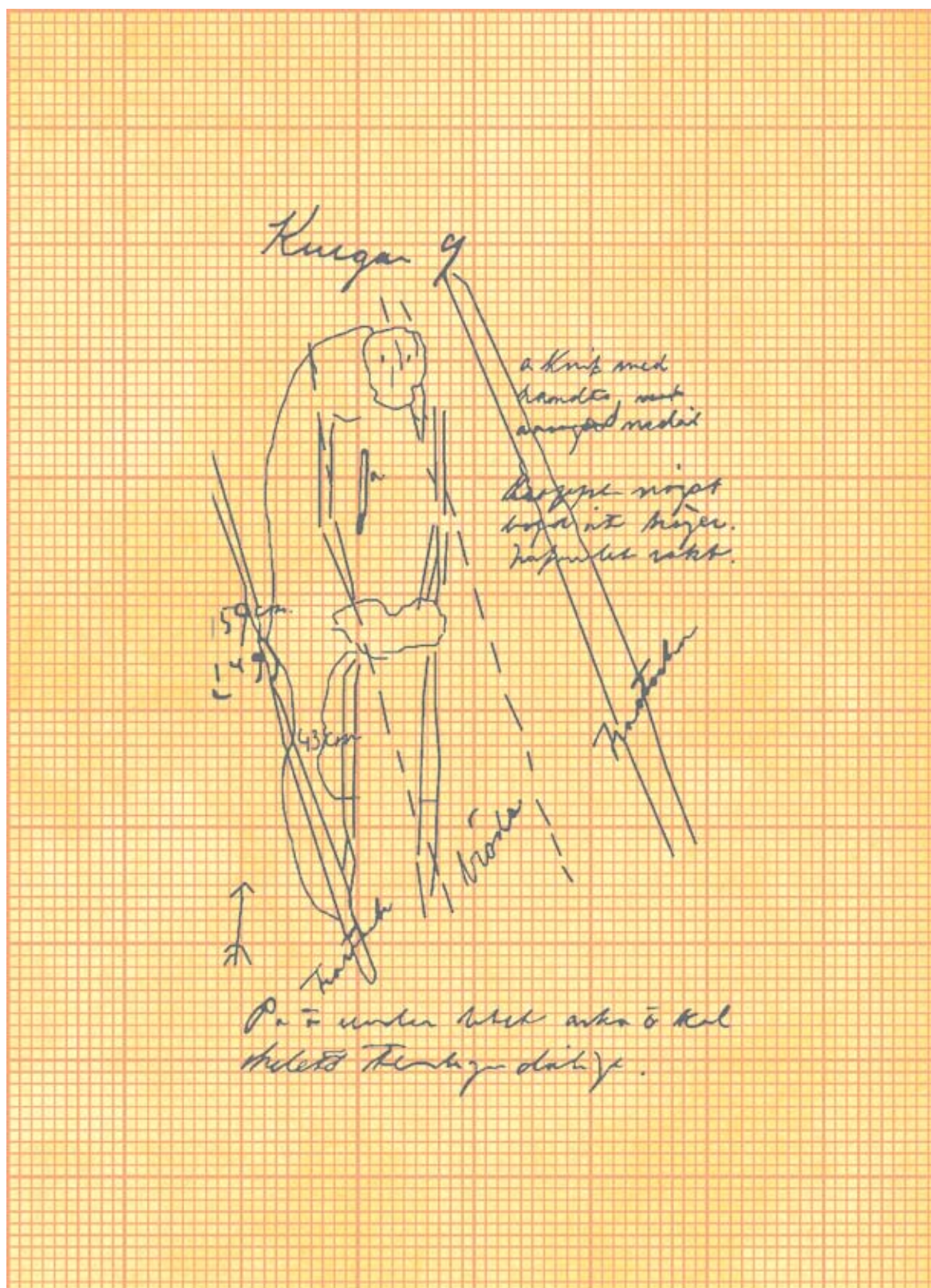
According to scheme of T.J. Arne, the deceased was north-facing, lying slightly cornerwise close to meridional line. Position – on the back, extended.

Length of the skeleton from the incipit to the foot was 1.59 m.

At his right near the chest there was iron knife lying handle down.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган V. — After R.F. Martin – kurgan V.

² **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... Л. 7. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... Л. 7.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган IX. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan IX. Burial

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

31. Нож железный

Крупный фрагмент железного ножа с остатками деревянных ножен длиной 12,2 см. Форма обоих предметов не восстанавливается – коррозия превратила их в единый монолит. Можно лишь говорить, что это нож черешкового типа и что ширина его клинка составляет около 1,6 см. В месте перехода черешка в лезвие имеется полукруглый выступ, но является он результатом коррозии или отображает перекрестье, теперь уже не разобрать.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке с одной стороны – *Тояновъ V.1.*; с другой стороны – *9172 B : V.1. Sib.*

Сохранность: полное разрушение (сохранился лишь частично; оставшаяся часть полностью утратила не только свои функциональные качества, но и форму).

31. Iron knife

Massive fragment of iron knife with remains of wooden sheath measured 12.2 cm. It was not possible to reconstruct the shape of both items corrosion changed them into monolith. It is only possible to suggest that it was tanged knife and width of its blade amounted almost 1.6 cm. Its shaft part has round-shaped pedal, but now it is hardly possible to identify was it cross-bar or result of corrosion.

Marking in black ink: on one side of label – *Тояновъ V.1.*; on another – *9172 B : V.1. Sib.*

State of preservation: complete decay (fragments; the rest part completely lost both functional features and shape).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган IX. Погребение.
Нож железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan IX. Burial. Iron knife

КУРГАН X¹

Кремация. Одиночное погребение.

По размерам насыпь этого кургана уступала другим.

В результате воздействия огня в погребении осталось «много углей и обожжённых костей»². Скопление углей позволяет предположить изначальное наличие какого-то деревянного погребального сооружения.

Не объясняя причин и опираясь на неизвестные теперь источники, Т.Й. Арне предполагал ориентацию погребённого: север – северо-запад – юг – юго-восток. По крайней мере, на его схеме человеческий череп – единственный уцелевший фрагмент скелета – расположен в северо-западной части погребения.

Погребальный инвентарь (после воздействия огня?) представлен единственным предметом – сколом камня. Он обнаружен «на глубине примерно 35 см», но соответствует этот уровень курганной насыпи или уже погребению, неизвестно. В горизонтальном плане находка соотносится с юго-восточным краем погребения.

KURGAN X¹

Cremation. Single burial.

By size the mound of this kurgan was inferior to other ones.

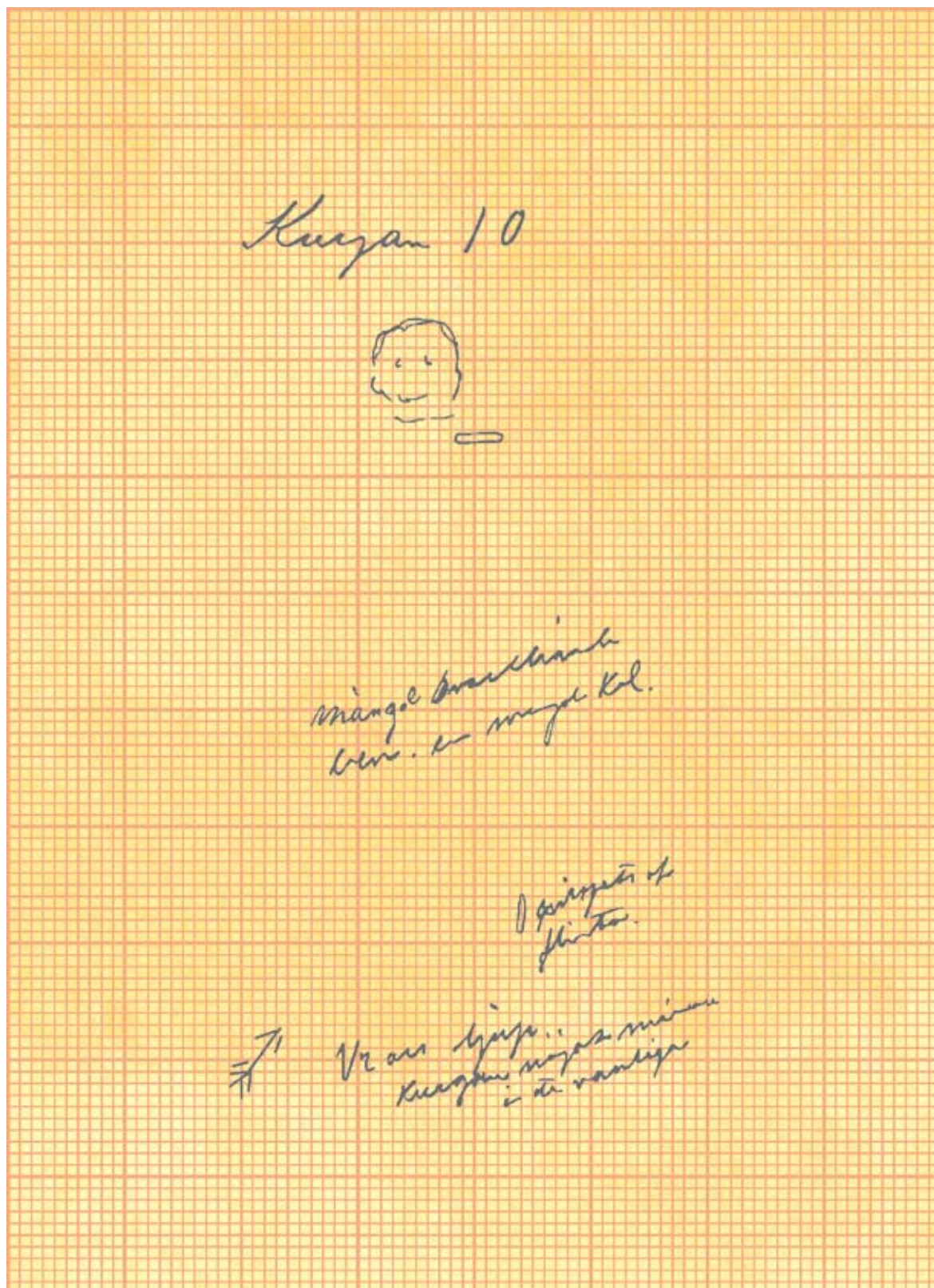
In the burial as a result of fire use there were «plenty of charcoals and burned bones»². Charcoal assemblage allow to suppose the existence of a wooden funeral construction.

Sans explanations and any evidence, T.J. Arne assumed orientation of the deceased north–north-west – south–south-east. At least on his plan the human skull – the only well-preserved element of skeleton – was in north-west apart of the tomb.

Set of grave goods (after fire effects?) is represented by single find – stone debris. It was found «at the level of approximately 35 cm», but it is hardly possible to correlate this level with kurgan mound or grave. In horizontal axis, this find corresponds to south-eastern side of the burial.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган VI. — According to F.R. Martin – kurgan VI.

² **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 7. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 7.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган X. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan X. Burial

32. Скол камня

Плоский удлинённо-ромбический скол кварцитовидного сливного песчаника, выходы которого имеются на ближних участках р. Томи. Длина 4,8 см, максимальная ширина 1,7 см, толщина до 0,5 см. Т.Й. Арне предположительно отнёс его к наконечникам стрел¹. Не исключено, что скол получился в результате неудачного удара при изготовлении двусторонне обработанного орудия. Весьма похоже и на то, что он использовался в качестве орудия – вдоль граней на приострѐнном кончике можно приметить ретушь утилизации. Скорее всего, предмет имеет отношение к поселенческому слою и в насыпь попал вместе с грунтом засыпки.

Маркировка чёрной тушью: на одной плоскости – *Тояновъ VI.1.* (ранняя) 9172 B : VI.1. Sib. (поздняя).

Сохранность: полная.

32. Stone debris

Flat, oblong-rhombic-shaped debris of sandstone, the yield of which is located on the near side of the Tom` river. Its length is 4.8 cm, maximum width – 1.7 cm, thickness – to 0.5 cm. T.J Arne supposedly interpreted it as arrowhead¹. The most likely, this debris is a result of wrong chopping on making bifacial tool. It also may have been used as a tool – there are traces of utilization along edges and near the point. Probably, this artifact came about from settlement cultural deposits and it caused inside mound during its erection.

Marking in black ink: on one side – *Тояновъ VI.1.* (early) 9172 B : VI.1. Sib. (late).

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган X. Погребение.
Скол камня

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan X. Burial. Stone debris

¹ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 7. —
Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 7.

КУРГАН XI¹

Ингумация. Одиночное погребение.

Высота курганной насыпи составляла не более 0,65 м – именно этот показатель приведён автором раскопок для «глубины погребения»².

Данных о наличии погребального сооружения ни в описании, ни на плане погребения нет. Однако в музейном комплексе находок из представляемого объекта есть два фрагмента обожжённой древесины: один размером 2,2х6,5 см – от доски, другой размером 2,9х8,1х1,2 см – аморфен. Эти находки дают основание предполагать наличие в кургане деревянного погребального сооружения.

Умерший был ориентирован по линии север–северо-запад – юг–юго-восток, головой на север (по схеме Т.Й. Арне). При укладывании в могилу его правая рука была загнута за спину.

Длина костяка составляла 1,68 м. В коллекции сохранилась фаланга пальца со следами зелёных окислов бронзы от перстня.

На фоне прочих это погребение отличалось количественным преобладанием и качественным разнообразием инвентаря. Около фаланговых костей обеих рук было обнаружено по одному бронзовому перстню. Остальные указанные на плане находки были приурочены к левой стороне погребённого: с наружной стороны от коленного сустава – 3 наконечника стрел (железных?); «в нескольких дециметрах восточнее» костей голени – ремень с бронзовыми накладками; ниже костей стопы – железное стремя и удила; «в нескольких дециметрах далее к северу–северо-востоку» – наконечник стрелы (костяной?). Место ещё одного наконечника стрелы (костяного?) и некоторых других находок, соотнесённых с курганом XI, Ф.Р. Мартином не конкретизировано.

KURGAN XI¹

Inhumation. Single burial.

Kurgan mound measured no more than 0.65 m – such a parameter was mentioned by author of excavation for «depth of burial»².

Neither description nor plan of the burial included any data on funeral construction. However, in the Museum collection and inside complex of finds for analyzed object there are two fragments of burnt wood: piece of board – 2.2x6.5 cm, another amorphous fragment – 2.9x8.1x1.2 cm. These finds allow to suggest under the kurgan mound some funeral construction made of wood.

The deceased was oriented to north–north-west – south–south-east, and head to the north (according to scheme of T.J. Arne). During inhumation, the right arm of the individual was turned behind back.

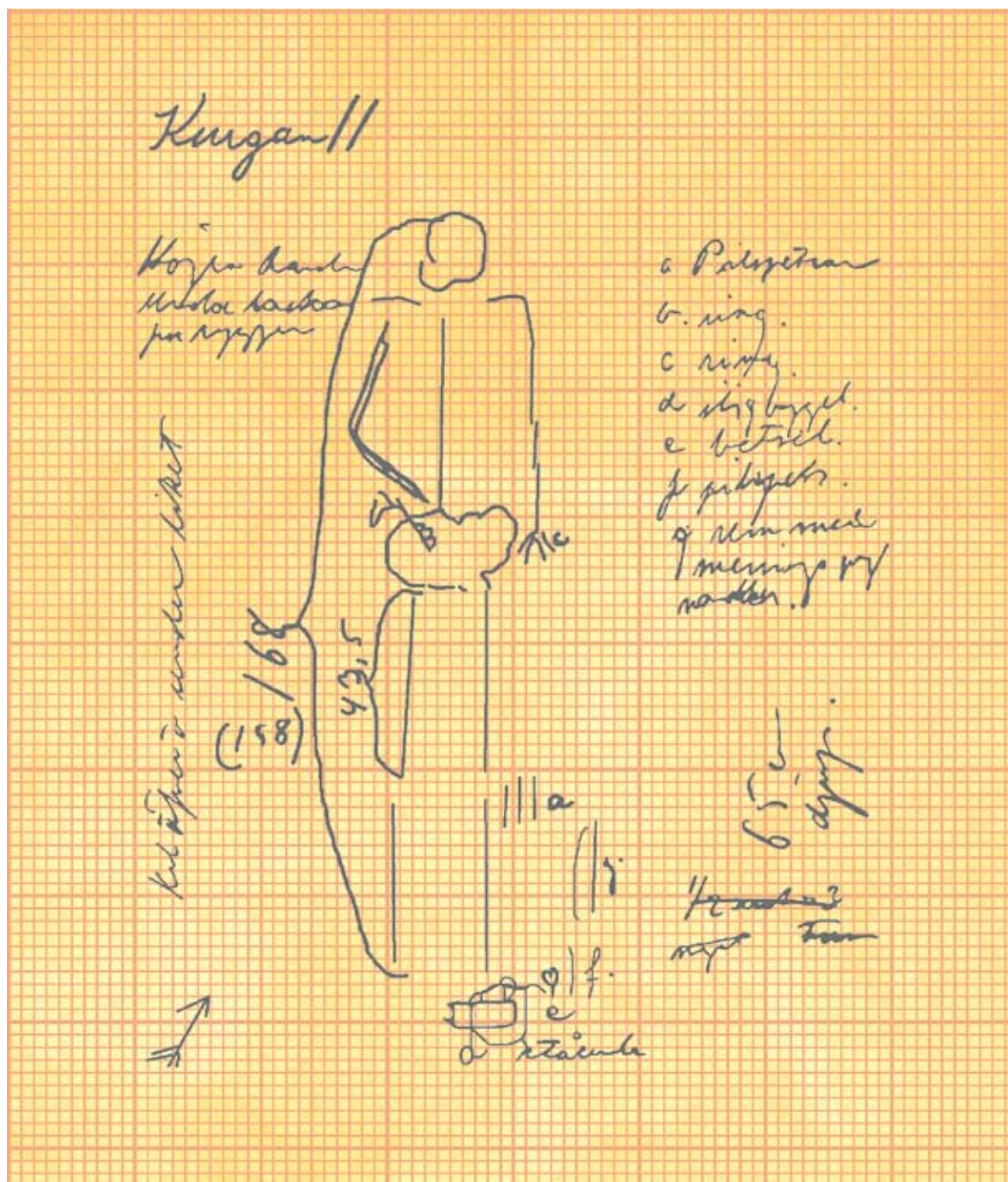
The length of the skeleton measured 1.68 cm. The collection includes phalanx with traces of green bronze oxides from ring.

This burial is remarkable against others in amount of artifacts and the variety of grave goods. Close to phalanges of both arms there were found bronze rings, one at each. Other marked on the plan finds were fixed near left side of the deceased: outside of the knee joint – 3 arrowheads (iron?); «in few decimeters eastward» of knee joint – belt with

¹ По Ф.Р. Мартину – курган VII. — After F.R. Martin – kurgan VII.

² **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 7. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 7.

bronze appliqués; below foot bones – iron stirrup and check-piece; «in few decimeters to the north–north-east» – arrowhead (bone?). Place of another arrowhead (bone?) and some other finds associated to kurgan XI F.R. Martin did not concretize.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

33. Пояс фрагментированный

Фрагменты кожаного пояса с железной пряжкой(?), бронзовым наконечником и бронзовыми декоративными накладками.

Пряжка с кольцевой рамкой с подвижным язычком железная (1), которую Т.Й. Арне в статье назвал «остатками вытянутой кольцевой фибулы». Рамка имеет форму овала с диаметрами 3,0 и 6,0 см, вытянутого по линии пояса. Её сечение из-за сильной коррозии металла проследить невозможно. Язычок длиной 5,3 см, шириной около 0,5 см и толщиной примерно 0,3 см не выступает за внешний контур рамки.

Никаких материалов о распределении большей части инвентаря, включая представленную пряжку, относительно костяка и друг друга нет. Поэтому включение её в состав пояса достаточно условно и вызвано только метрическим соответствием ширины пряжки и ширины поясного ремня. Нельзя исключать и отнесение этой гарнитуры к ремню уздечки, остатки которой тоже обнаружены в погребении.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *Тояновъ VII.10.*

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Пояс фрагментированный.
Пряжка с кольцевой рамкой с подвижным язычком железная

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Belt in fragments.
Iron buckle with ring-shaped frame and flexible spike

Сохранность: значительные утраты (одна из широких дуг овала рамки обломана и утрачена; сильная коррозия превратила рамку и язычок пряжки в единый неразъёмный железный монолит).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250–251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 250–251].

Кожаный ремень, декорированный бронзовыми накладками (2). Основу пояса составлял кожаный ремень. В сегодняшнем высохшем и деформированном состоянии его ширина достигает в среднем 1,1 см, толщина – чуть менее 0,2 см. Длина сохранившегося куска – 18 см. Если учесть, что на этом протяжении пробито 13 отверстий для декоративных накладок, то для 36 имеющихся сегодня в коллекции накладок требовалась кожаная основа длиной не менее полуметра. В действительности за счёт пряжки, сохранившегося бронзового наконечника, наверняка утраченных и не включённых в подсчёт накладок пояс был, конечно, длиннее.

Прочность ремня была усилена вторым слоем кожи, который в виде отдельных кусков был подложен с внутренней стороны. На сохранившемся фрагменте пояса видны два отрезка примерно по 3 см каждый. Фиксация слоёв кожи обеспечивалась заклёпками наружных накладок, которые, таким образом, выполняли не только декоративные, но и конструктивные функции.

Эти поясные накладки Т.Й. Арне ошибочно отнёс к украшениям «кожаной сумки с ремнями». На самом деле все 36 сохранившихся экземпляров достаточно плотно располагались в одну линию по наружной стороне пояса. Накладки были изготовлены штамповкой из листовой бронзы и имели форму выпуклых дисков диаметром 1,0–1,3 см. Крепились они железной заклёпкой, расположенной в центре.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке кожаного ремня – *Тояновъ VII.16.*

Сохранность: значительные утраты (часть кожаной основы пояса отсутствует, а сохранившаяся высохла, деформировалась и приобрела ломкость; половина бронзовых накладок отделена от основы; поверхность металлической гарнитуры коррозирована и патинирована).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

33. Belt in fragments

Fragments of leather belt with iron frame(?), bronze spike and bronze decorative appliqué.

Iron buckle with ring-shaped frame and flexible spike (1), which T.J. Arne in his article described as «remains of elongate circular fibula». Frame is oval-shaped and measured 3.0 and 6.0 cm in diameter, it was extended in the waist line. Due to strong corrosion of metal, it is not possible to trace its section. Short spike has 5.3 cm length, almost 0.5 cm width, and about 0.3 cm thickness.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Пояс фрагментированный.
Кожаный ремень, декорированный бронзовыми накладками

The burial mound group Toyanov Gorodok, Kurgan XI. Burial. Belt in fragments.
Leather belt decorated with bronze appliques

There is no any data concerning planigraphy of the major part of grave goods as to skeleton and each other. Therefore, its considering within belt set is conditional and occasioned only by metric parameters of width of buckle and waist belt. This garniture also may have been used in a belt of bridle, which remains were found in the burial.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ VII.10.*

State of preservation: considerable loss (one part of buckle bow was broken and then lost; strong corrosion turned frame and spike in entire iron monolith).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250–251.

Leather belt decorated with bronze appliqués (2). Leather belt formed the base of the object. Recently as a very dried and deformed artifact, it measured 1.1 cm in width, and less than 0.2 cm – thickness. The length of extant fragment is 18 cm. Considering that fragment has 13 holes for decorative appliqués we can presume at least 0.5 m of leather base for 36 appliqués, which are keeping now in the collection. Indeed, the length of belt might be more because of buckle, bronze spike and some other appliqués, which were lost and therefore did not consider.

Second layer of leather, noticeable inside as separate pieces, should strength the belt. The extant fragment of the belt contains two pieces, each of 3 cm. Fixation of the leather was provided by external appliqués, which had both decorative and constructive functions.

These belt appliqués T.J. Arne considered as decorations of «leather bag with straps». All 36 examples were in line sewn-on exteriorly of the belt. Each of these appliqués is made of a bronze sheet, hammered on convex matrix of 1.0–1.3 cm in diameter. Each contains attachment loops, made of iron and located in the center.

Marking in black ink: on label of leather belt – *Тояновъ VII.16.*

State of preservation: considerable loss (part of the leather belt is lost, the rest dried, deformed and fracture; half of the bronze appliqués is separated from fond; the externals of metal garniture has strong corrosion and patina).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

34–37. Пуговицы цельнолитые с ушком бронзовые – 4 шт.

Три из них хранятся в музейном лотке с инвентарём кургана XI, ещё одна, совершенно идентичная, лежит среди неопределённых находок с Тоянова Городка (поэтому её включение в набор возможно, но не безоговорочно). По технике изготовления эти пуговицы цельнолитые, по форме – шаровидные. Диаметр пуговиц – около 0,6–0,7 см. В трёх случаях поверхность тулова гладкая, в одном – с вертикальными желобками вниз от экватора. У пуговиц плоское круглое ушко внешним диаметром около 0,5–0,6 см.

В трёх случаях в ушко вставлен шнурок длиной 2–3 см. Он изготовлен из толстых шерстяных(?) нитей плетением «в косичку», которая укреплена простёгиванием тонкой нитью. Одна пуговица имеет более парадную, яркую петлю – это шнурок, обёрнутый очень тонкой плотной тканью (скорее всего, шёлком) с оплёткой поверх тонкой (опять же очень похожей на шёлковую) нитью.

Подобные пуговицы использовались не только по прямому назначению, но и в качестве украшения. В представляемом погребении они вполне могли служить декоративным элементом пояса.

Сохранность: полная (коррозия поверхности).

Аналогии: цельнолитые грушевидные и шаровидные пуговицы из цветных металлов ремесленного производства появились в Западной Сибири в XVII в. и использовались до XX в. включительно (у томских татар они известны по материалам могильников Козюлинского¹ и Тоянов Городок – курган XXVII, № кат. 294–300). Считается, что источником импорта была Европейская Россия. Но уже в кон. XVII – нач. XVIII в. во многих регионах Урала и Сибири был налажен выпуск подобных изделий. По типологии пуговиц, разработанной А.И. Бобровой для погребального инвентаря селькупских некрополей, указанные образцы входят в группу 1, подгруппу 1, тип 1².

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 62. Рис. 25–7, 48–1.

² Боброва А.И. Селькупы XVIII–XIX вв. (по материалам Тискинского могильника). – Томск, 2007. – С. 78–79.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XI. Погребение.
Пуговицы цельнолитые с ушком
бронзовые – 4 шт.

The burial mound group Toyonov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Bronze unit-cast buttons with
attachment loops – 4 examples

34–37. Bronze unit-cast buttons with attachment loops – 4 examples.

Three of them are stored at the Museum in the box together with other grave goods of the kurgan XI, another very identical button is among undetermined finds from the Toyanov Gorodok cemetery (therefore it is included here, but with some strings). Production technique of these buttons is unit-cast, their shape – globular. Diameter of buttons – approximately 0.6–0.7 cm. Three examples have smooth surface, one has vertical grooves. Buttons have round-shaped attachment loops with external diameter of 0.5–0.6 cm.

Three examples have remains of cord 2–3 cm length. The cord was made of coarse woolen(?) threads, stranded and fixed with stitch. One button has bright loop – cord covered by very fine fabric (may be silk) with braiding of fine thread (very similar to silk).

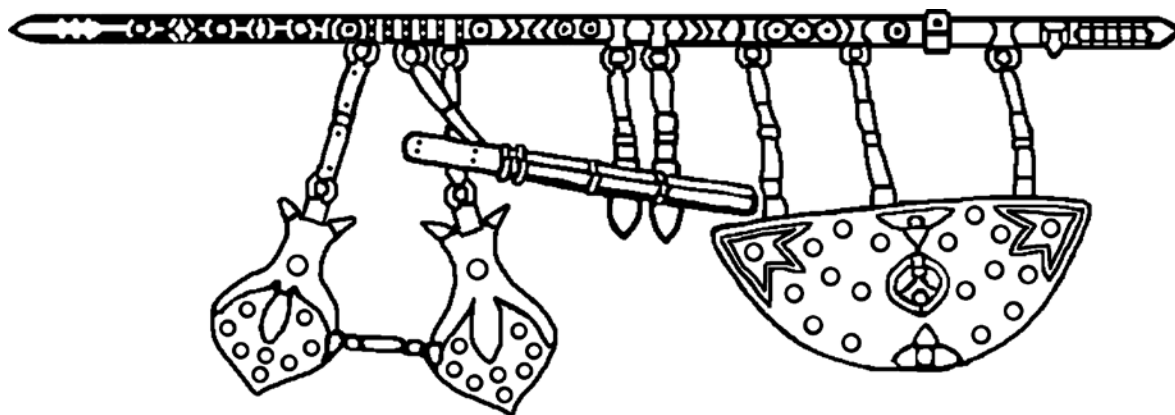
Similar buttons were used as decoration as well. In examined context, they may have been used as decorative element of the belt.

State of preservation: intact (minor corrosion).

Analogies: such unit-cast tear-shaped or globular buttons made of base metal appeared in western Siberia in XVII century and were used until XX century (among the Tatars of Tomsk region they are known on materials of the funeral sites Kozulinsky¹ and Toyanov Gorodok – kurgan XXVII, № cat. 294–300). It used to be that they were imported from European part of Russia. However, already in the end of XVII – beginning of XVIII centuries in many regions of the Urals and Siberia such goods has been produced. Based on typology elaborated by A.I. Bobrova for grave goods of the Selkup necropolis the viewed examples might be classified as group 1, sub-group 1, type 1².

38. Сумка фигурная поясная фрагментированная

Для лучшего восприятия дальнейшего описания будет удобнее сразу представить аналогию из Горного Алтая, которая одновременно является и реконструкцией для находки из Тоянова Городка.

Сумка поясная китайская. Из кн.: *Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета*. – Томск, 1980. – Ч. II: Народы СССР (кроме Сибири) и зарубежных стран. – С. 100, 120. Табл. XII–2.

Chinese waist bag. After: *Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета*. – Томск, 1980. – Ч. II: Народы СССР (кроме Сибири) и зарубежных стран. – С. 100, 120. Табл. XII–2.

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 62. Рис. 25–7, 48–1.

² Боброва А.И. Селькупы XVIII–XIX вв. (по материалам Тискинского могильника). – Томск, 2007. – С. 78–79.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Сумка фигурная поясная фрагментированная. Ёмкость кожаная фрагментированная

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Figured waist bag in fragments. Leathern container in fragments

Приведённая на рисунке поясная сумка из фондов Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета изготовлена в Китае и поступила в 1907 г. в Музей Алтайского горного округа.

Ёмкость кожаная фрагментированная (1). Имела заovalенный контур. По сути дела сохранился лишь окантовочный кожаный ремешок. Он был пропущен по краю сумки внутри швов, соединявших сомкнутые встык кожаные стенки. С наружной (видимой) стороны ремешок был украшен прямоугольными пластинками-скобками шириной 0,3 см, нарезанными из тонкой листовой меди или бронзы. Каждая из них в перегнутом состоянии охватывала выступающий рельеф ремешка и была зафиксирована плотным сжатием. В некоторых местах видно, что нанизанные на обрез и жёстко сомкнутые пластинчатые скобки были дополнительно закреплены пришиванием через пробитые миниатюрные отверстия. Малые размеры этих декоративных элементов и их разреженное распределение по ремешку позволили сохранить пластичность сумки.

Сохранность: значительные утраты (кожаные стенки сумки почти целиком разрушились; их незначительные фрагменты, примыкающие к окантовочному ремешку, высохли, деформировались и потрескались; бронзовые или медные декоративные накладки частично утрачены).

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение.
Сумка фигурная поясная фрагментированная. Накладки декоративные угловые биметаллические

The burial mound group Toyanov Gorodok, Kurgan XI. Burial.
Figured waist bag in fragments. Angular decorative bimetal appliques

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

Накладки декоративные угловые биметаллические – 2 шт. (2).

Имеют лапчатую форму, в основе которой равнобедренный треугольник с остроугольной вершиной. Острые угла слегка заовалено. Со стороны, противоположной углу, выступают три луча. Крайние из них, имеющие вид вытянутых прямоугольников, достигают ширины около 1,0 см и длины 2,3 и 2,5 см. Средний луч, завершение которого срезано на угол, при такой же ширине вытянут на 3,0 см. Крайние лучи лёгкими дугами чуть-чуть выгибаются наружу. Боковые стороны накладок, на отрезках около вершины угла оформлены в виде двух ступеней. Края пластины между лучами оформлены парными тупоугольными выступами.

Расстояние между вершиной угла и кончиком среднего луча, расположенных по одной оси, составляет 8,8 см. Ширина накладки между кончиками крайних лучей – 9,2 см.

Изделия абсолютно плоские, с тщательно обработанными поверхностями.

Конструктивно они составлены из двух идеально подогнанных по контуру и размерам пластин толщиной по 0,1 см (общая толщина 0,2 см). Одна из пластин (нижняя) – сплошная, вторая (верхняя) орнаментирована по основной плоскости изделия (без распространения на лучи) прорезным симметричным относительно оси центрального луча орнаментом. Центром композиции служит прямой крест, который оконтурен четырьмя W-образными просечками, а свободное поле вокруг заполнено пятью мелкими треугольными и двумя V-образными просечками. У одной из накладок дополнительно украшена кромка внешней пластины – по всему периметру набиты частые мелкие насечки.

Прочность соединения пластин обеспечивалась тремя маленькими аккуратно оформленными бронзовыми заклёпками в центре лучей. Ещё две заклёпки, но уже железные, вставлялись в отверстия у вершины угла. Они соединяли в одно целое пластины изделия и декорируемую основу (в данном случае – кожу сумки).

Маркировка чёрной тушью: на внутренней плоскости – *Тояновъ VII.13* (накладка с насечками по контуру), *Тояновъ VII.14* (накладка с гладким контуром).

Сохранность: частичные утраты (сильная патина; из четырёх железных заклёпок, фиксировавших накладки на сумке, сохранились три; пространство около них покрыто ржавчиной).

Аналогии: Орнамент на накладках совершенно обоснованно вызвал у Т.Й. Арне «китайские ассоциации». Но исследователь полагал, что это части уздечной гарнитуры XVI в.¹

Более вероятно, что эти декоративные элементы крепились по углам кожаной поясной сумки, которые в эпоху позднего Средневековья имели широкое распространение в кочевнической среде Центральной и Южной Сибири, доходя, как показывают материалы из курганов XI и XV Тоянова Городка, до широт Среднего Приобья. Выше уже упоминалась сумка китайского производства из Горного Алтая с аналогичными накладками.

Помимо последних, известны семь типологически близких накладок минимум от пяти сумок.

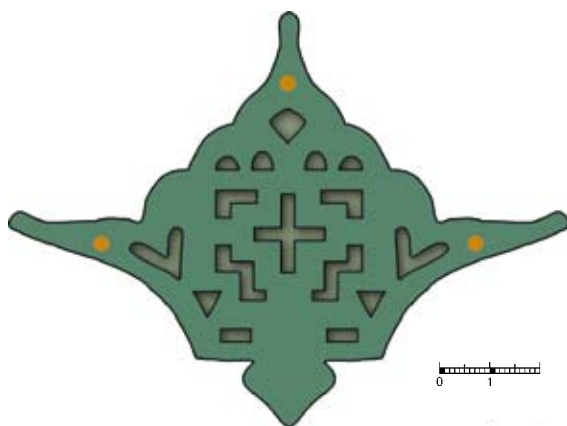
Биметаллическая пластина с толстой основой из железа и тонкой ажурной орнаментированной

Накладка декоративная угловая биметаллическая (с позолотой) из Минусинской котловины. Национальный музей Финляндии в Хельсинки. Прорисовка Т.Й. Арне. *Statens Historiska museum (Stockholm)*. № 9172 B. [Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 B. – Без указ. листов]

Angular decorative bimetall appliqués (with gilt) from Minusinsk region. National Museum of Finland in Helsinki. Drawing by T.J. Arne. *Statens Historiska museum (Stockholm)*. № 9172 B

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 8.

Накладка декоративная угловая металлическая из Минусинской котловины (с. Шунеры). Из кн.: **Клеменц Д.А.** Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох. Атлас. — Томск, 1886. — Табл. XVIII–3

Angular decorative metal appliques from Minusinsk region (Shunery village). After: **Клеменц Д.А.** Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох. Атлас. — Томск, 1886. — Табл. XVIII–3

с. Юдина Ирбейского района Красноярского края — были найдены ещё минимум две накладки подобного типа. Они поступили в Археологический музей Томского университета в составе коллекции И.П. Кузнецова-Красноярского в кон. XIX в. (№ 6272/612, 613?). Эти предметы не опубликованы и, к сожалению, в настоящее время для исследования недоступны. Со слов когда-то видевшей их археолога О.Б. Беликовой, накладки изготовлены из железа, декорированы прорезным узором и с одной стороны, вроде бы, позолочены.

И, наконец, две угловые железные накладки такого же типа, но без ажурности, обнаружены в погребальном инвентаре кургана 1 Зырянского могильника из Таёжного Причумылья — региона, культурно и коммуникационно прочно связанного с Минусинской котловиной (фонды МАЭС ТГУ, № 7578).

В качестве отдалённой аналогии приведённым накладкам из могильников томских татар можно привести ещё одну пару похожих украшений — правда, изготовлены они не из металла, а из кости. Автором раскопок эти изделия были интерпретированы в качестве декоративных элементов колчана⁴.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 251, 252. Fig. 3 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 251, 252. Ил. 3.].

Накладка декоративная круглая биметаллическая (3). Ещё одна декоративная накладка от той же поясной китайской сумки. Судя по сохранившемуся образцу сумки из Горного Алтая, она могла крепиться в центре внешней стенки. По материалу, технологии изготовления и декоративным признакам образует с двумя только что представленными угловыми накладками единый набор.

накладкой из бронзы. Найдена в кургане XV могильника Тоянов Городок и представлена в каталоге далее (№ 61).

Ещё одна подобная накладка (но с позолотой и немного иным прорезным узором) происходит из Минусинской котловины и хранится в Национальном музее Финляндии в Хельсинки (№ 2599/44). Отсылка к ней имеется в публикации Т.Й. Арне¹.

Следующая биметаллическая накладка тоже найдена в районе Минусинска, по нынешней административной схеме — у с. Шунеры Шушенского района Красноярского края. Она опубликована ещё Д.А. Клеменцем, однако ни описание², ни рисунок³ не дают достаточной информации о технической характеристике предмета. В частности, остаётся не совсем понятно, из чего он изготовлен — только железо или железная основа с медной накладкой, как у всех вышеперечисленных. Можно отметить, что опубликовавший находку Д.А. Клеменц считал её «принадлежностью сбруи».

В Минусинской же котловине — на этот раз у

¹ **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252.

² «Двойная железная бляха; верхняя с прорезью и покрыта насечкой из витых медных шнурков» (**Клеменц Д.А.** Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох. — Томск, 1886. — С. 172).

³ **Клеменц Д.А.** Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох. Атлас. — Томск, 1886. — Табл. XVIII–3.

⁴ **Плегнёва Л.М.** Томское Приобье... — С. 66, 91. Рис. 48–8, 9.

Имея форму круга диаметром 4,5 см, она тоже составлена из двух бронзовых пластин толщиной по 0,1 см. Нижняя из них — сплошная, верхняя — декорирована прорезным симметричным орнаментом, композиционно и стилистически аналогичным декору на угловых накладках. Центром композиции здесь тоже является прямой крест, совмещённый с центром диска. Но его лучи переданы не единым отверстием, а четырьмя симметричными V-образными прорезями. Крест окружают 8 прорезных треугольников, расположенных по лучам и углам центральной фигуры. Ребро внешней пластины по всей окружности имеет мелкие насечки — точно такие же, как на одной из угловых накладок.

Соединение дисков между собой обеспечено двумя маленькими аккуратно оформленными бронзовыми заклёпками, расположенными на одной линии диаметра с незначительным смещением от центра к дугам окружности. Центр круга занимает отверстие с сохранившейся железной заклёпкой, которая фиксировала накладку на коже сумки.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней плоскости — *Тояновъ VII.15.*

Сохранность: частичные утраты (сильная пatina с обеих сторон; пространство около заклёпки покрыто ржавчиной).

Аналогии: Как и две предыдущие накладки, эта навеяла на Т.Й. Арне «китайские ассоциации» и была атрибутирована в качестве элемента уздечной гарнитуры XVI в.¹

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 251, 252. Fig. 3 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 251, 252. Ил. 3.].

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Сумка фигурная поясная фрагментированная. Накладка декоративная круглая биметаллическая

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Figured waist bag in fragments.
Round decorative bimetal appliqué

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 8.

38. Figured waist bag in fragments

For better perception of further description one can begin with analogy from the Altai Mountain, which also may be viewed as a reconstruction for the examined example from the Toyanov Gorodok site. The waist bag, which is given on the picture was made in China, it also has been stored at the Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk University, and in 1907 it came to the Museum of Altai region.

Leathern container in fragments (1). It had oval-shaped contour. Indeed, there is only leathern strap. On the top of the bag, it was inserted into stitch, which fixed a breadth of leather. Its external side was decorated by rectangular plates-brackets of 0.3 cm width, which were cut from fine sheets of copper or bronze. Each bracket covered prominent side of the strap and has been fixed by tight squeeze. In some places it is visible that threaded plate brackets were additionally broached through miniature holes. Small size of such rarefactive decorative elements had provided bag with some softness.

State of preservation: considerable loss (leathern breadth of the bag has almost damaged; some fragments adjoined a strap became dry, deformed and cracky; bronze or copper decorative appliquéés are partly lost).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

Angular decorative bimetal appliquéés– 2 examples (2).

They are webby-shaped, isosceles triangle is in the base of item`s form. Its tope is slightly ovaled. The opposite part is triradiate. Two radials are rectangular-shaped and measured about 1.0 cm width and 2.3 cm and 2.5 cm length. The middle radial having the same width was elongated on 3.0 cm, its end was cut. External radials are slightly embowed. Side edges of appliquéés close to their tops are stepped. The edge pf the plate is also stepped.

Its length is 8.8 cm. Appliqué width in its broaden part – 9.2 cm.

The artifact is perfectly flat with carefully treated surface.

Structurally they are formed by two ideally fitted on contour and size plates of 0.1 cm width (total width is 0.2 cm). One plate (low) – single, the second (upper) is covered by incised symmetric ornament only on the basic part of the item (sans decoration of radials). There is a cross placed on the center of composition, it is contoured by four W-shaped incised lines, the other part around is covered by five small triangles and by two V-shaped incised lines. One appliqué has additionally decorated external end of a plate – fine-tooth incisions on its perimeter.

Three tiny accurate bronze rivets in the center of radials provided fastness of plates` joining. Other two rivets, but made of iron, have been inserted into holes on the top of an angle. They formed all plates of the item and decorative fond (here – leather of a bag) in one complex.

Marking in black ink: on internal part – *Тояновъ VII.13* (appliqué with contour incised lines), *Тояновъ VII.14* (appliqué with smooth contour).

State of preservation: partial loss (strong patina; four-pieced fixating appliqué is now consist of three rivets, rust covered the area around).

Analogies: ornamentation of the rivets T.J. Arne associated with «Chinese origin». However, he believed that all these items are parts of horse harness of XVI century¹.

Most likely, that all these decorations hold corners of the leather bag on, which were wide-spread in the medieval period among the nomadic peoples of the central and southern Siberia, even reached Ob` river basin as it is supported by materials of the kurgans XI and XV of the Toyanov Gorodok cemetery. As it was mentioned above, in the collection of the Altai mountain there is a bag made in China with analogous rivets.

Except the latter there are known other seven typologically similar rivets from at least five bags.

Bimetal appliqué with rough iron base and fine open worked bronze decorative appliqué was found in kurgan XV in the Toyanov Gorodok cemetery. It is presented in the catalogue farther (N° 61).

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – JI. 8.

One more similar appliqué (but with gilt and another incised decoration) was found in Minusinsk region and now is stored at National Museum of Finland in Helsinki (№ 2599/44). In his publication T.J. Arne instanced it¹.

The next bimetal appliqué was also found near Minusinsk, according to recent administrative order – near Shunery village of the Shushensky district of the Krasnoyarsk region. It was already published by D.A. Klemenets, but no description² neither picture³ do not provide with precise technical characteristics. In particular, it is not understandable from what it was made of – only iron or iron fond with copper like-wise others mentioned above. One may add that D.A. Klements in his publication considered it as a «part of horse harness».

In Minusinsk region – now by the Yudina village of the Irbejsky district of the Krasnoyarsk region – there were found at least two rivets of the similar type. They collected in Archaeological Museum of the Tomsk University as a collection I.P. Kuznetsov-Krasnoyarsky in the end of XIX century (№ 6272/612, 613?). These items have not been previously published, and recently they are not available for researchers. According to archaeologist O.B. Belikova, who once observed them, they were made of iron, decorated with incised ornamentation, and had a kind of gilding

Finally, two angular iron appliqués of similar type but without open works were found among grave goods of the kurgan 1 of the Zyryansky cemetery from taiga zone of Choulym river basin – territory, which is used to be in close cultural interactions with Minusinsk region (funds of the Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk University № 7578).

As a far analogy of examined appliqués from the cemeteries of the Tatars of the Tomsk region one may add a pair of similar ornaments – but they were made of bone. The author of excavation interpreted them as a decoration of a quiver⁴.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251, 252. Fig. 3.

Round decorative bimetal appliqué (3). Another decorative appliqué from the mentioned Chinese waist bag. Similar to the example from the Altai Mountain it may have been holding on the center. Together with other viewed above two angular appliqués it makes one set of decorative patterns on the ground of material, technology and ornamentation.

This is round-shaped item with diameter 4.5 cm, it was also formed by two bronze plates, each of 0.1 cm thickness. The low plate – single, the upper – decorated in incised symmetric ornament, which stylistically and by design is analogous to décor on angular appliqués. Likewise the above it has a cross in the center of composition. However, its radials were done as four symmetric V-shaped incisions. That cross is surrounded by eight incised triangles, which were centred within the main figurine. The edge of the external plaque has small incisions – very similar to those that has one of the above angular appliqué.

Discs were joined one to another by two tiny accurate bronze rivets, which are located on one axis. The center of a circle is coincided hole with extant iron rivet, which fixed appliqué on a leather of bag.

Marking in black ink: on internal side – *Тояновъ VII.15*.

State of preservation: partial loss (strong patina on both sides of the artifact; rust covered the area around).

Analogies: like other previous appliqués the viewed example T.J. Arne associated with «Chinese origin» and attributed with elements of horse harness of XVI century⁵.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251, 252. Fig. 3.

¹ **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

² «Double iron buckle; the upper has incised lines formed as twisted copper cord» (**Клеменц Д.А.** Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох. – Томск, 1886. – С. 172).

³ **Клеменц Д.А.** Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох. Атлас. – Томск, 1886. – Табл. XVIII–3.

⁴ **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье... – С. 66, 91. Рис. 48–8, 9.

⁵ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 8.

39. Пряжка(?) железная

В рукописи Т.Й. Арне указан «фрагмент ременной железной пряжки»¹, в реестре находок – «маленькая железная ременная пряжка»². При публикации рукописи автором Т.Й. Арне или редактором А.М. Тальгреном этот предмет из перечня находок кургана XI был изъят³.

Единственным предметом из инвентаря описываемого кургана, который может предположительно идентифицироваться в указанном качестве, является аморфный кусок сильно корродированного железа, лишь отдалённо напоминающий пряжку с кольцевой рамкой с подвижным язычком. Его размеры 1,0х2,5 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ VII.11.*

Сохранность: полное разрушение (отсутствие формы; сильно корродирован).

Возможно, что при раскопках предмет ещё не настолько утратил свои морфологические признаки, как это произошло позже в период музейного хранения, и дал основания к объективной атрибуции. В таком случае небольшая пряжка могла иметь отношение как к поясной сумке, так и к уздечке, которая тоже входила в погребальный инвентарь кургана XI.

39. Iron buckle(?)

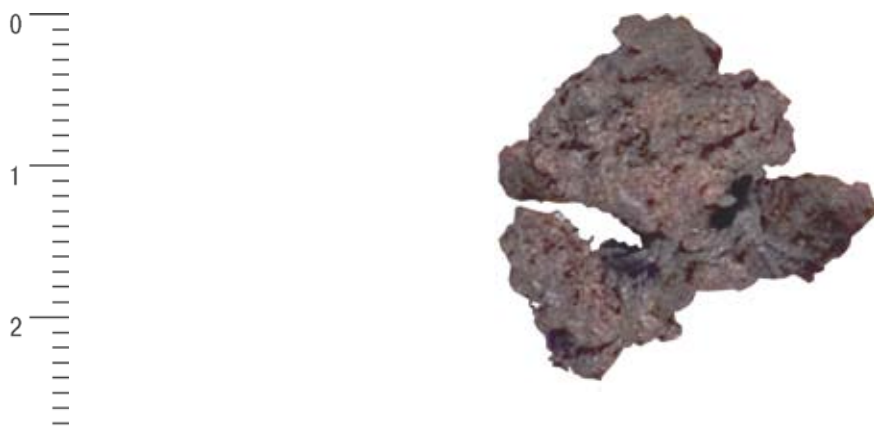
In manuscript, T.J. Arne mentioned «fragment of iron belt buckle»¹, in the list of finds – «small iron belt buckle»². However, in publication of the manuscript the author, T.J. Arne, or editor, A.M. Tallgren, withdrew this item from the inventory of the kurgan XI³.

The only item from the collection of the examined kurgan, which might be identified as belt buckle is amorphous fragments of corroded iron. That fragment has far distant associations with ring-shaped frame and flexible spike. It measured 1.0x2.5 cm.

Marking in black ink: on label – *Tojanovъ VII.11.*

State of preservation: complete decay (shape lost; corrosion).

The most likely, that at the time of excavation this artifact did not lose its morphological features as it happened later in the Museum, and therefore it was considered objectively. In such case the small buckle could be a component of both waist bag and horse harness, the latter also belonged to grave goods of the kurgan XI.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Пряжка(?) железная

The burial mound group Tojanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Iron buckle(?)

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 8. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 8.

² *Fynd från Tojanoff garadock. Gouv. Tomsk. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. – Vol. VII* [Находки из Тоянова Городка. Томская губ[ерния]. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 B. – Раздел VII. Без указ. листов]. — *Fynd från Tojanoff garadock. Gouv. Tomsk. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 B. – Vol. VII.*

³ **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien... – С. 250–252. — **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien... – С. 250–252.

40. Перстень щитковый бронзовый

Перстень щитковый бронзовый. Шинка диаметром 2,4 см имеет в сечении форму овала диаметрами 0,2 и 0,3 см. Круглый щиток диаметром 1,8–1,9 см и толщиной 0,2 см украшен углубленными линиями: диск разбит на четыре равных сектора, каждый из которых заполнен последовательно вписанными друг в друга уголками – вершинами к центру щитка.

Маркировка чёрной тушью: на изнаночной стороне щитка – 9172 B; по внешней стороне дуги кольца – 9172 B. VII.6. Sib.

Сохранность: частичные утраты (поверхность корродирована и патинирована).

Аналогии: точно такие же перстни были найдены в Кыштовском могильнике¹. Щитковые перстни, правда с другим декоративным оформлением, известны и из других курганов Тоянова Города².

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

40. Shield-shaped bronze ring

Shield-shaped ring. Shield measured 2.4 cm in diameter, it has oval-shaped section of 0.2 and 0.3 cm. Round-shaped shield has 1.8-1.9 cm in diameter and 0.2 cm thickness, it was decorated with lines: disc is divided in four equal sectors, each has its own décor – inscribe a corner in a sector.

Marking in black ink: inside of shield – 9172 B; on external side of the ring bend – 9172 B. VII.6. Sib.

State of preservation: partial loss (strong corrosion and patina).

Analogies: very similar rings were found in the Kyshtovsky cemetery collection¹. Shield-shaped rings, but with another décor are known from other kurgans of the Toyanov Gorodok².

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

Курганная группа Тоянов Городок.

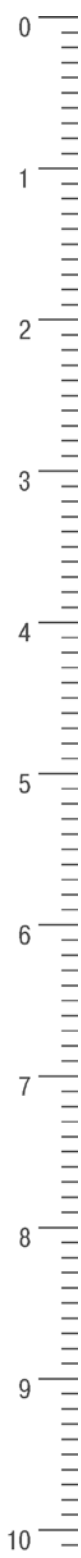
Курган XI. Погребение.

Перстень щитковый бронзовый

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Shield-shaped bronze ring

¹ **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – Табл. XLV, 8, 13. — **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – Табл. XLV, 8, 13.

² Напр.: Второе прибавление к каталогу Археологического музея... – С. 342–343 (№ 4380–4382). — For example: Второе прибавление к каталогу Археологического музея... – С. 342–343 (№ 4380–4382).

41. Перстень щитковый бронзовый

Точно такой же перстень, что и предыдущий.

Маркировка чёрной тушью: на изнаночной стороне щитка – 9172 B: VII.7.

Сохранность: частичные утраты (коррозия и патина поверхности).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

41. Shield-shaped bronze ring

The same as the above.

Marking in black ink: inside of shield – 9172 B: VII.7.

State of preservation: partial loss (strong corrosion and patina).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган XI. Погребение.

Перстень щитковый бронзовый

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Shield-shaped bronze ring

42. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Длина — 10,2 см.

Перо. Форма — асимметрично-ромбическая. Без упора. Сохранившаяся длина — 6,7 см, сохранившаяся максимальная ширина — 3,3 см. Острие тупоугольное.

Черешок. Сечение из-за коррозии не определимо, но не плоское. Длина — 3,5 см.

Сохранность: частичные утраты (сильное разрушение края пера в результате коррозии).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 250].

42. Iron arrowhead

Tanged. Flat. Length — 10.2 cm.

Blade. Shape — asymmetric-rhombic. Sans prop. Extant length — 6.7 cm, extant maximum width — 3.3 cm. Obtuse-angled point.

Tang. Due to corrosion its section is indefinable, but not flat. Length — 3.5 cm.

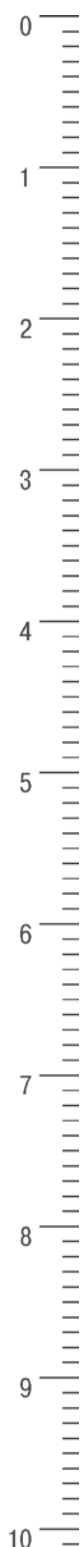
Sate of preservation: partial loss (considerable corrosible decay of blade).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XI. Погребение.
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Iron arrowhead

43. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Длина – 8,3 см.

Перо. Форма – ромбическая. Без упора. Длина – 3,7 см, максимальная ширина – 1,9 см. Острие остроугольное.

Черешок. Сечение из-за коррозии неопределимо, но не плоское. Длина – 4,6 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ VII.3.*

Сохранность: частичные утраты (разрушение поверхности предмета в результате сильной коррозии).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 250].

43. Iron arrowhead

Tanged. Flat. Length – 8.3 cm.

Blade. Shape – rhombic. Sans prop. Length – 3.7 cm, maximum width – 1.9 cm. Acute-angled point.

Tang. Due to corrosion its section is indefinable, but not flat. Length – 4.6 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ VII.3.*

State of preservation: partial loss (considerable decay due to corrosion).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XI. Погребение.
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Iron arrowhead

44. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Сохранился фрагментарно.

Перо. Форма — ромбическая. Без упора. Длина — 4,5 см, сохранившаяся максимальная ширина — 2,3 см. Острие остроугольное.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *Тояновъ VII.4.*

Сохранность: значительные утраты (отсутствие части пера по вертикали; полная утрата черешка; сильная коррозия сохранившейся части).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 250].

44. Iron arrowhead

Tanged. Flat. In fragments.

Blade. Shape — rhombic. Sans prop. Length — 4.5 cm, extant maximum width — 2.3 cm. Acute-angled point.

Marking in black ink: on label — *Тояновъ VII.4.*

Sate of preservation: considerable loss (loss of blade vertical part; complete loss of tang; considerable corrosion).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XI. Погребение.
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Iron arrowhead

45. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Слегка изогнут. Длина — 16,4 см.

Перо. Форма — треугольная, сечение — треугольное. Длина — 7,0 см, максимальная ширина — 1,2 см.

Плечи — пологие.

Черешок. Форма — плоская. Длина — 9,4 см, максимальная ширина — 1,1 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо — *Тояновъ VII.1.*

Сохранность: полная (незначительное разрушение рёбер пера).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 250].

45. Bone arrowhead

Tanged. Slightly deformed. Length — 16.4 cm.

Blade. Shape — triangular, section — triangular. Length — 7.0 cm, maximum width — 1.2 cm.

Shoulders — declivous.

Tang. Shape — flat. Length — 9.4 cm, maximum width — 1.1 cm.

Marking in black ink: on blade — *Тояновъ VII.1.*

State of preservation: intact (minor damage on blade).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган XI. Погребение.

Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.

Kurgan XI. Burial. Bone arrowhead

46. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Прямой. Длина — 11,9 см.

Перо. Форма — треугольная, сечение — овальное. Длина — 11,9 см, максимальная ширина — 1,2 см.

Плечики — пологие.

Черешок. Форма — плоская. Длина — 5,3 см, максимальная ширина — 1,1 см.

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 250].

46. Bone arrowhead

Tanged. Straight. Length — 11.9 cm.

Blade. Shape — triangular, section — oval. Length — 11.9 cm, maximum width — 1.2 cm.

Shoulders — declivous.

Tang. Shape — flat. Length — 5.3 cm, maximum width — 1.1 cm.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 250.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XI. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Bone arrowhead

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XI. Погребение.
Нож железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Iron knife

47. Нож железный

Черешковый. Длина – 18,2 см.

Клинок. Сечение – треугольное. Длина – 12,0 см, ширина – 1,7–2,0 см, толщина обушка – 0,5 см. Спинка очень слабо выгнута, почти прямая. Лезвие загибается к острию прямым срезом.

При переходе клинка к черешку уступ есть только со стороны спинки, со стороны лезвия его нет.

Кончик черешка приострѐн. Длина – 6,2 см, ширина – от 1,3 см около лезвия до 0,5 см у кончика.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ VII.8.*

Сохранность: значительные утраты (разрушение линии лезвия по всей длине клинка в результате коррозии).

Аналогии: нож такого же типа входил в состав погребального инвентаря кургана XIX могильника Тоянов Городок (№ кат. 271).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251. Fig. 2 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251. Ил. 2].

47. Iron knife

Tanged. Length – 18.2 cm.

Edge. Section – triangular. Length – 12.0 cm, width – 1.7–2.0 cm, thickness of butt – 0.5 cm. Slightly concave back, almost straight. Edge is turned to point as a straight cut.

Tang has ledge only on the back side; it was not shape on the edge side.

Point is acute. Length – 6.2 cm, width – from 1.3 cm near the edge to 0.5 cm at its point.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ VII.8.*

State of preservation: considerable loss (corrosion and damage of the edge).

Analogies: knife of the same type was found among grave goods of the kurgan XIX of the Toyanov Gorodok cemetery (№ cat. 271).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251. Fig. 2.

48. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного горшковидного сосуда. Снаружи отформован карнизик шириной 0,9 см, утолщенный до 1,3 см. Он украшен чередованием одиночных оттисков торца косопоставленной палочки круглого сечения и плотными группами наклонных отступающих оттисков крупнозубой гребёнки. Шейка сосуда декорирована четырьмя горизонтальными линиями таких же вдавлений торца палочки, что и на воротничке. Орнамент на плечике расположен тремя поясами: верхний образован тем же сочетанием элементов, что и на воротничке (только вместо одного оттиска торца косопоставленной круглой палочки здесь пирамидально помещено пять); средний – вертикальными полосами из тройных отступающих оттисков уголка гладкой лопатки; нижний – пояском из наклонных отступающих оттисков гладкого штампа.

Сосуд изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и шамота, равномерно обожжён.

Максимальные размеры фрагмента – 6,4х3,9 см, толщина – 0,4–0,7 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – *Тояновъ VII.18*.

Сохранность: полная.

Публикация: Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251. Fig. 4 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251. Ил. 4].

48. Decorated sherd of the upper part of a ceramic vessel

Pottery sherd is represented by upper part of a vessel body. On the outside of a rim there is tiny cornice of 0.9 cm width and 1.3 cm thickness. It is decorated with singular slanting stick impressions and tight groups of slanting lines made with a comb-stamp. Neck of the vessel is ornamented with four horizontal lines using the same technique. Shoulder includes bands of horizontal lines as the following: one is of the same decorative patterns as rim (but instead of one impression of a stick it has five grouped in pyramid); the middle – vertical lines of angular impressions using smooth-stamp technique; the

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XI. Погребение.
Фрагмент венчика керамического сосуда
орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Decorated sherd of the upper
part of a ceramic vessel

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XI. Погребение.
Фрагмент тулова керамического сосуда
неорнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XI. Burial. Non-decorated sherd
of a ceramic vessel

last – a horizontal band of slanting lines made with smooth-stamp.

Vessel was made of clay with sand and grog inclusions in the temper; it has been well-fired.

Maximum dimensions of the fragment – 6.4x3.9 cm, thickness – 0.4–0.7 cm.

Marking in black ink: on the inside – *Тояновъ VII.18*.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251. Fig. 4.

49. Фрагмент тулова керамического сосуда неорнаментированный

Небольшой неорнаментированный фрагмент тулова керамического сосуда, который был изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и шамота и хорошо обожжён.

Максимальные размеры фрагмента – 2,5x3,5 см

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – *Тояновъ VII.19*.

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.И.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

49. Non-decorated sherd of a ceramic vessel

Small non-decorated fragment of the upper body of the ceramic vessel, which was made of clay with sand and grog inclusions in the temper, it has been well-fired.

Maximum dimensions of fragment – 2.5x3.5 cm

Marking in black ink: on the inside – *Тояновъ VII.19*.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

50. Фрагмент тулова керамического сосуда неорнаментированный

Неорнаментированный фрагмент тулова керамического сосуда. В глиняном тесте фиксируется добавление мелкого песка и шамота. Хорошо обожжён.

Максимальные размеры фрагмента – 2,9х3,9 см,

Сохранность: состоит из трёх обломков.

50. Non-decorated sherd of a ceramic vessel

Non-decorated fragment of the upper body of the ceramic vessel. The temper of the vessel contain sand and grog. It has been well-fired.

Maximum dimensions of the fragment – 2.9x3.9 cm.

State of preservation: consists of three pieces.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение.
Фрагмент тулова керамического сосуда неорнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Non-decorated sherd of a ceramic vessel

51. Удила железные

Двусоставные железные удила с крюковым сцеплением звеньев асимметричного типа, с кольцевыми псалиями. Меньшее звено длиной 8,1 см соединено с кольцом диаметром 5,5–5,7 см, большее звено длиной 8,9 см – с кольцом диаметром 4,5–4,6 см.

Сечение колец из-за коррозии металла не прослеживается, средняя толщина – 0,6 см. Меньшее кольцо сомкнуто внахлёт с заходом концов друг за друга на 0,4 см.

Звенья имеют подпрямоугольное сечение и толщину около 0,4–0,5 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ VII.9.*

Сохранность: значительные утраты (морфологических потерь нет, но сильная общая коррозия металла спекла прежде подвижные соединения).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251. Fig. 2 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251. Ил. 2].

51. Iron bridle

Two-linked snaffle bit of a-symmetric type with large rings used as a cheek pieces. Smaller link of 8.1 cm length was connected with ring of 5.5–5.7 cm in diameter, the bigger link of 8.9 cm length – with ring of 4.5–4.6 cm in diameter.

Due to corrosion is hardly possible to identify rings` section. Ends of smaller ring overlapped each other on 0.4 cm.

Links has sub-rectangular section and thickness of approximately 0.4–0.5 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ VII.9.*

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Удила железные

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Iron bridle

State of preservation: considerable loss (there is no loss of morphological features, but strong corrosion turned parts in entire iron monolith).

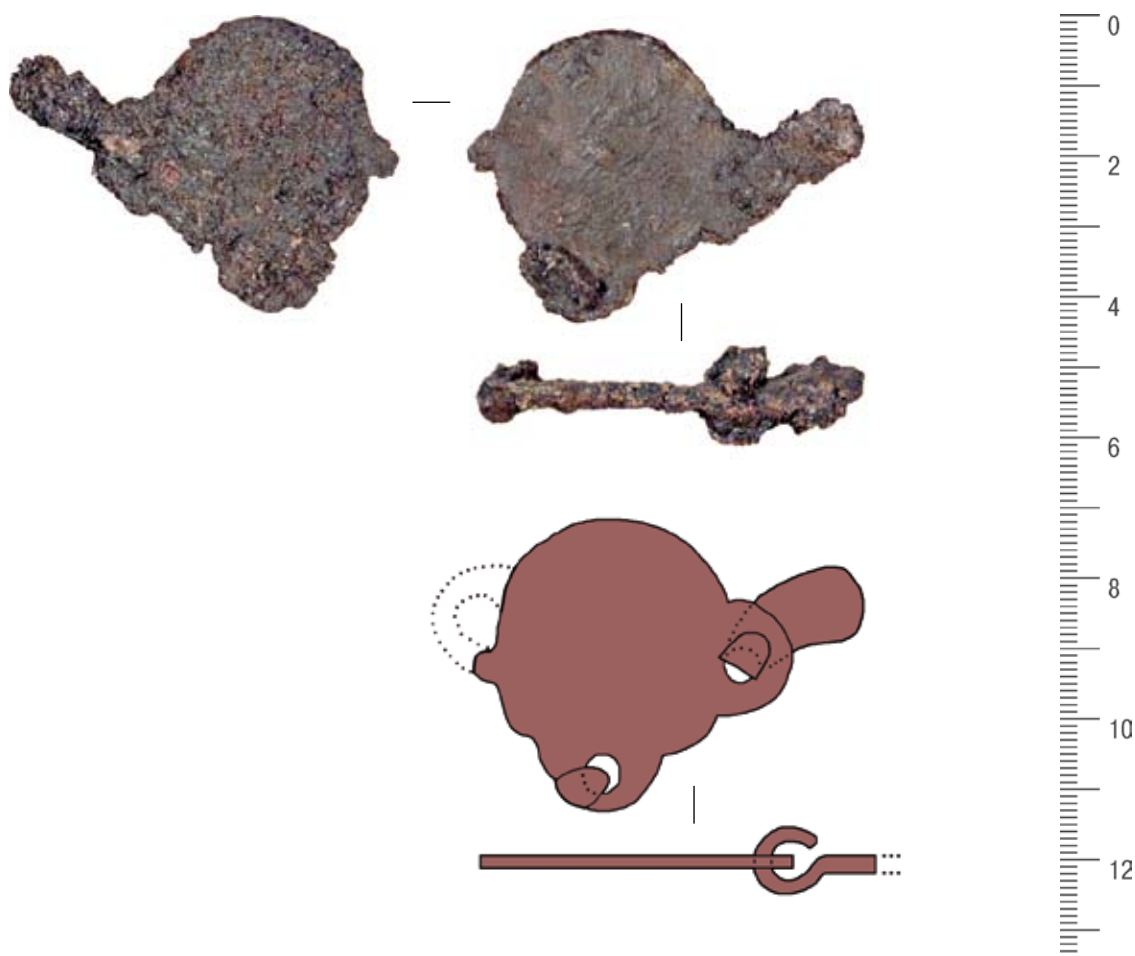
Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251. Fig. 2.

52. Бляха-распределитель ремней уздечки железная

Бляха, скорее всего, служила в качестве тройника-распределителя ремней уздечки. В основе представляет собою железный диск диаметром около 3,5 см и толщиной 0,4 см. Округлость контура нарушена тремя выступами-ушками. В двух из них имеются отверстия, плохая сохранность третьего не даёт информации на этот счёт. В отверстиях крюковым соединением подвижно закреплены уплощенные железные стержни, к которым, видимо, и крепились ремни.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ VII.16.*

Сохранность: значительные утраты (утрачено одно ушко; сильная коррозия металла спекла прежде подвижные детали).

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Бляха от оголовья уздечки железная (фото и схема)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Iron strap-divider buckle (photo and scheme)

Представленный предмет происходит из кургана XI. На это указывают и его маркировка, и хранение в одной упаковке с инвентарём из этого объекта. Но ни в рукописи, ни в публикации Т.Й. Арне о могильнике Тоянов Городок бляха не отмечена. При этом в обоих текстах упомянута «фрагментированная бронзовая пластинка с округлым концом, пробитая железной заклёпкой», которая в коллекции не обнаружена. Не исключена ошибка атрибуции, и речь идёт именно о представленной бляхе.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

52. Iron strap-divider buckle

Buckle may have been used as a strap-divider of bridle thongs. It has disc base made of iron, which measured 3.5 cm in diameter and 0.4 cm thickness. There are three prominences on its contour. Two of them have holes; the third one is not well-preserved. There are flattened iron pivots through holes, to which straps were hold on.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ VII.16.*

State of preservation: considerable loss (one prominence lost; strong corrosion turned parts in entire iron monolith).

The examined item belonged to finds of kurgan XI. This is supported by marking, storage together with grave goods from that object. However, T.J. Arne did not mention the buckle neither in manuscript nor in publication of the Toyanov Gorodok materials. However, both texts contain information on «bronze plaque with round-shaped end and iron rivet in fragments», which was not identified in the collection. Most likely, there was mistake of attribution and the present buckle has been mentioned there.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

53. Стремя железное

Стремя с арочным проёмом высотой (с ушком) 13,2 см и максимальной шириной 11,3 см. Изготовлено из одной железной полосы.

Имеет широкую вытянуто-овальную подножку диаметрами 5,0 и 9,8 см. Её края загнуты вниз, а плоскость слегка выгнута вверх и несёт на верхней стороне остатки дерева.

Узкие дужки имеют пластинчатое поперечное сечение толщиной 0,2–0,3 см.

Для подвешивания стремени на ремне в верхней части дужек расковано овальное ушко 3,0х4,4 см, толщиной 0,5 см. В нём имеется линзовидное отверстие для путлища размером 0,6х1,6 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ VII.12.*

Сохранность: значительные утраты (отсутствуют фрагменты подножки, сильная коррозия).

Аналогии: распространённый элемент погребального инвентаря у тюрок средневековой Евразии, включая, разумеется, и томских татар¹. Данный тип стремян был распространён в монгольское время и позднее. По типологии, разработанной для позднесредневековых стремян Барабинской низменности, такие стремяна входят в тип I². В материалах могильника Тоянов Городок известно ещё несколько подобных стремян. Из раскопок Ф.Р. Мартина – это пара из кургана XVIII (№ кат. 259–260), из раскопок М.П. Грязнова – три пары из курганов 4, 12 и 19³.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251, 252. Fig. 2 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251, 252. Ил. 2].

¹ **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье... – С. 92. Рис. 29–1,2.

² **Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьёв А.И.** Бараба в эпоху позднего Средневековья. – Новосибирск, 1990. – С. 82.

³ **Грязнов М.П.** Дневник раскопок Тоянова Городка, произведённых в 1924 году // Из истории Сибири. – Томск, 1976. – Вып. 19: Западносибирский сб. – С. 73 (табл. I–6), 76 (табл. II–5, 6), 77 (табл. IV–6, 7).

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Стремя железное

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Iron stirrup

53. Iron stirrup

Stirrup with arc-shaped frame measured 13.2 cm height (together with ear) and 11.3 cm width. It was made of one iron plate.

It has wide oval-shaped base of a stirrup and 5.0 and 9.8 cm in diameter. Its ends have been turned down, but plane has been slightly up, there are wooden remains on it.

Narrow bows have platelike structure of a section and 0.2–0.3 cm thickness.

For fastening the stirrup has on the bows' upper part oval-shaped ear, dimension 3.0x4.4 cm and 0.5 cm thickness. It also has lens-shaped hole for stirrup leather, dimension 0.6x1.6 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ VII.12.*

State of preservation: considerable loss (loss of base fragments; strong corrosion).

Analogies: a very popular element of grave goods among the Eurasian Turkic peoples of Middle Age, including as well the Tatars of the Tomsk region¹. This type of the stirrups was spread during the Mongol epoch and even later. According to the developed typology for the late Medieval stirrups of the Baraba territory such stirrups are of type I². Materials of the Toyanov Gorodok include some other similar examples. In collection of F.R. Martin excavations – the pair from kurgan XVIII (№ cat. 259–260), in collection of M.P. Gryaznov – three pairs from kurgans 4, 12 and 19³.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251, 252. Fig. 2.

54. Обработанная берёста фрагментированная

Три крупных и несколько мелких кусков однослойной и двуслойной берёсты. На двух из них видны иголочные отверстия от прошивания.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Обработанная берёста фрагментированная

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Processed birch bark in fragments

¹ **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье... – С. 92. Рис. 29–1,2.

² **Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьёв А.И.** Бараба в эпоху позднего Средневековья. – Новосибирск, 1990. – С. 82.

³ **Грязнов М.П.** Дневник раскопок Тоянова Городка, произведённых в 1924 году // Из истории Сибири. – Томск, 1976. – Вып. 19: Западносибирский сб. – С. 73 (табл. I–6), 76 (табл. II–5, 6), 77 (табл. IV–6, 7).

Однозначная интерпретация этих находок невозможна по причине широкого использования берёсты при изготовлении погребальных сооружений, ножен, колчанов, поясов, обуви и т.д.

Сохранность: полное разрушение (остались только фрагменты изделия; из-за повышенной хрупкости их разрушение продолжается).

54. Processed birch bark in fragments

Three large and few small pieces of birch bark are represented by one- and double-layer examples. Two of them have holes from needle.

It is hardly possible to interpret them univocally as the birch bark was wide spread for making funereal constructions, sheathes, quivers, shoes, etc.

State of preservation: complete decay (fragments of an item; due to extremely fragility theirs decay continue).

55. Фрагмент меха

Небольшой обрывок меха, возможно от одежды.

Сохранность: полное разрушение (мелкий неопределимый фрагмент)

55. Fur fragment

Small scrap of fur might be fragment of clothes.

State of preservation: complete decay (small indefinable fragment).

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XI. Погребение. Фрагмент меха

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XI. Burial. Fur fragment

КУРГАН XII¹

Кремация.

Спешные темпы раскопок не способствовали особой тщательности, которая необходима при расчистке погребений с кремацией. Поэтому информации об объекте (характеристика погребального сооружения, сведения об ориентации и положении умершего и т. д.) нет. Есть лишь краткое упоминание об обнаружении «на глубине пол-аршина» (35,6 см) скопления углей и сгоревших костей, в котором обнаружена уцелевшая кость верхней конечности.

К погребальному инвентарю автор раскопок отнёс два каменных предмета, найденных среди остатков костей неподалеку друг от друга.

KURGAN XII¹

Cremation.

Hurried pace of excavation did not conduce to accuracy, which is required for cremated burials. Therefore, there is no information on the object (characteristics of the funeral construction, orientation of the deceased and so on). There is only brief note on finding «at the depth of half-arsheen» (Russian, 35.6 cm) of assemblage of charcoals and calcined bones, in which there was found upper limb.

The author of excavation interpreted as pieces of grave goods two stone artifacts, which were brushed among bone remains nearby each other.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган VIII. — After F.R. Martin – kurgan VIII.

Kyr 12 (samma guldets användning)
 brända ben & ett bränd ben
 inga skaller.

1/2 an knösa o hol.

2 Tim analys
 skinnigt. sand
 0 0
 6 0
 0 6

0 0
0 0
0 0
0 0

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XII. Погребение

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XII. Burial

НАСЫПЬ — MOUND

56. Тесло каменное

Изготовлено из серого алевролита. Поперечное и продольное сечения – линзовидные. Отполированное лезвие составляет примерно треть длины орудия, его профиль асимметричен. Линия рабочего края дугообразная.

Высота тесла составляет 10,1 см, ширина по обушку – 3,5 см, ширина по лезвию – 4,6 см, толщина – 2,8 см.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности – *Тояновъ VIII.1.*

Сохранность: полная.

56. Stone adze

It was made of grey alavrolite. Its cross- and longitudinal sections are lense-shaped. Polished edge of the tool averages one third of its length, its profile is asymmetric. Edge is arc-shaped.

Adze measured 10.1 cm height, butt width – 3.5 cm, edge width – 4.6 cm, thickness – 2.8 cm.

Marking in black ink: on upside – *Toyanovъ VIII.1.*

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XII. Насыпь. Тесло каменное

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XII. Mound. Stone adze

57. Галька речная

Этот предмет Ф.Р. Мартином был назван «каменным топором», а Т.Й. Арне — «рабочей частью с фрагментом боковых граней обломанного окатанного широкого топора типа скандинавского триндюкса»¹. В действительности же это обычная галька, каких много на речном берегу². Следов искусственного воздействия невооружённым глазом не видно.

Камень плоский, толщина — 3,4 см. В одной проекции он имеет форму срезанного усечённого овала (диаметры 6,5 и 7,2 см), с другой — клина. Эти морфологические и метрические признаки, в целом сходные с характеристиками каменного топора, и стали причиной ошибочной атрибуции.

Сохранность: полная.

57. Gravel-stone

This item F.R. Martin attributed as «stone axe», T.J. Arne — as «working part with remains of edges from polished wide axe is likewise Scandinavian style»¹. However, this is ordinal gravel-stone, which are numerous on the river banks². There are no visible traces of use-ware.

Stone is flat, thickness — 3.4 cm. In one view it has a shape of truncated oval (diameters 6.5 and 7.2 cm), in another — wedge. Such morphological and metric parameters, which are in general similar to those ones of stone axe became a cause of amiss attribution.

State of preservation: intact.

¹ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... — Л. 9. — Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... — Л. 9.

² Ложе русла р. Томи на этом участке покрыто галечником, залежи которого разрабатываются в промышленных масштабах уже более 20 лет. — Here the runway of the river Tom` includes gravel, its deposits are industrially explored more over 20 years.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XII. Речная галька

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XII. Gravel-stone

КУРГАН XIII¹

Ингумация (?).

Ни графической, ни письменной информации о способе захоронения и об устройстве погребения нет. Сохранилось лишь краткое указание на факт обнаружения остатков человеческого скелета – фрагментов черепа и куска ребра.

Остаётся теперь неизвестным и место обнаружения находок – трёх камешков и как минимум двух фрагментов глиняных сосудов. Как и в предыдущем кургане, более вероятным местом их приобретения представляется всё-таки насыпь кургана, а не захоронение.

KURGAN XIII¹

Inhumation (?).

There is no any data neither graphic nor written on disposal of the deceased or grave construction. There is only brief notion of the fact of finding human skeletal remains – skull fragment and piece of a rib.

The place of finds` location – three stones and at least two pottery sherds – is unknown. As in previous kurgan, one may suppose that they were found in the mound of the kurgan and scarcely inside interment.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган IX. — After F.R. Martin – kurgan IX.

58. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного горшковидного сосуда толщиной 0,7–0,8 см. Снаружи отформован карнизик шириной 1,4 см, утолщенный до 1,0 см. Его поверхность и плоскость заovalенного обреза орнаментированы рядом наклонных параллельных глубоких оттисков гладкой лопатки. По шейке и плечу нанесены две линии глубоких круглых лунок диаметром около 0,7 см; линии разделены поясом зигзага, составленного из сгруппированных по 3–4 глубоких оттисков гладкой лопатки шириной 1,5 см.

Сосуд изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и равномерно обожжён.

Максимальные размеры фрагмента – 5,1х5,8 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – 9172 B' IX Sib.

Сохранность: полная.

58. Decorated sherd of the upper part of a ceramic vessel

Fragment of the upper body of a well-profiled ceramic pot measured 0.7–0.8 cm thickness. On the outside of a rim there is tiny cornice of 1.4 cm width and up to 1.0 cm thickness, and decorated with a slanting lines using the smooth-stamp technique. Its neck and shoulder covered two lines of deep round-shaped impressions of 0.7 cm diameter; lines supplemented by a horizontal band of zigzag of 3–4 patterns made with smooth tool of 1.5 cm width.

Vessel was made of clay with sand inclusions in the temper; it has been well-fired.

Maximum dimensions of the fragment – 5.1x5.8 cm.

Marking in black ink: on the inside – 9172 B' IX Sib.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XIII.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XIII. Decorated sherd of the upper part of a ceramic vessel

59. Фрагмент тулова керамического сосуда неорнаментированный

Небольшой неорнаментированный фрагмент тулова керамического сосуда. Изготовлен из глиняного теста с добавлением мелкого песка и хорошо обожжён.

Максимальные размеры фрагмента – 2,8х4,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – *Тояновъ* (ранняя), 9172 В: IX.1. (поздняя).

Сохранность: частичные утраты (скол на внешней поверхности).

59. Non-decorated sherd of a ceramic vessel

Small non-decorated of the body of a ceramic vessel. It was made of clay with sand inclusions in the temper; it has been well-fired.

Maximum dimensions of the fragment – 2.8x4.2 cm.

Marking in black ink: on the inside – *Toyanovъ* (early), 9172 B: IX.1. (later).

State of preservation: partial loss (there is a chip on the outside).

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XIII.
Фрагмент тулова керамического сосуда неорнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XIII. Non-decorated sherd of a ceramic vessel

КУРГАН XIV

Ф.Р. Мартин не включил этот объект в нумерацию раскопанных им курганов. Т.Й. Арне описал его двумя словами: «Без находок»¹. Плана нет. Имел исследованный объект искусственное происхождение или был естественным всхолмлением, теперь уже не выяснить.

KURGAN XIV

F.R. Martin did not include this object in numbering of excavated kurgans. T.J. Arne described it in double words «sans finds»¹. There is no burial plan. It is hardly possible now to determine its origin – natural or artificial.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 10. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 10.

КУРГАН XV¹

Ингумация. Одиночное погребение.

Данных о погребальном сооружении нет.

Ориентация Т.Й. Арне указана та же, что и для большинства погребений некрополя, – головой на северо-запад, ногами на юго-восток, в положении на спине, с вытянутыми ногами и уложенными вдоль туловища руками. Длина костяка – 1,62 м.

В области пояса у кисти левой руки лежали 5 железных и костяных наконечников стрел и биметаллическая поясная(?) накладка; у голени правой ноги – железное тесло и ещё одна или несколько биметаллических накладок. Местонахождение остальных предметов ни на плане погребения, ни в описании не указано.

На схематичном плане погребения слева от костяка имеется необъяснённая помета «1/2 м», которая может указывать как глубину залегания скелета от дневной поверхности насыпи, так и удаление распространения погребального инвентаря от костей.

KURGAN XV¹

Inhumation. Single burial.

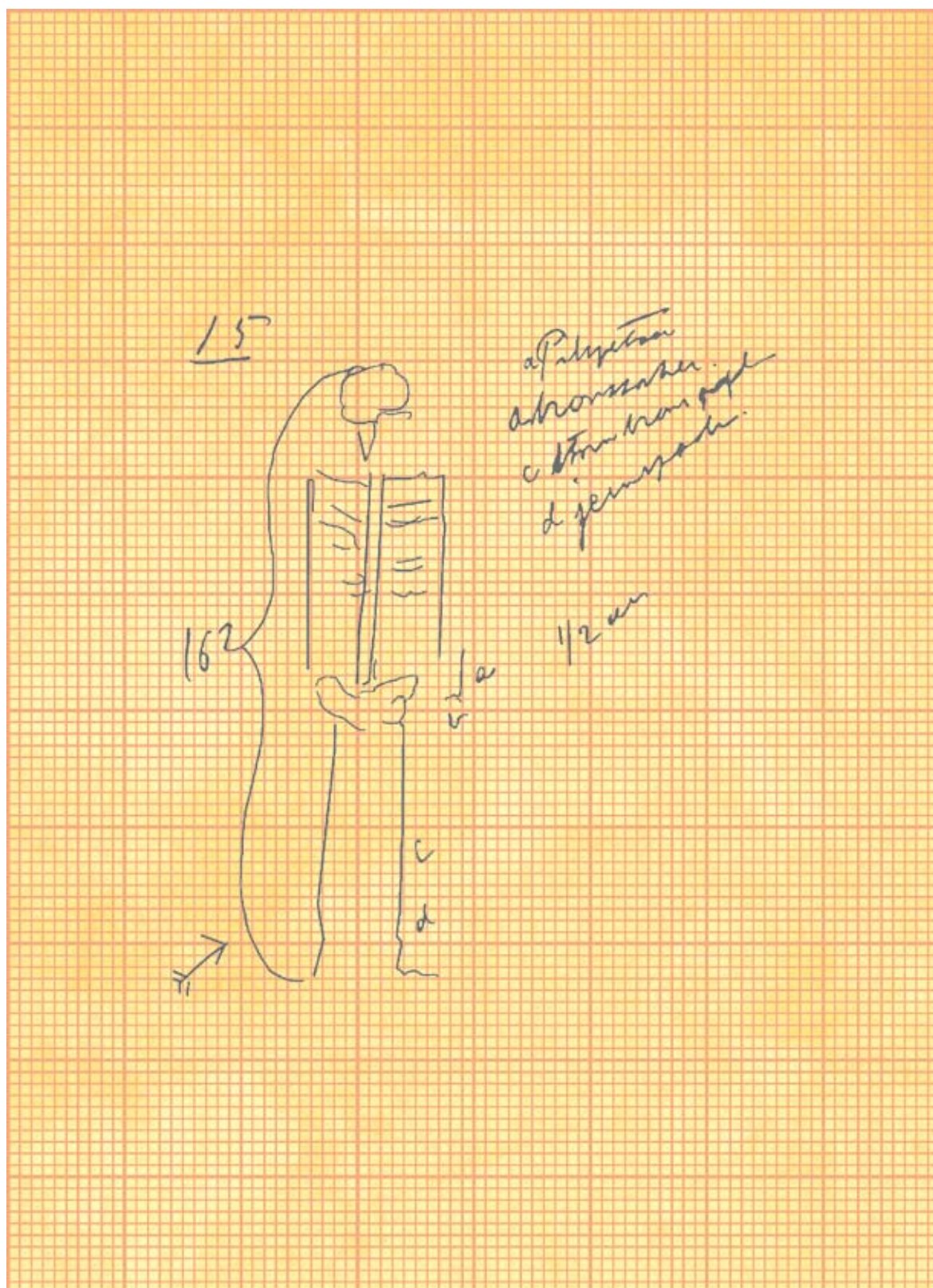
There is no information about grave construction.

Here T.J. Arne indicated the same as for other major part of the burials – head to the north-west and legs to the south-east, supine extended position. Length of the skeleton – 1.62 m.

At the waist area close to left hand there were found 5 iron and bone arrowheads and bimetal belt(?) appliqué; close to right tibia – iron adze and another one or few bimetal appliques. There are no indications of other artifacts' location neither on the plan of the burial nor in descriptions.

Sketchy plan of the burial contains only one non-explained note «1/2 m», which might indicate a depth of skeleton location from a surface as well as location of the grave goods regarding the skeleton.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган X. — After F.R. Martin – kurgan X.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XV. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XV. Burial

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

60. Пояс(?) фрагментированный

Серия железных предметов, которые не получили атрибуции Т.И. Арне. Сорамерность и типологическая близость позволяют вычлени их из состава погребального инвентаря и объединить в один комплекс, предположительно отнести последний к металлическому поясу или к металлической гарнитуре пояса. Речь идёт о пряжке и наборе звеньев – биметаллических и железных, когда-то последовательно соединённых друг с другом в сплошную цепочку, а сейчас представленных в виде семи отдельных участков. Функции пояса они могли выполнять как самостоятельно, так и в роли декоративных накладок на органической (войлочной, кожаной, тканевой и т.д.) основе.

Однозначная атрибуция представленной ременной гарнитуры невозможна, нельзя исключать и её отнесение к конской упряжи.

Пряжка с кольцевой рамкой с подвижным язычком железная (1). Пряжка с овальной рамкой внешними диаметрами 2,8 и 3,5 см, вытянутой вдоль подвижного язычка. Внутреннее отверстие рамки – 0,8 и 0,9 см, но эти параметры явно уменьшены из-за сильной коррозии предмета. Язычок прикреплен к рамке крюковым способом. Его сохранившаяся длина – 2,9 см, ширина – 0,8 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ Х.10. 9172 В Sib.*

Сохранность: значительные утраты (кончик язычка обломан; сильная коррозия, искажившая морфологические и метрические характеристики предмета).

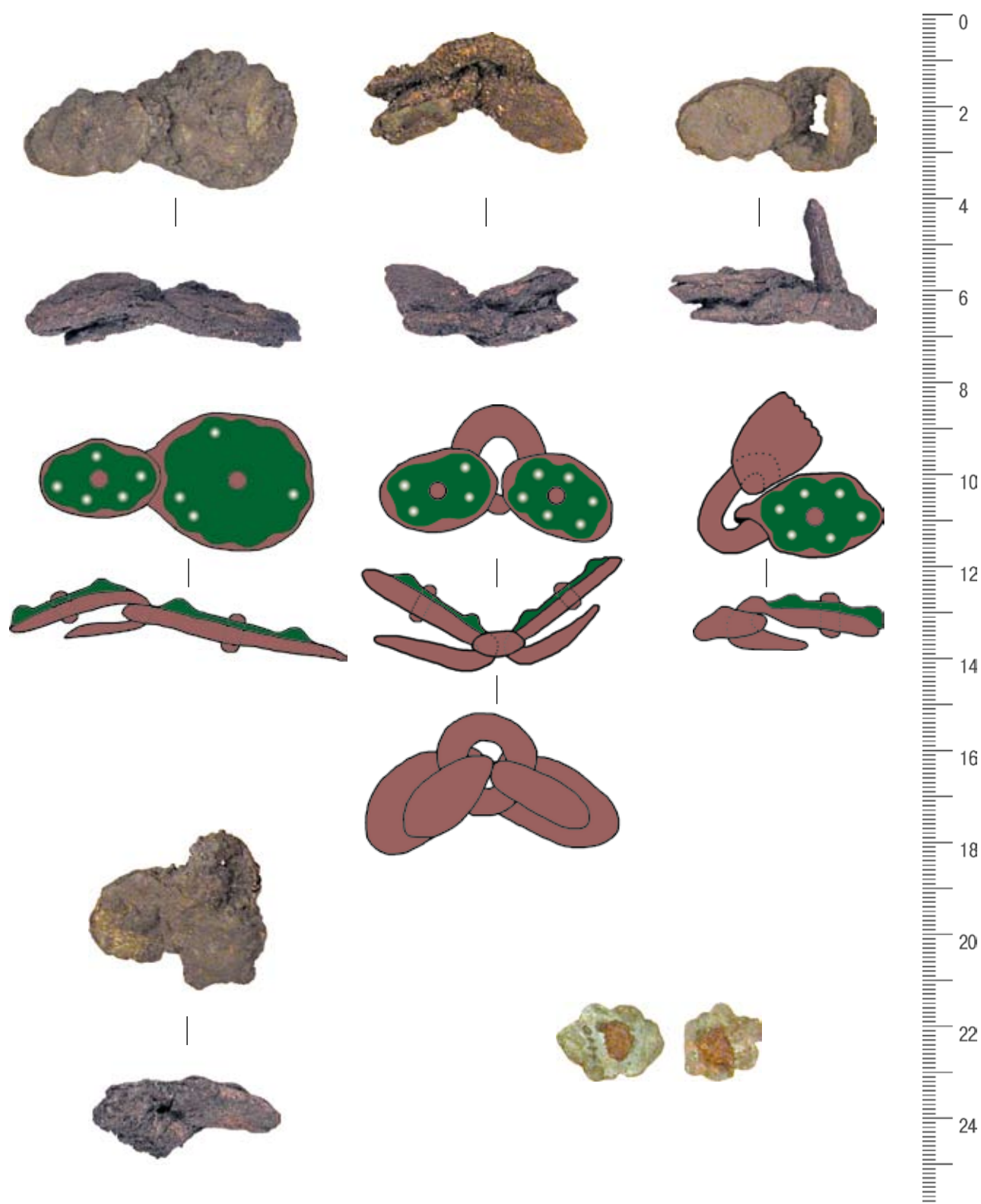
Звенья поясные пластинчатые мелкие биметаллические (2) – 9 шт. Именно они несли основную декоративную нагрузку. Имеют форму диска. В основе – железная пластинка толщиной 0,4 см в виде овала диаметрами 1,8 и 2,7 см. Малые дуги железного овала справа и слева имеют пластинчатые прямоугольные выступы длиной 3,3 см и шириной 1,7 см, которые, заггибаясь снаружи вовнутрь, образуют крюки для подвижного соединения с соседними элементами поясной гарнитуры. Железный овал покрыт бронзовой пластинкой толщиной 0,1 см, имеющей вид овала диаметрами 1,6 и 2,5 см. Однако у этой накладки, в отличие от основы, край уже не прямой, а волнистый. При этом в каждый из четырёх либо

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XV. Погребение. Пояс (?)
фрагментированный. Пряжка с кольцевой
рамкой с подвижным язычком железная

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XV. Burial. Belt(?) in fragments. Iron buckle
with ring-shaped frame and flexible spike

НАХОДКИ — ARTIFACTS

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XV. Погребение. Пояс (?) фрагментированный.
Набор звеньев (фото и схема)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XV. Burial.
Belt(?) in fragments. Links of a belt (photo and scheme)

шести выступов этой волны вписана полусферическая выпуклость диаметром 0,4–0,5 см. Железная и бронзовая пластинки в центре жёстко соединены железной заклёпкой.

Звенья поясные кольцевые железные (3) – 3 шт. Соединительные элементы для биметаллических мелких накладок поясной гарнитуры. В кольцо продевались, а затем загибались крючки двух смежных накладок. Диаметр колец – 2,3 см. Насколько можно проследить, с двух противоположных сторон кольца слегка раскованы. Поэтому ширина шинки колец достигала 0,6–0,8 см, а толщина – 0,5 см.

Звено поясное пластинчатое крупное биметаллическое (4) – 1 шт. Возможно, именно оно занимало центральное место в декоративном оформлении пояса. Имело такую же конструкцию и орнаментацию, как мелкие биметаллические звенья, но превышало их по некоторым метрическим параметрам. Так, диаметры железного овала в основании достигали 3,0 и 3,8 см, хотя толщина была той же – 0,4 см.

Отличалась у этого звена и система фиксации. Края овала были снабжены не крючками, а отверстиями для их фиксации. То есть в цепи декоративной поясной гарнитуры крупное звено соседствовало не с кольцами, а с двумя более мелкими биметаллическими пластинами.

Маркировка чёрной тушью: на этикетках – 9172 B: X.11.Sib. (2 раза); Тояновъ. X.11. 9172 B: Sib. (1 раз); 9172 (1 раз).

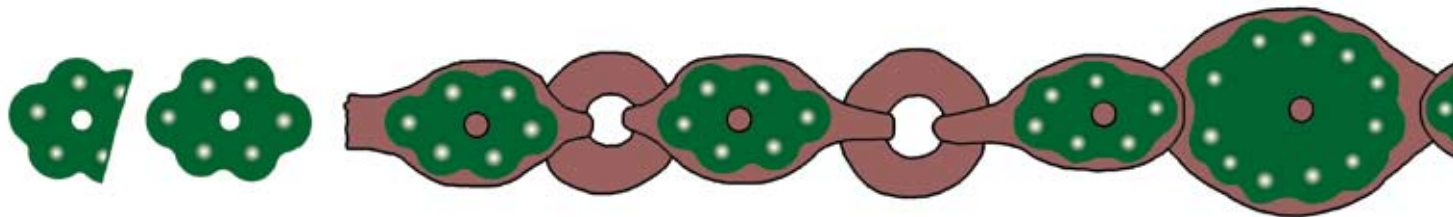
Сохранность: значительные утраты (все предметы предельно коррозированы; подвижные прежде детали из-за сильной ржавчины спеклись; полностью или фрагментарно отсутствуют бронзовые накладки).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sex-agenario dedicate. – S. 251–252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251–252].

60. Belt(?) in fragments

A group of iron items, which T.J. Arne did not attribute. Size of fragments and typological similarity allow identifying them in a set of grave goods and grouping them in one complex, presumably of metal belt or metal set of a belt. It concerns a buckle and set of links – bimetel or iron that were previously joined end to end in a chain, and now they are presented as seven separate pieces. They might be singly used as a belt or as decorative appliqué on organic fond (felt, leather, fabric and so on).

It is hardly possible to attribute it in one meaning, it also might be interpreted as a part of horse harness.

Iron buckle with ring-shaped frame and flexible spike (1). Buckle measured 2.8 and 3.5 cm external diameters of a frame, the latter was drawn along flexible spike. Inside frame measured 0.8 and 0.9 cm, but strong corrosion of the artifact reduced these parameters. Spike was fixed to a frame in a hook manner. Its extant length – 2.9 cm, width – 0.8 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ X.10. 9172 B Sib.*

State of preservation: considerable loss (broken spike point; strong corrosion that deformed morphological and metric characteristics of the item).

Small bimetal platelike links of a belt (2) – 9 examples. They had basic decorative meaning. They are disc-shaped. Its fond – iron oval plate measured 0.4 cm in thickness, 1.8 and 2.7 cm in diameters. Small bows of iron oval leftward and rightward have platelike rectangular ledges of 3.3 cm length and 1.7 cm width, which form loops for flexible joining with other parts of belt set. Iron oval was covered with bronze oval-shaped plate, which measured 0.1 cm in thickness and 1.6 and 2.5 cm in diameters. However, this covering plate, unlike iron fond, has wave-shaped end. Besides, semispherical convexity (0.4–0.5 cm in diameter) was inscribed in each four or six ledges of such a wave. In the center, iron and bronze parts were steady fixed with iron rivet.

Iron ring-shaped links of a belt (3) – 3 examples. These are connective elements for small bimetal appliqué of a belt set. Two hooks of adjacent elements firstly were threaded through a ring, then – turned. Rings` diameter – 2.3 cm. One can suppose that rings were slightly hammered. Therefore, they measured 0.6–0.8 cm in width, and 0.5 cm in diameter.

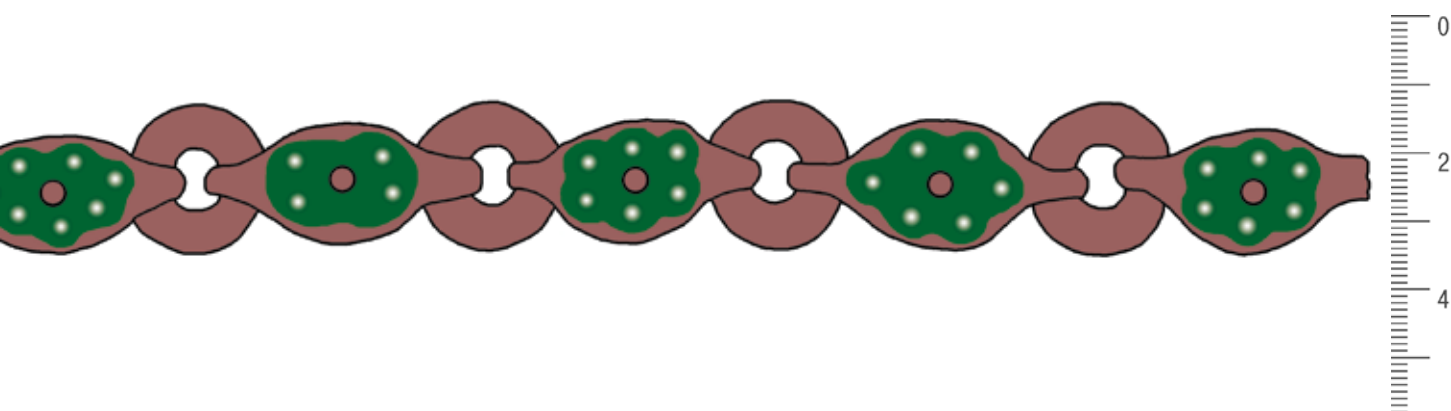
Large bimetal platelike link of a belt (4) – 1 example. It might be centred in decoration of a belt. It had similar construction and ornamentation as mentioned above small bimetal links, but exceeded metric parameters. Thus, iron oval of a fond measured 3.0 and 3.8 cm in diameters, at the same time their thickness was constant – 0.4 cm.

The system of fixation is also different. The ends were provided with loops for fixation. In a chain of decorative belt set link of large size was join with two other bimetal links of small size.

Marking in black ink: on labels – *9172 B: X.11.Sib.* (2 times); *Тояновъ. X.11. 9172 B: Sib.* (1 time); *9172* (1 time).

State of preservation: considerable loss (all items have strong corrosion; due to rust previously flexible elements are turned into monolith; bronze appliqué are partly or completely lost).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251–252.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XV. Погребение. Пояс (?).
Реконструкция сохранившихся звеньев

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XV. Burial. Belt(?) in fragments.
Reconstruction of the extant links

61. Накладка декоративная угловая биметаллическая

Морфологически и метрически предмет, в значительной мере, аналогичен двум угловым накладкам от предположительно китайской поясной сумки из кургана XI (№ кат. 38–2).

Накладка также имеет лапчатую форму, но в ее основе не треугольник, а скорее квадрат, так что выступающий угол приближается к прямому. Угол скруглен, а примыкающие к нему стороны имеют в начале по паре прямоугольных выступов. Со стороны против внешнего угла выступают три луча в виде вытянутых прямоугольников. В отличие от накладок из кургана XI, все они заканчиваются полукруглым заострением. Крайние лучи лёгкими дугами чуть-чуть выгибаются наружу. Ширина лучей – 0,8–1,1 см, длина – 2,3 см (у двух крайних) и 2,5 см (у центрального). Кромки между лучами имеют по паре сглаженных тупоугольных выступов.

Между вершиной внешнего угла и кончиком среднего луча, расположенных по одной оси, – 8,6 см. Поперечный размер установить сложнее из-за утраты кончика одного из крайних лучей.

Изделие состояло из двух соединённых пластин – железной сплошной основы и бронзовой ажурной накладки. Толщина верхней пластины, как и у описанных выше аналогичных накладках, – 0,1 см. А вот железная часть на этот раз имеет совершенно иные характеристики. Во-первых, она намного массивнее, её толщина достигает 0,7 см. Во-вторых, с изнанки около вершины угла в перпендикулярном к лучам положении приклёпана толстая полуовальная петля шириной 2,1 см и высотой 1,4 см из овального прутка диаметром около 0,7 см. В-третьих, очень высокая степень коррозии предмета выдаёт низкое качество металла. Рыхлое, рассыпающееся железо этой накладки внешне гораздо ближе к материалу, из которого откованы местные изделия (наконечники стрел, ножи и пр.), чем к качественному металлу пластин аналогичных накладок из кургана XI (№ кат. 38–2).

Бронзовая пластина на основной подквадратной плоскости накладки (без распространения на лучи) украшена прорезным симметричным орнаментом. Центром композиции, как и на накладках из кургана XI, служит прямой прорезной крест, но он оконтурен четырьмя прямоугольными Z-образными зигзагами и окружен нечёткими заovalенными треугольниками.

Пластины соединялись пятью заклёпками: двумя – у вершины внешнего угла, по одной – у кончиков каждого из лучей. В отличие от подобных накладок из кургана XI, заклёпки на лучах были не бронзовыми, а железными, и их исполнение не отличалось аккуратностью и тщательностью.

С изнаночной стороны бронзовой пластины около двух заклёпок в результате коррозионных процессов законсервировались фрагменты ткани.

Складывается впечатление о вторичном использовании бронзовой накладки, по каким-то причинам снятой с импортной сумки. В пользу этого говорит и местное, по всей видимости, изготовление железной подложки, и наличие на этой подложке изнаночной петли, и использование явно вторичных заклёпок из железа, и фрагменты ткани между пластинами (тогда как изначально составные части таких накладок плотно соединялись безо всяких дополнительных прокладок). Декоративная функция переиспользованной бронзовой накладки могла быть продлена в любом варианте – на пояс, остатки которого найдены в этом же погребении, на одежде, упряжи, сумке из ткани и т. п. Т.И. Арне отнёс эту накладку к уздечной гарнитуре¹.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней плоскости – *9172 B X Sib*.

Сохранность: частичные утраты (один из двух крайних лучей обломан примерно наполовину и утрачен; в центре и с краю пластины, по прорезам орнамента выкрошилась часть плоскости; сильная пatina; пространство около заклёпок покрыто ржавчиной).

Аналогии: См. выше, в описании накладок из кургана XI.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.И.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

61. Bimetal angular decorative appliqué

Due to its morphological and metric characteristics, the present item in most degree is analogous to those ones from Chinese bag recovered from the kurgan XI (№ cat. 38–2).

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 10–11.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XV. Погребение.
Накладка декоративная угловая биметаллическая

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XV. Burial. Bimetal angular decorative appliqué

The appliqué is also webby-shaped, but most likely it has not triangular but squaring fond with one prominent right angle. This angle was slightly rounded; its arms also have pair of rectangular ledges. Opposite to external angle, there are three elongated radials. Unlike the viewed above appliqués from kurgan XI these radials are slightly sharpened on the end. External radials are somewhat turned out. Width of radials – 0.8–1.1 cm, length – 2.3 cm (of two external) and 2.5 cm (of central). Ridges between radials have pairs of obtuse ledges.

The part between point of external angle and point of middle radial, which were placed in one axis, — 8.6 cm. Due to fragmentation it is hardly possible to determinate other dimensions.

The item consisted of two joined plates – iron compact fond and bronze tracery appliqué. The upper plate likewise the above described analogous appliqués measured 0.1 cm thickness. However, iron part has another characteristic. Firstly, it is somewhat massive than in previous cases and measured 0.7 cm thickness. Secondly, it has oval-shaped loop of 2.1 cm width and 1.4 cm height, which was made of oval rod approximately 0.7 cm in diameter and centred inside close to the angular point. Thirdly, the strong corrosion of the item marks metal of low quality. Visibly the crumbly iron looks similar to the material, which was used for local production (arrowheads, knives, etc.) than to plates of qualitative metal found in kurgan XI (№ cat. 38–2).

Bronze plate on the basal area (excluding radials) was decorated with incised symmetric ornament. Similar to appliqués found in the kurgan XI cross was designed as a center of the composition, complemented with four Z-shaped zigzag patterns and somewhat oblique angles.

Plates were fixed by five rivets: by two – at external angle point, by one – on the top of each radial. Unlike items from the kurgan XI these rivets were not made of bronze but of iron, and they are self-neglected.

Inside bronze plate near two rivets, there are preserved remains of fabric.

One may suppose a re-using of bronze appliqué, which was taken off imported bag. It is supported by iron fond of local producing, the inside loop, and re-using of iron rivets, and fragments of fabric noticed between plates, while originally such plates were fixed without any additional inserts. Decorative function of the re-used bronze appliqué may have been variously used – on the belt, remains of which were brushed inside this burial, clothes, horse harness, bag and so on. T.J Arne associated this appliqué with horse harness¹.

Marking in black ink: on the internal side – *9172 B X Sib*.

State of preservation: partial loss (one of the radials is broken and lost; in the center and outside of a plate, some ornament are crumbled; strong patina; rust covered the area around rivets).

Analogies: see above, appliqués from the kurgan XI.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – *Jl.* 10–11.

62. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Сохранившаяся длина – 6,8 см.

Перо. Форма – асимметрично-ромбическая. Без упора. Сохранившаяся длина – 3,1 см, сохранившаяся максимальная ширина – 2,1 см.

Черешок. Сечение из-за коррозии неопределимо. Длина – 3,7 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ. X.3. 9172 B Sib.*

Сохранность: значительные утраты (отсутствует остриё, сильное разрушение формы в результате коррозии).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251. [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

62. Iron arrowhead

Tanged. Flat. The extant length – 6.8 cm.

Blade. Shape – asymmetric-rhombic. Sans shoulders. The extant length – 3.1 cm, the extant maximum width – 2.1 cm.

Tang. Due to corrosion its sections is indefinable. Length – 3.7 cm.

Marking in black ink: on the label – *Тояновъ. X.3. 9172 B Sib.*

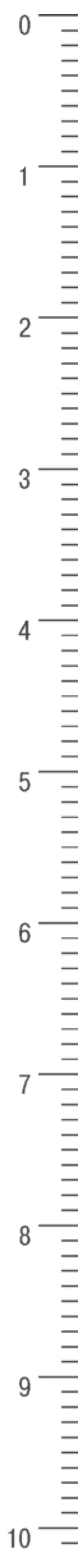
State of preservation: considerable loss (point lost; shape damage is all along corrosion).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XV. Погребение.
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XV. Burial. Iron arrowhead

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XV. Погребение.
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XV. Burial. Iron arrowhead

63. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Сохранившаяся длина – 5,4 см.

Перо. Форма – асимметрично-ромбическая. Без упора. Сохранившаяся длина – 3,0 см, сохранившаяся максимальная ширина – 2,0 см.

Черешок. Сечение из-за коррозии неопределимо. Длина – 2,4 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ. X.4. 9172 B Sib.*

Сохранность: значительные утраты (отсутствуют остриё и черешок, сильное разрушение формы в результате коррозии).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

63. Iron arrowhead

Tanged. Flat. The extant length – 5.4 cm.

Blade. Shape – asymmetric-rhombic. Sans shoulders. The extant length – 3.0 cm, the extant maximum width – 2.0 cm.

Tang. Due to corrosion its sections is indefinable. Length – 2.4 cm.

Marking in black ink: on the label – *Тояновъ. X.4. 9172 B Sib.*

State of preservation: considerable loss (absence of point and tang; shape damage is all along corrosion).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

64. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Сохранившаяся длина – 7,2 см.

Перо. Форма – ромбическая. Без упора. Сохранившаяся длина – 3,8 см, сохранившаяся максимальная ширина – 1,7 см. Острие остроугольное.

Черешок. Длина – 3,4 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ. X.5. 9172 B Sib.*

Сохранность: значительные утраты (сильное разрушение формы в результате коррозии, отсутствуют кончики острия и черешка).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

64. Iron arrowhead

Tanged. Flat. The extant length – 7.2 cm.

Blade. Shape – rhombic. Sans shoulders. The extant length – 3.8 cm, the extant maximum width – 1.7 cm. Point is acute-angled.

Tang. Length – 3.4 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ. X.5. 9172 B Sib.*

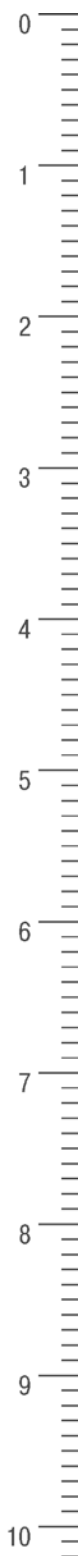
State of preservation: considerable loss (strong shape damage is all along corrosion, absence of point and tang).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XV. Погребение.
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XV. Burial. Iron arrowhead

65. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Сохранившаяся длина – 7,2 см.

Перо. Форма – ромбическая. Без упора. Длина – 4,2 см, максимальная ширина – 1,3 см. Острие остроугольное.

Черешок. Сечение плоское. Длина – 3,1 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ. X.6. 9172 B Sib.*

Сохранность: частичные утраты (сильная коррозия поверхности).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

65. Iron arrowhead

Tanged. Flat. The extant length – 7.2 cm.

Blade. Shape – rhombic. Sans shoulders. Length – 4.2 cm, maximum width – 1.3 cm. Point is acute-angled.

Tang. Flat section. Length – 3.1 cm.

Marking in black ink: on the label – *Тояновъ. X.6. 9172 B Sib.*

State of preservation: partial loss (strong corrosion).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган XV. Погребение.

Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XV. Burial. Iron arrowhead

66. Наконечник стрелы(?) костяной

Черешковый. Прямой. Сохранившаяся длина – 6,5 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – ромбовидное. Длина – 5,4 см, максимальная ширина – 1,6 см.

Плечики – пологие.

Черешок. Сохранившееся основание имеет плоскую форму.

Маркировка чёрной тушью: на пере сначала было написано *Тояновъ*, а затем поверх – *9172 В Х.1. Sib.*

Сохранность: значительные утраты (отсутствие черешка, разрушение абриса пера) лишают однозначности атрибуцию предмета, который может быть и костяным сколом.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

66. Bone arrowhead(?)

Tanged. Straight. The extant length – 6.5 cm.

Blade. Shape – triangular, section – rhombic. Length – 5.4 cm, maximum width – 1.6 cm.

Shoulders – declivous.

Tang. The extant base has flat shape.

Marking in black ink: firstly *Тояновъ* was written on the blade, then *9172 В Х.1. Sib.* was over-written.

State of preservation: considerable loss (absence of tang, damage of blade's contour) be-reaved of attribution of the item, which might be interpreted as fragmented bone.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XV. Погребение.
Наконечник стрелы(?) костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan
XV. Burial. Bone arrowhead(?)

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XV. Погребение.
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XV. Burial. Bone arrowhead

67. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Прямой. Сохранившаяся длина – 9,2 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – ромбовидное. Очень узкое. Максимальная ширина – 0,9 см. Длина – 4,3 см.

Плечики – прямые, очень маленькие.

Черешок. Сечение овальное и подтреугольное. Длина – 4,9 см, максимальная ширина – 0,7 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо – 9172 B X.2. Sib.

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

67. Bone arrowhead

Tanged. Straight. The extant length – 9.2 cm.

Blade. Shape – triangular, section – rhombic. A very narrow. Maximum width – 0.9 cm. Length – 4.3 cm.

Shoulders – straight, very small.

Tang. Section – oval and sub-triangular. Length – 4.9 cm, maximum width – 0.7 cm.

Marking in black ink: on blade – 9172 B X.2. Sib.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

68. Нож железный фрагментированный

Уже в процессе раскопок этот предмет находился в неудовлетворительном состоянии и атрибутирован Т.Й. Арне «остатками фрагментированного железного ножа»¹. В более раннем документе — реестре находок, составленном до Первой мировой войны Ф.Р. Мартином или его помощниками, — есть уточнение, не встреченное позже: «Нож с латунной орнаментацией рукояти»².

В настоящее время от ножа осталось лишь 6 железных обломков.

Судя по самому крупному из них, имеющему ныне длину 6,1 см, нож был черешковым. Клинок и рукоять находились на одной оси. У клинка, от которого осталось всего 2,9 см длины, ширина составляет 1,9 см, сечение не фиксируется. Спинка ножа, скорее всего, была прямой.

Черешок, являющийся продолжением спинки, отделён от лезвия наклонным уступом снизу. Сохранившаяся длина — 3,2 см. На черешке видны волокна от деревянной рукоятки.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *Тояновъ X.9. 9172 B Sib.*

Пять более мелких обломков железа с включением ожелезнённых волокон дерева имеют удлинённо-округлые очертания. Морфологически они ничем не напоминают нож, однако единый порядковый номер на маркировке автора раскопок требует их объединения с фрагментом ножа.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *9172 B: X.9. Sib.*

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XV. Погребение. Нож железный фрагментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XV. Burial. Iron knife in fragments

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 11.

² *Fynd från Tojanoff garadock...* — Л. 4.

Сохранность: значительные утраты (большая часть предмета фрагментирована, остальное разрушается в результате коррозии).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

68. Iron knife in fragments

In the excavation this item was found in bad condition and T.J. Arne attributed it as «remains of fragmented iron knife»¹. The list of finds, which F.R. Martin or his assistances inventoried before the First World War, contains such note that never been mentioned later: «Knife with latten ornamentation of a handle»².

Now this knife is presented in six fragments.

Judging the largest fragment measuring 6.1 cm length that knife was tanged. Blade and handle formed one axis. Edge has now length of 2.9 cm, width of 1.9 cm, it is hardly possible to identify its section. Most likely, it had straight back.

A tang, which lengthen back, was separated from edge with a platform. The extant length – 3.2 cm. Tang has visible traces of wooden handle.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ X.9. 9172 B Sib.*

Five other iron fragments of smaller size have ovalwise contours and wooden fibre. They not associate with knife, but the single number of marking, which was given by author of excavation, demands thus order of description.

Marking in black ink: on label – *9172 B: X.9. Sib.*

State of preservation: considerable loss (the major part of the item is fragmented, the rest is corroding by rust).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

69. Тесло железное

Тесло изготовлено из единой полосы железа толщиной 0,4 см. Общая длина – 9,3–9,4 см.

Рабочая часть тесла имеет подквадратную форму со стороной 4,5–4,6 см, продольное сечение клиновидное. Плечики на границе с втулкой наклонные. Лезвие слегка заовалено.

Несомкнутая овальная в сечении втулка достигает длины 4,8 см при диаметрах 2,2 и 3,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ. X.7. 9172 B Sib.*

Сохранность: частичные утраты (из-за коррозии частично выкрошились лезвие и кромка втулки).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 251].

69. Iron adge

The adge was made of whole list of iron measured 0.4 cm thickness. Total length – 9.3–9.4 cm.

Working part of tool is squarewise, it has side of 4.5–4.6 cm and cuneal longitudinal section. Its shoulders are oblique. Edge is oval-shaped.

Un-closed socket has oval section and measured 4.8 cm length, 2.2 and 3.2 cm in diameter.

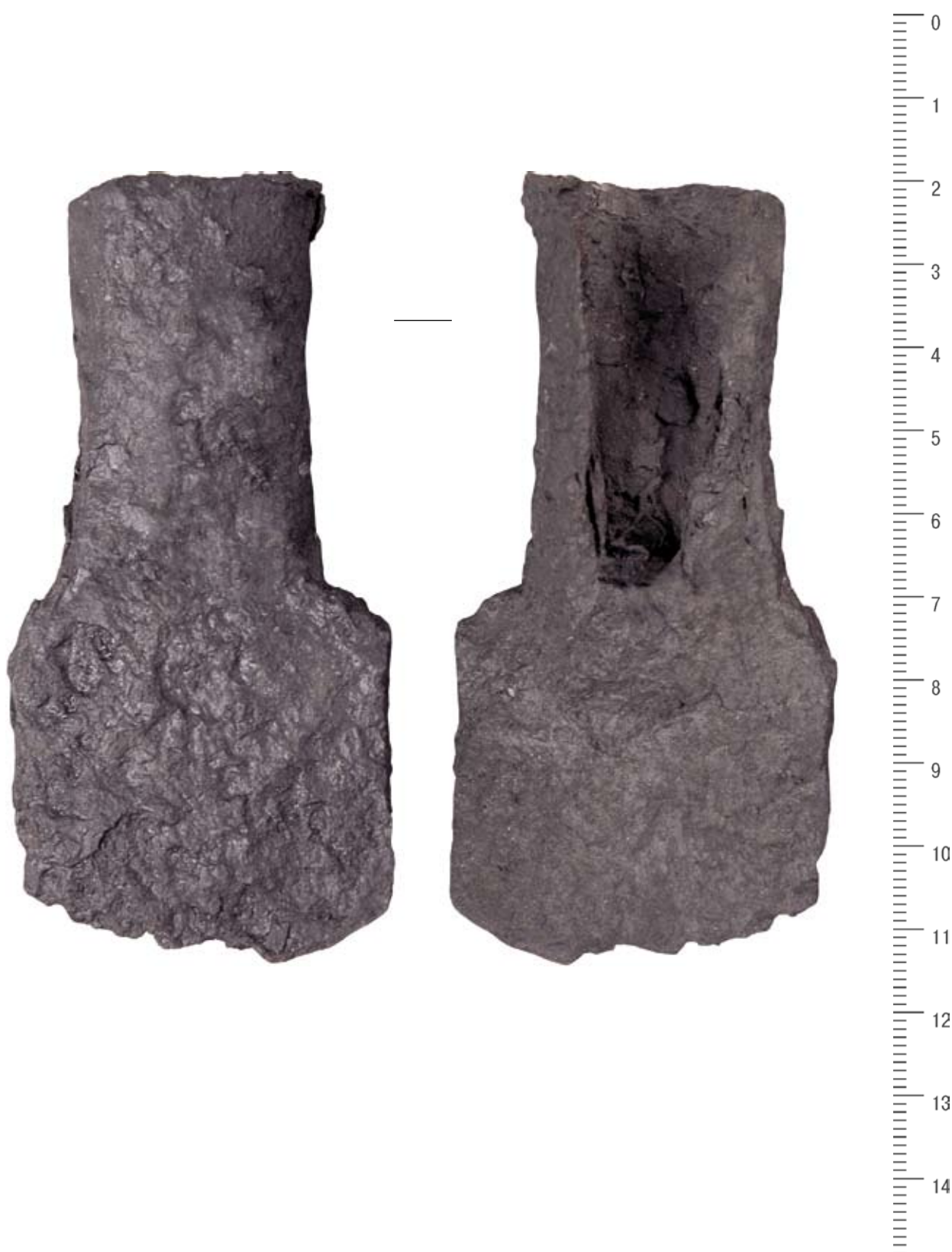
Marking in black ink: on label – *Тояновъ. X.7. 9172 B Sib.*

State of preservation: partial loss (due to corrosion there are some damage traces on blade and socket).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 251.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 11.

² Fynd från Tojanoff garadock... – Л. 4.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XV. Погребение. Тесло железное

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XV. Burial. Iron adze

70. Неопределённый предмет железный

В публикации Т.Й. Арне эта находка представлена очень кратко: «Изогнутая костяная пластинка, под которой лежит железная бляха». В рукописи к этой статье описание более пространно, но не более понятно: «Изогнутая костяная пластинка, с помощью бронзовых заклёпок присоединена к железной бляхе, которая лежит под костяной пластинкой. Железная бляха имеет ту же лентовидную форму, что и костяная накладка. Длина 6,5 см»¹.

В настоящее время в коллекции нет костяной пластинки/накладки с бронзовыми заклёпками. Имеется лишь прямоугольная железная пластина, подпадающая под вышеприведённое описание. В своём нынешнем расслоившемся от сильной коррозии состоянии она имеет длину 6,1 см, ширину 1,3 см и толщину 0,7 см.

К предмету привязана нитью одна из поясных пластинчатых мелких биметаллических накладок (№ кат. 60–2), имеющая маркировку чёрной тушью на этикетке – 9172 B: X.11.Sib.

Сохранность: полное разрушение.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

70. Indefinable iron tool

In publication, T.J. Arne quite laconically described this item: «Curved bone plate under which there was found iron plaque». The manuscript of this article contains other expatiative but less intelligible explanation: «Curved bone plate fixed with bronze rivets to iron plaque lying under bone plate. Iron plaque has the same tape-shaped form as bone plate. Length 6.5 cm»¹.

Recently the collection does not include bone plate/appliqué with bronze rivets. There is only rectangular iron plate, which is similar to the mentioned above description. In its recent fragmented state it measuring 6.1 cm length, 1.3 cm width and 0.7 cm thickness.

One of the small belt platelike bimetal appliqués was tied to the artifact (№ cat. 60–2); on label it has marking in black ink – 9172 B: X.11.Sib.

State of preservation: complete damage.

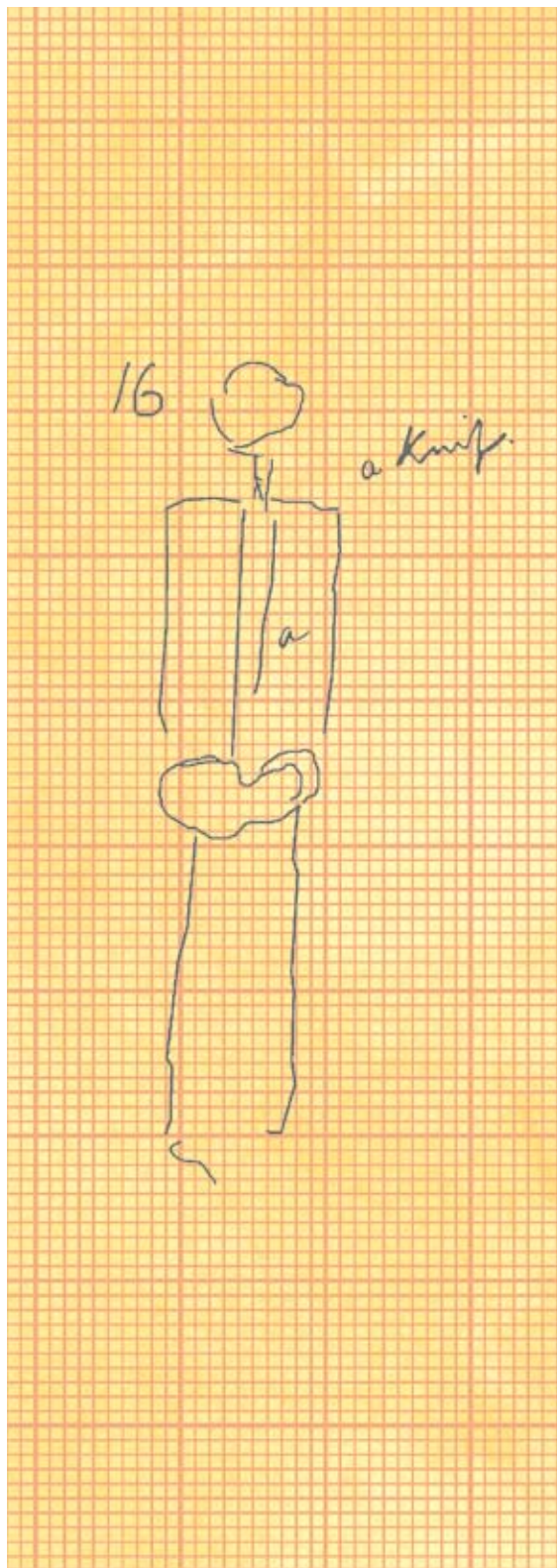
Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 11. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 11.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XV. Погребение. Неопределённый предмет железный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XV. Burial. Indefinable iron tool

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVI. Погребение

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVI. Burial

КУРГАН XVI¹

Ингумация. Одиночное погребение.
О погребальном сооружении информации нет.

В чрезвычайно лаконичном описании Т.Й. Арне, состоящем из одного короткого предложения, ни слова не сказано и об ориентации костяка. На схематичном плане захоронения также не нанесена стрелка указателя сторон света. Столь не характерный для Т.Й. Арне пропуск важнейшей информации, скорее всего, не случаен, а вызван отсутствием этих данных у автора раскопок.

Положение скелета не выделяется из обряда некрополя – на спине, с вытянутыми ногами и уложенными вдоль туловищами руками.

Из погребального инвентаря зафиксирован единственный предмет – нож на груди.

KURGAN XVI¹

Inhumation. Single burial.

There is no information about funeral construction.

In extremely laconic information consisted of one short sentence T.J Arne did not mentioned orientation of the deceased. Its sketchy plan did not also contain any orientation marks. Most likely, such unusual for T.J. Arne hiatus was not accidental and might be explained that author of excavation missed such information.

According to the funeral rite in the necropolis the position of the deceased was supine, extended.

Grave goods are presented by one artifact – knife on the breast area.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XI. — After F.R. Martin – kurgan XI.

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

71. Нож железный

В музейном собрании отсутствует. Ещё Т.Й. Арне к машинописному описанию ножа в черновике своей статьи («Железный нож длиной 14,2 см с довольно грубым/толстым черешком прямоугольного сечения. Длина черешка 6,2 см») счёл необходимым добавить от руки на полях: «Нарисован, оригинал сильно корродирован»¹. В 1930-х гг. Г. Арвидсон уже включила этот предмет в число отсутствующих в коллекции².

71. Iron knife

It is absent in the Museum collection. As far back as T.J. Arne in his typed text of his publication («Iron knife of 14.2 cm length has a very rough tang of rectangular section. Tang measured 6.2 cm length») added margin notes: «Drawn, original item is strongly corroded»¹. In 1930s, G. Arwidsson included this toll into the amount of lost artifacts².

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 11. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 11.

² [**Arwidsson G.**] Saknade fund. — Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [**Арвидсон Г.** Отсутствующие находки. — Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. — Без указ. листов]. — [**Arwidsson G.**] Saknade fund. — Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В.

КУРГАН XVII¹

Ингумация. Два погребения.

Индивидуальные захоронения располагались близко друг к другу в параллельном положении. Каждое из них имело собственное погребальное сооружение в виде прямоугольных рам-обкладок из толстых брёвен. Соотношение между ними по вертикали неизвестно.

Ориентированы погребения в меридиональном направлении головой на север (по схеме Т.Й. Арне).

От обоих скелетов сохранились лишь черепа, у восточного – во фрагментах.

У костей стоп западного скелета были обнаружены, по мнению Ф.Р. Мартина, остатки женской сумки для шитья с соответствующим содержимым (напрясло, бусы, проколоки). Лежавшие здесь же бубенчики могли быть как украшением сумки, так и её содержимым. На кусках черепа восточного погребённого сохранились фрагменты какого-то украшения либо декорированного головного убора (остатки ткани с нашивками – нюрнбергскими счётными жетонами, монетовидным диском, раковиной каури) и небольшой бронзовый шарнирный предмет неизвестного назначения.

KURGAN XVII¹

Inhumation. Two burials.

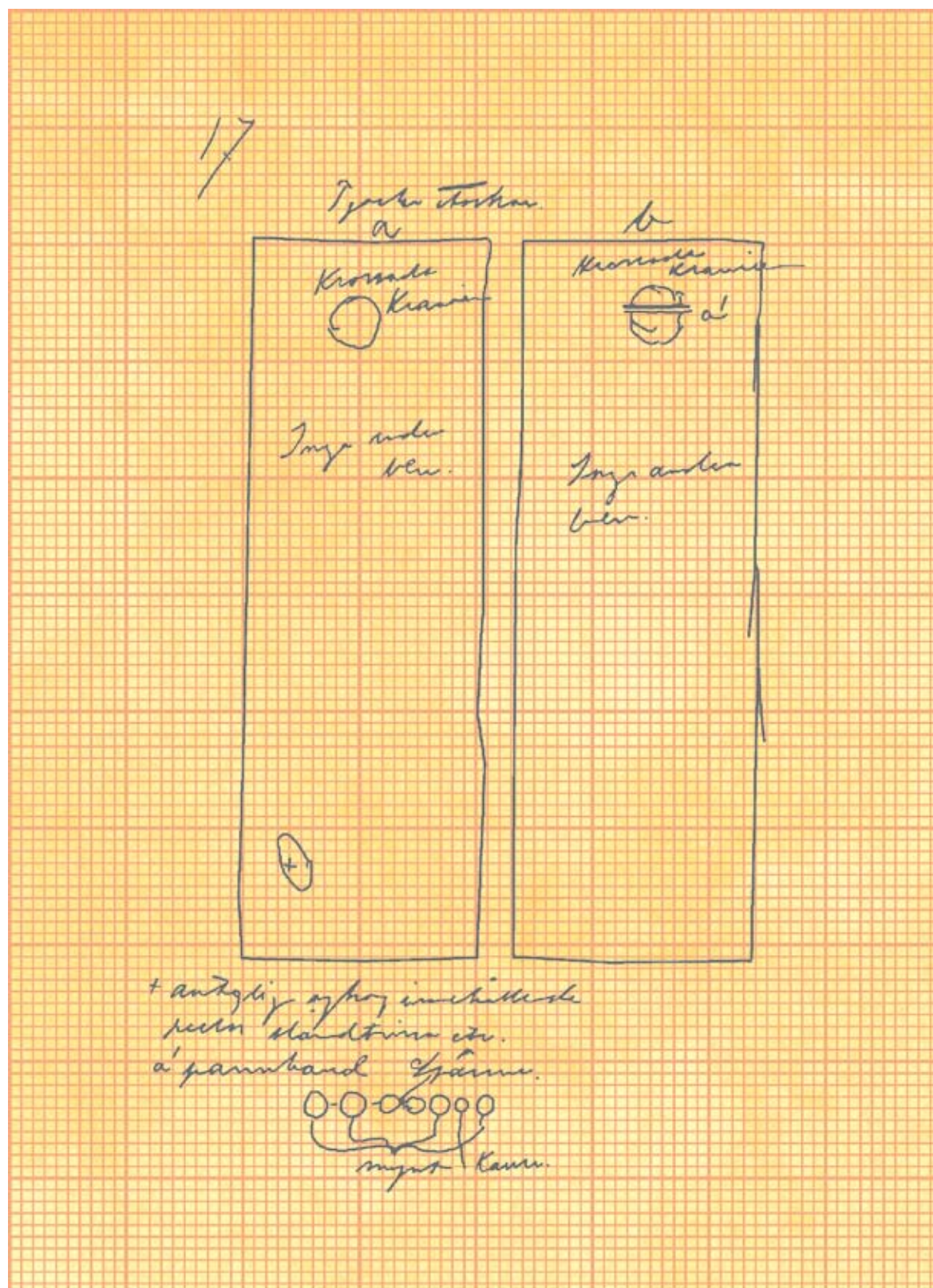
Individual interments were located along in close approximates to each other. Each had its own funeral construction as rectangular wooden frame made of logs. Their interrelation is unknown.

There was meridional orientation of burials and with all heads to the north (according to scheme of T.J. Arne).

Only skulls remained from both skeletons, the eastern – in fragments.

Near podalic bones of the western skeleton there were found, as F.R. Martin supposed, remains of female sewing bag with a very typical set (spindle whorl, beads, awls). Tinklers recorded here may have been used as bag decoration as well as the contents of a bag. Fragments of some decoration or decorated headwear (remains of fabrics with appliqué – Nuremberg accounting jettons, coinlike disc, and cowry) and small bronze indefinable tool were brushed on the cranial sherds of the eastern deceased.

¹ По Ф.Р. Мартину: западное погребение – курган XII, восточное – курган XIII. По Т.Й. Арне: западное погребение – курган XVIIa, восточное – XVIIb. — After F.R. Martin: west burial – kurgan XII, east burial – kurgan XIII. After T.J. Arne: west burial – kurgan XVIIa, west burial – kurgan XVIIb.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. Burial

ПОГРЕБЕНИЕ ЗАПАДНОЕ —
WEST BURIAL**72. Бубенчик бронзовый**

Цельнолитой бронзовый бубенчик с опущенным на две трети от вершины экватором. Высота — 2,65 см. Форма верхней части — четырёхгранная пирамида. Петля круглая диаметром 0,7 см. Нижняя половина — полусферическая, с прорезью в виде прямого креста, разделяющей эту часть на четыре равных сектора.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности — 9172 B XII.5. Sib.

Сохранность: полная (небольшое отверстие на верхней части возникло, скорее всего, в процессе отливки; патина).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 253].

72. Bronze tinkler

Unit-cast bronze tinkler has equator, which was downed from the top on two thirds. Height — 2.65 cm. Shape of the upper part — tetrahedral pyramid. Attachment loop measuring 0.7 cm in diameter. The low part — semispherical with cross-shaped hole dividing this part on four equal sectors.

Marking in black ink: on upside — 9172 B XII.5. Sib.

State of preservation: intact (small hole on the top appeared in the process of casting; patina).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное.
Бубенчик бронзовый

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVII. West burial. Bronze tinkler

73. Бубенчик бронзовый фрагментированный

От шаровидного бронзового бубенчика, составленного по экватору из двух полусфер, сохранилась нижняя половина. Максимальный диаметр предмета составлял 3,1–3,2 см. По верхней окружности сохранился бортик, на поверхности внизу – прямая узкая прорезь с двумя отверстиями на окончаниях.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности – 9172 В XII.6. Sib.

Сохранность: значительные утраты (отсутствует верхняя половина предмета; патина).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

73. Bronze tinkler in fragments

Previously globular-shaped bronze tinkler made of two hemispheres is presented now by one low part. Maximum diameter of the item was 3.1–3.2 cm. Its upper ring has small skirting, base – straight narrow slit with two holes on the ends.

Marking in black ink: on upside – 9172 В XII.6. Sib.

State of preservation: considerable loss (loss of upper part; patina).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение западное.
Бубенчик бронзовый фрагментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. West burial. Bronze tinkler in fragments

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное.
Бубенчик бронзовый фрагментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVII. West burial.
Bronze tinkler in fragments

74. Бубенчик бронзовый фрагментированный

Нижняя часть шаровидного бронзового бубенчика, составленного по экватору из двух полусфер. Максимальный диаметр – 2,1 см. По верхней окружности (по экватору бубенца) пробиты три круглых отверстия диаметром около 0,1 см. Ещё одно отверстие, но уже более крупное и с подпрямоугольными очертаниями имеется в центре полусферы.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности – 9172 B XII.8. Sib.

Сохранность: значительные утраты (отсутствует верхняя половина бубенца; патина).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

74. Bronze tinkler in fragments

The low part of previously globular-shaped bronze tinkler made of two hemispheres. Maximum diameter – 2.1 cm. There are three round holes of approximately 0.1 cm diameter along upper ring (tinkler equator). Another hole is of different size and sub-rectangular shape was centred on the top of hemisphere.

Marking in black ink: on upside – 9172 B XII.8. Sib.

State of preservation: considerable loss (loss of upper part; patina).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

75. Бубенчик бронзовый фрагментированный

Нижняя половина шаровидного бронзового бубенчика, составленного по экватору из двух полусфер. Максимальный диаметр – 1,4 см. По верхней окружности (по экватору бубенца) имеется небольшой бортик, внизу – грубо пробитая (или выкрошившаяся) щель по диаметру всей сферы.

Сохранность: значительные утраты (нет верхней полусферы бубенца; патина).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

75. Bronze tinkler in fragments

The low part of previously globular-shaped bronze tinkler made of two hemispheres. Maximum diameter – 1.4 cm. There is small skirting along the upper ring (tinkler equator), and rough slit – on the low part.

State of preservation: considerable loss (loss of upper part; patina).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное.
Бубенчик бронзовый фрагментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVII. West burial.
Bronze tinkler in fragments

76–89. Бусины шаровидные гладкие синие из стекловидной пасты – 14 шт.¹

Форма – шаровидная либо шаровидная с разной степенью уплощенности на полюсах. Длина по каналу – 1,2–1,5 см. Диаметры: бусина по экватору – 1,3–1,8 см, отверстие канала – 0,2–0,3 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий либо синий с радужными блёстками.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности одной бусины – 9172 XII.2. Sib.; на поверхности другой бусины и на этикетке низки из 10 бусин – 9172 B XII.2. Sib.

Сохранность: 1 бусина – полная, 8 бусин – частичные утраты (осыпь цветовой эмали), 5 бусин – значительные утраты (расколоты пополам по каналу и склеены; осыпь цветовой эмали).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

76–89. Globular-shaped beads made of blue glassen paste – 14 examples¹

Shape – globular or likewise with oblate ends of various degree. Length of canal – 1.2–1.5 cm. Diameters: bead equator – 1.3–1.8 cm, canal hole – 0.2–0.3 cm. Surface – smooth. Colour – blue or blue with iridescent tinsels.

Marking in black ink: on upside of one bead – 9172 XII.2. Sib.; on upside of another bead and on label of 10 beads – 9172 B XII.2. Sib.

State of preservation: 1 bead – intact, 8 beads – partial loss (enamel damage), 5 beads – considerable loss (broken in two parts and then glued; enamel damage).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение западное.
Бусины шаровидные гладкие синие из стекловидной пасты – 14 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. West burial.
Globular-shaped beads made of blue glassen paste – 14 examples

¹ У Т.Й. Арне указано 10. См.: **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 12. — Т. J. Arne described 10. See: **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 12.

90. Бусина шаровидная гладкая голубая из стекловидной пасты

Форма – шаровидная с уплощенностью на полюсах. Длина по каналу – 0,6 см. Диаметры: бусина по экватору – 0,6 см, отверстие канала – 0,1 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий с радужными блёстками.

Сохранность: частичные утраты (очаговая осыпь цветовой эмали).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

90. Globular-shaped bead made of blue glassen paste

Shape – globular with oblate ends. Length of canal – 0.6 cm. Diameters: bead equator – 0.6 cm, canal hole – 0.1 cm. Surface – smooth. Colour – blue with iridescent tinsels.

State of preservation: partial loss (local enamel damage).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

91–92. Бусины шаровидные гладкие синие из стекловидной пасты – 2 шт.

Форма – шаровидная со значительной уплощенностью на полюсах. Длина по каналу – 0,8 см. Диаметры: бусина по экватору – 1,0–1,1 см, отверстие канала – 0,2 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий.

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

91–92. Smooth globular-shaped beads made of blue glassen paste – 2 examples

Shape – globular with expressed oblate ends. Length of canal – 0.8 cm. Diameters: bead equator – 1.0–1.1 cm, canal hole – 0.2 cm. Surface – smooth. Colour – blue.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное.
Бусина шаровидная гладкая голубая
из стекловидной пасты

The burial mound group Toyanov
Gorodok. Kurgan XVII. West burial.
Globular-shaped bead made of blue
glassen paste

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное.
Бусины шаровидные гладкие синие
из стекловидной пасты – 2 шт.

The burial mound group Toyanov
Gorodok. Kurgan XVII. West burial.
Smooth globular-shaped beads made of
blue glassen paste – 2 examples

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное.
Бусина призматическая гладкая
ультрамариновая из стекловидной
пасты

The burial mound group Toyanov
Gorodok. Kurgan XVII. West burial.
Smooth prismatic bead made of
ultramarine glassen paste

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное.
Бусина шаровидная ребристая синяя
из стекловидной пасты

The burial mound group Toyanov
Gorodok. Kurgan XVII. West burial.
Ribbed globular-shaped bead made of
blue glassen paste

93. Бусина призматическая гладкая ультрамариновая из стекловидной пасты

Форма – призма треугольного сечения. Длина – 0,6 см, ширина по одной плоскости – 0,6 см, диаметр отверстия канала – 0,2 см. Поверхность – гладкая. Цвет – ультрамарин.

Сохранность: частичные утраты (раковины на поверхности).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

93. Smooth prismatic bead made of ultramarine glassen paste

Shape – prism of triangular section. Length – 0.6 cm, one flat width – 0.6 cm, diameter of canal hole – 0.2 cm. Surface – smooth. Colour – ultramarine.

State of preservation: partial loss (indents upside).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

94. Бусина шаровидная ребристая синяя из стекловидной пасты

Форма – шаровидная со значительной уплощенностью на полюсах. Длина по каналу – 1,0 см. Диаметры: бусина по экватору – 1,2–1,3 см, отверстие канала – 0,2 см. Поверхность – ребристая (насечки в виде косых крестов образовали на поверхности линию ромбов). Цвет – синий.

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

94. Ribbed globular-shaped bead made of blue glassen paste

Shape – globular with expressed oblate ends. Length of canal – 1.0 cm. Diameters: bead equator – 1.2–1.3 cm, canal hole – 0.2 cm. Surface – ribbed (slanting cross design made with incised technique formed rhombi ornaments). Colour – blue.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

95. Бусина шаровидная ребристая голубая из стекловидной пасты

Форма — шаровидная со значительной уплощенностью на полюсах. Длина по каналу — 1,3 см. Диаметры: бусина по экватору — 1,4–1,5 см, отверстие канала — 0,2 см. Поверхность — ребристая (насечки в виде косых крестов образовали на поверхности линию ромбов). Цвет — голубой с белыми прожилками.

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

95. Ribbed globular-shaped bead made of glassen paste

Shape — globular with expressed oblate ends. Length of canal — 1.3 cm. Diameters: bead equator — 1.4–1.5 cm, canal hole — 0.2 cm. Surface — ribbed (slanting cross design made with incised technique formed rhombi ornaments). Couolor — blue with streaks of white.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное.
Бусина шаровидная ребристая голубая
из стекловидной пасты

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVII. West burial. Ribbed globular-shaped
bead made of glassen paste

96. Бусина шаровидная ребристая голубая из стекловидной пасты

Форма – шаровидная со значительной уплощенностью на полюсах. Длина по каналу – 1,3 см. Диаметры: бусина по экватору – 1,4–1,5 см, отверстие канала – 0,3 см. Поверхность – ребристая (насечки в виде косых крестов разделили поверхность на линию ромбов). Цвет – голубой с белыми прожилками.

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

96. Ribbed globular-shaped bead made of glassen paste

Shape – globular with expressed oblate ends. Length of canal – 1.3 cm. Diameters: bead equator – 1.4–1.5 cm, canal hole – 0.3 cm. Surface – ribbed (slanting cross patterns convert decoration into rhombi). Coulor – blue with streaks of white.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное.
Бусина шаровидная ребристая голубая
из стекловидной пасты

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVII. West burial. Ribbed globular-shaped
bead made of glassen paste

97–102. Бусины цилиндрические ребристые тёмно-коричневые из стекловидной пасты – 6 шт.

Форма – в виде низкого цилиндра. Длина по каналу – 0,5–0,6 см. Диаметры: бусина – 0,9 см, отверстие канала – 0,3–0,4 см. Поверхность – ребристая (насечки вдоль канала). Цвет – тёмно-коричневый.

Сохранность: частичные утраты (пять бусин сохранились целиком, одна – наполовину утрачена).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

97–102. Ribbed cylindrical-shaped beads made of dark brawn glassen paste – 6 examples

Shape – cylindriform. Length of canal – 0.5–0.6 cm. Diameters: bead – 0.9 cm, canal hole – 0.3–0.4 cm. Surface – ribbed (incisions along canal). Coulor – dark brawn.

State of preservation: partial loss (five beads are well-preserved; one bead is presented in fragment).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение западное.
Бусины цилиндрические ребристые тёмно-коричневые из стекловидной пасты – 6 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. West burial.
Ribbed cylindrical-shaped beads made of dark brawn glassen paste – 6 examples

103–114. Бисер цилиндрический гладкий белый из стекловидной пасты – 12 шт.

Форма – в виде низкого цилиндра, расширение канала на выходах придаёт предмету форму овального в сечении кольца. Длина по каналу – 0,15–0,20 см. Диаметр по экватору – 0,3–0,4 см. Поверхность – гладкая. Цвет – белый непрозрачный (матовый).

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XII.9. 9172 B Sib.*

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

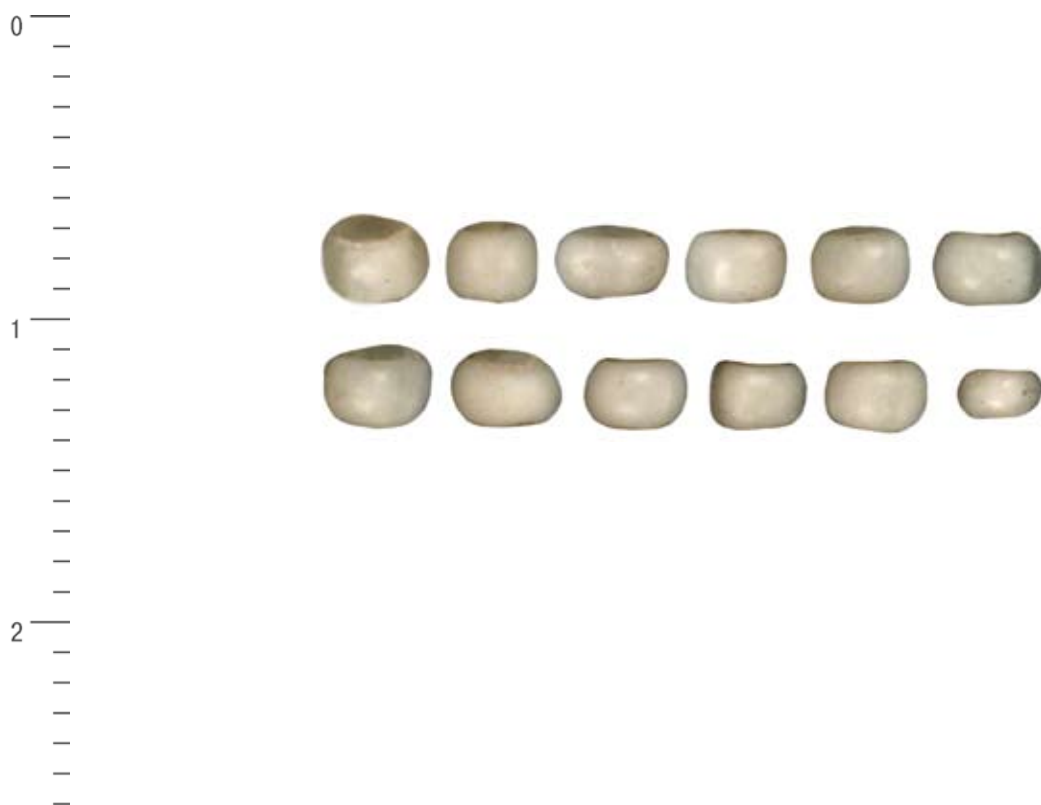
103–114. Smooth cylindrical-shaped bugles made of white glassen paste – 12 examples

Shape – cylindricform, dilatation of the canal shape beads into a ring of oval section. Length of canal – 0.15–0.20 cm. Diameter of bead equator– 0.3–0.4 cm. Surface – smooth. Colour – white opaque (matte).

Marking in black ink: on label – *Тояновъ XII.9. 9172 B Sib.*

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение западное.
Бисер цилиндрический гладкий белый из стекловидной пасты – 12 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. West burial.
Smooth cylindrical-shaped bugles made of white glassen paste – 12 examples

115–246. Бисер цилиндрический гладкий светлый из стекловидной пасты — 132 шт.¹

Форма — в виде низкого цилиндра, расширение канала на выходах придаёт предмету форму овального в сечении кольца. Поверхность — гладкая. Цвет — молочно-серый и жёлто-коричневый; оттенок — светлый; непрозрачные (матовые).

Сохранность: частичные утраты (бисер, преимущественно, целый; фрагментировано лишь несколько штук).

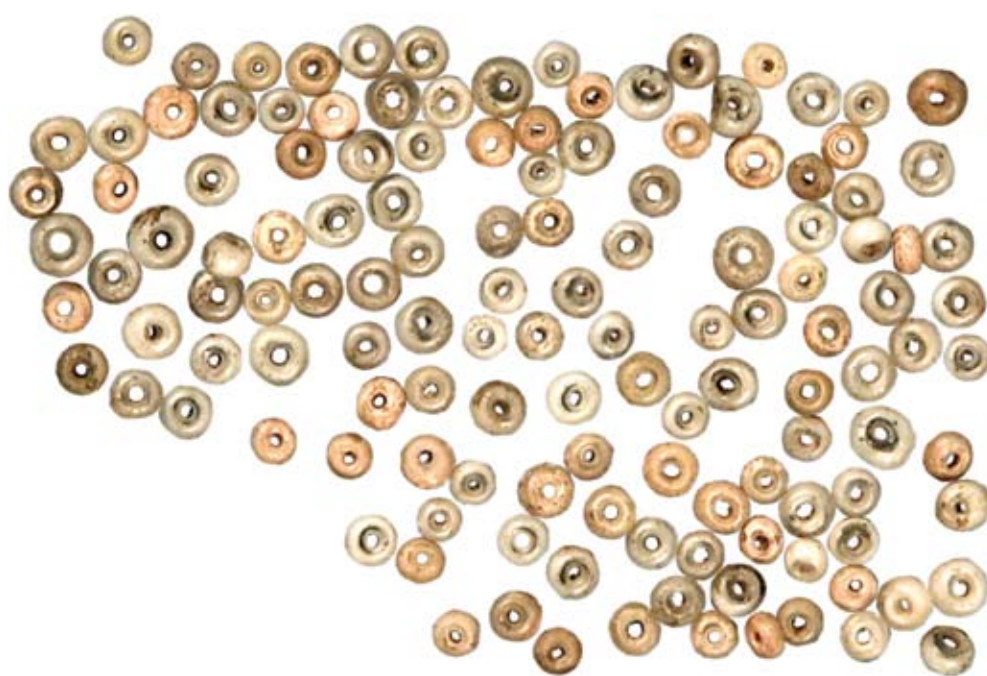
Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

115–246. Smooth cylindrical -shaped bugles made of clear glassen paste – 132 examples¹

Shape – cylindriform, dilatation of the canal shape beads into a ring of oval section. Surface – smooth. Coulor – grey opal and yellow-brawn; nuance – clear; opaque (matte).

State of preservation: partial loss (bugles are well-preserved; only few examples are in fragments).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение западное.
Бисер цилиндрический гладкий светлый из стекловидной пасты — 132 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. West burial.
Smooth cylindrical-shaped bugles made of clear glassen paste – 132 examples

¹ У Т.Й. Арне указаны «примерно 135 маленьких белых стеклянных бусин размером с крупную булавочную головку». См.: **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 12. — Т. J. Arne mentioned «approximately 135 white glass pinpoint beads». See: **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 12.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение западное. Проколки
с выделенной головкой бронзовые – 3 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVII. West burial. Bronze awls
with globular-shaped head – 3 examples

247–249. Проколки с шаровидной головкой бронзовые – 3 шт.

Т.Й. Арне назвал эти предметы «настоящими «английскими булавками»¹.

У проколок стержень круглого сечения с острым на одном конце и шаровидной головкой на другом. Общая длина – 4,2; 4,3 и 4,5 см; диаметр сечения стержня – около 0,1 см; диаметр головок – 0,3 см. Изготовлены из бронзы.

Маркировка чёрной тушью: на пакете – XII.4.

Сохранность: значительные утраты (две проколки разломились надвое, одна – натрое; все фрагменты сохранены).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

247–249. Bronze awls with globular-shaped head – 3 examples

T.J. Arne associated these items with «real «clasp-pins»¹.

Tools have shank of round-shaped section, point on one side and round heads – on another. Total length – 4.2; 4.3 and 4.5 cm; shank diameter – around 0.1 cm; head diameter – 0.3 cm. Made of bronze.

Marking in black ink: on wrappage – XII.4.

State of preservation: considerable loss (two awls are broken in twain, one – tripartite; all fragments are preserved).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 12. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 12.

250. Напрясло каменное

Имеет округлую форму диаметром около 4 см. Изготовлено из пластины глинистого сланца толщиной 0,7 см. Диаметр отверстия в центре – 0,7–0,8 см.

Маркировка чёрной тушью: по плоскости диска – 9172 B. XII.1. Sib.

Сохранность: частичные утраты (раковины по краю окружности могли присутствовать ещё на стадии изготовления напрясла, а могли возникнуть и в процессе его использования либо музейного хранения).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253].

250. Stone spindle whorl

It has round shape measuring around 4 cm in diameter. It was made of piece of argillite measured 0.7 cm thickness. Hole diameter – 0.7–0.8 cm.

Marking in black ink: on disc surface – 9172 B. XII.1. Sib.

State of preservation: partial loss (viewed indents could appear in tool making process as well as during its utilization or in Museum kurating).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение западное. Напрясло каменное

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. West burial. Stone spindle whorl

ПОГРЕБЕНИЕ ВОСТОЧНОЕ —
EAST BURIAL**251. Элемент поясной гарнитуры(?)
бронзовый**

Состоит из двух бронзовых частей, соединённых шарнирным способом на железном стержне. Одна часть – это фигурная ажурная пластина, состоящая из овала и двух кружков. По форме она напоминает рамку пряжки с мысовидным выступом. Максимальные размеры – 1,4 и 1,8 см. По бокам, в средней части рамки есть две петельки, видимо, для пришивания. Другая часть – круглая глухая пластина диаметром 1,5 см. Этот диск был подвижно подвешен к рамке. Остатки плотной ткани из толстых нитей сохранились с наружной стороны шарнира, негативные отпечатки этой ткани есть на внутренней плоскости ажурной пластины.

Маркировка чёрной тушью: по плоскости диска – 9172 B. XIII.1. Sib.

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6 [**Арне Т.И.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253. Ил. 6].

**251. Bronze fragment of waist belt
set(?)**

It consists of two bronze parts, which has hinge joint made with iron pivot. One part – this is figured fine-worked plate consisted of oval and two circlets. By its shape it is similar to a frame of buckle with projection. Maximum size – 1.4 and 1.8 cm. It has two attachment loops. Another part – round plate measuring 1.5 cm in diameter. This disc was flexibly joined to frame. Remnants of fabric made of rough threads are visible on external part of a hinge, negative traces of that fabric are visible on internal part of fine-worked plate.

Marking in black ink: on disc surface – 9172 B. XIII.1. Sib.

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение восточное.
Элемент поясной фурнитуры(?) бронзовый

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVII. East burial.
Bronze fragment of waist belt set(?)

252. Подвеска металлическая

Т.Й. Арне назвал предмет «четырёхугольной свинцовой пуговицей»¹. Первоначальную форму восстановить не удаётся, она могла быть как овальной, так и крестовидной либо ромбической. В настоящее время диаметр составляет около 1,2 см. Скорее всего, эта подвеска имела такую же форму, что и найденная в более сохранившемся состоянии в кургане XXVII (№ кат. 307).

Металл визуально не определяется – олово или свинец.

Сохранность: значительные утраты (выкрошилась более тонкая кромка диска и, возможно, дно каста).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253. Ил. 6].

252. Metal pendant

T.J. Arne characterized this item as «four-cornered plumbum button»¹. It is hardly possible to determinate its original shape, it might be oval as well as cruciate or rhombic. Now it has diameter measuring around 1.2 cm. Most likely, this pendant has similar shape observed on well-preserved button from kurgan XXVII (№ cat. 307).

Visibly it is hardly possible to identify metal – tin or plumbum.

State of preservation: considerable loss (thin edge is shredded).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение восточное.
Подвеска металлическая

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVII. East burial. Metal pendant

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 12. —
Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 12.

253. Жетон счётный латунный(?) (Нюрнберг)

Счётный жетон из серии так называемых нюрнбергских (по месту изготовления в германском городе Нюрнберге), имевших широкое распространение в Западной Сибири в эпоху позднего Средневековья. Изготовлен, скорее всего, из латуни¹.

Диаметр – 2,2 см.

Аверс. В центре: круг из чередования трёх корон и трёх лилий вокруг розетки. По окружности жетона между двумя кругами бусовидных ободков помещена легенда: «HANNS•KRAVWINCKEL•IN•NUR» («ХАНС КРАУВИНКЕЛЬ² В НЮР[НБЕРГЕ]»).

Реверс. В центре: держава, расположенная внутри драйпаса. По окружности жетона между двумя кругами бусовидных ободков помещена легенда: «GOTES•SEGEN•MACHET REICH» («БОЖЬЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЕЛАЕТ БОГАТЫМ»).

Маркировка чёрной тушью: на этикетке (одной для трёх жетонов и одного монетовидного диска) – 9172 B. XIII.1. Sib.

Сохранность: частичная утрата (в центре неаккуратно, грубым инструментом пробито овальное отверстие).

Аналогии: один из самых распространённых типов нюрнбергских счётных жетонов. Правда, абсолютно точной копии в опубликованных источниках обнаружить не удалось. Зато в самом полном на сегодняшний день каталоге М. Митченера опубликовано два десятка экземпляров мастера Х. Краувинкеля с точно такими же рисунками и формулами легенд, как на публикуемом жетоне из Тоянова Городка, незначительные отличия фиксируются только в графике³.

Подобные аналогии (по мастеру, изображениям на аверсе и реверсе, формулам легенд с небольшими вариантами в графике) обнаруживаются и среди находок в Западной Сибири. Любопытно, что к этому типу относятся все три экземпляра из могильника Тоянов Городок: два – из раскопок Ф.Р. Мартина, третий был найден томичом Сосулиным за год до этих раскопок (в 1890 г.) и хранится сейчас в Музее археологии и этнографии Сибири Томского университета⁴.

Кроме них, можно назвать ещё несколько аналогий из могильников, расположенных западнее, южнее и севернее некрополя Тоянов Городок (см. табл. 1).

¹ Жетоны такого типа мастера Х. Краувинкеля, обнаруженные в Западной Европе, изготовлены из сплава металлов, основными компонентами которого являются медь (76,5–81,7%) и цинк (17,0–21,5%). См.: **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens. – Seaby, 1988. – Vol.1: Mediaeval period & Nuremberg. – P. 321 [**Митченер М.** Жетоны, медальоны и символы. – Изд-во Seaby [Publications Ltd.], 1988. – Ч. 1: Средневековый период и Нюрнберг. – С. 321].

² Медальер Hans Krauwinckel II начал чеканить в 1586 г., умер в 1635 г. См.: **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens... – P. 435 [**Митченер М.** Жетоны, медальоны и символы... – С. 435].

³ См. нумизматические каталоги: **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens... – № 1553–1573 [**Митченер М.** Жетоны, медальоны и символы... – № 1553–1573]; **Neumann J.** Beschreibung der bekanntesten Kupfermünzen. – Praga, 1886. – Band V. – № 32237–40 [**Нейманн Я.** Описание знаменитейшего собрания медных монет. – Прага, 1886. – Т. V. – № 32237–40].

⁴ Второе прибавление к каталогу Археологического музея... – С. 344. № 4401; **Бояршинова З.Я.** Население Томского уезда в первой половине XVII века // Тр. Томского гос. ун-та. – Томск, 1950. – Т. 112: Историко-филологические науки. – С. 29; **Спасский И.Г.** Счётные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в.: Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. – Л.; М., 1951. – С. 136. Рис. 6-е; **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 162.

Таблица 1

**Некоторые нюрнбергские счётные жетоны медальера Х. Краувинкеля,
найденные в могильниках Западной Сибири
и аналогичные жетонам из кургана XVII могильника Тоянов Городок**

Название могильника	Кол- во экз.	Библиография
Аналоги по рисункам и легендам на аверсе и реверсе (написание легенд – в разной графике)		
Курганный могильник Тискинский (кург. 4 погр. 43)	1	Боброва А.И., Пушкарёв А.А. Счётные пфенниги 17 века в Нарымском Приобье // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Мат-лы XLIV региональной (с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых учёных. – Кемерово, 2004. – С. 348.
Могильник Бергамак II (погр. 35)	1	Корусенко М.А., Мищенко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – С. 113.
Аналоги по рисункам на аверсе и реверсе (формулы легенд разные)		
Могильник Бергамак II (погр. 31, 35, 43)	10	Корусенко М.А., Мищенко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – С. 113–114.
Могильник Окунево VII (погр. 55, 184)	5	Корусенко М.А., Мищенко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – С. 110–111.
Курганный могильник Кыштовка 2 (кург. 78, 113)	4	Молодин В.И. Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – С. 128–130. Табл. XXVII–24, 26, 33.
Курганный могильник Остяцкая Гора (кург. 24 погр. 2)	2	Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. – Томск, 1955. – Т. 13. – С. 124.
Курганный могильник Прорвинский	1	Трухин Г.В. Археологические памятники по р. Иксе и Чае // Тр. ТОКМ. – Томск, 1963. – Т. VI, вып. 2. – С. 75.
Курганный могильник Барклай (кург. 4 погр. 32)	6	МАЭС ТГУ. Кол. № 7564; Ожередов Ю.И., Смолин А.В. Западноевропейские жетоны из курганной группы Барклай // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Томск, 1992. – С. 102–103.
Курганный могильник Тискинский (кург. 4 погр. 43)	7	Боброва А.И., Пушкарёв А.А. Счётные пфенниги 17 века в Нарымском Приобье // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Мат-лы XLIV региональной (с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых учёных. – Кемерово, 2004. – С. 348.
Курганный могильник Лукьяновский I (кург. 24)	1	МАЭС ТГУ. Кол. № 7308.
Курганный могильник Гребенщиковский (кург. 1 погр. 2)	2	Кутафьев П.И. Отчёт об археологических исследованиях по Нарымскому округу за 1938 год. – Т. 2. – Архив Колпашевского краеведческого музея (Томская область). С. 38–39; Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 162.
Могильник Бедеревский Бор II (мог. 10)	1	МАЭС ТГУ. Кол. № 7206.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6 [**Арне Т.И.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253. Ил. 6]; **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 162; **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – С. 5.

КУРГАН XVII — KURGAN XVII

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение восточное.
Жетон счётный латунный (?) (Нюрнберг)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. East burial.
Brassy(?) accounting jetton (Nuremberg)

253. Brassy(?) accounting jetton (Nuremberg)

Accounting jetton from the bank of so called Nuremberg (after place of manufacturing at Nuremberg, Germany), which were wide-spread in the late Middle Age western Siberia. Most likely, it was made of brass¹.

Diameter – 2.2 cm.

Obverse. Center: circle formed with three crowns and three lilies around rosette. On full-circle of jetton between two circles of rims there is a legend: «HANNS•KRAVWINCKEL•IN•NUR»².

Reverse. Centre: mound placed inside trefoiled décor. On full-circle of jetton between two circles of rims there is a legend: «GOTES•SEGEN•MACHET REICH».

Marking in black ink: on label (one label for three jettons and one coinlike disc) – 9172 B. XIII.1. Sib.

State of preservation: partial loss (in the central part there is oval-shaped hole made with rough tool).

Analogies: one of the most popular types of the Nuremberg accounting jettons. However, there is no identical with the known published materials. Then the complete edition of the M. Mitchener contains a score of examples made by H. Krauwinckel with analogous design and texts of legends as on examined jetton from the cemetery Toyanov Gorodok. Some minor differences are notable only on graphics³.

Other analogies (to artificer, obverse and reverse images, text of legends with some variations in graphics) are known of western Siberian finds. It's interesting that all three known examples from the cemetery Toyanov Gorodok are related to this type: two – from F.R. Martin's excavation; the third, which is now deposited at the Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk University, was found by one Sosulin a year before excavation (in 1890)⁴.

Besides, there are some other analogies from cemeteries, which are located west-, south- and northward the cemetery Toyanov Gorodok (see Table 1).

¹ Such type jettons made by H. Krauwinckel are well-known in western Europe, they were made of metal alloy, where copper (76.5–81.7%) and zinc (17.0–21.5%) were its basic component. See: **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens. – Seaby, 1988. – Vol.1: Mediaeval period & Nuremberg. – P. 321.

² Medalist Hans Krauwinckel II started to coin at 1586, died in 1635. See: **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens... – P. 435.

³ See following numismatic catalogue: **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens... – № 1553–1573; **Neumann J.** Beschreibung der bekanntesten Kupfermunsen. – Praga, 1886. – Band V. – № 32237–40.

⁴ Второе прибавление к каталогу Археологического музея... – С. 344. № 4401; **Бояршинова З.Я.** Население Томского уезда в первой половине XVII века // Тр. Томского гос. ун-та. – Томск, 1950. – Т. 112: Историко-филологические науки. – С. 29; **Спасский И.Г.** Счётные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в.: Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. – Л.; М., 1951. – С. 136. Рис. 6-е; **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 162.

Table 1

Some other Nuremberg accounting jettons of medalist H. Krauwinckel known of the west Siberian cemeteries and analogous to jettons of kurgan XVII from the cemetery Toyanov Gorodok

Cemetery	Number of examples	Bibliography
<i>Analogies based on images and legends on obverse and reverse (legends – in various graphics)</i>		
Kurgan cemetery Tiskinsky (kurgan 4 grave 43)	1	Боброва А.И., Пушкарёв А.А. Счётные пфенниги 17 века в Нарымском Приобье // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Мат-лы XLIV региональной (с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых учёных. – Кемерово, 2004. – С. 348.
Cemetery Bergamak II (grave 35)	1	Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – С. 113.
<i>Analogies based on images on obverse and reverse (formulae of legends are different)</i>		
Cemetery Bergamak II (graves 31, 35, 43)	10	Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – С. 113–114.
Cemetery Okunevo VII (graves 55, 184)	5	Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – С. 110–111.
Kurgan cemetery Kyshtovka 2 (kurgans 78, 113)	4	Молодин В.И. Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – С. 128–130. Табл. XXVII–24, 26, 33.
Kurgan cemetery Ostyatzkaya Gora (kurgan 24 grave 2)	2	Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. – Томск, 1955. – Т. 13. – С. 124.
Kurgan cemetery Prorvinsky	1	Трухин Г.В. Археологические памятники по р. Иксе и Чае // Тр. ТОКМ. – Томск, 1963. – Т. VI, вып. 2. – С. 75.
Kurgan cemetery Barklaj (kurgan 4 grave 32)	6	Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk University. Collection № 7564; Ожередов Ю.И., Смолин А.В. Западноевропейские жетоны из курганной группы Барклай // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Томск, 1992. – С.102–103.
Kurgan cemetery Tiskinsky (kurgan 4 grave 43)	7	Боброва А.И., Пушкарёв А.А. Счётные пфенниги 17 века в Нарымском Приобье // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Мат-лы XLIV региональной (с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых учёных. – Кемерово, 2004. – С. 348.
Kurgan cemetery Lukyanovsky I (kurgan 24)	1	Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk University. Collection № 7308.
Kurgan cemetery Grebenshikovsky (kurgan 1 grave 2)	2	Кутафьев П.И. Отчёт об археологических исследованиях по Нарымскому округу за 1938 год. – Т. 2. – Архив Колпашевского краеведческого музея (Томская область). С. 38–39; Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 162.
Cemetery Bederevsky Bor II (grave 10)	1	Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk University. Collection № 7206.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6; **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 162; **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – С. 5.

254. Жетон счётный латунный(?) (Нюрнберг)

Ещё один нюрнбергский латунный(?) счётный жетон того же типа. Отличается от предыдущего отсутствием единственной буквы в легенде реверса: «MACHET» и «MACHT».

Диаметр — 2,2 см.

Аверс. В центре: круг из чередования трёх корон и трёх лилий вокруг розетки. По окружности жетона между двумя кругами бусовидных ободков помещена легенда: «HANNS•KRAVWINCKEL•IN•NVR» («ХАНС КРАУВИНКЕЛЬ В НЮР[НБЕРГЕ]»).

Реверс. В центре: держава, расположенная внутри драйпаса. По окружности жетона между двумя кругами бусовидных ободков помещена легенда: «GOTES•SEGEN•MACHT REICH» («БОЖЬЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЕЛАЕТ БОГАТЫМ»).

Маркировка чёрной тушью: на этикетке (одной для трёх жетонов и одного монетовидного диска) — 9172 В. XIII.1. Sib.

Сохранность: частичная утрата (аккуратно просверлены два небольших круглых отверстия по краю окружности напротив друг друга).

Аналогии: широко распространённый тип нюрнбергских жетонов. Полные аналогии опубликованы пока только в каталоге европейских материалов¹. Списки сибирских параллелей (как совпадающих во всём, кроме графики, так и аутентичных только в рисунках без обращения к легендам) приведены в описании предыдущего жетона такого же типа.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 253. Fig. 6 [**Арне Т.И.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 253. Ил. 6]; **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. — Томск, 1953. — Т. 10. — С. 162; **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. — Новосибирск, 1979. — С. 5.

254. Brassy(?) accounting jetton (Nuremberg)

Another Nuremberg brassy(?) accounting jetton of similar type. It differs from previous example by absence of one letter in reverse legend: «MACHET» and «MACHT».

Diameter — 2.2 cm.

Obverse. Centre: circle formed with three crowns and three lilies around rosette. On full-circle of jetton between two circles of rims there is a legend: «HANNS•KRAVWINCKEL•IN•NVR».

Reverse. Centre: mound placed inside trefoiled décor. On full-circle of jetton between two circles of rims there is a legend: «GOTES•SEGEN•MACHT REICH».

Marking in black ink: on label (one label for three jettons and one coinlike disc) — 9172 В. XIII.1. Sib.

State of preservation: partial loss (in the central part there are two small opposite round-shaped holes).

Analogies: this is wide-spread type of the Nuremberg accounting jettons. Analogies are known in the Catalogue of European materials¹. List of Siberian parallels (both complete and authentic in images without legend references) are given in the above description.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 253. Fig. 6; **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. — Томск, 1953. — Т. 10. — С. 162; **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. — Новосибирск, 1979. — С. 5.

¹ **Mitchener M.** Jetons, Medallions and Tokens... — P. 443–444. № 1553, 1555–1564, 1569 [**Митченер М.** Жетоны, медальоны и символы... — С. 443–444. № 1553, 1555–1564, 1569]; **Neumann J.** Beschreibung der bekanntesten Kupfermünzen... — № 32237–40 [**Нейманн Я.** Описание знаменитейшего собрания медных монет... — № 32237–40]. — **Mitchener M.** Jetons, Medallions and Tokens... — P. 443–444. № 1553, 1555–1564, 1569; **Neumann J.** Beschreibung der bekanntesten Kupfermünzen... — № 32237–40.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение восточное.
Жетон счётный латунный (?) (Нюрнберг)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. East burial.
Brassy(?) accounting jetton (Nuremberg)

255. Жетон счётный латунный(?) (Нюрнберг)

Нюрнбергский счётный жетон из латуни(?)¹.

Диаметр – 2,5 см.

Аверс. В центре: круг из чередования трёх корон и трёх лилий вокруг розетки. По окружности жетона между двумя кругами бусовидных ободков частично сохранилась легенда: «WOLF... VFER•IN•N...BERG» (реконструкция: «WOLF•LAVFER•IN•NVRMBERG» – «ВОЛЬФ ЛАУФЕР² В НЮРНБЕРГЕ»).

Реверс. В центре: держава, расположенная внутри драйпаса. По окружности жетона между двумя кругами бусовидных ободков фрагментарно сохранилась легенда: «GOT•VE...AT•VND... AV» (реконструкция: «GOT•VERTRAT•VND•AVH•IN•HAV» – «БОЖЬЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ И ЭТОМУ ДОМУ»).

Маркировка чёрной тушью: на этикетке (одной для трёх жетонов и одного монетовидного диска) – 9172 B. XIII.1. Sib.

Сохранность: частичная утрата (аккуратно просверлены четыре небольших круглых отверстия по краю окружности в крестообразном положении).

Аналогии: как типовая разновидность известен не очень широко. По крайней мере, в самом представительном на сегодняшний день каталоге нюрнбергских счётных жетонов приведён только один аналогичный экземпляр³. Там же приведены 3 разновидности жетонов мастера В. Лауфера с аналогичными рисунками на аверсе и реверсе, но с другими формулами легенд⁴.

В западносибирских опубликованных материалах полные аналоги отсутствуют. Можно привести список лишь близких по оформлению жетонов, совпадающих по признакам принадлежности к мастерской В. Лауфера и изображениям, но различающихся по легендам. Они найдены в следующих археологических памятниках (см. табл. 2).

¹ Жетоны такого типа мастера В. Лауфера, обнаруженные в Западной Европе, изготовлены из сплава металлов, основными являются медь (72,2–74,4%) и цинк (24,5–24,6%). См.: **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens... – P. 321 [**Митчнер М.** Жетоны, медальоны и символы... – С. 321].

² Медальер Wolf Lauffer II начал чеканить в 1612 г., умер в 1651 г. См.: **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens... – P. 483 [**Митчнер М.** Жетоны, медальоны и символы... – С. 483].

³ **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens... – P. 483. № 1706 [**Митчнер М.** Жетоны, медальоны и символы... – С. 483. № 1706].

⁴ **Mitchener M.** Jetons, Medalllets and Tokens... – P. 483. № 1703–1705 [**Митчнер М.** Жетоны, медальоны и символы... – С. 483. № 1703–1705].

Таблица 2

**Некоторые нюрнбергские счётные жетоны медальера В. Лауфера,
найденные в могильниках Западной Сибири
и аналогичные жетону из кургана XVII могильника Тоянов Городок**

Название могильника	Кол-во экз.	Библиография
<i>Аналоги по рисункам на аверсе и реверсе (формулы легенд разные)</i>		
Могильник Окунево VII (погр. 218)	1	Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – С. 111.
Курганный могильник Козюлинский (кург. 3 погр. 1; кург. 43)	4	МАЭС ТГУ. Кол. № 7167; Плетнёва Л.М. Томское Приобье в позднем Средневековье. – Томск, 1990. – С. 61. Рис. 46–5.
Курганный могильник Балагачевский (кург. 13 погр. 2, 3; кург. 15)	6	Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 251–252, 263; Спасский И.Г. Счётные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в.: Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. – Л.; М., 1951. – С. 134–135. Рис 6-а, б.
Курганный могильник Остяцкая Гора (кург. 4 погр. 2)	2	Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. – Томск, 1955. – Т. 13. – С. 123.
Место находки неизвестно (из фондов Томского краеведческого музея)	1	Спасский И.Г. Счётные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в.: Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. – Л.; М., 1951. – С. 136.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253. Ил. 6]; **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 162; **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – С. 5.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVII. Погребение восточное.
Жетон счётный латунный (?) (Нюрнберг)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVII. East burial.
Brassy(?) accounting jetton (Nuremberg)

255. Brassy(?) accounting jettons (Nuremberg)**Nuremberg accounting jetton made of brassy(?)¹.**

Diameter – 2.5 cm.

Obverse. Centre: circle formed with three crowns and three lilies around rosette. On full-circle of jetton between two circles of rims there is a fragment of legend: «WOLF...VFER•IN•N...BERG» (reconstruction: «WOLF•LAVFER•IN•NVRMBERG»²).

Reverse. Centre: mound placed inside trefoiled décor. On full-circle of jetton between two circles of rims there is a fragment of a legend: «GOT•VE...AT•VND...AV» (reconstruction: «GOT•VERTRAT•VND•AVH•IN•HAV»).

Marking in black ink: on label (one label for three jettons and one coinlike disc) – 9172 B. XIII.1. Sib.

State of preservation: partial loss (in the central part there are four small round-shaped holes placed crosswise).

Analogies: as a type variation it is not wide-spread. At least the most complete edition of the Nuremberg accounting jettons catalogue includes only one analogous example³. That catalogue is provided by 3 jettons` variants with analogous images of obverse and reverse but with other legend formulae made by artificer W. Laufer⁴.

It has no parallel in west Siberian published materials. One may provide list of assonance between jettons in design, mark of W. Laufer and images, but of different legends. They were found in following archaeological sites (see table 2).

Table 2

Some Nuremberg accounting jettons of the artificer V. Laufer known of the west Siberian cemeteries and analogous to jettons of kurgan XVII from the cemetery Toyanov Gorodok

Cemetery	Number of examples	Bibliography
<i>Analogies based on images on obverse and reverse (formulae of legends are different)</i>		
Cemetery Okunevo VII (grave 218)	1	Корусенко М.А., Милиценко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – С. 111.
Kurgan cemetery Kozulinsky (kurgan 3 grave 1; kurgan 43)	4	Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk University. Collection № 7167; Плетнёва Л.М. Томское Приобье в позднем Средневековье. – Томск, 1990. – С. 61. Рис. 46–5.
Kurgan cemetery Balagachevsky (kurgan 13 grave 2, 3; kurgan 15)	6	Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 251–252, 263; Спасский И.Г. Счётные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в.: Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. – Л.; М., 1951. – С. 134–135. Рис 6-а, б.
Kurgan cemetery Ostyatzkaya Gora (kurgan 4 grave 2)	2	Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. – Томск, 1955. – Т. 13. – С. 123.
Random find (from funds of Tomsk regional Museum)	1	Спасский И.Г. Счётные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в.: Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. – Л.; М., 1951. – С. 136.

¹ Jettons of such type made by W. Laufer found in western Europe were made of metal alloy consisted of copper (72.2–74.4%) and zinc (24.5–24.6%). See: **Mitchener M.** Jetons, Medallets and Tokens... – P. 321.

² Medalist Wolf Laufer II started to coin at 1612, died in 1651. See: **Mitchener M.** Jetons, Medallets and Tokens... – P. 483.

³ **Mitchener M.** Jetons, Medallets and Tokens... – P. 483. № 1706.

⁴ **Mitchener M.** Jetons, Medallets and Tokens... – P. 483. № 1703–1705.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XVII. Погребение восточное.
Жетон монетовидный бронзовый (?)

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XVII. East burial. Bronze(?) coinlike jetton

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6; **Дульзон А.П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 162; **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – С. 5.

256. Диск монетовидный бронзовый (?)

Медный монетовидный диск, по форме и размерам очень напоминающий нюрнбергские счётные жетоны.

Имеет округлую форму диаметром 2,3 см.

Надписей на поверхности нет. Узор, выполненный глубоким давлением, не читается.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке (одной для трёх жетонов и одного монетовидного диска) – 9172 B. XIII.1. Sib.

Сохранность: частичная утрата (четыре небольших круглых отверстия, пробитые по краю окружности в крестообразном положении, стали причиной разрушения кромки диска).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenariodicate. – S. 253. Fig. 6 [**Арне Т.И.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253. Ил. 6].

256. Bronze(?) coinlike jetton

Copper coinlike disc, which is in shape and size similar to Nuremberg accounting jettons.

It has round shape of 2.3 cm in diameter.

There are no inscriptions. Décor made with deep impressions is not readable.

Marking in black ink: on label (one label for three jettons and one coinlike disc) – 9172 B. XIII.1. Sib.

State of preservation: partial loss (four small round-shaped holes placed crosswise on the full-circle became a reason of disc damage).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6.

257. Фрагмент раковины каури

Об обломке раковины каури упомянуто в рукописи¹ и публикации Т.Й. Арне. В музейном собрании она не найдена.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 253. Ил. 6].

257. Fragment of cowry

Piece of cowry was mentioned in manuscript¹ and T.J. Arne`s publication. However, it was not found in the Museum collection.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 253. Fig. 6.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 13. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 13.

КУРГАН XVIII¹

Ингумация. Одиночное погребение.

Во время раскопок, видимо, было зафиксировано какое-то погребальное сооружение, иначе Т.Й. Арне не сделал бы предположительную оговорку о «деревянном гробе»².

Об ориентации захоронения сведений нет.

Скелет хорошо сохранился. Поза погребённого — на спине, с вытянутыми ногами и уложенными вдоль туловища руками.

Очевидно, погребение сопровождалось полным или частичным захоронением коня, что ещё раз подтверждает этот устойчивый элемент погребально-поминальной обрядности томских татар периода позднего Средневековья. Кости лошади в насыпи кургана Тоянова Городка были обнаружены и раскопками М.П. Грязнова³. В кургане XVIII они, скорее всего, были найдены также в насыпи — к этому склоняет указание Т.Й. Арне: «В паре-тройке дюймов от поверхности земли...».

Немногочисленный погребальный инвентарь был распределён таким образом: около левого тазобедренного сустава — железный наконечник стрелы, у каждой стопы — по одному стремяни (одно — в вертикальном положении, другое — в горизонтальном). По поводу расположения последних находок необходимо уточнить: в описании сказано «Ниже костей стоп», а на схеме — латеральная лодыжка малоберцовой кости левой ноги упирается в подножку стремени. Создаётся впечатление, что стопы ног покойного были вдеты в стремяна. Такое положение было зафиксировано в погребении 2 кургана 7 ещё одного могильника томских татар — Козюлинского⁴.

KURGAN XVIII¹

Inhumation. Single burial.

It looks like during excavation there was fixed some funeral construction otherwise T.J. Arne did not mentioned «wooden coffin»².

There is no information about orientation of the deceased.

Skeleton is well-preserved. The deceased lying on back in extended position.

Obviously, the funeral was accompanied with complete or partial horse burial, which one more time supports such constant element of mortuary practice of the Tatars of the Tomsk region of the late Middle Age. In the cemetery of Toyanov Gorodok M.P. Gryaznov also recorded horse bones inside the kurgan mound³. In the kurgan XVIII they were found inside kurgan mound too — it might be supported by notion of T.J. Arne: «In a couple-threesome inches from surface...».

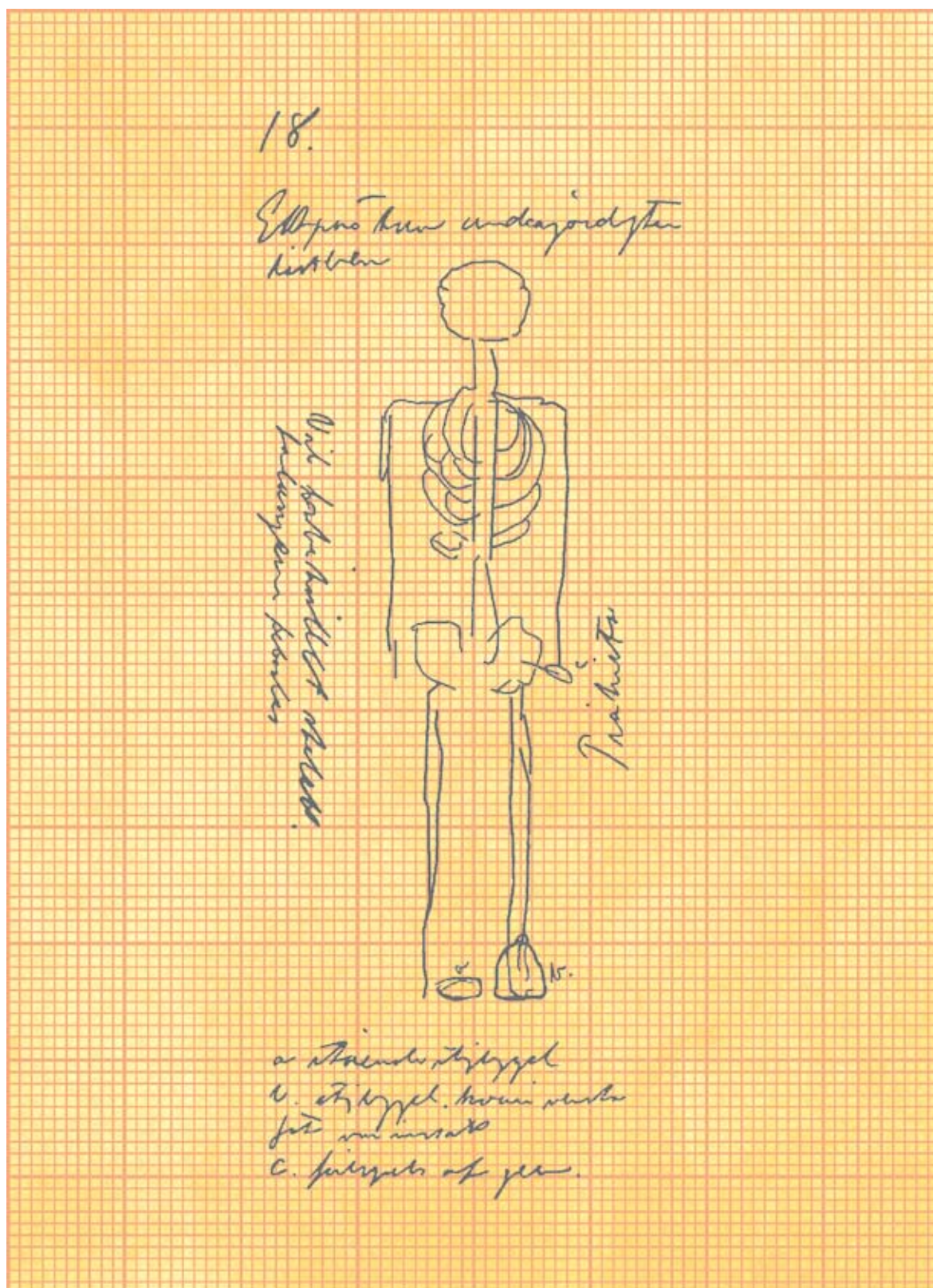
Inconsiderable in number the set of grave goods was mapped as following: near the left coxa — iron arrowhead, at every foot — one stirrup (one — upright, another — in horizontal position). According to these latter finds, one may precise: in description written: «Below feet», on scheme — lateral ankle of left calf-bone bears against stirrup. This sounds that feet of the deceased were set in the stirrup. Such position was also documented in kurgan 7 grave 2 of another cemetery of the Tatars of the Tomsk region — Kozulinsky⁴.

¹ По Ф.Р. Мартину — курган XIV. — After F.R. Martin — kurgan XIV.

² **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 13. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 13.

³ **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье... — С. 79. — **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье... — С. 79.

⁴ **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье... — С. 43. — **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье... — С. 43.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVIII. Погребение
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVIII. Burial

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

258. Наконечник стрелы железный

Предмет упомянут и в рукописи¹, и в публикации Т.Й. Арне. При этом никаких физических параметров указано не было. Это позволяет предположить, что уже в период работы автора с коллекцией наконечник находился в крайне неудовлетворительном состоянии. В 1930-х гг. Г. Арвидсон уже не нашла ничего, кроме «железных крошек в маленькой коробочке»². Скорее всего, в таком неузнаваемом состоянии бывший наконечник стрелы хранится на музейных лотках и ныне.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

258. Iron arrowhead

This artifact was mentioned both in manuscript¹ and in T.J. Arne publication. And there were not any parameters of the item. This allow to presume, that arrow head was of very bad preservation, while he worked with the collection. In 1930s G. Arwidsson did not find anything except «crumbs of iron in a small box»². Most likely, in such unrecognizable state of preservation the arrowhead is still deposited in the Museum boxes.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

259–260. Стремена железные – 2 шт.

Пара одинаковых стремян с арочным проёмом, каждое изготовлено из одной железной полосы. Высота вместе с ушком составляет 12,5 и 12,8 см, ширина проёма в самой широкой части – 11,5 и 11,9 см.

Стремена имеют широкую вытянуто-овальную подножку; диаметры одной составляют 10,4 и 4,7 см, другой – 11,2 и 4,9 см. Бортиков по краям подножек нет.

Дужки стремян узкие, пластинчатого поперечного сечения толщиной 0,3–0,5 см.

Для подвешивания стремян на ремне в верхней части дужек расковано ушко – тоже овальное. У одного стремени оно имеет диаметры 3,8 и 2,5 см, у другого – 4,6 и 2,7 см. Толщина этих пластин – 0,3 и 0,6 см. Овальные отверстия для путлища укладываются в диаметры 0,7–0,8 и 1,7–1,9 см.

Маркировка чёрной тушью на каждом стремени: на этикетке – *Тояновъ XIV.1.* (ранняя) и *9172 B: Sib.* (поздняя).

Сохранность: значительные утраты (у одного стремени потеря незначительного фрагмента дуги около петли привела к деформации всей формы; оба предмета сильно корродированы).

Аналогии: достаточно устойчивая находка в некрополях томских татар³. Стремена такого типа известны и в Тояновом Городке: одно – из раскопок Ф.Р. Мартина (курган XI, № кат. 53), парные – из раскопок М.П. Грязнова (курганы 4, 12, 19)⁴. Данный тип стремян был распространён в монгольское время и позднее. По типологии, разработанной для позднесредневековых стремян Барабинской низменности, такие стремена входят в тип I⁵.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

259–260. Iron stirrups – 2 examples

A pair of identical arch-shaped stirrups, each was made of one iron plate. Height together with ear of stirrup is 12.5 and 12.8 cm, maximal width – 11.5 and 11.9 cm.

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 13. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 13.

² **Arwidsson G.** Saknade fund... — **Arwidsson G.** Saknade fund...

³ **Плетнёва Л.М.** Томское Приобье... – С. 92. Рис. 29–1,2.

⁴ **Грязнов М.П.** Дневник раскопок Тоянова Городка... – С. 73 (табл. I–6), 76 (табл. II–5, 6), 77 (табл. IV–6, 7).

⁵ **Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьёв А.И.** Бараба в эпоху позднего Средневековья... – С. 82.

Stirrups have wide oval base; one measured diameter 10.4 and 4.7 cm, another – 11.2 and 4.9 cm. There is no any skirting board on the base part.

The bow of stirrups are narrow, platelike section measuring section 0.3–0.5 cm.

In the upper part of stirrup's bow, each item has an also oval-shaped ear. One stirrup measured ear's diameter 3.8 and 2.5 cm, another – 4.6 and 2.7 cm. Thickness of these plates – 0.3 and 0.6 cm. Oval holes have diameters – 0.7–0.8 and 1.7–1.9 cm.

Marking in black ink on each stirrup: on label – *Тояновъ XIV.1.* (early) and *9172 B: Sib.* (late).

State of preservation: considerable loss (one stirrup do not have small part of a bow, which entailed deformation of the form; both items have strong corrosion).

Analogies: a very typical finds in necropolis of the Tatars of the Tomsk region¹. Stirrups of such types are known among the materials of the Toyanov Gorodok cemetery: one – excavations of F.R. Martin (kurgan XI, № cat. 53), paired – excavations of M.P. Gryaznov (kurgans 4, 12, 19)². Such type of the stirrups was wide-spread as back as the Mongolian epoch and even later. Based on typology of the medieval stirrups of the Baraba lowland such stirrups are classified in type I³.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XVIII. Погребение. Стремена железные – 2 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XVIII. Burial. Iron stirrups – 2 examples

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 92. Рис. 29–1,2.

² Грязнов М.П. Дневник раскопок Тоянова Городка... – С. 73 (табл. I–6), 76 (табл. II–5, 6), 77 (табл. IV–6, 7).

³ Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьёв А.И. Бараба в эпоху позднего Средневековья... – С. 82.

КУРГАН XIX¹

Ингумация. Одиночное погребение.

Иной информации об объекте нет.

Крайне скупо отражён у Т.Й. Арне и погребальный инвентарь: нет ни его перечня, ни данных о распределении по погребальной площадке. Содержится лишь указание, что «железное острие» лежало слева от скелета².

KURGAN XIX¹

Inhumation. Single burial.

There is no other information about this object.

T.J. Arne quite niggardly described grave goods: there is no list of finds or distribution of grave goods within funeral ground. There is only notion that «iron spike» was mapped on the left of the skeleton².

¹ Курган был выделен неизвестным автором первого реестра находок, составленным при первичном разборе поступившей коллекции для постановки её на музейный учёт. Не исключено, что это могло происходить при участии Т.Й. Арне. В нумерации Ф.Р. Мартина этого кургана нет. — The kurgan was defined by unknown author of the first list of finds, which was formed in primary examination of the new collection for the Museum registering. Most likely this might happen with assistance of T.J. Arne. F.R. Martin did not number this kurgan.

² **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 13. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... — Л. 13.

ПОГРЕБЕНИЕ (?) — BURIAL(?)

261. Предмет неизвестного назначения железный

Морфологическая и функциональная аморфность находки, указанной Т.Й. Арне в вышеприведённой цитате, а также отсутствие в коллекции предмета с маркировкой кургана XIX не позволяют представить инвентарь погребения.

261. Iron indefinable item

Morphological and functional formless of the above cited find as well as the absence of the artifact marked of kurgan XIX in the collection do not allow to present the accompanied grave goods.

КУРГАН XX¹

Никакой информации о погребении нет.

Отсутствуют и данные о полном наборе погребального инвентаря или его планиграфии в захоронении. Указаны лишь «один костяной наконечник стрелы, два железных и железное тесло (или мотыга)»².

KURGAN XX¹

There is not any information about this kurgan.

There is no also data about set of grave goods and planigraphy of the burial. There were mentioned only «one bone arrowhead, two iron arrowheads and iron adze (or dagger)»².

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XVII. — After F.R. Martin – kurgan XVII.

² **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 13. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 13.

ПОГРЕБЕНИЕ(?) — BURIAL(?)

262. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Сохранившаяся длина — 8,5 см.

Перо. Форма — ромбическая(?). Без упора. Сохранившаяся длина — 4,1 см, сохранившаяся максимальная ширина — 1,3 см. Острие — остроугольное.

Черешок. Длина — 4,4 см. Сечение подквадратное.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *Тояновъ. XVII.2.* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: значительные утраты (разрушение острия и контура пера, сильная коррозия поверхности).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 252].

262. Iron arrowhead

Tanged. Flat. Extant length — 8.5 cm.

Blade — rhombic(?). Sans shoulders. Extant length — 4.1 cm, extant maximum width — 1.3 cm. Point — acute-angled.

Tang. Length — 4.4 cm. Subsquare section.

Marking in black ink: on label — *Тояновъ. XVII.2.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: considerable loss (damage of point and blade, strong corrosion).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XX. Погребение (?).
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XX. Burial (?). Iron arrowhead

263. Наконечник стрелы железный фрагментированный

Скорее всего, как и все остальные железные наконечники стрел, этот относился к типу плоских черешковых. Однако в настоящее время невозможно дать его морфологическую и метрическую характеристику.

В упаковке с погребальным инвентарём кургана XX хранится около двух десятков разноразмерных аморфных кусков сильно коррозированного железа, самый крупный из которых достигает размеров 1,8х4,5 см. Разделить их на обломки наконечника стрелы и тесла(?) из этого же погребения, тоже разрушившегося в период музейного хранения, теперь уже невозможно.

Маркировка коробки, в которой хранятся предметы из кургана XX, выполнена чёрной тушью: Тюжанов 17

Сохранность: полное разрушение.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

263. Iron arrowhead in fragments

Most likely, as other iron arrowheads the viewed example might be characterized as flat tanged arrowhead. However, now it is hardly possible to describe its morphology and dimensions.

In package with grave goods from the kurgan XX there are almost score of amorphous pieces of corroded iron various in size, the largest fragment measuring 1.8x4.5 cm. Now it is hardly possible to identify arrowhead and adze(?) among these broken fragments.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XX. Погребение (?).
Наконечник стрелы железный фрагментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XX. Burial (?). Iron arrowhead in fragments

Marking in black ink on the box, which contains finds from kurgan XX: *Tjojanov 17*

State of preservation: complete damage.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

264. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Прямой. Длина – 12,3 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – треугольное. Длина – 6,5 см, максимальная ширина – 1,5 см.

Плечики – пологие.

Черешок. Форма – плоская. Длина – 5,8 см, максимальная ширина – 1,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо – *Тояновъ XVII.3.* (ранняя) и *9172 B.* (поздняя).

Сохранность: частичные утраты (разрушено окончание черешка).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

264. Bone arrowhead

Tanged. Straight. Length – 12.3 cm.

Blade. Shape – triangular, section – triangular. Length – 6.5 cm, maximum width – 1.5 cm.

Shoulders – declivous.

Tang. Shape – flat. Length – 5.8 cm, maximum width – 1.2 cm.

Marking in black ink: on blade – *Тояновъ XVII.3.* (early) and *9172 B.* (late).

State of preservation: partial loss (tang is partly broken).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XX. Погребение (?).
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XX. Burial (?). Bone arrowhead

265. Фрагмент тесла(?) железного

Фрагмент небольшого тесла(?) с несомкнутой втулкой. Максимальные размеры – 5,5х5,9 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – 9172 B: XVII.1. Sib.

Сохранность: полное разрушение.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

265. Iron adze(?) in fragments

Fragment of small size adze(?) with un-closed socket. Maximum size – 5.5x5.9 cm.

Marking in black ink: on label – 9172 B: XVII.1. Sib.

State of preservation: complete damage.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XX. Погребение (?). Фрагмент тесла (?) железного

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XX. Burial (?). Iron adze(?) in fragments

КУРГАН XXI¹

Информации о погребении нет.

Данные о сопроводительном инвентаре тоже усечены. Возникает подозрение, что у Т.Й. Арне появились определённые сложности с распределением вещей по комплексам последних по времени раскопок курганов. Это относится и к представляемым материалам. В чистовом варианте рукописи его статьи на машинке было напечатано: «Два костяных наконечника стрелы». Затем уже от руки почерком Т.Й. Арне внесено исправление: «(В коллекции есть четыре наконечника, которые маркированы XV–1–4). Наконечники имеют ромбовидное четырёхугольное или треугольное сечение. Длина, соответственно, 11,5; 10,0; 9,3; 8,6 см»². В действительности же в коллекции хранится минимум 8 предметов, которые возможно соотнести с описываемым курганом. Шесть из них (железный нож, 1 железный и 4 костяных наконечника стрел) имеют прямое указание на это в форме музейных шифров. Ещё два (фрагменты железного ножа и обломок неизвестного железного предмета) не несут маркировки, то есть безадресны. Однако их совместное хранение с идентифицированными по месту происхождения находками, а также то обстоятельство, что распределение коллекции Тоянова Городка по коробкам и лоткам в музее в целом соответствует нумерации погребальных комплексов, позволяют включить и эти предметы в инвентарь кургана XXI.

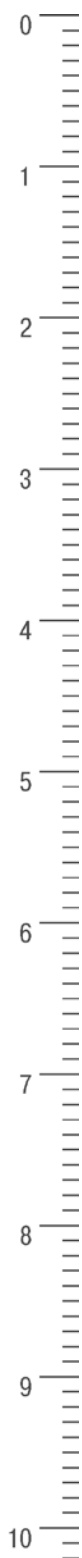
KURGAN XXI¹

There is no information about burial.

Data on accompanied grave goods are also fragmentary. One may presume that T.J. Arne has had certain difficulties in finds' distribution of the late excavated kurgans. This notion relates to examined materials. In final manuscript of his article there was typed: «Two bone arrowheads». Then there was handwritten by T.J. Arne: «(The collection includes four arrowheads, which were marked XV–1–4). Arrowheads have rhombic square or triangular section. Length accordingly is 11.5; 10.0; 9.3; 8.6 cm»². Indeed, the collection consists of at least 8 items, which might be associated with examined kurgan. Six of them (iron knife, 1 iron and 4 bone arrowheads) have marking of the Museum. Other two (fragments of iron knife and piece of indeterminate item) have no marking, that is addressless. However, because they storage together with identified artifacts as well as the distribution of the Toyanov Gorodok collection in the Museum in general corresponds with numbering of funeral complexes allow to include these items in the set of kurgan XXI.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XV. — After F.R. Martin – kurgan XV.

² **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXI. Погребение (?).
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXI. Burial (?). Iron arrowhead

ПОГРЕБЕНИЕ(?) — BURIAL(?)

266. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Длина — 7,6 см.

Перо. Форма — асимметрично-ромбическая. Без упора. Сохранившаяся длина — 4,1 см, сохранившаяся максимальная ширина — 1,5 см. Острие — близкое к прямоугольному.

Черешок. Сечение из-за коррозии не устанавливается, но оно определённо не плоское. Длина — 3,5 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — Тояновъ. XV.5.

Сохранность: частичные утраты (разрушение острия пера и окончания черешка, сильная коррозия поверхности).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 252].

266. Iron arrowhead

Tanged. Flat. Length — 7.6 cm.

Blade. Shape — asymmetric-rhombic. Sans prop. Extant length — 4.1 cm, extant maximum width — 1.5 cm. Point — close to rectangular.

Tang. Due to corrosion its section is hardly possible to identify, but definitely it was not flat. Length — 3.5 cm.

Marking in black ink: on label — Тояновъ. XV.5.

State of preservation: partial loss (damage of blade and tang, strong surface corrosion).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252.

267. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Слегка изогнут. Длина — 10,0 см.

Перо. Форма — треугольная, сечение — ромбовидное. Длина — 5,6 см, максимальная ширина — 1,5 см.

Плечики — пологие.

Черешок. Форма — плоская. Длина — 3,4 см, максимальная ширина — 1,3 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо — *Тояновъ XV.4.*

Сохранность: полная (незначительное разрушение рёбер пера, трещины).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 252].

267. Bone arrowhead

Tanged. Slightly deformed. Length — 10.0 cm.

Blade. Shape — triangular, section — rhombic. Length — 5.6 cm, maximum width — 1.5 cm.

Shoulders — declivous.

Tang. Shape — flat. Length — 3.4 cm, maximum width — 1.3 cm.

Marking in black ink: on blade — *Тояновъ XV.4.*

State of preservation: intact (minor traces of damage on blade, breaks).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXI. Погребение (?).
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXI. Burial (?). Bone arrowhead

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXI. Погребение (?).
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXI. Burial (?). Bone arrowhead

268. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Прямой. Длина – 9,3 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – полуовальное. Длина – 6,1 см, максимальная ширина – 1,5 см.

Плечики – пологие.

Черешок. Форма – плоская. Длина – 3,9 см, максимальная ширина – 1,1 см.

Маркировка чёрной тушью: на пере – XV.3.

Сохранность: полная (незначительное разрушение рёбер пера, трещины).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

268. Bone arrowhead

Tanged. Straight. Length – 9.3 cm.

Blade. Shape – triangular, section – semioval. Length – 6.1 cm, maximum width – 1.5 cm.

Shoulders – declivous.

Tang. Shape – flat. Length – 3.9 cm, maximum width – 1.1 cm.

Marking in black ink: on blade – XV.3.

State of preservation: intact (minor traces of damage on blade, breaks).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

269. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Прямой. Сохранившаяся длина – 11,3 см.

Морфологические и метрические характеристики предмета не устанавливаются.

Маркировка чёрной тушью: на перо – *Тояновъ XV.1.*

Сохранность: значительные утраты (разрушения острия пера, окончания черешка и продольного фрагмента пера, расслоения, трещины).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

269. Bone arrowhead

Tanged. Straight. Extant length – 11.3 cm.

It is hardly possible to determine morphological and metrical characteristics of the item.

Marking in black ink: on blade – *Тояновъ XV.1.*

State of preservation: considerable loss (damage of point, tang and blade, breaks).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXI. Погребение (?).
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXI. Burial (?). Bone arrowhead

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXI. Погребение (?).
Наконечник стрелы костяной

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXI. Burial (?). Bone arrowhead

270. Наконечник стрелы костяной

Черешковый. Прямой. Сохранившаяся длина – 8,6 см.

Перо. Форма – треугольная, сечение – в виде неправильного ромба. Длина – 5,5 см, максимальная ширина – 1,2 см.

Плечики – пологие.

Черешок. Форма – плоская. Сохранившаяся длина – 3,1 см, максимальная ширина – 1,0 см.

Маркировка чёрной тушью: на перо – XV.2.

Сохранность: частичные утраты (отсутствие острия пера и окончания черешка, трещины).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

270. Bone arrowhead

Tanged. Straight. Extant length – 8.6 cm.

Blade. Shape – triangular, section – rhomboid. Length – 5.5 cm, maximum width – 1.2 cm.

Shoulders – declivous.

Tang. Shape – flat. Extant length – 3.1 cm, maximum width – 1.0 cm.

Marking in black ink: on blade – XV.2.

State of preservation: partial loss (lost of point and part of tang, breaks).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

271. Нож железный

Черешковый. Сохранившаяся длина – 17,4 см.

Клинок. Сечение – треугольное. Сохранившаяся длина – 11,0 см, ширина – 1,6 см, толщина обуха – 0,3 см. Спинка прямая. В современном состоянии лезвие загибается к острию прямым срезом, но не исключено, что это – результат разрушения острия в процессе коррозии.

Показательным признаком ножа является уступ при переходе лезвия к черешку только со стороны спинки.

Черешок приострѐн к окончанию. Длина – 6,4 см, ширина около лезвия – 1,3 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XV.6.*

Сохранность: значительные утраты (разрушение лезвия по всей длине ножа в результате коррозии, отверстие в плоскости клинка).

Аналогии: нож такого же типа входил в состав погребального инвентаря в кургане XI (№ кат. 47).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

271. Iron knife

Tanged. Extant length – 17.4 cm.

Edge. Section – triangular. Extant length – 11.0 cm, width – 1.6 cm, thickness of butt – 0.3 cm. Straight back. In contemporary state, its edge turns to the point under straight truncation, but it might be point damage after corrosion.

A very characteristic feature of this knife is that only back of the knife has a ledge between edge and shaft.

End of the tang is slightly sharp. Length – 6.4 cm, width at edge part – 1.3 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ XV.6.*

State of preservation: considerable loss (due to corrosion damage of edge throughout the length of knife, hole inside plane of edge).

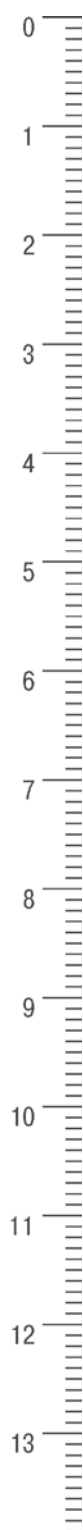
Analogies: knife of the same type was found among grave goods in kurgan XI (№ cat. 47).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeological. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXI. Погребение (?).
Нож железный

The burial mound group Toyonov Gorodok.
Kurgan XXI. Burial (?). Iron knife

272. Нож железный фрагментированный

Черешковый. Сохранившаяся длина — 10,8 см.

Клинок. Сечение — треугольное. Сохранившаяся длина — 8,9 см, ширина — 2,2 см. Спинка прямая.

Переход клинка в черешок оформлен двумя пологими выступами: меньше — со стороны спинки, больше — со стороны лезвия.

Черешок. Основание — плоское. Сохранившаяся длина — 1,8 см, ширина около лезвия — 1,4 см.

Сохранность: полное разрушение (отсутствуют значительный фрагмент клинка и почти весь черешок; сохранившаяся часть представлена двумя обломками — крайне корродированными и продолжающимися разрушаться).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252 [**Арне Т.И.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 252].

272. Iron knife in fragments

Tanged. Extant length — 10.8 cm.

Edge. Section — triangular. Extant length — 8.9 cm, width — 2.2 cm. Straight back.

Transition of the edge into tang was formed with two declivous ledges: slightly profiled — on the back side, well-profiled — on the edge part.

Tang. Base — flat. Extant length — 1.8 cm, width at edge part — 1.4 cm.

State of preservation: considerable loss (lost of major part of edge and almost whole tang; the rest part of the item — in two corroded fragments).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган XXI. Погребение (?).

Нож железный фрагментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXI. Burial (?). Iron knife in fragments

273. Фрагмент изделия железного

Плоский кусок кованого железа размерами 2,3х3,4х0,8 см. Возможно, остатки ножа или наконечника стрелы, разрушенного в результате коррозии.

Сохранность: полное разрушение.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

273. Fragment of iron tool

Flat-shaped piece of hammered iron measuring 2.3x3.4x0.8 cm. Most likely, these are corrosionable remnants of knife or arrowhead.

State of preservation: complete decay.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXI. Погребение (?).
Фрагмент изделия железного

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXI. Burial (?). Fragment of iron tool

КУРГАН XXII¹

Данных о погребении нет.

KURGAN XXII¹

There is no any information about burial.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XVI. — After F.R. Martin – kurgan XVI.

ПОГРЕБЕНИЕ(?) — BURIAL(?)

274. Сошник железный

Изготовлен из единой полосы железа. Общая длина — 17,2 см.

Рабочая часть имеет длину 8,1 см; из-за ее сужения к лезвию ширина колеблется от 5,7 до 4,4 см. Продольное сечение клиновидное. По оси рабочей части орудия есть характерное утолщение. Асимметричные плечики на границе с втулкой наклонные. Лезвие заовалено в процессе использования.

Несомкнутая втулка высотой 9,1 см имеет в вертикальном сечении лёгкий конус, в горизонтальном — овал; диаметры сверху — 3,2 и 5,1 см, внизу — 2,5 и 4,6 см. Около верхнего обреза втулки сделано круглое отверстие диаметром около 0,5 см для фиксации сошника на деревянной основе инструмента. Мог использоваться как на корнекопалке, так и на пахотном приспособлении.

Сохранность: частичные утраты (в результате коррозии немного выкрошилась кромка втулки, ослабленная крепёжным отверстием).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252. Fig. 5 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 252. Ил. 5].

274. Iron ploughshare

It was made of strip iron. Total length — 17.2 cm.

Working part has 8.1 cm length; because of its tapering to edge the width is varying from 5.7 to 4.4 cm. Lengthwise section is cuneal. Along the axis of working part there is a characteristic nub. Asymmetric shoulders are declivous. The edge was smoothed in daily use.

Un-closed socket measured 9.1 cm in height, it has taper in vertical section and oval — in horizontal; upper diameter — 3.2 and 5.1 cm, lower — 2.5 and 4.6 cm. Close to upper edge of the socket there is a hole measuring 0.5 cm in diameter for fixation of ploughshare to wooden base of a tool. It may have been used as root digger or plough tool.

State of preservation: partial loss (minor damage of a socket eased by fixing hole).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252. Fig. 5.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXII. Погребение (?). Сошник железный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXII. Burial (?). Iron ploughshare

275. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Часть тулова керамического сосуда, украшенного разнонаправленными рядами из вертикальных печатных оттисков семизубчатого штампа.

Сосуд был изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и шамота, равномерно обожжён.

Максимальные размеры фрагмента — 5,0х6,1 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности — *Тояновъ XVI.2.* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 252].

275. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with bands of vertical patterns, which are achieved by comb-stamp technique.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd — 5.0x6.1 cm.

Marking in black ink: on the inside — *Тояновъ XVI.2.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXII. Погребение (?).
Фрагмент тулова керамического сосуда
орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXII. Burial (?). Decorated pottery sherd

276. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Обломок тулова керамического сосуда с частью орнамента в виде двух параллельных рядов вертикальных печатных оттисков четырёхзубчатого штампа.

Сосуд был изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и шамота, равномерно обожжён.

Максимальные размеры фрагмента — 2,5х3,7 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности — XVI.2. (ранняя) и 9172 B Sib. (поздняя).

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 252].

276. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel with decoration covered with parallel vertical lines made with stamp technique.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd — 2.5x3.7 cm.

Marking in black ink: on the inside — XVI.2. (early) and 9172 B Sib. (late).

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXII. Погребение (?).
Фрагмент тулова керамического сосуда
орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXII. Burial (?). Decorated pottery sherd

277. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова керамического сосуда, украшенный оттисками уголка косопоставленной лопатки с зубчатым краем.

Сосуд прочный: был изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и шамота, равномерно обожжён.

Максимальные размеры фрагмента — 2,7х3,7 см.

Маркировка чёрной тушью: на внешней поверхности — XVI.2. (ранняя) и Sib. 9172 B (поздняя).

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 252].

277. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel with decoration covered with angular impressions using the comb-stamp technique.

Enduring vessel: it was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd — 2,7х3,7 см.

Marking in black ink: on the outside — XVI.2. (early) and Sib. 9172 B (late).

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган XXII. Погребение (?).

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXII. Burial (?). Decorated pottery sherd

278. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова керамического сосуда с незначительной частью орнамента – двумя горизонтальными рядами параллельных оттисков короткого гладкого штампа.

Сосуд был изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и шамота, равномерно обожжён.

Максимальные размеры фрагмента – 2,0х2,0 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – XVI.2. (ранняя) и 9172 B Sib. (поздняя).

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

278. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel with rest of decoration – two horizontal bands of parallel impressions using the smooth-stamp technique.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 2.0x2.0 cm.

Marking in black ink: on the inside – XVI.2. (early) and 9172 B Sib. (late).

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXII. Погребение (?).
Фрагмент тулова керамического сосуда
орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXII. Burial (?). Decorated pottery sherd

279. Изделие(ия) железное(ые) фрагментированное(ые)

В рукописи своей статьи Т.Й. Арне представил оставшиеся находки из кургана XXII так: «Разные железные предметы»¹. Надо полагать, что краткость и совокупное представление целой группы погребального инвентаря были вызваны нерасчлённостью предметов в силу их плохой сохранности. В музейной упаковке комплекса кургана XXII действительно лежит скопление мелких расслоившихся обломков железного(ых) изделия(ий), форму, размеры и назначение которого(ых) установить невозможно.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XVI.1.* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: полное разрушение.

279. Iron tool(s) in fragments

In the manuscript of his article T.J. Arne presented the other finds in the kurgan XXII as «Different iron items»¹. One can suppose that brevity of description of the grave goods was conditioned by poor preservation of the items. In the Museum package the artifact complex from kurgan XXII contains laminated fragments of iron tool(s), size and meaning are indefinable.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ XVI.1.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: complete decay.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXII. Погребение (?).
Изделие(ия) железное(ые) фрагментированное(ые)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXII. Burial (?). Iron tool(s) in fragments

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14.

КУРГАН XXIII¹

Данные о погребении отсутствуют.

Относительно находок есть указание Т.Й. Арне на три фрагмента глиняных сосудов (один орнаментированный и два неорнаментированных) и оговорка «Найдено только два»².

KURGAN XXIII¹

There is no any information about burial.

As for finds there is notion of T.J. Arne on three fragments of ceramic vessels (one decorated and two non-decorated) and comment: «Only two were found»².

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XVIII. — After F.R. Martin – kurgan XVIII.

² **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14.

280. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова керамического сосуда с частью орнамента — двумя горизонтальными рядами, каждый из которых составлен из параллельных печатных оттисков четырёхзубчатого крупнозубчатого штампа.

Сосуд был изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и шамота, хорошо обожжён.

Максимальные размеры — 3,5х4,0 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности — *Тояновъ XVIII* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: полная.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. — Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. — Т. 45: Серия археологическая. — С. 252].

280. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel with rest of decoration — two horizontal bands of parallel impressions using the cord-stamp technique.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd — 3.5x4.0 cm.

Marking in black ink: on the inside — *Тояновъ XVIII* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: intact.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. — Helsinki / Helsingfors, 1945. — Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. — S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган XXIII.

Фрагмент тулова керамического сосуда
орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXIII. Decorated pottery sherd

281. Фрагмент тулова керамического сосуда неорнаментированный

Неорнаментированный фрагмент тулова глиняного сосуда.

В тесто добавлен мелкий песок и шамот. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры – 3,2х3,7 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – *Тояновъ XVIII* (ранняя) и *Sib. 9172 B* (поздняя).

Сохранность: полная.

281. Non-decorated pottery sherd

Non-decorated fragment of ceramic vessel.

Clay temper contains sand and grog. It was well-fired.

Maximum size of sherd – 3,2х3,7 см.

Marking in black ink: on the inside – *Тояновъ XVIII* (early) and *Sib. 9172 B* (late).

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXIII.
Фрагмент тулова керамического сосуда
неорнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXIII. Non-decorated pottery sherd

КУРГАН XXIV¹

Ингумация. Скорее всего, одиночное погребение.

Подробной информации нет, обнаружены лишь две краткие рабочие записи. Первая по форме представляет собою рукописный документ, предположительно (по почерку) подготовленный Ф.Р. Мартином, а по содержанию – список человеческих черепов, привезённых из сибирской экспедиции в Швецию². Там есть указание и на череп из кургана XXIV. Вторая запись, сделанная Т.Й. Арне, утверждает, что «под черепом костяка лежали ожерелье и снизка бус, завёрнутые в шерстяную ткань»³. Последнее не подтверждается перечнем находок, следующим ниже процитированных строк и составленным тем же автором. Не исключено, что он запутался в нумерации курганов: в погребении кургана XXIX по списку Т.Й. Арне, который имеет номер XXIV по списку Ф.Р. Мартина, действительно обнаружены крупные бусины.

KURGAN XXIV¹

Inhumation. Most likely, it was single burial.

There is no detailed information, only two sketchy notes are available. The first is handwritten document, based on which one may presume that it was F.R. Martin, who prepared it, and based on contents – list of human skulls brought from Siberian expedition to Sweden². Among them, there is notion about skull from kurgan XXIV. The second note was written by T.J. Arne, who pointed that «under skull there were found necklet and beads, which were packed in wool fabric»³. The author in provided legend has not documented the latter. It might be that he was entangled in numbering of the kurgans: in the burial of the kurgan XXIX after the list of T.J. Arne (after F.R. Martin that kurgan had number XXIV) there were found massive beads.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XIX. — After F.R. Martin – kurgan XIX.

² [Неразборчиво] – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В. [Каталог собрания черепов. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Без указ. листов]. — [Unreadable] – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В.

³ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14.

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

282. Изделие шитое фрагментированное

Т.И. Арне в списке находок из кургана XXIV упомянул «кусок шерстяной ткани, подстилаемый кожей размером более 1 кв. м»¹. Сегодня в коллекции нет такой вещи. Скорее всего, с ней можно соотнести два куса шитого изделия – возможно, от верхней одежды, попоны и т.п.

Один из них имеет округлую форму диаметром около 12 см и состоит из двух сшитых между собою слоёв – неплотной грубой ткани коричневого цвета из толстых шерстяных нитей и меха пушного животного. К слою меха приклеился кусок берёсты с одним ровно обрезанным краем. Отсутствие следов прошивания на нём делает возможным предположение о принадлежности берёсты не к шитому изделию, а к другим предметам захоронения – к тому же погребальному чехлу, которые активно использовались в погребальном обряде томскими татарами в период позднего Средневековья (включая группу эуштинцев, оставивших могильник Тоянов Городок)².

Второй кусок шитого изделия представляет собою небольшой (длина – 3,4 см) бесформенный обрывок толстой кожи с отверстиями от прошивания иглой. Отсутствие маркировки не даёт информации о месте его обнаружения, поэтому включение этого предмета в инвентарь кургана XXIV в достаточной мере условно. Оно опирается на несколько фактов: использование кожи в качестве сырья; крупные размеры обнаруженного при раскопках шитого изделия, которые допускают образование в последующем значительного количества мелких фрагментов; отсутствие маркировки, которая в коллекции всегда имеется на целых предметах, но часто отсутствует на фрагментах, образовавшихся в период музейного хранения.

Маркировка округлого куска чёрной тушью: на этикетке – *9172 B XXIV(XIX) Sib*.

Сохранность: значительные утраты (подавляющая часть изделия утрачена уже во время музейного хранения; на оставшихся фрагментах – разрывы по краю и дыры на плоскости ткани, потеря волосяного покрова меха, ломкость кожи).

282. Fragment of sewn item

T.J. Arne in the list of finds from the kurgan XXIV mentioned «piece of woolen fabric with underlaid leather fragment of 1 sq. m»¹. There is no such item now in the collection. Most likely, those two fragments of sewn item from overclothes or horsecloth might be associated with it.

One fragment has round shape measuring about 12 cm in diameter and consists of two stitched layers – brawn colored bocking and fur. On the fur there is piece of birch bark with smoothed edge. Absence of sewing traces allow to presume that birch bark belonged to other accompanied artifacts – funeral cover, which was in mass use for ritual right of the Tatars of Tomsk region in the late Middle Age (including the Eyshta group of the Toyanov Gorodok cemetery)².

The second fragment is small (length – 3.4 cm) amorphous scrap of leather butt with needle holes. It is hardly possible to identify place of its finding due to absence of marking, therefore this fragment was quite conditionally included into a set of grave goods of the kurgan XXIV. It was based on following facts: using leather as raw materials; largeness of found sewn item and its further fragmentation; absence of marking, which used to be done on whole artifacts, but missed on fragments.

Marking in black ink: on label – *9172 B XXIV(XIX) Sib*.

State of preservation: considerable loss (the major part of the item was lost during the period of the Museum keeping, the rest fragments have fractures and holes, lost of pelage, fragility of leather).

¹ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 14. — Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 14.

² Плетнёва Л.М. Тоянов Городок... – С. 66; Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 78. — Плетнёва Л.М. Тоянов Городок... – С. 66; Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 78.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXIV. Погребение. Изделие шитое фрагментированное

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXIV. Burial. Fragment of sewn item

283. Пояс(а) фрагментированный(ые) (?)

В кургане XXIV были обнаружены ещё два фрагмента шитого изделия. Принадлежали они той же вещи, что и описанные выше обрывки сшитых слоёв шерстяной ткани и шкуры, или являлись самостоятельными изделиями, достоверно установить теперь невозможно. Т.Й. Арне, как и в предыдущих подобных случаях, назвал эти находки «ожерельем из шерстяной ткани» и «шерстяной лентой»¹. Более достоверной кажется их атрибуция в качестве двух поясов либо фрагментов одного пояса.

Предмет, названный «ожерельем», представляет собою три обрывка шерстяной тесьмы длиной около 7, 10 и 19 см. Их ширина – 1,9 см. Плетение плотное, нить тонкая. К краям тесьмы встык пришиты жгуты из толстой шерстяной нити. Сама тесьма имеет бурый цвет, каёмка – чёрный.

Вторая находка по форме тоже является лентой, причём очень похожей. Сохранилась она пятью кусками длиной около 1, 2, 6 (дважды) и 8 см при ширине 1,3 см. С предыдущим образцом швейного производства её объединяет изготовление из плотной шерстяной ткани и пришитые встык по краям оторочки из жгутов, скрученных из толстой шерстяной нити. На этот раз цвет тесьмы – тёмно-серый, почти чёрный, цвет оторочек – серый. Однако фиксируются и серьёзные отличия. Во-первых, здесь использована двуслойная основа – на подстилающую ткань нашит тонкий чёрный войлок. Во-вторых, к концам тесьмы пришиты верёвочные петли длиной около 2 см (у первый ленты эта деталь не прослежена из-за отсутствия окончаний). Они сшиты из тех же материалов и тем же способом, что петли в бронзовых пуговицах из кургана XXVII (№ кат. 294–300) – узкие тесёмки из полосок золотистой ткани (шёлковой?), прошитых тонкой прочной золотистой блестящей нитью, похожей на шёлковую. Единственное отличие: на этот раз тесёмки не плелись «в косичку», а были просто ссучены. И, наконец, третье, и самое важное, отличие – присутствие на внешней стороне ленты декоративных нашивок из тонкой бронзы. Последние представлены двумя типами: в центральной части – как минимум двумя длинными прямоугольными пластинами с двумя параллельными рядами уплощенного «жемчужника», ближе к окончаниям – рядом восьмёркообразных бронзовых двояко- и трояковыпуклых нашивок (полностью и фрагментарно сохранилось 12 штук), размещённых в вертикальном положении. Метрические характеристики последних

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXIV. Погребение. Пояс(а) фрагментированный(ые) (?)

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXIV. Burial. Belt(s) in fragments (?)

¹ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 14.

в целом совпадают с размерами подобных поясных нашивок из кургана IV: длина – 1,4 см, диаметр полусфер – около 0,4 см. Способ пришивания декоративных металлических накладок к тканево-войлочной основе разный. Одна пластина прижата охватом нити поверх металла вертикальными (относительно пластины) и поперечными (относительно ленты) стежками. Другая зафиксирована по краям и через два пробитых отверстия неоднократным протягиванием нити по ложбинке между выпуклостями; здесь стежки получились, наоборот, поперечными (относительно пластины) и горизонтальными (относительно ленты). Последняя форма шва использована и для крепления одиночных накладок с той лишь разницей, что каждая из них пришивалась индивидуально двойными и тройными оборотами нити. Соответственно, на двояковыпуклых нашивках был сделан один перехват, на тройковыпуклых – два.

Плохая сохранность тканей не позволяет утверждать это однозначно, но, похоже, что обе ленты были крестообразно сшиты.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – 9172 В XXIV(XIX) Sib.

Сохранность: частичные утраты (отсутствие отдельных кусков обеих лент и части декоративных нашивок, на сохранившихся фрагментах – порывы ткани, потеря отдельных частей жгутовой оторочки, патина металлических деталей).

Аналогии: пояса в западносибирских могильниках позднего Средневековья, независимо от этнической принадлежности последних, являются распространённым элементом погребальной одежды либо погребального инвентаря. Среди них широко известны пояса с бронзовыми двояко- и тройковыпуклыми нашивками. По типологии А.И. Бобровой и Я.А. Яковлева, разработанной для позднесредневековых поясов Нарымского Приобья, представленный образец соответствует группе II отделу 2 типу В¹.

283. Belt(s) in fragments (?)

One more two fragments of sewn item were found under the mound of kurgan XXIV. Now it is hardly possible to determinate if those fragments might be associated with the same item as the above mentioned

¹ Боброва А.И., Яковлев Я.А. К вопросу о роли и значении погребального инвентаря позднесредневекового населения Нарымского Приобья: пояс... – С. 63–65.

layers of wool and fur or they were another leather goods. T.J. Arne as in previous cases described them as «a gorget made of woolen fabric» and «woolen band»¹. The most credible might be their attribution as two belts or fragments of a belt.

The item described as a gorget includes three fragments of woolen ribbon measuring 7, 10 and 19 cm. Their width – 1.9 cm. Plait of dense texture, fine. Ribbon has edging made of woolen rough thread. Ribbon has tints of brawn, bandelet – black.

The second find has a band shape, very similar to the previous item. It is presented in five pieces of 1, 2, 6 (twice) and 8 cm in length and 1.3 cm in width. It is similar to the above-examined example by woolen texture and design edging made of woolen rough thread. Now ribbon has tints of dark grey, almost black, bandelet – grey. However, there are some differences. Firstly, in the previous case, there was used double layer fond – fabric was underlaid by black felt. Secondly, ribbon ended by attachment loops of 2 cm length (such elements have not been traced on the first band due to damage of its ends). They were done from identical fabrics and in similar manner as the attachment loops of bronze buttons recovered from kurgan XXVII (№ cat. 294–300) – narrow ribbons made of aurulent fabric (silk?), sewn with corn-colored silk-like thread. The only difference is that ribbons were not twisted-in but spun into thread. In addition, the last but not least – upside of the band had sewn-on decorative appliqué made of fine bronze. These appliqué are of two types: in central part of the item – at least, two long rectangular-shaped plates with two parallel lines of so called «pearls», at the end of the item – line of bronze 8-shaped bi- and triconvex appliqué (12 intact and in fragments), which were upright placed. Their metrical characteristics are identical to the similar appliqué found in kurgan IV: length – 1.4 cm, diameter of hemispheres – about 0.4 cm. The decorative metal appliqué were sewn-on in different ways. One plate was upright (unto plate) and cross (unto band) fixed with thread over metal. Another one was fixed at the ends and through two holes – repeatedly, so that stitches here were cross (unto plate) and horizontal (unto band) done. Such form of stitch was also used for singular appliqué; each of them was individually sewn-on and fixed with double or triple stitch of thread. Thus, biconvex appliqué has one covering layer of thread, triconvex – one.

Due to poor preservation of the fabrics now, it is hardly possible to predicate that both bands were crosswise sewn.

Marking in black ink: on label – 9172 B XXIV (XIX) Sib.

State of preservation: partial loss (absence of separate pieces of both bands and parts of decorative appliqué, the rest fragments – ragged fabric, loss of edging parts, metal details have patina).

Analogies: Irrespective of ethnic attribution, all known belts found in medieval west Siberian cemeteries are the most popular element of the funeral clothing or grave goods. Among them there are known belts with bronze bi- and triconvex appliqué. According to typology of the late medieval belts for the region of Naryn and Ob` rivers, which was developed by A.I. Bobrova and Ya.A. Yakovlev, the examined example might be regarded within group II division 2 type B².

¹ Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 14.

² Боброва А.И., Яковлев Я.А. К вопросу о роли и значении погребального инвентаря позднесредневекового населения Нарымского Приобья: пояс... – С. 63–65.

284. Изделие(ия) железное(ые) фрагментированное(ые)

В машинописный текст своей статьи Т.Й. Арне позже в раздел о кургане XXIV внёс рукописное добавление: «Фрагмент железа»¹. Отсутствие описания свидетельствует, что уже тогда предмет находился в разрушенном состоянии.

В музейной упаковке комплекса указанного кургана до сих пор хранится скопление мелких расколовшихся обломков железного(ых) изделия(ий), форма, размеры и функции которого(ых) не установимы.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XIX.1* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя); на коробке – *Tjojanov 19*.

Сохранность: полное разрушение.

284. Iron tool(s) in fragments

In the typed text of the article in the part on kurgan XXIV, T.J. Arne added his since handwriting note: «Iron fragment»¹. Absence of description might indicate serious damage of the artifact by that time.

In the Museum packaging of the viewed kurgan complex still there is an assemblage of small fragments of iron tool(s), to determine shape, size and function of which are hardly possible.

Marking in black ink: on label – *Tojanovъ XIX.1* (early) and *9172 B Sib.* (late); on box – *Tjojanov 19*.

State of preservation: complete decay.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXIV. Погребение.
Изделие(ия) железное(ые) фрагментированное(ые)

The burial mound group Tojanov Gorodok. Kurgan XXIV. Burial. Iron tool(s) in fragments

¹ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 14.

КУРГАН XXV¹

Сведений о погребении нет.

KURGAN XXV¹

There is no information about burial.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XX. — After F.R. Martin – kurgan XX.

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

285. Серьга комбинированная бронзовая

Серьга в виде знака вопроса. Основа — из бронзовой проволоки круглого сечения диаметром 0,2 см. Крючок — в виде почти сомкнутого овального кольца диаметрами 3,4 и 3,7 см. Он переходит в верхушку в виде вертикального стержня длиной 4,0 см с круглым колечком диаметром 0,9 см на кончике. На стержень нанизана биконическая фигурная бронзовая бусина с парными желобками ближе к окончаниям, её длина — 3,2 см, диаметр по экватору — 1,0 см. Возможно, такая форма биконических бронзовых бусин с перехватами имитирует низки стеклянных бусин разного диаметра.

Между бусиной и нижним кольцом стержня верхушки сохранился пучок человеческих (?) волос чёрного цвета.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — 9172 В XX.1. Sib.

Сохранность: полная (патина поверхности).

Аналогии: популярный тип украшений в Западной и Южной Сибири в позднем Средневековье. Такие серьги присутствуют в погребениях и по одной, и парами. Известны они и в материалах могильника Тоянов Городок¹. В погребальном инвентаре томских тюрков подобные серьги Л.М. Плетнёвой объединены в тип II подтип 2².

285. Bronze composite earring

?-shaped earring. It was made of bronze wire of round section measured 0.2 cm in diameter. The hook was formed as almost closed oval of 3.4 and 3.7 cm in diameter. It ended in vertical pivot of 4.0 cm length with ring of 0.9 cm in diameter. Bronze biconic figured bead with paired groove has been threaded on the rod; it had smooth exteriority, its length — 3.2 cm, diameter of equator — 1.0 cm. According to some scholars' opinion, such a shape of bronze biconic beads with grooves imitates a string of glass beads of various diameters.

Between bead and low ring of pivot there is a lock of dark human (?) hairs.

Marking in black ink: on label — 9172 В XX.1. Sib.

State of preservation: intact (patina external side).

Analogies: a very popular type of adornments in western and southern Siberia in late Middle Age.

¹ Напр.: Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год... — С. 42–43, рис. 87.

² Плетнёва Л.М. Томское Приобье... — С. 95. Рис. 25–2; Второе прибавление к каталогу Археологического музея... — С. 343 (№ 4383, 4389).

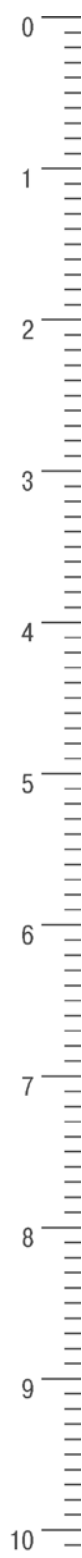

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган XXV. Погребение.

Серьга комбинированная бронзовая

The burial mound group Toyonov Gorodok.
Kurgan XXV. Burial. Bronze composite earring

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXV. Погребение.
Фрагмент ножа железного

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXV. Burial. Fragment of iron knife

Such earrings are known in interments by single and in couples. There are also known in materials of the Toyanov Gorodok cemetery¹. In the grave goods complexes of the Turkic people in Tomsk region such earrings L.M. Pletneva classified in type II subtype 2².

286. Фрагмент ножа железного

Черешковый. Похоже, что небольшие размеры имел изначально. Сохранившаяся длина сегодня – 7,8 см.

Клинок. Сечение – треугольное. Сохранившаяся длина – 6,2 см, сохранившаяся ширина – около 1,2 см, толщина обушка – 0,2 см.

Сочленение клинка и рукояти – коленчатое: плоскость клинка находится выше плоскости рукояти. Было это типологической особенностью ножа ещё в период его изготовления или изначально уступ имелся лишь со стороны спинки, а со стороны лезвия он возник в результате многократной заточки, выяснить теперь вряд ли возможно.

Сохранившаяся длина черешка – 1,6 см, его максимальная сохранившаяся ширина – 1,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XX.2* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: значительные утраты (полное отсутствие острия и части клинка, окончания черешка; сильное разрушение сохранившегося фрагмента в результате коррозии).

286. Fragment of iron knife

Tanged. Most likely, it originally had small size. Extant length – 7.8 cm.

Edge. Section – triangular. Extant length – 6.2 cm, extant width – around 1.2 cm, thickness of butt – 0.2 cm.

Joint of edge and handle – cranked: the flat of edge is above handle. Now it is hardly possible to determinate if it was typological feature of the knife in a period of its making or such a ledge was firstly on the back side and on the edge side it appeared as a result of grinding.

Extant length of tang – 1.6 cm, it maximum width – 1.2 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ XX.2* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: considerable loss (complete damage of the point and some part of edge, end of tang; considerable damage of the rest part in the process of corrosion).

¹ For example: Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год... – С. 42–43, рис. 87.

² Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 95. Рис. 25–2; Второе прибавление к каталогу Археологического музея... – С. 343 (№ 4383, 4389).

КУРГАН XXVI¹

Информация о погребении отсутствует.

KURGAN XXVI¹

There is no information about burial.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XXI. — After F.R. Martin – kurgan XXI.

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

287. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Сохранившаяся длина — 10,7 см.

Перо. Форма не определяется из-за отсутствия острия — наконечник может относиться как к типу асимметрично-ромбических, так и к типу срезней. Безупора. Сохранившаяся длина — 5,1 см, максимальная ширина — 1,7 см.

Черешок. Длина — 5,6 см. Сечение круглое, диаметр — 0,3–0,4 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *Тояновъ. XXI.2.* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: частичные утраты (разрушение острия пера, сильная коррозия поверхности).

287. Iron arrowhead

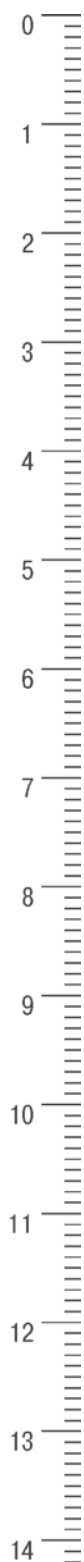
Tanged. Flat. Extant length — 10.7 cm.

Blade. Due to absence of a point the shape is not available — it might be regarded of asymmetric-rhombic type as well as flat-ended. Sans prop. Extant length — 5.1 cm, maximum width — 1.7 cm.

Tang. Length — 5.6 cm. Section round, diameter — 0.3–0.4 cm.

Marking in black ink: on label — *Тояновъ. XXI.2.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: partial loss (point damage, strong external corrosion).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVI. Погребение.
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVI. Burial. Iron arrowhead

288. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Сохранившаяся длина – 8,6 см.

Перо. Форма – ромбическая. Без упора. Сохранившаяся длина – 5,6 см, максимальная ширина – 4,0 см. Острие остроугольное.

Черешок. Сечение из-за коррозии неопределимо. Длина – 3,0 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ. XXI.3.* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: частичные утраты (отсутствие острия пера и окончания черешка; незначительное разрушение кромки пера).

288. Iron arrowhead

Tanged. Flat. Extant length – 8.6 cm.

Blade. Shape – rhombic. Sans prop. Extant length – 5.6 cm, maximum width – 4.0 cm. Sharp-cornered point.

Tang. Due to corrosion the section is indefinable. Length – 3.0 cm.

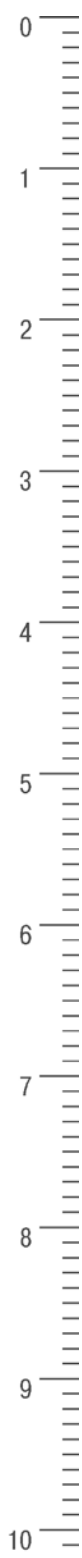
Marking in black ink: on label – *Тояновъ. XXI.3.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: partial loss (absence of point and end of tang; minor damage of blade).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVI. Погребение.
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVI. Burial. Iron arrowhead

289. Наконечник стрелы железный

Черешковый. Плоский. Сохранившаяся длина – 9,0 см.

Перо. Форма – асимметрично-ромбическая. С упором. Сохранившаяся длина – 5,9 см, максимальная ширина – 1,3 см. Острие остроугольное.

Черешок. Сохранившаяся длина – 3,1 см. Сечение круглое, диаметр – 0,3–0,5 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ. XXI.1.* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: частичные утраты (разрушение окончания черешка, сильная коррозия поверхности).

289. Iron arrowhead

Tanged. Flat. Extant length – 9.0 cm.

Blade. Shape – asymmetric-rhombic. With prop. Extant length – 5.9 cm, maximum width – 1.3 cm. Sharp-cornered point.

Sharp-cornered point. Extant length – 3.1 cm. Round section, diameter – 0.3–0.5 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ. XXI.1.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: partial loss (damage of end of a tang; strong external corrosion).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVI. Погребение.
Наконечник стрелы железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVI. Burial. Iron arrowhead

290. Нож железный

Черешковый. Общая длина – 15,9 см.

Клинок. Сечение – треугольное. Сохранившаяся длина – 10,2 см, ширина – 1,0–1,4 см, толщина обуха – 0,4–0,6 см. Спинка прямая, лезвие постепенно сужается к острию.

При переходе от клинка к черешку со стороны спинки есть пологий уступ. Длина черешка – 5,7 см, максимальная ширина – 1,1 см, толщина – та же, что и у клинка.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ. XXI.4.* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: частичные утраты (отсутствие острия; коррозия поверхности).

290. Iron knife

Tanged. Total length – 15.9 cm.

Edge. Section – triangular. Extant length – 10.2 cm, width – 1.0–1.4 cm, thickness of butt – 0.4–0.6 cm. Straight back, edge gradually tapers upwards to point.

Transition of the edge into tang was formed with declivous ledge. Length of tang – 5.7 cm, maximum width – 1.1 cm, thickness – the same as of edge.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ. XXI.4.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: partial loss (absence of point; corrosion).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVI. Погребение.
Нож железный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVI. Burial. Iron knife

291. Кресальный камень

Небольшой желвак сердолика (разновидность халцедона) размером 3,0х3,4 см. Одна его сторона имеет следы сколов от сильных ударов, сочетание которых наиболее характерно для утилизации в качестве камня для кресала. Сердолик в кресальных наборах встречается достаточно часто. Кроме того, неопределённые обломки железных изделий в этом же захоронении оставляют возможность наличия в составе погребального инвентаря и самого кресала.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности предмета – *Тояновъ. XXI.5.* (ранняя) и *9172 B Sib* (поздняя).

291. Flint for kindling fire

Small cornelian (sort of chalcedony) nodule measuring 3.0х3.4 cm. One side has chopping traces, combination of which is very typical for using flint for kindling fire. Cornelian in kindling sets is known very well. Besides, indefinable fragments of iron tools found inside this grave allow to presume that set of grave goods contained steel for kindling fire itself.

Marking in black ink: on external side – *Тояновъ. XXI.5.* (early) and *9172 B Sib* (late).

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVI. Погребение. Кресальный камень

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVI. Burial. Flint for kindling fire

292. Фрагмент изделия железного

Фрагмент железного изделия в виде плоской прямоугольной пластины овального сечения. Размеры — 2,1х4,2 см, максимальная толщина — 0,6 см. На железе видны зафиксировавшиеся в результате коррозии металла волокна дерева.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *Тояновъ. XXI.6.*

Сохранность: полное разрушение.

292. Fragment of iron tool

Fragment of iron tool formed as flat rectangular plate with oval section. Size — 2.1x4.2 cm, maximum thickness — 0.6 cm. On the iron surface there are visible traces of fibres of a wood fixed in the process of corrosion.

Marking in black ink: on label — *Тояновъ. XXI.6.*

State of preservation: complete damage.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVI. Погребение.
Фрагмент изделия железного

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVI. Burial. Fragment of iron tool

293. Изделие железное фрагментированное

Более 20 разноразмерных сильно коррозированных кусков железного изделия. По наиболее крупным экземплярам можно проследить, что они представляют собою фрагменты колец диаметром от 1,5 до 2,5 см с остатками каких-то креплений между собой.

Твёрдая атрибуция исключена. Возможно, в таком виде сохранились остатки ременной гарнитуры от пояса или конской упряжи.

Маркировка карандашом: на этикетке – *Tue XXVI (XXI)?*

Сохранность: полное разрушение.

293. Iron tool in fragments

There are more over 20 pieces of corroded fragments of various sizes from iron tool. Based on larger examples one may trace fragments of rings with shore remains, and measured from 1.5 up to 2.5 cm in diameters.

Solid attribution is excluded. It might be these fragments are remnants of belt set or horse harness.

Marking in pencil: on label – *Tue XXVI (XXI)?*

State of preservation: complete damage.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVI. Погребение. Изделие железное фрагментированное

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVI. Burial. Iron tool in fragments

КУРГАН XXVII¹

Ингумация. Одиночное погребение.

Больше никакой информации о захоронении нет.

Сопроводительный инвентарь был представлен следующими предметами: около черепа – бусы и серьги, слева от скелета – ножницы, у костей левой стопы – кольцо и кресало из железа.

KURGAN XXVII¹

Inhumation. Single burial.

There is no any information about burial.

Set of accompanied grave goods consisted of following items: near skull – beads and earrings, on the left of skeleton – scissors, near left foot – ring and iron for kindling fire.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XXII. — After F.R. Martin – kurgan XXII.

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

294–300. Пуговицы цельнолитые с ушком бронзовые – 7 шт.

Бронзовые цельнолитые шаровидные пуговицы диаметром около 0,7 см и круглым ушком внешним диаметром 0,6 см. Одна пуговица имеет гладкую поверхность, остальные шесть в нижней половине орнаментированы радиальными желобками.

В ушках всех пуговиц сохранились петли-кольца для пришивания к одежде. Они имеют длину 2–3 см и изготовлены таким же образом, как петли к неизвестному швейному изделию (или, скорее всего, поясу) из кургана XXIV (№ кат. 283): из полосок ткани, прошитых для крепости очень тонкой прочной золотистой блестящей нитью, похожей на шёлковую. Только на этот раз тесёмки не скручены, а сплетены «в косичку».

Маркировка: синей пастой шариковой ручки на упаковочной коробке – *Тюянов 22*; чёрной тушью на этикетке – *Тюяновъ. XXII.7.* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Курганная группа Тюянов Городок. Курган XXVII. Погребение.
Пуговицы цельнолитые с ушком бронзовые – 7 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVII. Burial.
Bronze unit-cast buttons with attachment loops – 7 examples

Сохранность: полная (коррозия поверхности).

Аналогии: цельнолитые пуговицы грушевидной и шаровидной форм из цветных металлов ремесленного производства появились в Западной Сибири в XVII в. и, морфологически законсервировавшись, использовались до XX в. включительно. Имели хождение они и среди томских татар, свидетельство чего – материалы могильников Козюлинского¹ и Тоянова Городка – курган XI (№ кат. 34–37). Помимо этого региона, они имели очень широкое распространение, в том числе и в русской среде. Такие пуговицы использовались не только по прямому назначению, но и в качестве декоративных подвесок. По типологии пуговиц, разработанной А.И. Бобровой для погребального инвентаря селькупских некрополей, указанные образцы входят в группу 1, подгруппу 1, тип 1².

294–300. Bronze unit-cast buttons with attachment loops – 7 examples

Bronze unit-cast globular-shaped buttons measuring about 0.7 cm in diameter with attachment loop 0.6 cm of external diameter. One button has smooth surface, other six in a low part have ornamentation achieved with radial grooves.

All buttons have extant attachment loops. They have 2-3 cm length and were made in like manner as unknown sewn item (or, most likely, belt) found in kurgan XXIV (№ cat. 283): from fabric strips, sewn with strong bright golden thread similar to silk. In this case, ribbons were twisted, but cued.

Marking: in blue past of a biro on a package box – *Tjojanov 22*; in black ink on label – *Тояновъ. XXII.7.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: complete (external corrosion).

Analogies: unit-cast globular- or pear-shaped buttons made of base metal became known in western Siberia in XVII century and were morphologically changeless until XX century inclusively. They were also popular among the Tatar of Tomsk region as is evident from the materials of the cemeteries Kozulinsky¹ and Toyanov Gorodok – kurgan XI (№ cat. 34–37). Besides this region they were wide spread even among Russians. Such buttons have been used not only in direct function but as decorative pendants as well. Based on typology elaborated by A.I. Bobrova for grave goods of the Selkup necropolis the viewed examples might be classified as group 1, sub-group 1, type 1².

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 62. Рис. 25–7, 48–1. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 62. Рис. 25–7, 48–1.

² Боброва А.И. Селькупы XVIII–XIX вв... – С. 78–79. — Боброва А.И. Селькупы XVIII–XIX вв... – С. 78–79.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVII. Погребение.
Пуговицы шаровидные гладкие чёрные
из стекловидной пасты – 2 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVII. Burial.
Smooth globular-shaped buttons made of black
glassen paste – 2 examples

301–302. Пуговицы шаровидные гладкие чёрные из стекловидной пасты – 2 шт.

Форма – шаровидная с уплощенностью на полюсах, причём с одной стороны эта уплощенность значительно сильнее. Толщина – 0,7 см. Диаметр по экватору – 1,0 см. Поверхность – гладкая. Цвет – чёрный.

Со стороны большей уплощенности по центру пуговицы впаяна железная проволоочная петля для пришивания к одежде.

Маркировка синей пастой шариковой ручки: на упаковочной коробке – *Tjojanov 22*.

Сохранность: частичные утраты (очаговая осыпь цветной эмали с наружной стороны пуговицы; обширная коррозия на месте петли).

Аналогии: подобные предметы использовались в качестве и гарнитуры (пуговицы), и декоративных элементов (подвески) одежды. Они были не столь многочисленны, как представленные выше цельнолитые металлические пуговицы грушевидной и шаровидной форм, но существовали в тех же хронологических (XVII–XIX вв.) и географических (Поволжье, Урал, Западная Сибирь) рамках. По типологии пуговиц, разработанной А.И. Бобровой для погребального инвентаря селькупских некрополей, указанные образцы входят в группу 2, тип 1¹.

301–302. Smooth globular-shaped buttons made of black glassen paste – 2 examples

Shape – globular with flattened ends, on one side such flattening was done appreciably. Thickness – 0.7 cm. Diameter of equator – 1.0 cm. Surface – smooth. Colour – black.

On the center of button from the side of appreciable flattening there is iron attachment loop.

Marking in blue past of a biro: on a package box – *Tjojanov 22*.

State of preservation: partial loss (enamel damage on external side; strong corrosion on loop place).

Analogies: similar items have been used for both garniture (buttons) and decorative elements (pendants) of clothes. They were not numerous as viewed above unit-cast globular- or pear-shaped buttons, but were spread within the same chronological (XVII–XIX centuries) and geographical (Volga basin, Urals, west Siberia) limits. Based on typology elaborated by A.I. Bobrova for grave goods of the Selkup necropolis the viewed examples might be classified as group 2, type 1¹.

¹ **Боброва А.И.** Селькупы XVIII–XIX вв. – С. 80. —
Боброва А.И. Селькупы XVIII–XIX вв. – С. 80.

303. Серьга комбинированная бронзовая

Крупный обломок серьги, имевшей форму знака вопроса. Основа изготовлена из бронзовой проволоки круглого сечения диаметром 0,2 см. Крючок был согнут, скорее всего, в несомкнутую дугу, который переходил в верхушку в виде вертикального стержня длиной 3,3 см с небольшим круглым кольцом на кончике. На стержень нанизана биконическая бронзовая трубочка с гладкой поверхностью, её длина — 2,6 см, диаметр по экватору — 1,0 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *Тояновъ XXII.6* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: значительные утраты (большая часть крючка и колечко внизу стержня верхушки утрачены).

Аналогии: распространённый тип украшений в Западной и Южной Сибири эпохи позднего Средневековья. Известны и в других курганах Тоянова Городка¹. В погребальном инвентаре томских тюрок такие серьги Л.М. Плетнёвой объединены в тип II подтип I².

303. Bronze composite earring

Large piece of earring, which was ?-shaped. It was made of bronze wire of round section measured 0.2 cm in diameter. Its hook is slightly em-bowed, the upper part is straight rod and measured 3.3 cm length, it had small ring on the end. Bronze biconic tubule has been threaded on the rod; it had smooth exteriority, its length — 2.6 cm, diameter of equator — 1.0 cm.

Marking in black ink: on label — *Тояновъ XXII.6* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: considerable loss (damage of the major part of the hook and the ring on the end).

Analogies: a very popular type of adornments in west and south Siberia in late medieval epoch. They are known from other kurgans of the Toyanov Gorodok cemetery¹. In the grave goods of the Turkic people in Tomsk region such earrings L.M. Pletneva classified as type II subtype I².

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVII. Погребение.
Серьга комбинированная бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVII. Burial.
Bronze composite earring

¹ Напр.: Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год... — С. 42–43. Рис. 87; Второе прибавление к каталогу Археологического музея... — С. 343 (№ 4383, 4389). — For example: Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год... — С. 42–43. Рис. 87; Второе прибавление к каталогу Археологического музея... — С. 343 (№ 4383, 4389).

² Плетнёва Л.М. Томское Приобье... — С. 95. Рис. 39–5. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... — С. 95. Рис. 39–5.

304. Серьга комбинированная бронзовая

Ещё один обломок такой же серьги, что и предыдущая. Возможно, они составляли пару. Этот экземпляр тоже имел основу из круглой бронзовой проволоки диаметром 0,2 см и форму знака вопроса: дугообразный крючок и верхушка в виде вертикального стержня, небольшое овальное колечко диаметрами 0,6 и 0,7 см внизу на кончике. На стержень нанизана биконическая гладкая бронзовая трубочка длиной 2,6 см и диаметром по экватору 1,0 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XXII.5* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: значительные утраты (вся окружность дуги утрачена; поверхность трубочки-пронизки сильно коррозирована).

Аналогии и типология указаны в описании предыдущего экземпляра.

304. Bronze composite earring

Another fragment of earring, which is similar to the above. It might be a couple of earrings. The examined example also had fond made of round bronze wire measuring 0.2 cm in diameter and was ?-shaped: embowed hook and top as vertical pivot, small oval-shaped ring measured 0.6 and 0.7 cm in diameter. Bronze biconic tubule has been threaded on the rod; it had smooth exteriority, its length – 2.6 cm, diameter of equator – 1.0 cm.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ XXII.5* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: considerable loss (lost of a bow perimetry; strong corrosion of external side of tubule).

Analogies and typology were given in previous description.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVII. Погребение.
Серьга комбинированная бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVII. Burial.
Bronze composite earring

305. Серьга кольцевая бронзовая

Крупный обломок серьги, имевшей форму кольца диаметром около 3,6 см. Было ли оно замкнутым, установить теперь невозможно. Изготовлено из бронзовой проволоки круглого сечения диаметром до 0,2 см.

Окислами металла серьга соединена с обрывком косы из чёрных человеческих волос длиной 8,4 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — 9172 В XXII Sib.

Сохранность: частичные утраты (отсутствует примерно треть кольца; сильная коррозия).

Аналогии: популярный тип в наборе украшений Западной и Южной Сибири эпохи развитого и позднего Средневековья. В погребальном инвентаре томских тюрков Л.М. Плетнёвой он выделен в тип II подтип III¹.

305. Bronze circular earring

Large fragment of round-shaped earring had 3.6 cm in diameter. It is hardly possible to determinate if that ring was closed or not. It is made of bronze wire of round section measured 0.2 cm in diameter.

Metal oxides fix earring to fragments of dark human hairs of 8.4 cm length.

Marking in black ink: on label — 9172 В XXII Sib.

State of preservation: partial loss (absence of almost third of a ring; strong corrosion).

Analogies: popular type in the sets of west and south Siberian adornments of the classic and late phase of the Middle Age. In the grave goods of the Turkic people in Tomsk region such earrings L.M. Pletneva classified as type II subtype III¹.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVII. Погребение. Серьга кольцевая бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVII. Burial. Bronze circular earring

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... — С. 95. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... — С. 95.

306. Серьга кольцевая бронзовая

Серьга в форме слегка незамкнутого кольца диаметром 3,1–3,3 см. Изготовлена из бронзовой проволоки круглого сечения диаметром 0,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – 9172 B XXII Sib.

Сохранность: полная (коррозия поверхности).

Аналогии: подобные украшения были широко распространены в Западной и Южной Сибири в развитом и позднем Средневековье. В собрании серег томских тюрков Л.М. Плетнёва объединила их в тип II подтип III¹.

306. Bronze circular earring

Earring was done as slightly un-closed ring measured 3.1–3.3 cm in diameter. It is made of bronze wire of round section measured 0.2 cm in diameter

Marking in black ink: on label – 9172 B XXII Sib.

State of preservation: intact (minor corrosion).

Analogies: such adornments were wide spread in western and southern Siberia during classic and late phase of the Middle Age. In the collection of earrings of the Turkic people in Tomsk region such earrings L.M. Pletneva classified as type II subtype III¹.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVII. Погребение. Серьга кольцевая бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVII. Burial. Bronze circular earring

¹ Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 95. — Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 95.

307. Подвеска металлическая

Подвеска состоит из двух частей – металлической основы и декоративной вставки.

Пластинчатая основа в первоначальном виде имела овальную (не исключено, что и ромбическую) форму примерными размерами 1,8х2,0 см при толщине 0,3 см. С узкого края оформлен выступ длиной около 0,5 см для крепления подвески.

Металл визуально не определяется – цинк, олово или свинец.

В отверстие в центральной части пластины плотно вставлена половинка бусины, которая имела следующие характеристики: форма – шаровидная с уплощенностью на полюсах, длина по каналу – 0,6 см, диаметр по экватору – 0,7 см, поверхность – гладкая, цвет – синий.

Маркировка синей пастой шариковой ручки: на упаковочной коробке – *Tjojanov 22*.

Сохранность: частичные утраты (разрушение кромки пластинчатой основы, что привело к утрате первоначальной формы; сильная коррозия металлической поверхности).

Аналогии: подобная подвеска, но в гораздо худшем состоянии была найдена Ф.Р. Мартином в кургане XVII (№ кат. 252).

307. Metal pendant

Pendant consists of two parts – metal fond and decorative inserts.

Originally platelike fond had oval (might be rhombic) shape measuring approximate size 1.8x2.0 cm and 0.3 cm thickness. One end has attachment ledge of 0.5 cm length.

Metal visually is not definable – zinc, tin or plumbum.

Hole in the central part of a plate has a half of bead, which had following parameters: shape – globular with oblate ends, length of canal – 0.6 cm, diameter of equator – 0.7 cm, surface – smooth, colour – blue.

Marking in blue past of a biro: on a package box – *Tjojanov 22*.

State of preservation: partial loss (damage of plate edge, which led to shape loss; strong corrosion of metal).

Analogies: similar pendant but of a very poor state of preservation was found by F.R. Martin in kurgan XVII (№ cat. 252).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVII. Погребение.
Подвеска металлическая

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVII. Burial. Metal pendant

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVII. Погребение.
Бусины шаровидные гладкие синие
из стекловидной пасты – 2 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVII. Burial.
Smooth globular-shaped buttons
made of blue glassen paste – 2 examples

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVII. Погребение.
Бусина шаровидная гладкая синяя
из стекловидной пасты

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVII. Burial.
Smooth globular-shaped buttons
made of blue glassen paste

308–309. Бусины шаровидные гладкие синие из стекловидной пасты – 2 шт.

Форма – шаровидная с лёгкой уплощенностью на полюсах. Длина по каналу – 0,7 см. Диаметры: бусина по экватору – 0,8 см, отверстие канала – 0,1 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий.

Маркировка синей пастой шариковой ручки: на упаковочной коробке – *Tjojanov 22*.

Сохранность: одна бусина – полная; вторая – расколота пополам вдоль канала с утратой одной половины.

308–309. Smooth globular-shaped buttons made of blue glassen paste – 2 examples

Shape – globular with oblate ends. Length of canal – 0.7 cm. Diameters: bead on equator – 0.8 cm, canal hole – 0.1 cm. Surface – smooth. Colour – blue.

Marking in blue past of a biro: on a package box – *Tjojanov 22*.

State of preservation: one bead – intact; other – broken along canal hole, one part lost.

310. Бусина шаровидная гладкая синяя из стекловидной пасты

Форма – шаровидная с уплощенностью на полюсах. Длина по каналу – 0,4 см. Диаметры: бусина по экватору – 0,5 см, отверстие канала – 0,1 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий.

Маркировка синей пастой шариковой ручки: на упаковочной коробке – *Tjojanov 22*.

Сохранность: полная.

310. Smooth globular-shaped buttons made of blue glassen paste

Shape – globular with oblate ends. Length of canal – 0.4 cm. Diameters: bead on equator – 0.5 cm, canal hole – 0.1 cm. Surface – smooth. Colour – blue.

Marking in blue past of a biro: on a package box – *Tjojanov 22*.

State of preservation: intact.

311. Бусина цилиндрическая гладкая полихромная из стекловидной пасты

Форма — цилиндрическая. Длина по каналу — 0,8 см. Диаметры: бусина по экватору — 0,3 см, отверстие канала — 0,1 см. Поверхность — гладкая. Полихромная: по окружности дуги с равным интервалом синий фон поверхности бусины разбит тремя вертикальными полосами, каждая из которых состоит из трёх линий — красной между двумя белыми.

Маркировка синей пастой шариковой ручки: на упаковочной коробке — *Tjojanov 22*.

Сохранность: полная.

311. Smooth cylindrical-shaped bead made of polychrome glassen paste

Shape — cylindric. Length of canal — 0.8 cm. Diameters: bead on equator — 0.3 cm, canal hole — 0.1 cm. Surface — smooth. Polychrome: on a bow perimetry with equal distances the blue fond of bead is covered by three vertical strips, each consists of three lines — red between two whites.

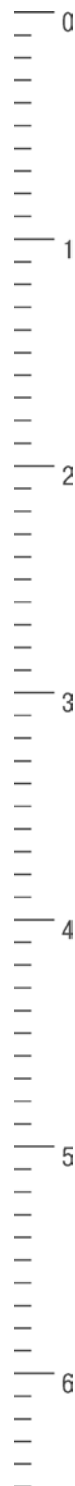
Marking in blue past of a biro: on a package box — *Tjojanov 22*.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVII. Погребение.
Бусина цилиндрическая гладкая полихромная
из стекловидной пасты

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVII. Burial.
Smooth cylindrical-shaped bead
made of polychrome glassen paste

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVII. Погребение.
Кресало железное

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVII. Burial. Iron tool for kindling fire

312. Кресало железное

Кресало в виде плоской фигурной пластины длиной 13,0 см, максимальной шириной 1,4 см (к окончаниям она уменьшается почти вдвое) и толщиной 0,4–0,6 см. Спинка кресала, очевидно, была дугообразной изначально. А вот у лапок-окончаний первичный абрис утрачен: одна дуга сомкнута в овальное кольцо диаметрами 1,8 и 2,5 см, другая, наоборот, разогнута до прямоугольного положения.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XXII.2* (ранняя) и *9172. В Sib.* (поздняя).

Сохранность: частичные утраты (деформация; коррозия поверхности).

Аналогии: этот немудрёный инструмент для высекания искры в позднем Средневековье был широко распространён по всей Северной Евразии от Скандинавии на западе¹ до Чукотки на востоке². Пользовалось им и население Западной Сибири, причём не только аборигенное³, но и новопришедшее из Европейской России⁴. Разумеется, томские татары не являли здесь исключения.

312. Iron tool for kindling fire

Tool has a shape of flat figured plate measured 13.0 cm in length, maximum width of 1.4 cm (it reduces in twice on the ends) and 0.4–0.6 cm thickness. It might be, that it had embowed back.

¹ Zachrisson J. Lapps and Scandinavians. Motala, 1976. – P. 68, 69.

² Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. – М., 1991. С. 167.

³ Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX в. (по археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ). – М., 2001. – С. 48–49. Рис. 102; Arne T.J. Barsoff Gorodok: Ein westsibirisches Gräberfeld. – Stockholm, 1935. – Fig. 68 [Арне Т.Й. Барсов Городок: Западносибирский могильник железного века. – Екатеринбург; Сургут, 2005. – Ил. 68]; Арне Т.Й. Культура Западной Сибири 1000 лет назад... – С. 89. Рис. 33; Молодин В.И. Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – Табл. XLIII–1. И др.

⁴ Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. – М., 1981. – Ч. II. – С. 83. Табл. 69–7; Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецкого острога // Разыскания. – Кемерово, 1990. – Вып 1. – С. 91–96. Рис. 3–9; Скобелев С.Г. Саянский острог – памятник русской эпохи в истории Евразии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Новосибирск, 1999. – Вып 2: Горизонты Евразии. – С. 191–12. Рис. 5–28–35. И др.

However, pedestal of the tool lost its original contour: one bow turned in oval ring of 1.8 and 2.5 cm in diameter, another was unbended.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ XXII.2* (early) and *9172. B Sib.* (late).

State of preservation: partial loss (deformation; corrosion).

Analogies: such a simple tool for kindling fire was wide spread in the Middle Age over the northern Eurasia from Scandinavia – in the west¹ up to Chukotka – on the east². Both aboriginal³ population of western Siberian and newcomers from European territories of Russia⁴ were also familiar with such tools. Of course, the Tatars of the Tomsk region were not an exception.

313. Ножницы хозяйственные железные

Ножницы с кольцевыми ручками шарнирные. Длина – 15,0 см, в том числе: длина лезвия – 8,5 см, длина ручки – 6,5 см. Диаметр сохранившегося кольца ручки – 2,9 см.

Маркировка чёрной тушью: на одной этикетке – *Тояновъ XXII.3* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя); на другой этикетке – *Тояновъ XXII.4* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: значительные утраты (предмет сохранился в двух половинках, у одной из которых утрачена полностью ручка, у другой отсутствует примерно треть кольца; сильная коррозия).

Аналогии: в позднем Средневековье импортные железные хозяйственные ножницы с шарнирным соединением очень быстро вошли в быт местного населения Западной Сибири⁵. Пользовались ими и томские татары – ножницы обнаружены в нескольких их некрополях, в том числе и в Тояновом Городке⁶.

313. Iron household scissors

Hinge joint scissors with round-shaped handle. Length – 15.0 cm, including: length of a blade – 8.5 cm, length of a handle – 6.5 cm. Diameter of extant ring of a handle – 2.9 cm.

Marking in black ink: on one label – *Тояновъ XXII.3* (early) and *9172 B Sib.* (late); on another label – *Тояновъ XXII.4* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: considerable loss (tool preserved in two parts, one part lost handle, another part lost a third of ring; strong corrosion).

Analogies: in the late Middle Age local population of the west Siberia quite rapidly got familiar with imported iron household scissors with hinge joint⁵. They were in use among the Tatars of Tomsk region – scissors were found in some Tatar necropolis, including Toyanov Gorodok⁶.

¹ Zachrisson J. Lapps and Scandinavians. Motala, 1976. – P. 68, 69.

² Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. – М., 1991. С. 167.

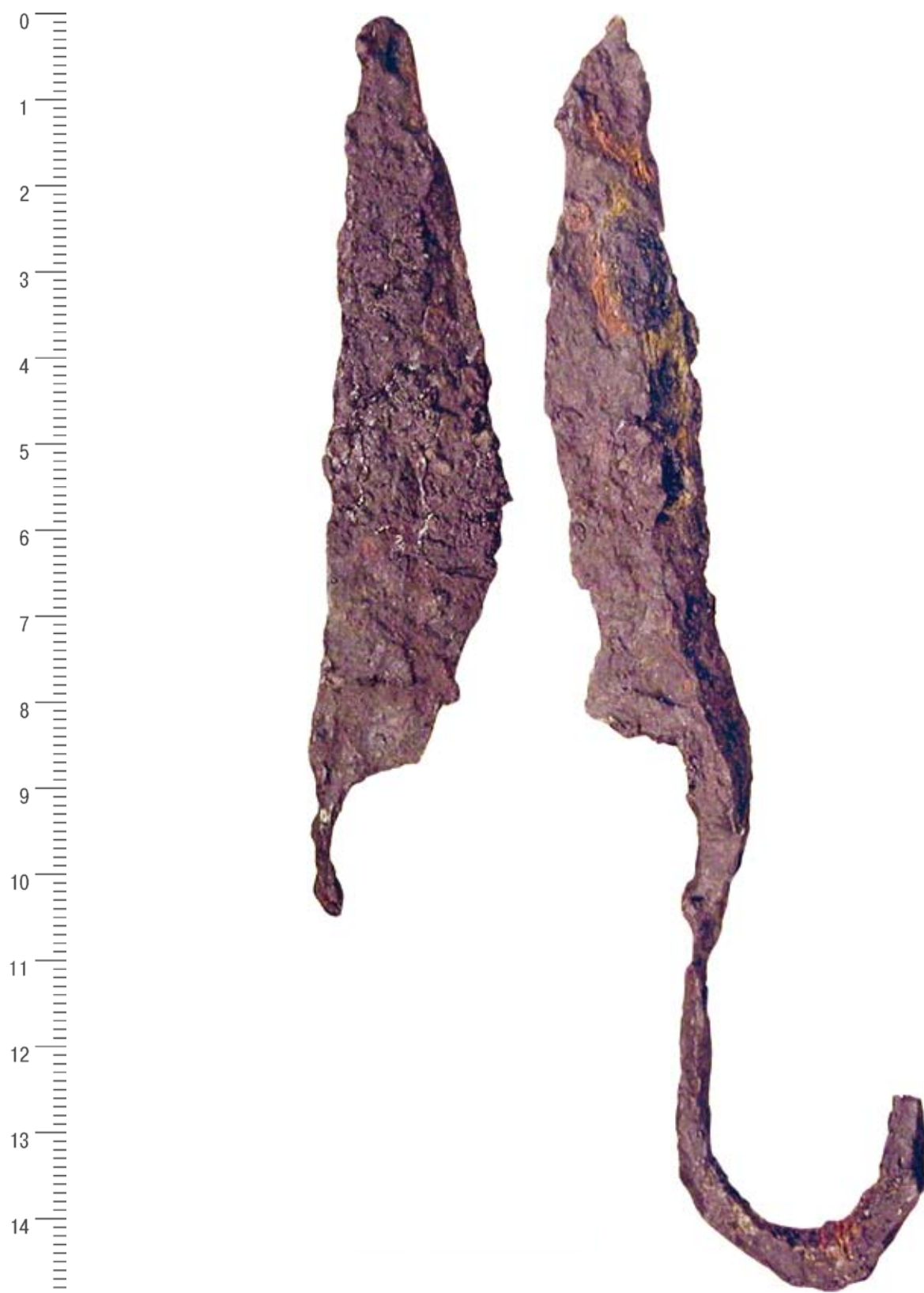
³ Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX в. (по археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ). – М., 2001. – С. 48–49. Рис. 102; Arne Т.Т. Barsoff Gorodok: Ein westsibirisches Gräberfeld. – Stockholm, 1935. – Fig. 68; Арне Т.Т. Культура Западной Сибири 1000 лет назад... – С. 89. Рис. 33; Молодин В.И. Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – Табл. XLIII–1. Etc.

⁴ Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. – М., 1981. – Ч. II. – С. 83. Табл. 69–7; Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецкого острога // Разыскания. – Кемерово, 1990. – Вып 1. – С. 91–96. Рис. 3–9; Скобелев С.Г. Саянский острог – памятник русской эпохи в истории Евразии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Новосибирск, 1999. – Вып 2: Горизонты Евразии. – С. 191–192. Рис. 5–28–35. Etc.

⁵ Руденко С.И. Предметы из остяцкого могильника возле Обдорска // Мат-лы по этнографии России. – СПб., 1914. – Т. 2. Табл. 9–9; Дульзон А.П. Чулымские татары и их язык // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1952. – Т. 9. – С. 76–211. Табл. XI–2, 3; Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма... – Табл. XXIV–1; Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби... – Табл. VII–3. И др. – Руденко С.И. Предметы из остяцкого могильника возле Обдорска // Мат-лы по этнографии России. – СПб., 1914. – Т. 2. Табл. 9–9; Дульзон А.П. Чулымские татары и их язык // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1952. – Т. 9. – С. 76–211. Табл. XI–2, 3; Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма... – Табл. XXIV–1; Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби... – Табл. VII–3. Etc.

⁶ Грязнов М.П. Дневник раскопок Тоянова Городка... – С. 73 (табл. I–4), 76 (табл. II–4), 87 (табл. VI–21); Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 92. Рис. 43–2; 47–14. – Грязнов М.П. Дневник раскопок Тоянова Городка... – С. 73 (табл. I–4), 76 (табл. II–4), 87 (табл. VI–21); Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 92. Рис. 43–2; 47–14.

КУРГАН XXVII — KURGAN XXVII

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVII. Погребение. Ножницы хозяйственные железные

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVII. Burial. Iron household scissors

314. Кольцо железное

Железное круглое сомкнутое кольцо неизвестного назначения. Диаметр — 7,0–7,1 см. Изготовлено из стрежня круглого сечения диаметром 0,7–0,9 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке — *Тояновъ XXII.1* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: полная (коррозия поверхности).

314. Iron ring

Iron round un-closed ring of unknown purpose. Diameter — 7.0–7.1 cm. It was made of pivot of round section measured 0.7–0.9 cm in diameter.

Marking in black ink: on label — *Тояновъ XXII.1* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: intact (minor traces of corrosion).

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVII. Погребение. Кольцо железное

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVII. Burial. Iron ring

315. Изделие(ия) железное(ые) фрагментированное(ые)

Два мелких фрагмента железного (-ых) изделия (-ий) неизвестного назначения. Максимальные размеры одного – 0,9х3,6 см, другого – 0,5х2,4 см. Судя по форме, можно предположить, что это остатки наконечников стрел.

Маркировка синей пастой шариковой ручки: на упаковочной коробке – *Tjojanov 22*.

Сохранность: полное разрушение.

315. Iron tool(s) in fragment(s)

Two small fragments of iron tool(s) of unknown purpose. Maximum width of one – 0.9х3.6 cm, of another – 0.5х2.4 cm. Judging to shape one may suppose these are remnants of arrowheads.

Marking in blue past of a biro: on a package box – *Tjojanov 22*.

State of preservation: complete damage.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVII. Погребение.
Изделие(ия) железное(ые)
фрагментированное(ые)

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVII. Burial. Iron tool(s) in fragment(s)

КУРГАН XXVIII¹

Сведений о погребении почти нет. Единственное исключение – указание, что обломок металлического сосуда (горлышко или ножка) лежал справа у черепа около височного участка². Об использовании берёсты при обустройстве погребения может свидетельствовать небольшой скрученный кусок этой коры длиной 10,2 см и шириной 2,5 см, который этикеточной надписью чёрной тушью *9172 B XXIII.1 Sib.* указывает на происхождение именно из этого кургана. Впрочем, нельзя исключить и вероятности того, что он был включён в коллекцию кургана в качестве фрагмента берестяного изделия, ныне не определимого.

KURGAN XXVIII¹

There is no data about burial. The only exception – notions that fragment of metal vessel (rim or pedestal) was found on the right of cranium at the temple area². Small piece of twisted birch bark of 10.2 cm length and 2.5 cm of width, which has marking in black ink *9172 B XXIII.1 Sib.*, confirms the attribution the kurgan and might evidence the use of birch bark in funeral construction. Although, one may suppose that this fragment in the collection of the kurgan was registered as a piece now indefinable birch bark item.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Кусок берёсты
The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Piece of birch bark

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XXIII. — After F.R. Martin – kurgan XXIII.

² Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 16. — Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... – Л. 16.

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

316. Позумент¹ мишурной фрагментированный

Шесть разноразмерных кусков мишурного² позумента – тесьмы (или аграманта) общей длиной около 80 см при ширине 1,7 см. Основу составляют 11 продольных армированных нитей³, каждая из которых оплетена тонкой нитью. Поперечное плетение выполнено тонкими прочными металлическими нитями, по внешнему виду более напоминающими латунные.

Изготавливались такие металлические позументы посредством ткачества на особых узких станках с жаккардовым прибором и с ручной прокидкой челноков. Способ плетения близок современной технике под названием «ёлочка», при которой каждая поперечная лента вплетается через две продольные, то есть через два шага. Правда, здесь технологический ритм выдержан не везде: вокруг крайних горизонтальных армированных нитей основы вертикальные нити оплётки обвиваются индивидуально, а остальные пересекают и через одну, и через две.

Представленное басонное⁴ изделие Т.Й. Арне назвал «ожерельем из тонкой латунной проволоки и тесьмы из 11 толстых конопляных(?) нитей»⁵.

Подобные плетёные позументы (не только тесьма или аграмант, но и шнуры, бахрома, синель, кисти и пр.) использовались для декорирования одежды, мебели, драпировок и пр. В коневодческих культурах, включая тюрко-сибирские, позументы могли служить и средством украшения конского снаряжения – обшивки седла, попоны и т.д.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XXIII.1* (ранняя) и *9172 B Sib.* (поздняя).

Сохранность: значительные утраты (изделие фрагментировано, часть обрывков утрачена, сохранившиеся имеют выемки по краям).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

316. Clinquant passementerie¹ in fragments

Various in size seven pieces of clinquant² passementerie – ribbon (or lace) measuring 80 cm in total length and 1.7 cm in width. Its fond consists of 11 lengthwise reinforced threads³, each of them was also covered by twisted fibre reminding of brassy. Cross plating is made of fine metal fibres, which visually might be described as made of brass.

Such metal passementerie were tissued on special narrow Jacquard looms. Such manner is similar to modern technique called «herringbone» due to which each lateral band twisted through other two lengthwise bands, i.e. through two steps. Obviously, that technological rhythm was not held everywhere: around external reinforced threads there were found vertical threads of braiding in disorder, the rest were found through one and two threads.

The viewed cording⁴ item T.J. Arne described as «necklace made of fine brassy wire and ribbon consisted of 11 codilla(?) threads»⁵.

Such braided passementerie (not only ribbon or lace, but also cords, knotting, chenille, and so on) have been used for decoration of clothes, furniture, drapery, etc. In cultures of horse-breeders, including of the

¹ От фр. *pasement* – оторочка. — French word – *pasement*.

² В отличие от золотого или серебряного позумента, при плетении которого использовали нити из драгоценных металлов, мишурная тесьма изготавливалась из медных, оловянных и других недорогих нитей. — Unlike gold or silver *pasementerie*, *clinquant* ribbon was made of copper, tin or other inexpensive materials.

³ Армированные нити – это текстильные кручёные нити; они состоят из сердцевинных (так называемых каркасных) нитей, обвитых снаружи другими материалами. — Reinforced threads – textile twisted threads, which consisted of so called frame fibres, covered by other twisted materials.

⁴ «Басон – узорная плетёная тесьма, иногда с примесью металлических нитей, употр. для нашивок и обивки мебели; позумент» (Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1934. – С. 94). — «Cording – figured braided ribbon, sometimes with admixture of metal fibres, used for decoration and casing of furniture; *pasementerie*» (Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1934. – С. 94).

⁵ **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 16. — **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 16.

НАХОДКИ — ARTIFACTS

Turkic and Siberian population, such passementerie might be used for decoration of horse harness – casing of saddle, horse blanket and so on.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ XXIII.1* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: considerable loss (fragmentation, some pieces were lost, the rest fragments have indents of edges).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Погребение.
Позумент мишурной фрагментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Burial.
Clinguant passementerie in fragments

317. Подвеска крестообразная бронзовая

Подвеска в форме четырёхконечного прямого креста с короткой поперечной перекладиной и закруглёнными окончаниями. Длина вертикальной перекладины – 3,0 см, горизонтальной – 1,4 см, их ширина – 0,6–0,8 см. Подвеска плоская, её толщина всего 0,3 см. Верхнее окончание вертикальной перекладины слегка расширено и снабжено круглым отверстием диаметром 0,2 см для подвешивания.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке, привязанной к низке пронизей, бусин и двух бронзовых подвесок, – *Тояновъ XXIII.6–8* (ранняя) и *9172. В Sib* (поздняя); на коробке – *Тјајанов 23*.

Сохранность: полная (сильная коррозия поверхности).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

317. Bronze cross-shaped pendant

Pendant was shaped as a cross with small lateral fesse with round ends. It measured 3.0 cm in vertical position and 1.4 cm in horizontal, fesse width – 0.6–0.8 cm. Pendant is flat-shaped, its thickness is 0.3 cm. Upper part has a round-shaped attachment hole of 0.2 cm in diameter.

Marking in black ink: on label, fixed to a strand of beads and two bronze pendants – *Тояновъ XXIII.6–8* (early) and *9172. В Sib* (late); on box – *Тјајанов 23*.

State of preservation: complete (strong corrosion).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Погребение. Подвеска крестообразная бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Burial. Bronze cross-shaped pendant

318. Подвеска Т-образная бронзовая

Подвеска Т-образной формы, которая могла появиться в результате литейного брака при изготовлении четырёхконечного прямого креста наподобие только что представленного. Это украшение тоже плоское, с закруглёнными окончаниями. Длина вертикальной перекладины – 1,6 см, горизонтальной – 2,7 см, их ширина – 0,5–0,7 см, толщина отливки – около 0,4 см. В середине горизонтальной перекладины выступает полукруг петли для подвешивания внешним диаметром 0,7 см и диаметром отверстия около 0,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке, привязанной к низке пронизей, бусин и двух бронзовых подвесок, – *Тояновъ XXIII.6–8* (ранняя) и *9172. В Sib* (поздняя); на коробке – *Тјајанов 23*.

Сохранность: полная (сильная коррозия поверхности).

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

318. Bronze T-shaped pendant

T-shaped pendant, which might be appeared because of moulding discard of cross similar to the viewed above example. This item is also flat with round-shaped ends. Length of vertical line – 1.6 cm, horizontal – 2.7 cm, width – 0.5–0.7 cm, thickness of moulding – about 0.4 cm. In the central part of the item there is attachment loop measuring 0.7 cm in external diameter and 0.2 cm in diameter of a hole.

Marking in black ink: on label, fixed to a strand of beads and two bronze pendants – *Тояновъ XXIII.6–8* (early) and *9172. В Sib* (late); on box – *Тјајанов 23*.

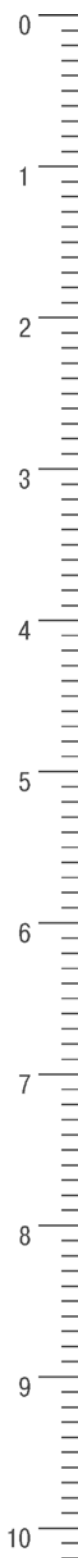
State of preservation: intact (strong corrosion).

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Погребение. Подвеска Т-образная бронзовая

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Burial. Bronze T-shaped pendant

319. Перстень щитковый бронзовый

Перстень щитковый бронзовый. Шинка диаметром 2,3 см имеет овальное сечение. Овальную форму имеет и щиток диаметрами 1,3–1,4 см. Орнамент, даже если он и присутствовал, теперь не читается из-за сильной коррозии металла.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XXIII.3.* (ранняя) и *9172. В Sib.* (поздняя).

Сохранность: частичные утраты (коррозия и патина поверхности).

319. Shield-shaped bronze ring

Shield-shaped bronze ring. Ring measured 2.3 cm in diameter, and has oval-shaped section. Oval-shaped shield has 1.3–1.4 cm. Décor if it originally was, now is unreadable due to strong corrosion.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ XXIII.3.* (early) and *9172. В Sib.* (late).

State of preservation: partial loss (corrosion and patina on external side).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Перстень щитковый бронзовый

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial.
Shield-shaped bronze ring

320–326. Пронизы из спирали металлические – 7 шт.

Семь отрезков стержня, образованного плотной спиралью из накрученной проволоки (оловянной или свинцовой), длина самого крупного из них достигает 2,4 см. Число оборотов – от двух до десяти. Проволока имеет в сечении круг диаметром 0,2 см.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке, привязанной к низке пронизей, бусин и двух бронзовых подвесок, – *Тояновъ XXIII.6–8* (ранняя) и *9172. В Sib* (поздняя); на коробке – *Tjajanov 23*.

Сохранность: частичные утраты. Плохое состояние металла, приведшее к повышенной хрупкости, оставляет открытым вопрос о первоначальном состоянии пронизей: расчленение единого изделия на отдельные фрагменты было преднамеренным этапом технологии производства или стало результатом разрушения в ходе раскопок и дальнейшего музейного хранения. По крайней мере, Т.Й. Арне насчитал шесть, а не семь пронизей.

Публикация: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Серия археологическая. – С. 252].

320–326. Metal appliqués made of spiral – 7 examples

Seven pieces of pivot made of spiral, which was achieved with twisted wire (tin or plumbum), the largest measured 2.4 cm in length. The number of convolution – from two to ten. Wire has round-shaped section of 0.2 cm in diameter.

Marking in black ink: on label, fixed to a strand of beads and two bronze pendants – *Тояновъ XXIII.6–8* (early) and *9172. В Sib* (late); on box – *Tjajanov 23*.

State of preservation: partial loss. Poor composition of metal lead to extremely fragility, all these leave a question open about original state of preservation of the appliqués: breakdown of a whole item was deliberate stage of technological process or was conditioned by excavations and the Museum storage. At least, T.J. Arne mentioned six, not seven appliqués.

Bibliography: **Arne T.J.** Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 252.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Погребение.
Пронизы из спирали металлические – 7 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Burial.
Metal appliqués made of spiral – 7 examples

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Бусины шаровидные гладкие синие
из стекловидной пасты – 2 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial. Globular-shaped beads
made of blue glassen paste – 2 examples

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Бусины шаровидные гладкие синие
из стекловидной пасты – 2 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial. Globular-shaped beads
made of blue glassen paste – 2 examples

327–328. Бусины шаровидные гладкие синие из стекловидной пасты – 2 шт.

Форма – шаровидная со средней степенью уплощенности на полюсах. Длина по каналу – 0,9 и 1,1 см. Диаметры: бусина по экватору – 1,5 см, отверстие канала – 0,3–0,4 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности одной бусины – 9172 B XXIII.5 Sib; на этикетке снизу, куда входила вторая бусина, – Тояновъ XXIII.6–8 (ранняя) и 9172. B Sib. (поздняя); на коробке – Тјајанов 23.

Сохранность: полная (у одной бусины имеется лёгкая трещина).

327–328. Globular-shaped beads made of blue glassen paste – 2 examples

Shape – globular or likewise with oblate ends of various degree. Length of canal – 0.9–1.1 cm. Diameters: bead equator – 1.5 cm, canal hole – 0.3–0.4 cm. Surface – smooth. Colour – blue or blue with iridescent tinsels.

Marking in black ink: on upside of one bead – 9172 B XXIII.5 Sib; on label of a strand of beads – Тояновъ XXIII.6–8 (early) and 9172. B Sib. (late); on box – Тјајанов 23.

State of preservation: intact (one bead has minor traces of break).

329–330. Бусины шаровидные гладкие синие из стекловидной пасты – 2 шт.

Форма – шаровидная со средней степенью уплощенности на полюсах. Длина по каналу – 0,5–0,6 см. Диаметры: бусина по экватору – 0,7 см, отверстие канала – 0,1 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке, привязанной к низке пронизей, бусин и двух бронзовых подвесок, – Тояновъ XXIII.6–8 (ранняя) и 9172. B Sib (поздняя); на коробке – Тјајанов 23.

Сохранность: полная (у одной бусины имеется очаговая осыпь цветовой эмали).

329–330. Globular-shaped beads made of blue glassen paste – 2 examples

Shape – globular or likewise with oblate ends of various degree. Length of canal – 0.5–0.6 cm. Diameters: bead equator – 0.7 cm, canal hole – 0.1 cm. Surface – smooth. Colour – blue.

Marking in black ink: on label fixed to a strand of appliqués, beads and two bronze pendants – Тояновъ XXIII.6–8 (early) and 9172. B Sib (late); on box – Тјајанов 23.

State of preservation: intact (one bead has minor traces of enamel damage).

331–332. Бусины цилиндрические гладкие синие из стекловидной пасты – 2 шт.

Форма – низкоцилиндрическая, основания закруглены. Длина по каналу – 1,4 см. Диаметры: бусина по экватору – 1,9 см, отверстие канала – 0,4 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности каждой бусины – 9172 В XXIII.1 Sib.

Сохранность: частичные утраты (у одной имеются лёгкая трещина и незначительный скол снаружи; у обеих – очаговая осыпь цветной эмали).

331–332. Cylindrical-shaped beads made of blue glassen paste – 2 examples

Shape – low cylindricform, slightly rounded. Length of canal – 1.4 cm. Diameters: bead equator – 1.9 cm, canal hole – 0.4 cm. Surface – smooth. Colour – blue.

Marking in black ink: on surface of each bead – 9172 В XXIII.1 Sib.

State of preservation: partial loss (one has minor traces of break and external damage: both – enamel damage).

333. Бусина цилиндрическая гладкая синяя из стекловидной пасты

Форма – низкоцилиндрическая, основания закруглены. Брак при изготовлении стал причиной непараллельности оснований, поэтому длина бусины по каналу с противоположных боков неодинакова – 1,4 и 1,8 см. Диаметры: бусина – 2,0 см (максимальный), отверстие канала – 0,4 см. Цилиндр канала на выходах воронкообразно расширяется. Поверхность – гладкая. Цвет – синий.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности бусины – 9172 В XXIII.1 Sib.

Сохранность: полная (очаговая осыпь цветовой эмали).

333. Cylindrical-shaped bead made of blue glassen paste

Shape – low cylindricform, slightly rounded. Due to technological reject its basement is not parallel, therefore the length of a bead canal is unlike – 1.4 and 1.8 cm. Diameters: bead – 2.0 cm (maximum), canal hole – 0.4 cm. Canal cylinder broadens out. Surface – smooth. Colour – blue.

Marking in black ink: on surface of bead – 9172 В XXIII.1 Sib.

State of preservation: intact (one bead has minor traces of enamel damage).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Бусины цилиндрические гладкие синие
из стекловидной пасты – 2 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial. Cylindrical-shaped beads
made of blue glassen paste – 2 examples

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Бусина цилиндрическая гладкая синяя
из стекловидной пасты

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial. Cylindrical-shaped bead
made of blue glassen paste

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Бусины шаровидные ребристые серо-бежевые
из спирали стекловидной пасты – 2 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial.
Ribbed globular-shaped beads made of grey-beige
spiral glassen paste – 2 examples

334–335. Бусины шаровидные ребристые серо-бежевые из спирали стекловидной пасты – 2 шт.¹

Форма – шаровидная с сильной степенью уплощенности на полюсах. Сформированы накручиванием на стержень нити стекловидной пасты. Длина по каналу – 0,7 см. Диаметры: бусина по экватору – 1,3 и 1,5 см, отверстие канала – 0,5 см. Поверхность – ребристая по окружности (последствия накручивания нити стекловидной пасты). Цилиндр канала на выходах воронкообразно расширяется. Цвет – серо-бежевый полупрозрачный.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке, привязанной к низке пронизей, бусин и двух бронзовых подвесок, – *Тояновъ XXIII.6–8* (ранняя) и *9172. В Sib* (поздняя); на коробке – *Tjajanov 23*.

Сохранность: полная (у одной бусины имеется очаговая осыпь цветовой эмали).

334–335. Ribbed globular-shaped beads made of grey-beige spiral glassen paste – 2 examples¹

Shape – globular with visibly oblate ends. They were done by curling of a past fibre on a pivot. Length of canal – 0.7 cm. Diameters: bead equator – 1.3 and 1.5 cm, canal hole – 0.5 cm. Surface – ribbed (results curling of a past fibre). Coulor – grey-beige semiopaque.

Marking in black ink: on label fixed to a strand of appliqués, beads and two bronze pendants – *Тояновъ XXIII.6–8* (early) and *9172. В Sib* (late); on box – *Tjajanov 23*.

State of preservation: intact (one bead has minor traces of enamel damage).

¹ В коллекции кургана XXVIII обнаружены 3 бусины из спирали стекловидной пасты. У Т.Й. Арне указано 4. См.: **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 16. — In the collection of kurgan XXVIII there were found 3 beads made of spiral glassen past. T.J. Arne mentioned 4. See: **Arne T.J.** Doktor Fredrik Martins... – Л. 16.

336. Бусина шаровидная ребристая тёмно-зелёная из спирали стекловидной пасты глазчатая

Форма — шаровидная с сильной степенью уплощенности на полюсах. Сформирована накручиванием на стержень нити стекловидной пасты с последующим выравниванием поверхности. Длина по каналу — 0,8 см. Диаметры: бусина по экватору — 1,5 см, отверстие канала — 0,5 см. Поверхность — на ровной в целом боковой поверхности сохранились желобки от трёхоборотной спирали (последствия накручивания нити стекловидной пасты). Здесь же бессистемно расположены 5 лунок — возможно, от выкрошившихся вставок-инкрустаций. Цилиндр канала на выходах воронкообразно расширяется. Цвет — тёмно-зелёный матовый.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке, привязанной к низке бус с двумя бронзовыми подвесками, — *Тояновъ XXIII.6–8* (ранняя) и *9172. В Sib* (поздняя); на коробке — *Tjajanov 23*.

Сохранность: полная (возможна утрата инкрустаций на боковой поверхности).

336. Ribbed globular-shaped bead made of dark green spiral glassen paste with coulor spots

Shape — globular with visibly oblate ends. It was done by curling of a past fibre on a pivot with further surface smoothing. Length of canal — 0.8 cm. Diameters: bead equator — 1.5 cm, canal hole — 0.5 cm. Surface — smooth surface has small grooves of three-times curling (results of curling of a past fibre). 5 holes located without any order, might be from broken incrustations, and are also found on surface of a bead. Canal cylinder broadens out. Colour — dark green matted.

Marking in black ink: on label fixed to a strand of appliqué, beads and two bronze pendants — *Тояновъ XXIII.6–8* (early) and *9172. В Sib* (late); on box — *Tjajanov 23*.

State of preservation: intact (it might be loss of incrustation).

Курганная группа Тоянов Городок.

Курган XXVIII. Погребение.

Бусина шаровидная ребристая тёмно-зелёная из спирали стекловидной пасты глазчатая

The burial mound group Toyanov Gorodok.

Kurgan XXVIII. Burial.

Ribbed globular-shaped bead made of dark green spiral glassen paste with coulor spots

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Бисер цилиндрический гладкий фиолетовый
из стекловидной пасты – 17 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial.
Smooth cylindrical-shaped bugles made of violet
glassen paste – 17 examples

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Бисер цилиндрический гладкий синий
из стекловидной пасты – 6 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial.
Smooth cylindrical-shaped bugles
made of blue glassen paste – 6 examples

337–353. Бисер цилиндрический гладкий фиолетовый из стекловидной пасты – 17 шт.

Форма – в виде низкого цилиндра, расширение канала на выходах придаёт предмету форму овального в сечении кольца. Длина по каналу – 0,15–0,20 см. Диаметр по экватору – 0,2–0,4 см. Поверхность – гладкая. Цвет – фиолетовый разных оттенков (матовый).

Маркировка: синей пастой шариковой ручки на упаковочной коробке – *Tjajanov 23*.

Сохранность: полная.

337–353. Smooth cylindrical-shaped bugles made of violet glassen paste – 17 examples

Shape – low cylindriform, dilatation of the canal shape beads into a ring of oval section. Length of canal – 0.15–0.20 cm. Diameter of bead equator – 0.2–0.4 cm. Surface – smooth. Colour – violet of various nuances (matte).

Marking in blue past of a biro: on a package box – *Tjajanov 23*.

State of preservation: intact.

354–359. Бисер цилиндрический гладкий синий из стекловидной пасты – 6 шт.

Форма – в виде низкого цилиндра, расширение канала на выходах придаёт предмету форму овального в сечении кольца. Длина по каналу – 0,15–0,20 см. Диаметр по экватору – около 0,3 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий разных оттенков (матовый).

Маркировка: синей пастой шариковой ручки на упаковочной коробке – *Tjajanov 23*.

Сохранность: частичные утраты (два экземпляра сохранились лишь наполовину своей окружности).

354–359. Smooth cylindrical-shaped bugles made of blue glassen paste – 6 examples

Shape – low cylindriform, dilatation of the canal shape beads into a ring of oval section. Length of canal – 0.15–0.20 cm. Diameter of bead equator – around 0.3 cm. Surface – smooth. Colour – blue of various nuances (matte).

Marking in blue past of a biro: on a package box – *Tjajanov 23*.

State of preservation: partial loss (two examples are preserved only in half of theirs perimeters).

360–361. Бисер цилиндрический гладкий зелёный из стекловидной пасты — 2 шт.

Форма — в виде низкого цилиндра, расширение канала на выходах придаёт предмету форму овального в сечении кольца. Длина по каналу — 0,15–0,20 см. Диаметр по экватору — около 0,2 см. Поверхность — гладкая. Цвет — зелёный (матовый).

Маркировка: синей пастой шариковой ручки на упаковочной коробке — *Tjajanov 23*.

Сохранность: полная.

360–361. Smooth cylindrical-shaped bugles made of green glassen paste — examples

Shape — low cylindriform, dilatation of the canal shape beads into a ring of oval section. Length of canal — 0.15–0.20 cm. Diameter of bead equator — 0.15–0.20 cm. Diameter of bead equator — around 0.2 cm. Surface — smooth. Colour — green of various nuances (matte).

Marking in blue past of a biro: on a package box — *Tjajanov 23*.

State of preservation: intact.

362–363. Бисер цилиндрический гладкий белый из стекловидной пасты — 2 шт.

Форма — в виде низкого цилиндра, расширение канала на выходах придаёт предмету форму овального в сечении кольца. Длина по каналу — 0,15–0,20 см. Диаметр по экватору — 0,2 и 0,3 см. Поверхность — гладкая. Цвет — белый (матовый).

Маркировка: синей пастой шариковой ручки на упаковочной коробке — *Tjajanov 23*.

Сохранность: полная.

362–363. Smooth cylindrical-shaped bugles made of white glassen paste — 2 examples

Shape — low cylindriform, dilatation of the canal shape beads into a ring of oval section. Length of canal — 0.15–0.20 cm. Diameters of bead equator — 0.2 and 0.3 cm. Surface — smooth. Colour — white of various nuances (matte).

Marking in blue past of a biro: on a package box — *Tjajanov 23*.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Бисер цилиндрический гладкий зелёный
из стекловидной пасты — 2 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial.
Smooth cylindrical-shaped bugles
made of green glassen paste — 2 examples

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Бисер цилиндрический гладкий белый
из стекловидной пасты — 2 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial.
Smooth cylindrical-shaped bugles
made of white glassen paste — 2 examples

364. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова керамического сосуда, украшенный параллельными поясами из редких вертикальных печатных оттисков крупнозубчатого гребенчатого штампа с нажимом на один край.

Сосуд прочный: был изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелко-го песка, дресвы и шамота; равномерно обожжён.

Максимальные размеры фрагмента – 5,0х5,7 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – *Тояновъ XXIII.4.* (ранняя) и *9172. В Sib* (поздняя).

Сохранность: полная.

364. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with bands of vertical patterns, which are achieved by comb-stamp technique.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 5.0x5.7 cm.

Marking in black ink: on the inside – *Toyanovъ XXIII.4.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Погребение.
Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Burial. Decorated pottery sherd

365. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова керамического сосуда, украшенный в мотиве горизонтальной «ёлочки» поясами из наклонных печатных оттисков семизубчатого мелкого штампа.

Качество изделия высокое: ёмкость изготовлена из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и шамота; равномерно обожжена.

Максимальные размеры фрагмента – 3,8х4,3 см.

Маркировка чёрной тушью: внутренней поверхности – *Тояновъ XXIII.4.* (ранняя) и *9172. В Sib* (поздняя).

Сохранность: полная.

365. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with bands of «herringbone» patterns, which are achieved by fine impressions of comb-stamp technique.

Pot is of high quality: it was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 3.8x4.3 cm.

Marking in black ink: on the inside – *Тояновъ XXIII.4.* (early) and *9172 B Sib.* (late).

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Погребение.
Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Burial. Decorated pottery sherd

366. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова керамического сосуда, украшенный параллельными поясами из редких вертикальных оттисков косо поставленного штампа с лёгким нажимом на один угол. Рабочий край (орнаментир) штампа или сработан, или изначально был оформлен очень нечётко – поэтому отпечатки имеют либо слабозубчатое, либо гладкое дно.

Сосуд вылеплен из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением мелкого песка и равномерно обожжён.

Максимальные размеры фрагмента – 4,0х4,5 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – *Тояновъ XXIII.1.* (ранняя) и *9172. B Sib* (поздняя).

Сохранность: полная.

366. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with parallel bands of seldom vertical impressions, which are achieved by irregular stamp décor. Its working edge (a tool) was ground in a process of utilization or originally was not well made – therefore impressions are hardly visible or smooth.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 4.0x4.5 cm.

Marking in black ink: on the inside – *Toyanovъ XXIII.1.* (early) and *9172. B Sib* (late).

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Погребение.
Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Burial. Decorated pottery sherd

367. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова керамического сосуда с частью орнаментальной композиции. Вверху, на границе горла и плечика, она включает в себя чередование неглубоких круглых лунок диаметром около 0,5 см и наклонных под 45 градусов коротких поясков, составленных из параллельных гребенчатых вдавлений. Ниже узор продолжается в виде горизонтальных поясов из вертикальных отступающих оттисков семизубчатого штампа.

В глиняном тесте фиксируются фракции песка и шамота.

Максимальные размеры фрагмента – 3,3х4,0 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – *Тояновъ XXIII.4.* (ранняя) и *9172. В Sib* (поздняя).

Сохранность: полная.

367. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel with partially extant decoration. The ornamental composition of the upper body consists of interchange of round-shaped pitlike impressions measuring about 0.5 cm in diameter and vertical lines on a slant of 45 degree, which were achieved with comb-stamp technique. Below, the decoration was done with band of vertical impressions of comb-stamp patterns.

Clay temper contains admixture of sand and grog.

Maximum size of sherd – 3.3x4.0 cm.

Marking in black ink: on the inside – *Тояновъ XXIII.4.* (early) and *9172. В Sib* (late).

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Погребение.
Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Burial. Decorated pottery sherd

368. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова керамического сосуда, украшенный поясами из редких слегка наклонных печатных оттисков редкозубчатого крупного гребенчатого штампа. Композиция не восстанавливается.

Сосуд изготовлен из глиняного теста с дресвой и песком.

Максимальные размеры фрагмента – 2,6х5,3 см.

Маркировка чёрной тушью: на внутренней поверхности – XXIII.4. (ранняя) и 9172. B Sib (поздняя).

Сохранность: полная.

368. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with bands of seldom slanting lines, which are achieved by comb-stamp technique. It is not possible to reconstruct its ornamental composition.

The temper contains admixtures of sand and gravel.

Maximum size of sherd – 2.6x5.3 cm.

Marking in black ink: on the inside – XXIII.4. (early) and 9172. B Sib (late).

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXVIII. Погребение.
Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXVIII. Burial. Decorated pottery sherd

369. Фрагмент плечика и горла металлического сосуда(?) орнаментированный

Обломок неизвестного предмета из олова. Он напоминает часть сосуда цилиндрической формы из стран средневековой Европы (прежде всего, Англии и Голландии) – флакона, бутылки, в меньшей степени – пороховницы. В наличии часть плечика и длинное узкое горлышко. Общая сохранившаяся длина – 4,9 см. Горлышко имеет наружный диаметр 1,1–1,2 см и образует два вздутия, где диаметр увеличивается до 1,8 см. Верхнее из этих колец декорировано частыми узкими насечками. Сохранившаяся часть плечика показывает, что диаметр сосуда никак не мог быть менее 4,0 см,

Вторая, менее вероятная атрибуция – это полая ножка рюмки либо кубка с утраченным круглым основанием (стояном) и отсутствующей верхней ёмкостью.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке – *Тояновъ XXIII.2.* (ранняя) и *9172. В Sib* (поздняя).

Сохранность: значительные утраты (сохранилась меньшая часть предмета).

369. Decorated fragment of the upper body of metal vessel(?)

Sherd of unknown item made of tin. It is similar to cylindrical wares of Medieval Europe (first of all found in England and Holland) – flacon, bottle, and in less degree – powder flask. It is presented in parts of shoulder and narrow throat. The total extant length – 4.9 cm. Rim external diameter is 1.1–1.2 cm, and has two broaden parts measuring 1.8 cm in diameter. The upper part was decorated with frequent incisions. The extant part of a shoulder allow to estimate pot's diameter as more than 4.0 cm.

Another possible attribution – coreless pedestal of wineglass or cup with lost round basement and upper body.

Marking in black ink: on label – *Тояновъ XXIII.2.* (early) and *9172. В Sib* (late).

State of preservation: considerable loss (only small part of the artifact is rest).

Курганная группа Тоянов Городок.
Курган XXVIII. Погребение.
Фрагмент плечика и горла металлического
сосуда(?) орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan XXVIII. Burial.
Decorated fragment of the upper
body of metal vessel(?)

КУРГАН XXIX¹

Информации о погребении нет.

KURGAN XXIX¹

There is no any information about burial.

¹ По Ф.Р. Мартину – курган XXIV. — After F.R. Martin – kurgan XXIV.

ПОГРЕБЕНИЕ — BURIAL

370–385. Бусины шаровидные гладкие синие из стекловидной пасты – 16 шт.

Форма – шаровидная и шаровидная со средней степенью уплощенности. Одна бусина сдвоенная, что, вероятнее всего, является браком изготовителя: заготовка была не до конца разделена на два изделия. Длина по каналу – 0,5–0,8 см. Диаметры: бусина по экватору – 0,7–0,8 см, отверстие канала – 0,1 см. Поверхность – гладкая. Цвет – синий.

Маркировка чёрной тушью: на этикетке, привязанной к низке, – *Тояновъ XXIV.1.* (ранняя) и *9172. B Sib.* (поздняя).

Сохранность: полная (у одной бусины имеется очаговая осыпь цветной эмали).

370–385. Globular-shaped beads made of blue glassen paste – 16 examples

Shape – globular or likewise with oblate ends of various degree. One bead might be a reject: a work-piece was not well-divided into pieces. Length of canal – 0.5–0.8 cm. Diameters: bead equator – 0.7–0.8 cm, canal hole – 0.1cm. Surface – smooth. Colour – blue.

Marking in black ink: on label fixed to a strand of beads – *Тояновъ XXIV.1.* (early) and *9172. B Sib.* (late).

State of preservation: intact (one bead has minor traces of enamel damage).

Курганная группа Тоянов Городок. Курган XXIX. Погребение.
Бусины шаровидные гладкие синие из стекловидной пасты – 16 шт.

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan XXIX. Burial.
Globular-shaped beads made of blue glassen paste – 16 examples

НАХОДКИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ БЕЗ ТОЧНОЙ ПРИВЯЗКИ —
NON-MAPPED FINDS**386. Ремень кожаный декорированный фрагментированный**

Остатки кожаного ремня шириной 0,9 см, представленные семью разноразмерными кусками общей длиной около 16 см. Возможно, это остатки уздечного набора. Снаружи ремень был украшен бронзовыми накладками, крепившимися к основе посредством длинных острых штырей, — они проходили сквозь слой кожи и загибались с обратной стороны ремня. В настоящее время в некоторых отверстиях видны обломки этих штырьков, а в одном случае даже сохранился его загнутый с изнанки ремня фрагмент. Судя по тому, что на указанном протяжении ремня фиксируется 10 крепёжных отверстий, декоративные элементы располагались достаточно плотно.

Изготавливались они из тонкой листовой бронзы, которая к настоящему времени разрушилась до состояния мелких чешуек. Форму удалось восстановить только для двух — овального диска диаметрами 1,1 и 1,3 см и ромба полусферического сечения с основанием 1,1 см и высотой 1,5 см. Поверхность обоих типов накладок украшена тиснёным узором: на диске не читается, ромб украшен «ёлочкой» из последовательно вписанных друг в друга треугольников.

Сохранность: полное разрушение.

386. Decorated leather belt in fragments

Remnants of the leather belt measuring 0.9 cm in width are presented in various pieces of 16 cm total length. Fragments of horse harness are possible interpretation of the items. The belt was decorated with bronze appliques outside, those appliques were fixed to the fond layer with long sharp pintles, which pierced leather layer and then were accurately clinched. At the present moment within some holes there are some visible fragments of those pintles. 10 attachment holes were observed, this obstacle allow to presume that decorative elements were placed a very compactly.

That decoration was made of a fine sheet of bronze, which is recently chrushed into pieces. Only for two elements there was possible to reconstruct shape — oval disc of 1.1 and 1.3 cm in diameters and rhombus of semispherical section, and with 1.1 cm in basement and 1.5 cm in height. The surface of both type appliques was decorated with printed patterns: it is not readable on disc, but rhombus`s decoration was achieved with «herringbone» of escribed triangulars.

State of preservation: complete damage.

Курганная группа Тоянов Городок. Неизвестный курган.
Ремень кожаный декорированный фрагментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan unknown. Decorated leather belt in fragments

387. Фрагмент изделия шитого

Кусок сукна(?), отороченный по кромке тонкой тканью с последующей обмёткой нитью. Сохранившаяся длина – 6,3 см. По внешнему виду похож на обрывки фрагментированного пояса (или фрагментированных поясов) на суконной основе из кургана XXIV (№ кат. 283).

Сохранность: полное разрушение (в результате фрагментации).

387. Fragment of sewn item

A piece of cloth(?) margined with fine fabric with further whipping. Its extant length – 6.3 cm. It reminds fragments of a belt (or belts) on a cloth fond, which are similar to those found in kurgan XXIV (№ cat. 283).

State of preservation: complete damage (due to fragmentation).

Курганная группа Тоянов Городок.
Неизвестный курган. Фрагмент изделия шитого

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan unknown. Fragment of sewn item

388. Бусина цилиндрическая ребристая тёмно-коричневая из стекловидной пасты

Форма — в виде низкого цилиндра. Длина по каналу — 0,6 см. Диаметры: бусина — 0,8 см, отверстие канала — 0,2 см. Поверхность — ребристая (насечки вдоль канала). Цвет — тёмно-коричневый. Подобные бусины обнаружены в западном погребении кургана XVII (№ кат. 97–102).

Сохранность: значительная утрата (отсутствует примерно треть окружности бусины).

388. Ribbed globular-shaped bead made of dark brawn glassen paste

Shape — low cylindriform. Length of canal — 0.6 cm. Diameters: bead — 0.8 cm, canal hole — 0.2 cm. Surface — ribbed (incisions along canal). Colour — dark brawn. Similar beads were registered in western burial of the kurgan XVII (№ cat. 97–102).

State of preservation: considerable loss (third of the item is absent).

Курганная группа Тоянов Городок.
Неизвестный курган.
Бусина цилиндрическая ребристая
тёмно-коричневая из стекловидной пасты

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan unknown.
Ribbed globular-shaped bead
made of dark brawn glassen paste

389. Фрагмент изделия железного

Небольшой фрагмент железного изделия, представляющий собою участки двух пластин, сопряжённых под прямым углом. Размер 3,1х3,8 см. Визуально качество металла намного более высокое, чем у всех прочих железных изделий из могильника явно местного производства (ножи, наконечники стрел и пр.). Возможно, эта находка является обломком импортного проушного (например, топора) или втульчатого (предположим, мотыжки) орудия.

Сохранность: полное разрушение.

Аналогии. Топоры и тёсла – известная категория инвентаря в позднесредневековых некрополях Западной Сибири, в том числе и в томско-татарских. В частности, в могильнике Тоянов Городок найден один из самых ранних типов сибирских топоров¹.

389. Fragment of iron tool

Small-size fragment of some iron tool, which is presented in two pieces of plates with conjugate right angle. Size is 3.1x3.8 cm. Visibly the quality of a metal is much better than other finds (knives, arrowheads, etc.) of local production have. Most likely this find is a fragment of imported holed (like axe) or socketed (like a hoe) tool.

State of preservation: complete damage.

Analogies: axes and adges are well known kind of finds in late medieval necropolis of west Siberia as well as in the cemeteries of the Tatars of the Tomsk region. In particular, in the cemetery Toyanov Gorodok there was found one of the earliest example of the axe of Siberian type¹.

Курганная группа Тоянов Городок. Неизвестный курган. Фрагмент изделия железного

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan unknown. Fragment of iron tool

¹ Грязнов М.П. Дневник раскопок Тоянова Городка... – С. 73 (табл. I–5); Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 87. Рис. 59–1. — Грязнов М.П. Дневник раскопок Тоянова Городка... – С. 73 (табл. I–5); Плетнёва Л.М. Томское Приобье... – С. 87. Рис. 59–1.

390. Изделие(ия) железное(ые) фрагментированное(ые)

В безымянной упаковке обнаружено 9 фрагментов одного либо двух изделий из железа и куски берёсты. Возможно, это был длиннорешковый нож. В таком случае он имел общую длину не менее 16,1 см и ширину 2,1 см на клинке и 0,5–0,9 см на черешке. Но не исключено и то, что к ножу имеют отношение только 3 плоских куска железа, а остальные шесть аморфных происходят не от черешка, а от другого предмета (например, наконечника стрелы).

Сохранность: полное разрушение (в результате фрагментации).

390. Iron tool(s) in fragments

In innominate package there were found 9 fragments from one or two items made of iron and pieces of birch bark. It might be a tanged knife. In such case, it measured no less 16.1 cm length and width of 2.1 cm on edge and 0.5–0.9 cm on tang. It is also possible, that only 3 flat pieces of iron might be associated with knife, the rest 6 pieces of amorphous shape might be another item (for example, arrowhead).

State of preservation: complete damage (due to fragmentation).

Курганная группа Тоянов Городок.
Неизвестный курган.
Изделие(ия) железное(ые)
фрагментированное(ые)

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Kurgan unknown.
Iron tool(s) in fragments

391. Берёста фрагментированная

В одной упаковке с только что представленными обломками железного(ых) изделия(ий) хранятся 4 небольших куска берёсты удлинённых очертаний. Вряд ли это случайно. Возможно, что вместе эти находки представляли единый комплекс – скажем, железный нож в берестяных ножнах.

Маркировка чёрной тушью: на внешней поверхности самого крупного куска – 9172 B Sib.

Сохранность: полное разрушение (в результате фрагментации).

391. Birch bark in fragments

At the same package with mentioned above fragments of iron tool(s) there are also 4 small pieces of birch bark of elongated shape. Most likely, this is not accident. It is possible to presume that all these finds were of one complex – like iron knife in birch bark scabbard.

Marking in black ink: on external side of the largest piece – 9172 B Sib.

State of preservation: complete damage (due to fragmentation).

Курганная группа Тоянов Городок. Неизвестный курган. Берёста фрагментированная

The burial mound group Toyanov Gorodok. Kurgan unknown. Birch bark in fragments

НАХОДКИ С ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЬНИКА¹ — FINDS FROM CEMETERY AREA¹

392. Проколка костяная

Проколка с заполированным остриём изготовлена из ребра крупного животного. Длина — 13,4 см, максимальная ширина — 1,1 см.

Маркировка чёрной тушью: на поверхности в области рукояти — *Тояновъ* (ранняя) и *9172 Sib.* (поздняя).

Сохранность: частичные утраты (выщербина грани в срединной части).

392. Bone awl

Awl with polished point made of rib of an animal. Length — 13.4 cm, maximum width — 1.1 cm.

Marking in black ink: on external side of a handle — *Тояновъ* (early) and *9172 Sib.* (late).

State of preservation: partial loss (pecky edge in the mid part).

¹ Нижеперечисленный комплекс Т.Й. Арне представил как «Находки с края террасы» (*Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... — Л. 17*). Скорее всего, это находки Ф.Р. Мартина из разрушенных курганов и поселенческого культурного слоя на склоне и кромке коренного берега р. Томи. — Complex of below finds T.J. Arne presented as «Artifacts collected on the edge of terrace» (*Arne T.J. Doktor Fredrik Martins... — Л. 17*). The most likely, all these finds were recorded by F.R. Martin in destroyed kurgans and settlement cultural layer close to the slope of Tom' river terrace.

Курганная группа Тоянов Городок.
Находки с территории могильника.
Проколка костяная

The burial mound group Toyanov Gorodok.
Finds from cemetery area. Bone awl

393. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда слабовыраженной горшковидной формы. Снаружи по обрезу венчика отформован небольшой карнизик. По обрезу он украшен сгруппированными оттисками широкого гладкого штампа (на обломке полностью сохранилась только одна группа из 8 вдавлений). При этом группы поочерёдно имеют наклон в разные стороны. Шейка сосуда декорирована тремя линиями горизонтальных оттисков уплощенного и приострѐнного конца палочки. Этот же орнаментальный элемент, но уже в вертикальном положении нанесѐн и по плечу сосуда. Здесь отпечатки палочки, сгруппированные по три в виде угла, вписаны в зигзаг, каждый шаг которого составлен из нескольких параллельных оттисков узкого гладкого штампа.

Сосуд имеет хорошую структуру теста и равномерный обжиг.

Максимальные размеры фрагмента – 6,1х8,0 см.

Сохранность: полная.

393. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from slightly profiled ceramic vessel. External part of a rim has a tiny cornice decorated with impressions, which are achieved by smooth-stamp technique (ornamental composition includes only remnants of 8 impressions). They are not regular. Throat of a pot was covered with three horizontal lines of impressions from an ornamental stick. The same pattern but placed vertically was made on the upper body of a vessel. Here impressions of ornamental stick were grouped in three angulars and inscribed into a zigzag, which is consisting of few parallel line made with smooth-stamp technique.

Pot was made of well-prepared clay temper, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 6.1x8.0 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

394. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда слабовыраженной горшковидной формы. Снаружи по обрезу венчика отформован острорёберный карнизик. По его плоскостям нанесено по одному ряду наклонных печатных оттисков гладкого штампа. Над ребром карнизика оттиски нанесены с наклоном влево, а под ребром вправо, что образовало орнаментальный мотив горизонтальной «ёлочки». Шейка сосуда украшена двумя линиями вдавлений: верхняя — из трапециевидных ямок, нижняя — из вертикальных оттисков уплощенного и приострѐнного конца палочки в отступающее-накользящей технике. По плечу сосуда нанесена ещё одна горизонтальная «ёлочка», составленная из пары таких же рядов наклонных печатных оттисков гладкого штампа, что и на карнизике венчика.

В тесто добавлен песок. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента — 6,3х6,5 см.

Сохранность: полная.

394. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from slightly profiled ceramic vessel. A rim has a tiny cornice decorated with slanting lines, which are achieved by smooth-stamp technique. Ornamental composition of this zone consists of horizontal «herringbone». Throat of a vessel decorated with two lines of impressions: upper — with trapezoidal pits, low — with vertical lines, which are achieved by ornamental stick incised impressions. The pot upper body is covered with one more band of horizontal «herringbone», which is consisted of a pair of slanting lines, which were achieved with smooth-stamp technique.

Clay temper contains sand admixture. Pot appears to have been well-fired.

Maximum size of fragment — 6.3x6.5 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

395. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда слабовыраженной горшковидной формы. Снаружи по обрезу венчика отформован лёгкий наплыв. По шейке и плечу нанесены горизонтальные линии наклонных вправо отрисков уголка косопоставленной лопатки с нажимом на верхний угол.

Тесто плотное, с добавлением песка и шамота. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 5,2х5,2 см.

Сохранность: полная.

395. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from slightly profiled ceramic vessel. A rim has a tiny cornice. The upper body of a vessel is decorated with horizontal bands of slanting angular impressions.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 5.2x5.2 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

396. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда слабовыраженной горшковидной формы. Обрез уплощен и орнаментирован наклонными оттисками гладкого штампа. На шейке нанесены две горизонтальные орнаментальные линии: верхняя образована чередованием подквадратных ямок и наклонных вправо печатных оттисков четырёхзубчатого штампа, нижняя – редкими аморфными ямками.

В тесто добавлен песок и шамот. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 10,5х15,1 см.

Сохранность: сохранился в двух обломках, не склеен.

396. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from slightly profiled ceramic vessel. Rim has flat shape and was ornamented with slanting impressions, which are achieved by smooth-stamp technique. Throat was decorated with two bands: upper – change of sub-square pits and slanting lines of comb-stamp technique, low – with sporadic amorphous pits.

Clay temper contains admixture of sand and grog. Pot appears to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 10.5x15.1 cm.

State of preservation: in two separate fragments.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.

Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

397. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда слабовыраженной горшковидной формы. Снаружи по обрезу венчика отформован небольшой карнизик, украшенный рядом вертикальных отисков косо поставленной лопатки с заovalенной кромкой. По шейке сосуда нанесена линия из редких круглых лунок. Плечико орнаментировано несколькими горизонтальными линиями из таких же вертикальных отисков, что и на карнизике (на фрагменте сохранились две линии). Некоторые элементы имеют волнистый край, образованный двукратным нажатием орнамента с одновременным протягиванием вниз.

В плотном тесте есть включения песка и шамота. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 5,5х5,6 см.

Сохранность: полная.

397. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from slightly profiled ceramic vessel. External side of a rim has a tiny cornice and decorated with band of vertical impressions, which are achieved by ornamental stick. Throat is decorated with line of sporadic round-shaped pits. The upper body has few horizontal bands of similar impressions as found on cornice (only two lines are preserved). Some elements have wave-shaped edge, which are achieved by double imprints of ornamental stick.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 5.5x5.6 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

398. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда слабовыраженной горшковидной формы. Снаружи по обрезу венчика отформован небольшой карнизик. По обрезу он украшен косыми нечёткими оттисками гребенчатого штампа. Шейка сосуда декорирована линией крутых лунок. Под ней, на плечике горшка нанесены два ряда вертикальных нечётких вдавлений гребёнки. Эти ряды разделены двумя линиями из вертикальных отпечатков уплощенного и приострѐнного конца палочки, ориентированного вверх (к устью сосуда).

Сосуд имеет хорошую структуру теста и равномерный обжиг.

Максимальные размеры фрагмента – 4,8х6,0 см.

Сохранность: частичные утраты (скол части карнизика).

398. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from slightly profiled ceramic vessel. External side of a rim has a tiny cornice, which was decorated with slight impressions of comb-stamp technique. Throat is covered with band of round-shaped pits. The upper body has two bands of vertical impressions made with comb-stamp technique. These lines are separated with other two lines of impressions, which are achieved by ornamental stick directed to the throat.

Pot was made of well-prepared clay temper, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 4.8x6.0 cm.

State of preservation: partial loss (broken cornice).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

399. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда слабовыраженной горшковидной формы. Снаружи по обрезу венчика отформован небольшой карнизик, орнаментированный рядом наклонных вправо оттисков гладкого штампа. Декор шейки сосуда представлен одиночной линией из очень редких круглых лунок. Линия излома, пришедшаяся на плечико горшка, не даёт возможности реконструировать эту часть орнаментальной композиции – видно лишь несколько оттисков то ли редкозубчатой гребёнки, то ли отдельной палочки.

В плотном тесте есть включения песка и дресвы. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 5,1х7,1 см.

Сохранность: полная.

399. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from slightly profiled ceramic vessel. External side of a rim has a tiny cornice, which was decorated with slanting impressions made with smooth-stamp technique. Decoration of the throat is represented with band of sporadic round-shaped pits. Line of fissure is coincided with transitional part to the body of a vessel, so it is hardly possible to reconstruct its ornamental composition – only few impressions of a comb-stamp or other ornamental stick are visible.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and gravel, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 5.1x7.1 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

400. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда слабовыраженной горшковидной формы. Слегка уплощенный обрез по внешней кромке украшен наклонными вправо оттисками гладкого штампа. Шейка сосуда декорирована линией из редких круглых лунок, а плечико – зигзагом из сгруппированных по три оттисков того же гладкого штампа, каким декорирован обрез венчика.

Сосуд имеет хорошую структуру теста с включением песка. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 2,9x5,0 см.

Сохранность: частичные утраты (скол части внешней поверхности).

400. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from slightly profiled ceramic vessel. Slightly flattened rim has slanting impressions made with smooth-stamp technique. Throat of a vessel was decorated with line of sporadic round-shaped pits, its upper body – with zigzag, which was achieved with grouped in three impressions made with smooth-stamp technique as well as a rim.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 2.9x5.0 cm.

State of preservation: partial loss (broaken external part).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

401. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда, имевшего форму банки с выгнутыми стенками. Обрез уплощен. Наружный декор представлен двумя горизонтальными орнаментальными поясами. Верхний, начинающийся почти от обреза венчика, образован двумя параллельными линиями от-тисков уголка косопоставленной лопатки. Ниже достаточно небрежно и неровно нанесены горизонтальные линии ногтевых вдавлений. При изображении двух верхних линий плоскость ногтя располагалась вертикально или слегка наклонно, а при нанесении остальных – горизонтально.

В глиняное тесто добавлен мелкий песок и шамот. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 11,4х13,5 см.

Сохранность: частичные утраты (по контуру заметны следы свежих изломов).

401. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from non-profiled ceramic vessel with hoped body. Rim is flat. Its external décor contains two horizontal bands of ornamentation. Upper starts from a rim area, it has two parallel lines of angular impressions, low contains fingernails impressions. Some those impressions were done as vertical or slanting, the rest group – horizontal.

Clay temper contains admixtures of fine sand and grog. Pot appears to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 11.4x13.5 cm.

State of preservation: partial loss (along contour there are some visible fissure).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

402. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда баночной формы. Снаружи по обрезу отформован небольшой карнизик без декора. Верхняя зона стенки орнаментирована двумя горизонтальными линиями из горизонтальных же отступающих оттисков уплощенного и приострѐнного конца палочки.

В тесте есть включения песка и шамота. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 5,4х8,5 см.

Сохранность: полная.

402. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from non-profiled ceramic vessel. External side of a rim has a tiny non-decorated cornice. Decoration of the upper body was made with two horizontal bands of horizontal impressions, which are achieved by ornamental stick.

Clay temper contains admixtures of fine sand and grog. Pot appears to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 5.4x8.5 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

403. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент венчика глиняного сосуда баночной формы. Снаружи по обрезу отформован небольшой карнизик, декорированный косыми насечками гладкого штампа. Верхняя зона стенки орнаментирована одним горизонтальным рядом вертикальных ногтевых вдавлений.

В керамическое тесто добавлен песок и шамот. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 6,1х8,0 см.

Сохранность: полная

403. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Fragment of the upper body from non-profiled ceramic vessel. External side of a rim has a tiny cornice decorated with irregular impressions made with smooth-stamp technique. The upper body has a horizontal band of fingernails impressions.

Clay temper contains admixtures of fine sand and grog. Pot appears to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 6.1x8.0 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

404. Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

Небольшой фрагмент венчика глиняного сосуда. Уплотненный обрез украшен косыми насечками гребенчатого штампа. Под ребром обреза нанесён ряд наклонных влево печатных оттисков четырёхзубчатого штампа. Судя по остаткам декоративных элементов вдоль линии излома, один или несколько подобных орнаментальных рядов располагались и ниже по тулову.

Сосуд имеет хорошую структуру теста с включением песка и дресвы. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 2,0х4,8 см.

Сохранность: частичные утраты (скол внешней поверхности).

404. Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

Small-size fragment of a ceramic pot. Flattened rim has irregular incisions made with comb-stamped technique. Ornamental zone below rim has a band of slanting impressions made with comb-stamp technique (tetra-dental). Judging to remains of decorative patterns found on a line of fissure one or more similar ornaments were covered the body of a vessel.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and gravel, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 2.0x4.8 cm.

State of preservation: partial loss (broaken external part).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.
Фрагмент венчика керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area.
Decorated fragment of the upper body of a ceramic vessel

405. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда баночной формы. Сохранившаяся часть орнаментальной композиции представлена тремя горизонтальными поясами. Онаментиром во всех случаях была гладкая лопатка, однако использование разных её участков и изменение угла оттиска создавали разные орнаментальные элементы. Верхний пояс образовал ряд вертикальных частых печатных оттисков торца лопатки; средний – два ряда вертикальных вдавлений уголка косопоставленной лопатки; нижний – вертикальными линиями из отступающих отпечатков уголка косопоставленной лопатки.

В керамическое тесто добавлен песок. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 6,0х7,3 см.

Сохранность: полная.

405. Decorated pottery sherd

Fragment of the upper body from non-profiled ceramic vessel. Remains of ornamental composition are presented in three horizontal bands. It used to be round-shaped stick used as ornamental tool, but using it under different angles provided various ornamental patterns. Upper band includes vertical line of frequent impressions made with flat end; middle two bands of vertical angular impressions; low – vertical lines of irregular angular impressions.

Clay temper contains admixture of sand. Pot appears to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 6.0x7.3 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

406. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда. Сохранившаяся часть орнаментальной композиции представлена чередованием горизонтальных поясов. Верхний – это два ряда наклонных оттисков уголка косо поставленной лопатки в мотиве горизонтальной «ёлочки». Средний пояс сформирован вертикальными частыми линиями из плотно расположенных отступающих отпечатков уголка косо поставленной лопатки. Ниже, скорее всего, была такая же «ёлочка» из вдавлений той же косо поставленной лопатки.

В керамическое тесто добавлен песок и шамот. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 8,6х9,5 см.

Сохранность: частичные утраты (скол на внешней поверхности).

406. Decorated pottery sherd

Fragment of a pottery sherd. The extant ornamental composition includes changes of horizontal bands. Upper – two bands of slanting impressions similar to horizontal «herringbone». Middle band contains vertical frequent lines of slanting angular impressions. Below is might be the same ornamental composition.

Clay temper contains admixture of sand and grog. Pot appears to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 8.6x9.5 cm.

State of preservation: partial loss (broaken external part).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

407. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда с частью орнаментальной композиции, представленной чередованием двух горизонтальных поясов. Верхний образован вертикальными линиями из трёх плотно расположенных отступающих оттисков уголка косопоставленной лопатки, нижний – наклонными вправо отпечатками косопоставленной лопатки.

В керамическое тесто добавлен песок. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 3,7х4,1 см.

Сохранность: частичные утраты (небольшой скол на внешней поверхности).

407. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel with remnants of decorative composition formed with a change of two horizontal bands. The upper band was achieved with vertical lines of three compact angular impressions, the low one – with slanting impressions made with ornamental stick.

Clay temper contains admixture of sand. Pot appears to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 3.7x4.1 cm.

State of preservation: partial loss (broaken external part).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

408. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда. Часть сохранившейся на нём орнаментальной композиции представлена чередованием трёх горизонтальных поясов: верхний и нижний образованы наклонными печатными оттисками гребенчатого штампа, центральный – вертикальными параллельными линиями из отступающих оттисков уголка косопоставленной лопатки.

В керамическое тесто добавлен песок. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 5,8х6,3 см.

Сохранность: частичные утраты (скол на внешней поверхности).

408. Decorated pottery sherd

Fragment of a pottery sherd. Remnants of ornamental composition are represented in change of three horizontal bands: the upper and low bands were made with slanting lines achieved with comb-stamp technique, central – with vertical parallel lines made with angular impressions of ornamental stick.

Clay temper contains admixture of sand. Pot appears to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 5.8x6.3 cm.

State of preservation: partial loss (broaken external part).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

409. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда, украшенный ногтевыми вдавлениями без заметной закономерности в их расположении.

Тесто рыхлое, видны включения песка и шамота. Обжиг плохой.

Максимальные размеры фрагмента – 6,1х9,8 см.

Сохранность: полная.

409. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with irregular fingernails impressions.

Due to crumbly clay temper, there are well visible admixtures of sand and grog. Pot appears to have been poorly fired.

Maximum size of sherd – 6.1x9.8 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

410. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда, украшенный рядами из оттисков многозубчатого косопо-
ставленного гребенчатого штампа. Из-за малых размеров обломка орнаментальная композиция
не восстанавливается.

Тесто плотное. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 4,1x5,0 см.

Сохранность: полная.

410. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with slanting lines made with comb-stamp technique (multi-
dental). Due to its small size it is hardly possible to reconstruct ornamental composition of the sherd.

Pot was made of well-prepared clay temper, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 4.1x5.0 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

411. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда, украшенный горизонтальными рядами из вертикальных печатных оттисков шестизубчатого редкого штампа.

Тесто плотное, примесь песка и шамота. Обжиг равномерный.

Максимальные размеры фрагмента – 8,0х8,4 см.

Сохранность: полная.

411. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with horizontal bands of sporadic vertical impressions made with comb-stamp technique (sexi-dental).

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 8.0x8.4 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

412. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда, украшенный горизонтальными рядами нечётких наклонных печатных оттисков редкозубчатого гребенчатого штампа.

Тесто рыхлое, в нём заметна примесь песка. Обжиг плохой.

Максимальные размеры фрагмента – 6,2х6,3 см.

Сохранность: частичные утраты (свежий излом фиксируется примерно на половине периметра обломка).

412. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with horizontal bands of slanting impressions made with comb-stamp technique.

Due to crumbly clay temper, there are well visible admixtures of sand. Pot appears to have been poorly fired.

Maximum size of sherd – 6.2x6.3 cm.

State of preservation: partial loss (broaken external part of almost a half of a sherd).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

413. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда. Орнаментирован горизонтальными рядами вертикальных печатных оттисков гребенчатого штампа, ниже которых пространство покрыто отпечатками зубцов без разделения на отдельные штампы.

Тесто средней плотности, добавлен песок и шамот. Обжиг плохой.

Максимальные размеры фрагмента – 3,0х6,4 см.

Сохранность: полная.

413. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel. It was decorated with horizontal bands of vertical impressions made with comb-stamp technique, the rest part of a sherd covered with irregular impressions of various techniques.

Pot was made of clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been poorly fired.

Maximum size of sherd – 3.0x6.4 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

414. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда, украшенный горизонтальными рядами наклонных вправо отступающих оттисков шестизубчатого штампа с лёгким нажимом на верхний край.

Тесто средней плотности, добавлен песок и шамот. Обжиг плохой.

Максимальные размеры фрагмента – 7,7х7,9 см.

Сохранность: частичные утраты (свежий излом по одной из линий излома).

414. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with horizontal bands of slanting lines made with comb-stamp technique (sexi-dental).

Pot was made of clay temper with admixture of sand and grog, and appear to have been poorly fired.

Maximum size of sherd – 7.7x7.9 cm.

State of preservation: partial loss (there is a trace of recent fissure).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

415. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда, орнаментированный горизонтальными рядами вертикальных оттисков шестизубчатого прямопоставленного штампа с нажимом на верхний край.

В тесте заметны вкрапления песка и шамота. Обжиг плохой.

Максимальные размеры фрагмента – 3,6х3,9 см.

Сохранность: частичные утраты (свежий излом).

415. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with horizontal bands of vertical impressions made with comb-stamp technique (sexi-dental).

Clay temper of low quality contains visible traces of sand and grog admixtures.

Maximum size of sherd – 3.6x3.9 cm.

State of preservation: partial loss (there is a trace of recent fissure).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

416. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда, украшенный двумя горизонтальными декоративными поясами. Верхний представлен 12 горизонтальными линиями из вдавлений палочек-орнаментиров, имевших разные рабочие окончания – приострѐнные, уплощенно-приострѐнные и т.д. В большинстве случаев эти орнаменты отгискивались в наклонном положении. Нижний пояс орнамента составлен несколькими (на обломке сохранились четыре) линиями из вдавлений уголка косопоставленной лопатки.

Тесто плотное, с включением песка. Обжиг хороший.

Максимальные размеры фрагмента – 8,3х9,5 см.

Сохранность: полная.

416. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with two horizontal bands of ornamentation. The upper bands contains 12 horizontal lines made with various impressions of ornamental stick – slightly sharpened, flattened and sharpened and etc. In most case all these patterns were made as slanting design. The low bands includes few lines (at least remnants of 4 are visible) made with angular impressions, which were achieved with ornamental stick.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 8.3x9.5 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

417. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда. Декорирован двумя парами горизонтальных линий, разделённых зоной без орнамента. Линии составлены из небрежных оттисков палочек-орнаментиров, при этом каждая имеет индивидуальное оформление.

Тесто плотное, визуально фиксируются песок и дресва. Обжиг хороший.

Максимальные размеры фрагмента – 3,9х4,3 см.

Сохранность: полная.

417. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel. It was decorated with two pairs of horizontal lines, which are separated one from another with zone sans decoration. Lines were made with careless impressions, which are achieved by ornamental stick, and each line has its own patterns.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and gravel, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 3.9x4.3 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

418. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда, украшенный двумя горизонтальными параллельными декоративными поясами. Верхний представлен несколькими рядами (на обломке сохранились три) наклонных оттисков косо поставленного гладкого штампа с нажимом на верхний край. Чередование рядов с разным наклоном составляющих их элементов образовало мотив горизонтальной «ёлочки». Нижний пояс составлен горизонтальными линиями из наклонных отпечатков уголка лопатки.

Тесто плотное, присутствуют песок и дресва. Обжиг хороший.

Максимальные размеры фрагмента – 5,1х5,6 см.

Сохранность: частичные утраты (свежий скол на внешней поверхности).

418. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel decorated with two horizontal and parallel bands. The upper band includes few slanting lines (at least remnants of three are visible) made with smooth-stamp technique. Lines change into horizontal «herringbone». The low band includes horizontal lines of slanting angular impressions.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and gravel, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 5.1x5.6 cm.

State of preservation: partial loss (there is a trace of recent fissure).

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

419. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда с частью декоративного оформления — рядом наклонных оттисков косо поставленного гладкого штампа.

В плотном тесте заметны включения песка и дресвы. Обжиг хороший.

Максимальные размеры фрагмента — 4,0х4,4 см.

Сохранность: полная.

419. Decorated pottery sherd

Fragment of a ceramic vessel with remnants of ornamentation — band of slanting impressions made with smooth-stamp technique.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand and gravel, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd — 4.0x4.4 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

420. Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда с нижней частью орнаментальной композиции – горизонтальной линией из вдавлений уголка лопатки и бордюром в виде горизонтального зигзага, каждый шаг которого составлен из трёх параллельных длинных и узких оттисков вдавлений косо поставленного гладкого штампа.

Тесто плотное, в качестве отощителя использован песок. Обжиг хороший.

Максимальные размеры фрагмента – 5,7х7,2 см.

Сохранность: полная.

420. Decorated pottery sherd

Pottery sherd with fragment of ornamental composition – horizontal line of angular impressions and complimented with a band of horizontal zigzag, which was made with three parallel impressions of smooth-stamp technique.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand, and appear to have been well-fired.

Maximum size of sherd – 5.7x7.2 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда орнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Decorated pottery sherd

421. Фрагмент тулова керамического сосуда неорнаментированный

Фрагмент тулова глиняного сосуда без орнамента.

В плотном тесте заметны включения песка, шамота и дресвы. Обжиг хороший.

Максимальные размеры фрагмента – 5,5х6,8 см.

Сохранность: полная.

421. Non-decorated sherd of the ceramic vessel

Non-decorated sherd of the upper part of ceramic vessel.

Pot was made of well-prepared clay temper with admixture of sand, grog and gravel, and appear to have been well-fired.

Maximum size of the fragment – 5.5x6.8 cm.

State of preservation: intact.

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника.

Фрагмент тулова керамического сосуда неорнаментированный

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Non-decorated sherd of the ceramic vessel

422. Кусок ошлаковки

Кусок ошлаковки. Скорее всего, найден в насыпи кургана и происходит из поселенческого культурного слоя.

Максимальные размеры – 3,8х4,9 см.

Сохранность: сохранился в двух обломках.

422. Piece of slag

Piece of slag. Most likely, it was found in the mound of kurgan, occurring from cultural deposits of the settlement.

Maximum size – 3.8x4.9 cm.

State of preservation: in two fragments.

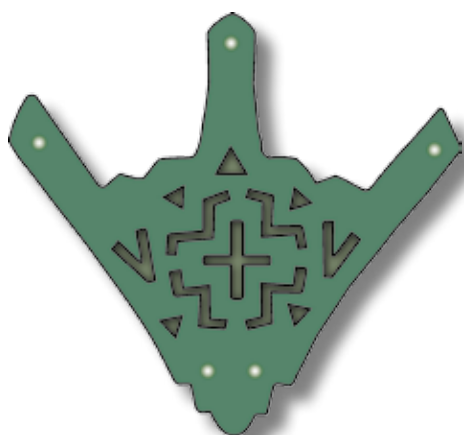

Курганная группа Тоянов Городок. Находки с территории могильника. Кусок ошлаковки

The burial mound group Toyanov Gorodok. Finds from cemetery area. Piece of slag

ПРИЛОЖЕНИЯ

APPENDIX

Приложение 1

С.К. КУЗНЕЦОВ.
ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ДНЕВНИКА*4 АВГУСТА 1891 г.¹ ТОЯНОВ ГОРОДОК*

Курган I. Насыпь овальная, с двумя ямами по бокам. Продольный диаметр 18 фут.², поперечный диаметр 14 фут. Костяк обнаружен на глубине 2 ф[ут]. Череп раздроблен, лежит на левом виске³; скелет полуразрушен. Длина костяка от темени до пятки левой ноги 5,5 фута; длина левой ноги 2 ф[ут].

Грунт насыпи: сверху чернозёмный, ниже – тёмно⁴-серопесчаный, со следами угля; под скелетом – песчано-глиняный.

Направление скелета: головой на ЮВ. Кисти рук покоятся в области таза.

Находки. У левого плеча – костяные и железные стрелы. Вдоль левого бока скелета – следы берестяного колчана для стрел.

У правого плеча – железный нож⁵.

Над тазом – медная пряжка от пояса с кружком посередине, внутри коего укреплен голубая буса.

Скелет подложен берестом⁶.

Курган III. Насыпь овальная, с 2 ямами по бокам. Продольный диаметр 19 фут., поперечный диаметр 15 фут. Костяк, лежащий на толстой берестяной подкладке, обнаружен на глубине 1,5 фут. и сверху также покрыт слоем береста, поверх коего закладывается сплошной пласт угля от 0,5 до 1 вершка⁷ толщиной. Под влиянием столь большого количества углей костяк совершенно обуглился, вот кости на первый взгляд и сохранили своё естественное положение.

Грунт насыпи: сверху чернозём, далее пласт угля, а под скелетом – тёмно-серый суглинок.

Направление скелета: головой на ЮВ; руки вдоль туловища. Измерений произвести было невозможно.

Находки. Около кисти левой руки – железная стрела

Около левого колена – железная стрела, а на самом коленке – костяная стрела.

У правого предплечья – железный нож⁸.

Череп и длинные кости взяты из кургана⁹, вскрытого¹⁰ на том же¹¹ Тоянов[ом] Городке.

9.VIII.1891 г. *Подпись* [С. Кузнецов]

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «С 30 июля приступлено к раскопкам курганов на Тояновом городке, которые с небольшим перерывом велись до 18 августа» (**Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях Томска, произведённых летом 1889 года // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1890. – Кн. 2. – С. 126).

² 1 фут = 30,48 см

³ Вписано над строкой.

⁴ Вписано над строкой.

⁵ Следующая строка – нечитаемая вставка одной строки скорописью на шведском языке, написанная рукой Т.Й. Арне.

⁶ Далее до обреза листа строка продолжена нечитаемой вставкой скорописью на шведском языке, написанной рукой Т.Й. Арне.

⁷ 1 вершок = 4,445 см.

⁸ Следующая строка – нечитаемая вставка одной строки скорописью на шведском языке, написанная рукой Т.Й. Арне.

⁹ Номер кургана зачёркнут рукой автора.

¹⁰ Часть строки зачёркнута рукой автора.

¹¹ Вписано над строкой.

Приложение 2

Ф.Р. МАРТИН.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

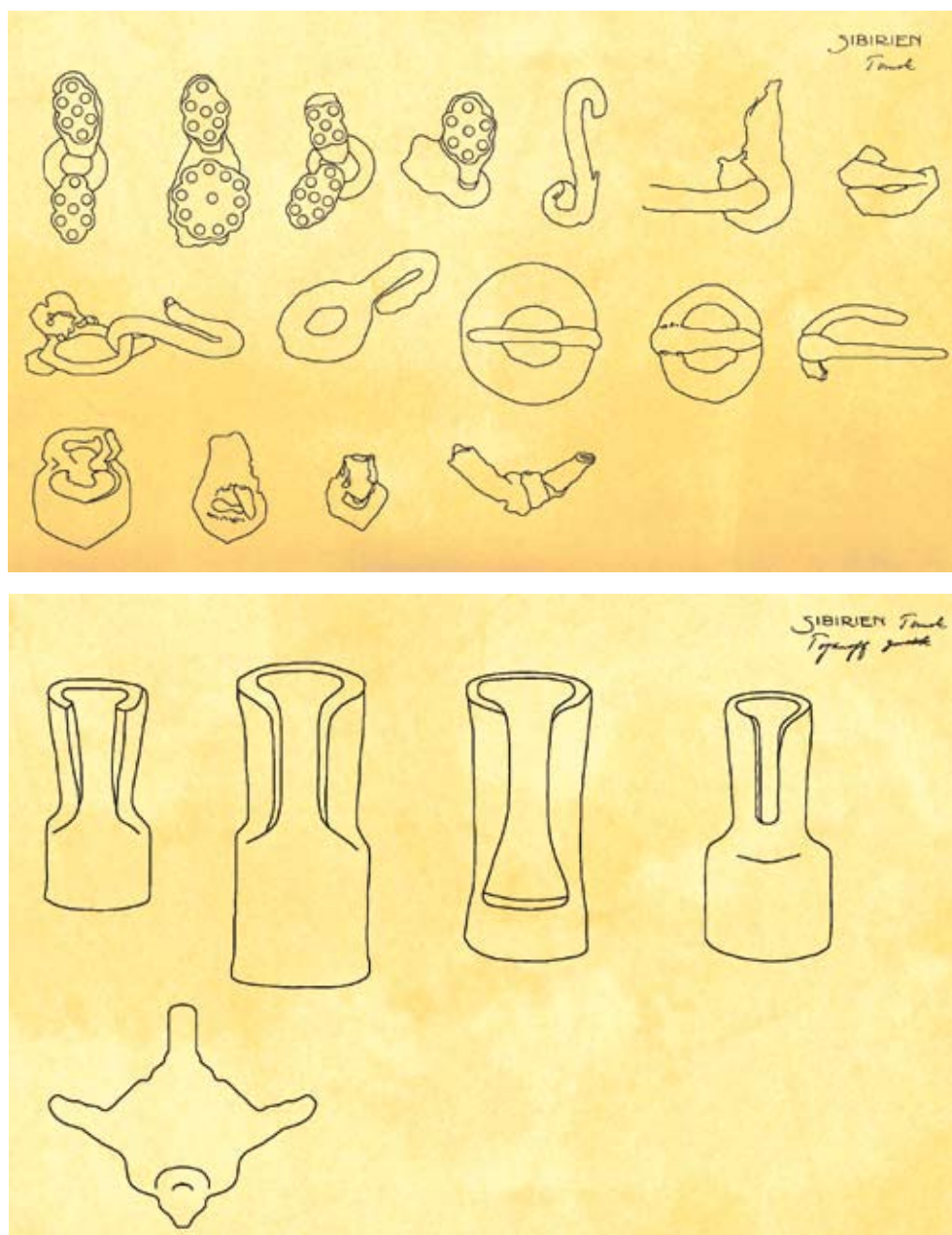
Поездка от Сургута до Томска длилась пять дней, так что мы достигли нашей цели только 8 августа. Поскольку большинство профессоров и университетских должностных лиц разъехались, то я не мог заниматься в местном музее¹, который за короткое время превратился в один из самых значительных во всей Сибири. Вместо этого я был приглашён присутствовать при раскопках Тоянова Городка², находящегося в 20 верстах южнее города близ деревни Спасской³. Эти раскопки не дали желаемого результата, поэтому я решил отправиться на юг губернии, чтобы там заняться собственными исследованиями. Любезный губернатор Томска камергер Г. Тобизен⁴ пригласил меня сопровождать его в инспекционной поездке, которую он в скором времени собирался предпринять именно по этим областям. Это предложение я, к сожалению, не мог принять за недостатком времени. После того, как я за 35 рублей купил тарантас, мы 2 сентября отправились в путь на Кузнецк⁵...

...Я отказался от дальнейших поисков и вернулся в Томск, куда прибыл 13 сентября. Время, которое нам пришлось здесь проводить, было посвящено исследованию Тоянова Городка, расположенного на левом берегу реки Томи напротив города.

В начале XVII в. последователи Ермака на р. Томи повстречались с татарским родом, называемом Эушта⁶. Эти татары, без сомнения, были предками ныне живущих частей телеутов, которые сейчас называются Оча. Правителем этих племён был Тоян. Он властвовал над 300 семействами и имел в своём распоряжении зимние юрты, которые сегодня называются Тоянов городок. Летние юрты были расположены недалеко от Эуштинских юрт. Этот Тоян добровольно сдался русским и обещал уговорить другие татарские племена последовать его примеру. Сам он отправился в 1604 г. в Москву. В том же году для защиты нового владения был основан Томск

От многочисленных больших татарских поселений теперь встречаются лишь небольшие остатки, состоящие из низких валов, окружённых рвом⁷. Внутри них можно заметить квадратные углубления, стороны которых в длину почти 4 м и которые обозначают место, где стояли юрты. На полях, граничащих с валами, расположено большое количество курганов. Они [курганные поля] двух видов – частью, состоящие из очень маленьких, едва заметных теперь возвышенностей, частью – из огромных земляных насыпей длиной около 10 м, шириной 7 м и, редко, более 1 м высотой. На каждой стороне холма находится ров, который образовался благодаря тому, что для насыпки могильного холма отсюда была взята необходимая земля. В каждом кургане, как правило, лежит только один скелет, вытянутый с севера на юг, головой на юг. Скелеты здесь, в исследованных курганах, как правило, сохранились лучше, чем в курганах на Барсовом городке. Умершим в могилу были положены только крайне необходимые вещи: кроме оружия, ножей и наконечников стрел из железа и кости, я только изредка находил украшения. Женские могилы были ещё беднее и содержали редко ещё что-либо, кроме Halsband [шейных украшений]. Труп, судя по всему, лежал непосредственно на земле, поскольку я не нашёл и следа деревянных гробов⁸. Здешные находки полностью соответствовали находкам из Искера⁹, старой крепости

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Рисунки предметов из курганов могильника Тоянов Городок, раскопанных Ф.Р. Мартином. Автор неизвестен. Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В. [Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Без указ. листов]. *Подлинник. Рукопись.*

Кучум-хана, расположенной непосредственно южнее Тобольска, исследования которой были проведены г-ном Знаменским¹⁰ из Тобольска. На краю высокого песчаного берега в мощном культурном слое [толщиной] около 60 см я собрал множество фрагментов богато украшенной глиняной посуды такого же типа, как на Барсовом городке.

Мартин Ф.Р. Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Пер. с нем. Ж.Н. Труфановой; Под ред. А.Я. Труфанова – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2004. – С. 34–37.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идёт об Археологическом музее Томского университета (Я.Я.).

² С 30 июля по 18 августа раскопки могильника Тоянов Городок и поселенческого слоя под ним проводил библиотекарь университета С.К. Кузнецов (**Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска «Тоянов городок» // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1902. – Кн. 19: Мат-лы для антропологии Сибири. XIII. – С. 1–34). (Я.Я.).

³ Здесь у Ф.Р. Мартина явное недоразумение. Деревня Спасская (после 1923 г. – село Коларово) – одно из самых первых подгородных селений Томска, оно образовано ещё в 1610-х гг. Населённый пункт действительно расположен приблизительно в 20 км южнее города, однако на правом, а не на левом, как могильник Тоянов Городок, берегу р. Томи. Далее по тексту это отмечает сам автор (Я.Я.).

⁴ Герман Августович Тобизен. Назначен губернатором Томской губернии в марте 1890 г. Переведён с должности вице-губернатора Лифляндии. Не вполне ясно, почему Ф.Р. Мартин называет его камергером. Согласно Табели о рангах, чин камергера IV класса являлся придворным и соответствовал гражданскому действительному статскому советнику. Между тем, в бытность свою томским губернатором Г.А. Тобизен имел более высокий чин III класса: «Тайный советник и гофмейстер Двора Его Императорского Величества». В памяти томичей губернатор Тобизен остался как активный хозяйственный и административный реформатор. При нём была начата электрификация губернской столицы, проведены первые телефонные линии. В числе многочисленных указов показателен Указ об улучшении быта нарымских остяков (1892 г.). Удостоен звания Почётный гражданин г. Томска, которое присваивалось далеко не каждому томскому губернатору. В июле 1891 г. Г.А. Тобизен в Томске, как и Ф.Р. Мартин в Сургуте, встречал Великого князя и будущего императора Николая Александровича, возвращавшегося из кругосветного путешествия. В 1895 г. был переведён губернатором в Харьков (Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. – Томск, 1910. – С. 169–170; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1896 год. – Томск, 1895; Томск: История города от основания до наших дней. – Томск, 2004. – С. 112). (Я.Я.).

⁵ Кузнецк – современный г. Новокузнецк, районный центр Кемеровской области. В 1891 г. являлся окружным городом (центром Кузнецкого округа) Томской губернии, структурно входил в Алтайский горный округ ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Насчитывал тогда примерно 2400 построек (в том числе 3 – каменных) и 8980 жителей (**Латкин Н.** Кузнецк, окружный город Томской губернии // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.Е. Ефрона. – СПб., 1895. – Т. XXXIII. – С. 933). (Я.Я.).

⁶ Эушта / Еушта (в русскоязычной огласовке – эуштинцы, еуштинцы, яуштинцы) – одна из трёх тюркоязычных групп, которая вместе с чатами и калмаками сформировала современную этническую группу томских татар, входящую в более широкое этническое образование сибирских татар. К появлению российского населения, в нач. XVII в. в низовьях р. Томи проживали только эуштинцы, возглавляемые Тояном, и другие, более мелкие тюркоязычные группы. Чаты и «белые калмыки» (последние приняли русское подданство в 1662 г.) подкочевали к эуштинцам уже в процессе российской колонизации Нижнего Притомья. Поэтому процесс их консолидации в особую этническую группу, не завершившийся до сих пор, начался лишь со втор. пол. XVII в. В процессе этногенеза, стержнем которого стали эуштинцы, на разных этапах участвовали также бухарцы-узбеки, телеуты, казанские татары, мишари (Томская область: народы, культуры, конфессии. Энциклопедия. – Томск, 2007. – С. 169–170). (Я.Я.).

⁷ Скопление памятников на левой террасе р. Томи напротив г. Томска, включая могильник Тоянов Городок, вобрало в себя объекты разных эпох и культур. Ф.Р. Мартин ошибся, отнеся их все к культуре томских татар – на это уже было указано современными исследователями (**Лукина Н.В., Плетнёва Л.М.** От частного случая – к традиции (Мартин Ф.Р. Сибиряка: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Пер. с нем.

Ж.Н. Труфановой; Под ред. А.Я. Труфанова. – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2004.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск, 2006. – Вып. 3. – С. 342–343). (Я.Я.).

⁸ Словом «гробы» и Ф.Р. Мартин, и, вслед за ним, Т.Й. Арне, называли любые внутримогильные сооружения из дерева. (Я.Я.).

⁹ Искер (ранее – Кашлык, Сибирь) – город, столица Сибирского ханства. Стоял на правом берегу р. Иртыша при впадении рч. Сибирки, в 17 км выше современного г. Тобольска. Первые упоминания относятся к нач. XIV в., когда городище было заселено уграми. В 1495 г. тайбугин Мамет, разгромив Тюменское ханство, сделал Искер своей столицей. Впоследствии здесь правили сибирские ханы Едигер и сместивший его Кучум. 26 октября 1582 г., после поражения объединённого сибирского войска в битве при Чувашском мысу, столица была занята Ермаком. После основания русского Тобольска Искер на какое-то время вновь был заселён татарами, но вскоре запустел. В XIX и XX вв. здесь проводились археологические раскопки (**Знаменский М.С.** Чувашский мыс. – Тобольск, 1891; **Зыков А.П.** Раскопки городища Искер // Археологические открытия Урала и Поволжья. – Сыктывкар, 1989. – С. 145–146). (Я.Я.).

¹⁰ Михаил Степанович Знаменский (1833–1892). Известный художник, краевед, общественный деятель. Жил в Тобольске, в окрестностях которого в 1870-х гг. проводил любительские археологические раскопки, в том числе и на месте бывшей столицы Искер (**Знаменский М.С.** Чувашский мыс...; **Роцевский П.А.** Воспитанник декабристов. Художник М.С. Знаменский. – Тюмень, 1954; **Софронова М.С.** Знаменский М.С. // Тобольский биографический словарь. – Екатеринбург, 2004. – С. 188–189; **Адамов А.А.** Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. – Тобольск; Омск, 2000. – С. 6–12; **Матющенко В.И.** 300 лет истории сибирской археологии. – Омск, 2001. – Т. 1. – С. 32–33).

Приложение 3

Т.Й. АРНЕ.
ТАТАРСКИЙ МОГИЛЬНИК В СИБИРИ.
РАСКОПКИ ДОКТОРА ФРЕДЕРИКА МАРТИНА НА ТОЯНОВОМ ГОРОДКЕ,
НА РЕКЕ ТОМИ, ТОМСКАЯ ГУБ[ЕРНИЯ], СИБИРЬ

В сентябре 1891 г. д-р Фредерик Мартин, умерший в 1933 г., провёл некоторые археологические исследования на Тояновом Городке – на левом берегу р. Томи, напротив г. Томска.

В своей работе «Сибирика» (1897) Мартин пишет об этом следующее: «В начале XVII в. последователи Ермака на р. Томи нашли татарское племя с названием Эушта. Наверняка эти татары были предками ныне живущей части народа Теу, который сейчас называется Оча. Вождём этого племени был Тоян (Таян). Он управлял 300 семьями и имел свои зимние юрты на том месте, которое ещё сейчас называется Тояновым городком. Летние юрты располагались недалеко от этого места, около Эуштинских юрт. Этот Тоян добровольно перешёл к русским и призвал другие татарские племена последовать его примеру. В 1604 г. он сам поехал в Москву. В том же году для защиты новых владений был основан Томск. От этого древнего большого татарского поселения сейчас сохранились только незначительные остатки в виде очень низких валов, окружённых рвом. Внутри них можно видеть квадратные углубления со стороной 4 м, которые указывают места прежних жилищ. На участке, ограниченном валами, располагалось большое количество курганов. Они были двух типов: очень маленькие, сейчас почти незаметные, и более крупные – длиной около 10 м, шириной 7 м и высотой иногда более 1 м. Вокруг курганов имеются ровики от выемки грунта для сооружения насыпи. В каждом кургане лежал, как правило, только один скелет, ориентированный по линии север – юг, головой на юг. Скелеты в исследованных курганах, как правило, сохранились лучше, чем в курганах около Барсова городка. Обычно в погребение положено очень мало вещей: кроме оружия, ножей и наконечников стрел из железа и кости, я только изредка находил украшения. Женские могилы были ещё беднее и редко содержали что-то ещё, кроме ожерелья. Трупы, по-видимому, клали непосредственно на землю, потому что я не мог найти следов деревянных гробов¹. Находки с этого места полностью совпадают с находками из Искера – столицы Кучумхана, которая расположена непосредственно южнее Тобольска и где «исследования» проводились г-ном Знаменским из г. Тобольска. На краю высокого песчаного берега в культурном слое мощностью около 60 см я собрал множество орнаментированных фрагментов сосудов того же типа, как на Барсовом городке»².

Крепость Искер, которая здесь упомянута в качестве татарской столицы, называлась Сибир. Коллекция Знаменского куплена для Гельсингфорского музея (Национального музея) и там описана А.М. Тальгреном³. Более подробно Искер изучал М. Пигнатти, который в 1915 г. опубликовал статью в «Ежегоднике Тобольского губернского музея»⁴. По Тальгрену, Искер расположен в 19 верстах к востоку от Тобольска, на территории д. Алемасовой, на р. Иртыше, около устья притока Сибирки.

Информация Ф. Мартина о Тояне, скорее всего, восходит к книге Миллера «Описание Сибирского царства»⁵. Отрывок из этой работы о Тояне входит в сочине-

ние Бэдли «Россия, Монголия и Китай»⁶. В начале 1604 г. Тоян (или Таян) явился к царю Борису Годунову в Москву и предложил ему свою подданность. Казацкий голова Гаврила Писемский и сын боярский Василий Тырков получили указ на землях эуштинских татар на р. Томи основать город, который по реке получил название Томск. Сначала этот город состоял из острога со сгруппированными около него жилыми домами, вокруг которых был поставлен палисад. Город много раз был осаждён, так, уже в 1614 г. это сделали татары и киргизы⁷.

Тоян пообещал русским помогать им в подчинении других племён. Это были: телеуты (теленгиты) с вождём Абаком; кыргызы, вождём которых в это время был Немча (Немчи); князь Белой орды (?) (возможно, калмыки); чаты – татарское племя, которое имело укрепленные пункты на Оби – Чатский и Муринский городки; наконец, кимаки и кузнецкие татары.

В 1846 г. татарскую деревушку Эушту посетили лингвист М.А. Кастрен и Й.Р. Берстад. Последний рассказал, что древние кочевники сейчас стали земледельцами. По их рассказам, прежде вожди в зимнее время имели свой двор на том месте, где ныне стоят юрты, а в летнее – на высокой горе напротив города⁸.

В музее Томского университета в 1888 г. хранились некоторые находки, собранные на Тояновом городище: пара-тройка железных наконечников стрел, железные ножницы, железная втулка (?) мотыги, половина железного кольца и другие обломки железа (всё это со следами огня), кусок красной меди, несколько стеклянных бусин, бронзовая проволока от серьги, фрагменты медных, бронзовых и костяных предметов, маленькая чашка с круглым донцем и черепки⁹.

После этого С.М. Чугунов раскопал на Тояновом Городке 17 низких курганов. Они были круглые и овальные, не более 4–8 аршин¹⁰ в диаметре и 1 аршина в высоту. Скелеты лежали на погребённой дневной поверхности, головой на юг, иногда на слое углей. По бокам скелетов были видны остатки дерева, перекрытые берёстой. В 10 курганах не было находок. Остальные 7 курганов содержали: одну бронзовую серьгу, стеклянные бусы, одну бронзовую пуговицу, железные и бронзовые наконечники стрел, кремь, маленький глиняный сосудик, железные удила, стремяна и топор, астрагалы коровы¹¹.

Д-р Мартин исследовал 30 курганов, первый из них – вместе с С.К. Кузнецовым. Диаметр этого кургана составлял 18х14 футов¹², размеры остальных не указаны. Об ориентации скелетов информация такая: в девяти случаях – север–северо-запад – юг–юго-восток, в двух случаях – север – юг. Когда речь идёт о парном захоронении в кургане 1, точно указано: череп одного лежал на север–северо-запад, другого – на север; ноги, соответственно, на юг–юго-восток и юг. Мартин, очевидно, ошибся, когда в общем описании могильника в книге «Сибирика» указал противоположную ориентацию.

Далее в публикации мы только упоминаем некоторые наиболее важные погребения.

Курган I содержал следы деревянного гроба. Два скелета лежали тесно друг около друга; один из них – с пятью костяными наконечниками стрел и отдельными кусками железа, другой – с фрагментированным кресалом (?), куском красного камня и куском агата (рис. 1). Наконечники стрел имеют широкий плоский черешок, сечение пера – четырёхугольное, треугольное или полуовальное, в одном случае – почти шестиугольное после шлифовки граней. Длина колеблется от 9,15 до 14,2 см.

Курган VI содержал шесть подобных костяных наконечников стрел, фрагментированные железные удила, четыре куса колец, обломки стержней и три декоративные круглые массивные железные пластины разных размеров. Самая крупная из них имеет с двух противоположных сторон проушины для шарнирного соединения, в одну из которых вставлена железная накладка. На остальных пластинах видны такие же элементы шарнирного крепления. Диаметр пластинок 4,7; 3,8; 3,6 см.

Курган XI дал следующие находки: пара-тройка костяных наконечников стрел, три железных наконечника стрел (один из них – с коротким узким черешком и треугольным пером), остатки вытянутой кольцевой фибулы из железа, нож с коротким черешком (рис. 2–2), железное стремя (рис. 2–3), двусоставные железные удила с двумя железными кольцами в петлях (рис. 2–1), три бронзовые пластинчатые накладки от удили (одна – круглая, две другие – треугольные, с тремя выступами – рис. 3). Накладки составлены из двух пластин: верхняя – ажурная, с узором из крестов и углов, который вызывает китайские ассоциации. Также были найдены: два бронзовых перстня с круглыми плоскими щитками; остатки кожаной сумки с ремнями, которые были орнаментированы 29 оторвавшимися бронзовыми накладками и окантованы мелкими бронзовыми бляшками; фрагментированная бронзовая пластина; три маленькие бронзовые петельчатые пуговицы; куски берёсты; два фрагмента глиняного сосуда с ямочно-гребенчатым орнаментом (рис. 4).

Курган XV содержал: два костяных и четыре железных наконечника стрел, железную втульчатую мотыгу, железный нож, удлинённую кольцевую фибулу с язычком, пару-тройку маленьких железных колец с ремennыми обоями, пару-тройку крупных железных накладок для ремня, две маленькие бронзовые овальные шестизубчатые пластинки, изогнутую костяную пластинку, под которой лежит железная бляха и, наконец, бронзовую ажурную пластину такого же вида, как в кургане XI.

Курганы XX и XXI. Найдены костяные наконечники стрел и железные предметы.

Костяные наконечники стрел в принципе не дают датировки погребений. Подобные наконечники стрел известны из могильника у Барсова Городка эпохи викингов¹³, но они, очевидно, использовались татарами для охоты и гораздо позже.

Ажурные бронзовые пластинки из курганов XI и XV имеют аналогии в Минусинском крае. Один экземпляр опубликован Клеменцем¹⁴, другой экземпляр (?) с позолотой хранится в Национальном музее Финляндии в Хельсинки (№ 2599/44). По декоративным признакам эти накладки показывают влияние китайского вкуса и могут быть отнесены к XVI в.

В таком случае становится понятным, что керамика с ямками и оттисками гребёнки продолжала существовать в Сибири в течение каменного и бронзового веков, в эпоху викингов (Барсов Городок) и вплоть до времени русского завоевания. Фрагменты этой керамики найдены не только в кургане XI, но и в **курганах XXII, XXIII и XXVIII**. В кургане XXII они лежали около большой железной мотыги с несомкнутой втулкой (рис. 5), в кургане XXVII – рядом с ожерельем из тонкой латунной проволоки и тесьмы из 11 толстых конопляных (?) нитей, воронкообразным профилированным свинцовым украшением, перстнем с плоским овальным щитком, примерно 40 преимущественно синими стеклянными бусинами, шестью спиралевидными бусинами из свинцовой (или оловянной) проволоки, одной крестовидной или Т-образной бронзо-

вой подвеской, куском берёсты и парой-тройкой маленьких красных камешков, напоминающих кирпичики.

Стремя из кургана XI аналогично двум другим стремянам, найденным вместе с железным наконечником стрелы, человеческим скелетом, костями лошади и остатками деревянного гроба в **кургане XVIII**. Стремя откованы из одной полосы железа, имеют широкую подножку и тонкие дуги, завершающиеся вверху вертикальной овальной пластиной с отверстием в виде приострѣнного овала. Высота – 12,55–13,4 см. Ширина – 11,9–11,5 см. Ширина подножки почти 5 см.

Подобная форма стремени известна из Биляра в Восточной России и датируется, по Тальгрену, поздним временем¹⁵.

Если даты упомянутых погребений представляются ненадёжными, то это не относится к **кургану XVIIб**. На разрушенном черепе лежали налобная лента(?) и бронзовая подвеска. Лента была украшена четырёхугольной свинцовой пуговицей, обломком раковины каури, жетоновидной медной бляхой с двумя пробитыми отверстиями, тремя настоящими медными жетонами (рис. 6). Два из них относились к одному типу. На одной стороне нанесено изображение трилистника и круговая надпись «Божье благословение делает богатым», на другой – рисунки трёх корон в чередовании с тремя лилиями и круговая надпись «Ганс Краувинкель в Нюрнберге». Диаметр – 2,2 см.

Третий жетон имеет по краю четыре отверстия для пришивания. Он имеет тот же декор, что и два предыдущих жетона, но надпись на одной стороне иная – «Вольф Лауфер в Нюрнберге». Диаметр – 2,5 см.

Ганс Краувинкель – один из основателей производства жетонов – работал в Нюрнберге, его жетоны датированы 1588–1611 гг.

Деятельность Вольфганга Лауфера в Нюрнберге относится к 1618–1660 гг.¹⁶

Это погребение, очевидно, возникло после русского завоевания и свидетельствует о том, каким высоким спросом у женщин полуварварских сибирских народов пользовались даже самые простые западные украшения – намного более дешёвые, чем серебряные дирхемы, которые в том же качестве распространились с востока на запад на 600 лет раньше.

В **кургане XVII** было ещё одно погребение («а»), вплотную примыкающее к погребению «б». Для его обкладки были использованы толстые брёвна. У костей стоп обнаружены неопределённые остатки вещи, которую Мартин интерпретировал как корзину (сумку?) для женского рукоделия. В ней хранились: шиферное пряслице, 39 крупных и 135 мелких, размером с булавоочную головку стеклянных бусин, три маленькие иглы с головкой и три бубенчика.

Погребение может относиться к XVII в. и, должно быть, одновременно погребению 17б.

Погребальный обряд эуштинских татар наверняка не отличается от обряда, зафиксированного Кастреном у койбалов¹⁷. У них тоже насыпались каменные погребальные курганы, умершие помещались в яму длиной 2–4 аршина и глубиной 1 аршин, ориентированные по линии восток – запад. Пожилые люди укладывались в деревянный гроб, шаманы хоронились без гроба, дети обёртывались берёстой. Умерших обряжали в лучшие одежды и оборачивали шёлком. У ступней мужчин клали седло, а возле Абакана на 40-й день после похорон убивали любимого коня, голову которого вывешивали на длинном шесте на кромке погребального кургана.

Подписуточные надписи:

- Рис. 1. Пять костяных наконечников стрел, кусок красного камня и кусок агата. Тоянов Городок, курган I
- Рис. 2. Нож, удила и стремя из железа. Тоянов Городок, курган XI
- Рис. 3. Три ажурные бронзовые пластины на бронзовых подложках, зафиксированные железными заклёпками. Тоянов Городок, курган XI
- Рис. 4. Фрагмент глиняного сосуда с ямочно-ребристым орнаментом. Тоянов Городок, курган XI
- Рис. 5. Железная мотыга. Тоянов Городок, курган XXII
- Рис. 6. Свинцовая пуговица, обломок раковины каури, бронзовая подвеска, четыре жетона. Тоянов Городок, курган XVIIб

Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. – Helsinki; Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. – Sexagenario dedicate. – S. 246–254.

Перевод: **И. Янсон** (профессор Стокгольмского университета)

Литературная обработка перевода: **Я.А. Яковлев**

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Однако на планах Мартин не раз отмечает следы деревянных гробов. – **Т.А.** Т.Й. Арне во всех своих работах, где он обращается к сибирским материалам Ф.Р. Мартина, словом «гроб» обозначает все конструкции подкурганных погребальных построек из дерева. – **Я.Я.** (Здесь и далее авторские сноски обозначены инициалами **Т.А.**, редакторские – **Я.Я.**).

² **Martin F.R.** Sibirica: Ein beitrage zur kenntnig der vorgeschichte und kultur sibirischer völker. – Stockholm, 1897. (Пер.: **Мартин Ф.Р.** Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. – Екатеринбург; Сургут, 2004. – С. 36–37). (Здесь и далее все библиографические сноски оформлены в полной форме по правилам современной русскоязычной библиографии, в том числе и авторские сноски, использованные в публикации в сокращённом виде).

³ **Tallgren A.M.** Catalogue de la collection de la M. Znamenski // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. Helsinki; Helsingfors, 1917. – Vol. XXIX:4. – 29 S. + VI Pl + 1 s. (**Тальгрэн А.М.** Каталог коллекции М. Знаменского // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1917. – Т. 29. – 29 с.). – **Т.А.**

⁴ **Пигнатти В.Н.** Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1915. – Вып. 25. – С. 1–36; **Пигнатти В.Н.** Каталог коллекции находок на Искере, принадлежащей Тобольскому губернскому музею // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1916. – Вып. 26, отд. 2. – С. 1–90. – **Я.Я.**

⁵ **Миллер Г.Ф.** Описание Сибирского царства. – СПб., 1750. – **Т.А.**

⁶ **Baddeley J.F.** Russia, Mongolia and China. – Vol. 1-2. – London, 1919. – Vol. 2. – P. 32 etc. – **Т.А.**

⁷ **Щеглов И.В.** Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 гг. – Иркутск, 1883. – **Т.А.**

⁸ **Rancken J., Oskar I.** M.A. Castréns medarbetare Johan Reinhold Bergstadi, biografiskt tecknad, och dennes dagbok öfver resa till östliga länder 1845–1846. – Wasa, 1884. – **Т.А.**

⁹ **Флоринский В.М.** Археологический музей Томского университета. – Томск, 1888. – С. 57–58 (№ 1135–1155). К сожалению, я не смог познакомиться со следующей работой: **Кузнецов С.К.** Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска, произведённых летом 1889 года // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1890. – Кн. 2: Тр. Томского общества естествоиспытателей. – С. 124, 139–145, 149. – **Т.А.**

¹⁰ 1 аршин = 71,12 см – **Я.Я.**

¹¹ Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 43, рис. 87 (рисунок серьги). – **Т.А.**

¹² 1 фут = 30,48 см – **Я.Я.**

¹³ **Arne T.J.** Barsoff Gorodok: Ein westsibirisches Gräberfeld. – Stockholm, 1935. (Пер.: **Арне Т.А.** Барсов Городок: Западносибирский могильник железного века. – Екатеринбург; Сургут, 2005). – **Я.Я.**

¹⁴ **Клеменц Д.А.** Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох. – Томск, 1886. – С. 172; **Клеменц Д.А.** Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох: Атлас. – Томск, 1886. – Табл. XVIII–3. – **Т.А.**

¹⁵ **Tallgren A.M.** Collection Zaoussailov au Musee Historique de Finlande a Helsingfors. – Helsinki, 1914. – Vol. 2. – P. IV–22. Sid. 31. – **Т.А.**

¹⁶ **Forrer L.** Biographical Dictionary of Medallists. – Vol. 1–8. – London, 1904–1930. – Vol. 3; **Forrer R.** Nürnberger Rechen- und Spielfennige... – **Т.А.**

¹⁷ **Castrén M.A.** Nordiska resor och forskningar. – Vol. 1–6. – Helsingfors, 1853–1870. – Vol. 2: Reseberättelser och bref från åren 1845–1849. – Helsingfors, 1855. – Sid. 393. – **Т.А.**

БИБЛІОГРАФІЯ
МОГИЛЬНИКА
ТОЯНОВ ГОРОДОК

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Алексеев В.П. Палеоантропология Хакасии эпохи железа // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. – М.; Л., 1961. – Т. XX. – С. 264–267. Табл. 7–8.

Багашёв А.Н. Палеоантропология Западной Сибири. Лесостепь в эпоху раннего железа. – Новосибирск, 2000. – С. 215, 218, 224, 243, 245. Табл. 40.

Беликова О.Б. Николай Александрович Чернышёв: страницы биографии // Тр. Томского областного краеведческого музея. – Томск, 2004. – Т. 13. – С. 100–101.

Беликова О.Б., Плетнёва Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. – Томск, 1983. – С. 99, 110.

Боброва А.И. Археологическое исследование Томской области, история // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья. Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 17–18.

Боброва А.И., Петрова Н.В. Хронология серёг-подвесок из грунтового могильника Бедеревский Бор II // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. – Барнаул, 1991. – С. 174.

Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Тр. Томского гос. ун-та. – Томск, 1950. – Т. 112: Историко-филологические науки. – С. 29–30.

Бояршинова З.Я. Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска) // Томску – 375 лет: Сб. статей. – Томск, 1979. – С. 12–15.

Бояршинова З.Я. Погребальный ритуал в басандайских курганах // Тр. ТГУ и ТГПИ. – Томск, 1947. – Т. 98: Басандайка: Сб. мат-лов и исслед. по археологии Томской области. – С. 161.

Второе прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. – Томск, 1898. – С. 342–344 (№ 4378–4401), 355 (№ 4583).

Галкина Т.В., Чиндина Л.А., Лукина Н.В., Горюхин Е.Я. И.М. Мягков как исследователь Сибири // Тр. Томского гос. объединённого историко-архитектурного музея. – Томск, 1995. – Т. VIII. – С. 172.

Гаман А.Д. К вопросу о специфике погребального обряда населения Томского Приобья в V–IX вв. н. э. // Вторые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. – Омск, 1992. – Ч. II. – С. 6.

Гартунг И.П. История палеоантропологических работ в Томском государственном университете // Тр. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. – Томск, 2002. – Т. 1. – С. 271–272.

Грязнов М.П. Дневник раскопок Тоянова Городка, произведённых в 1924 году // Из истории Сибири. – Томск, 1976. – Вып. 19: Западносибирский сборник. – С. 73–89.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. – М.; Л., 1948. – Нов. сер. Т. IV. – С. 211–214.

Длужневская Г.В. Археологические исследования Императорской археологической комиссии в Южной Сибири // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. – Красноярск, 2005. – С. 239.

Длужневская Г.В. Материалы по Западной Сибири в фотоархиве Института истории материальной культуры РАН // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. – Томск, 1997. – С. 90.

Дрёмов В.А. Антропологический состав и внешние связи чулымских тюрок по данным краниологии // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1984. – С. 28.

Дрёмов В.А. История антропологических исследований в Западной Сибири в XIX–XX вв. // Вопросы этнокультурной истории Сибири. – Томск, 1980. – С. 140, 146.

Дрёмов В.А. Этнические связи племён Среднего Приобья // Изв. Лаборатории археологических исслед. – Кемерово, 1967. – Вып. 1. – С. 44.

Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области (Материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Тр. ТОКМ. – Томск, 1956. – Т. V. – С. 115–119 (№ 71, 77).

Дульзон А.П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1950. – Т. VI: Сер. физ.-мат. и ест.-геогр. наук. – С. 183.

Дульзон А.П. О некоторых древних поселениях человека в пределах Томской области // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1954. – Т. 12. – С. 233–278. Табл. XII – 2, 4, 6, 8.

Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1953. – Т. 10. – С. 147, 150–152, 157–159, 161–163, 189, 194, 202.

Дульзон А.П. Чулымские татары и их язык // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1952. – Т. IX. – С. 147, 150.

Есипова В.А. Кузнецов Степан (Стефан) Кирович // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 77; То же // Энциклопедия Томской области. – Томск, 2008. – Т. 1: А–М. – С. 357.

История названий томских улиц. – Изд. 2-е. – Томск, 2004. – С. 71, 306.

История Сибири с древнейших времён до наших дней: В 5 т. – Л., 1968. – Т. I: Древняя Сибирь. – С. 361.

Китова Л.Ю. Забытые архивные материалы о жизни и деятельности М.П. Грязнова // VII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. – Омск, 2008. – С. 17.

Ковешникова Е.А. Историография археологии Сибири и Дальнего Востока. – Красноярск, 1992. – С. 29.

Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – С. 110–121.

Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета. – Томск, 1979. – С. 6, 50–51 (№ 133).

Кузнецов С.К. К вопросу об охране древностей от истребления // Сибирский вестник. – 1894. – 30 сент. – № 114. – С. 2–3.

Кузнецов С.К. Отчёт об археологических разысканиях в окрестностях города Томска, произведённых летом 1889 года // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1890. – Кн. 2: Тр. Томского общества естествоиспытателей. – С. 124, 139–145, 149.

Курганы Томской губернии // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1889. – Кн. 1, отдел 2. – С. 85.

Левашёва В.П. Вознесенское городище // Изв. Гос. Западно-Сибирского музея. – Омск, 1928. – Т. 1. – С. 95.

Левашова В.П. О городищах Сибирского юрта // Сов. археология. – М.; Л., 1950. – Т. XIII. – С. 341–345.

Лукина Н.В., Плетнёва Л.М. Музей и студент (к 100-летию Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета) // Сов. этнография. – М., 1982. – № 5. – С. 80.

Лукина Н.В., Плетнёва Л.М. От частного случая – к традиции (Мартин Ф.Р. Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Пер. с нем. Ж.Н. Труфановой. – Екатеринбург; Сургут, 2004) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск, 2006. – Вып. 3. – С. 342–343.

Мартин Ф.Р. Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. – Екатеринбург; Сургут, 2004. – С. 34, 36–37, 131–132.

Матющенко В.И. Иштанский средневековый могильник // Пробл. этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. – Омск, 1984. – С. 119, 122.

Матющенко В.И. Об этнической принадлежности Иштанского могильника на р. Шегарке // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1984. – С. 120.

- Матющенко В.И.** Триста лет истории сибирской археологии. – Омск, 2001. – Т. 1. – С. 57.
- Матющенко В.И., Коркина И.А.** Исследования Берегаевского могильника на Среднем Чулыме в 1975 г. // Этнокультурные явления в Западной Сибири. – Томск, 1978. – С. 50.
- Мец Ф.И.** О селькупских чертах позднесредневековой керамики Томского Приобья // Проблемы этнической истории самодийских народов. – Омск, 1993. – Ч. I. – С. 79.
- Могильников В.А.** Население южной части лесной полосы Западной Сибири в конце I – начале II тыс. н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1964. – С. 17.
- Молодин В.И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск, 1979. – С. 4–5, 69, 97.
- На местах / Сибирь // Известия Центрального бюро краеведения. – Л., 1925. – № 2. – С. 60.
- Ожередов Ю.И.** Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского ТГУ // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. – Томск, 2004. – С. 217.
- Ожередов Ю.И.** Страницы 115-летней истории Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (досоветский период) // История и культура Томской области. – Томск, 1998. – С. 28.
- Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области. – Томск, 1993. – Т. II. – С. 111. № 1163.
- Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 42–43, рис. 87.
- Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск, 1994. – Т. 2: Мир реальный и потусторонний. – С. 20–21.
- Плетнёва Л.М.** Грязнов // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 49; То же // Энциклопедия Томской области. – Томск, 2008. – Т. 1: А–М. – С. 176.
- Плетнёва Л.М.** Томское Приобье в позднем Средневековье. – Томск, 1990. – С. 4, 38, 75–101, 111, 113.
- Плетнёва Л.М.** Томское Приобье в Средневековье (по археологическим данным): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1996. – 47 с.
- Плетнёва Л.М.** Тоянов Городок (по раскопкам М.П. Грязнова в 1924 году) // Из истории Сибири. – Томск, 1976. – Вып. 19: Западносибирский сборник. – С. 65–70.
- Плетнёва Л.М.** Тоянов Городок, курганный могильник // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С. 174–175.
- Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. – Томск, 1890. – С. 234–235 (№ 4292–4314, 4327).
- Розов Н.С.** Антропологические исследования в Западной Сибири // Тр. ТГУ. – Томск, 1960. – Т. 148. – С. 194–195, 198.
- Розов Н.С.** Антропологические исследования коренного населения Западной Сибири // Вопр. антропологии. – М., 1961. – Вып. 6. – С. 80.
- Розов Н.С.** Материалы по краниологии чулымцев и селькупов // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. – Нов. сер. – М., 1956. – Т. 33: Антропологический сб. – 1. – С. 344.
- Розов Н.С., Дрёмов В.А.** Материалы по палеоантропологии Среднего Приобья VII–X вв. н. э. // Сов. этнография. – М., 1966. – № 5. – С. 127.
- Сенюкова Н.Л., Яковлев Я.А.** Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 4. – С. 129.
- Синяев В.С.** Включение чулымцев в состав Русского государства // Тр. ТГУ. – Томск, 1963. – Т. 171. – С. 177.
- Славнин Д.П.** О проведении полевых исследований географической среды археологических культур Западной Сибири // Из истории Сибири. – Томск, 1969. – Вып. 2. – С. 93.
- Соловьев А.И., Мыльникова Л.Н.** Топор с клеймом из могильника Кыштовка-1 // Сибирь в древности. – Новосибирск, 1979. – С. 121.
- Спасский И.Г.** Счётные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в.: Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. – Л.; М., 1951. – С. 136. Рис. 6-е.

- Сулёв Г.В.** Могильник «Рёлка» и поздние археологические памятники Средней Оби // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск, 1969. – С. 195.
- Талицкая И.А.** Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. – М., 1953. – № 35: Древняя история Нижнего Приобья. – С. 260 (№ 106). Табл. 4.
- Томск. История города от основания до наших дней. – Томск, 1999. – С. 27–28.
- Трухин Г.В.** Археологическая карта Томского района // Тр. ТГУ и ТГПИ. – Томск, 1948. – Т. 98: Басандайка: Сб. мат-лов и исслед. по археологии Томской области. – С. 191–194.
- Трухин Г.В.** Могильники и городища в окрестностях Томска // V науч.-исслед. конф. молодых учёных в Томске. – Томск, 1945. – С. 49.
- Трухин Г.В.** Могильники и городища в окрестностях Томска // Томск: Литературно-художественный, общественно-политический и научный альманах. – Томск, 1946. – Январь-февраль. – С. 63.
- Трухин Г.В.** Описание археологических памятников по берегам р. Томи в пределах Томской области // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1952. – Т. IX. – С. 64.
- Флоринский В.М.** Археологический музей Томского университета. – Томск, 1888. – С. 57–58 (№ 1135–1155).
- Флоринский В.М.** Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1890. – Кн. 2: Тр. Томского общества естествоиспытателей. – С. 22, 31–42.
- Флоринский В.М.** Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. – Томск, 1896. – Ч. 2, вып. 1. – С. 267, 268, 434.
- Холостых Г.В.** Украшения Западной Сибири 17–18 веков // Пробл. археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. – Красноярск, 1991. – Т. 3. – С. 51.
- Чиндина Л.А.** Позднесредневековые могильники Среднего Приобья в XVII в. Хронологический дискурс // Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. – Омск, 2004. – С. 284, 288.
- Чугунов С.М.** Древнее кладбище близ города Томска «Тоянов городок» // Изв. Императорского Томского ун-та. – Томск, 1902. – Кн. 19: Мат-лы для антропологии Сибири. XIII. – С. 1–34.
- Шатилов М.** Обзор деятельности Томского краевого музея (1927–1928 гг.) // Тр. Томского краевого музея. – Томск, 1929. – Т. II. – С. 100.
- Шерстова Л.И.** Тояновы зуштинцы в этнокультурном пространстве города Томска (XVII–XIX вв.) // Судьба регионального центра в России: (к 400-летию г. Томска). – Томск, 2005. – (Труды. Сер. историческая / Томский гос. ун-т; Т. 267). – С. 70–74.
- Шерстова Л.И.** Тюрки и русские в Южной Сибири. – Новосибирск, 2005. – С. 77–78, 225.
- Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме // Тр. Томского гос. объединённого историко-архитектурного музея. – Томск, 1995. – Т. VIII. – С. 58–59.
- Ядринцев Н.М.** Отчёт о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ // Записки Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1887. – Т. 3. – С. XII.
- Ядринцев Н.М.** Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – СПб., 1891. – С. 43.
- Яковлев Я.А.** Начало творческой биографии: Иван Михайлович Мягков и его «Отчёт об осмотре Архимандритской заимки...» // Северск: История и современность. – Томск, 1994. – С. 74.
- Яковлев Я.А.** Сергей Михайлович Чугунов // Сибирская старина. – Томск, 2004. – № 22. – С. 66.
- Arne T.J.** Barsoff Gorodok: Ein westsibirisches Gräberfeld. – Stockholm, 1935. – S. 7. Пер.: **Арне Т.Й.** Барсов Городок: Западносибирский могильник железного века. – Екатеринбург; Сургут, 2005. – С. 9.

Arne T.J. Ett tatariskt gravfält i Sibirien. Doctor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja / Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. Helsinki / Helsingfors, 1945. – Vol. XLV: Strena archaeologica. 8.2.1945. Sexagenario dedicate. – S. 246–254 [**Арне Т.Й.** Татарский могильник в Сибири. Раскопки доктора Фредерика Мартина на Тояновом Городке, на реке Томи, Томская губ[ерния], Сибирь // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки / Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Сер. археологическая. – С. 246–254].

de Baye J. De Moscou a Krasnoïarsk // Extrait de la «Revue de Géographie». – Paris, 1877 [**де Бай Ж.** Из Москвы в Красноярск // Извлечения из «Географического журнала». – Париж, 1877].

Klimek S. Dalsze Studja nad kraniologja Asji // Kosmos. – Lwow, 1930. – Rocz. 55. – Zesz. I–II [**Клиmek С.** Последние исследования краниологии Азии // Космос. – Львов, 1930. – Ежегод[ник] 55. – Тетр[ади] I–II].

Martin F.R. Sibirica: Ein beitrage zur kenntnig der vorgeschichte und kultur sibirischer völker. – Stockholm, 1897. Пер.: **Мартин Ф.Р.** Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. – Екатеринбург; Сургут, 2004. – С. 34, 36–37.

Zaborowski S. Les Kourganés de la Sibérie occidentale // Bull. de la Soc. d'Anthropologie de Paris. – Paris, 1898. – Sér. 4 – Т. IX [**Заборовский С.** Курганы Западной Сибири // Общ[ественный] антропологический бюллетень из Парижа. – Париж, 1898. – Сер. 4. – Т. IX].

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Булгакова О. Яковлев Яков Александрович: За Тояновым Городком – в Швецию: Часть археологических находок в XIX веке увезена из Томска в Стокгольм // Красное знамя. – Томск. – 2005. – 15 июля. – С. 4.

Очерки истории Томской области. – Томск, 1968. – С. 20, 21, 23.

Петров С. Тоянов городок // Слово о земле томской. – Томск, 2002. – № 1. – С. 62–63.

Плетнёва Л.М. Эпоха железа на Нижней Томи // По реке времени: Путеводитель к экспозиции. – Северск, 2004. – С. 26.

Привалихина С. Мой Томск. – Томск, 1999. – С. 9.

Справочник по городу Томску. – Томск, 1925. – С. 18.

Стиоса В. Ценные находки // Красное знамя. – Томск. – 1940. – 29 мая. – С. 2.

Сырова С. Томские татары в прошлом и настоящем // Томские новости. – Томск. – 2001. – 27 апр. – С. 1.

Томская область: Путеводитель / Сост. А. Юдин. – Тула, б. г. [2001]. – С. 147–148.

Трухин Г.В. Путешествие вглубь веков: Заметки археолога // Красное знамя. – Томск. – 1964. – 29 сентября. – С. 4.

Трухин Г.В. Тоянов Городок // Красное знамя. – Томск. – 1962. – 28 июля. – С. 4.

Чернышёв Н.А. Археологические раскопки на Томи и Чулыме // Красное знамя – Томск. – 1940. – 1 сент. – С. 4.

Чугунов С.М. Экскурсия на р. Яю: (Из путевых заметок) // Сибирский вестник. – Томск. – 1891. – 28 июля. – С. 1–3.

Яковлев Я.А. Лицом к лицу с ровесником Томска // Томское предместье. – Томск. – 1992. – 20, 22 октября.

Яковлев Я.А., Дрёмов В.А. Лицом к лицу с предками // Сибирская старина: Краеведческий альманах. – Томск. – 1993. – № 3. – С. 12–14.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Блиновский П. «Пролетают, как птица, века...»: [Стих.] // Ванька-встанька: Лит.- худож. жур. для детей. – Томск, 2004. – № [22]. – С. 4.

- Заплавный С.А.** Клятва Тояна: Исторический роман. – Томск, 1998.
- Заплавный С.А.** Клятва Тояна: Исторический роман. – 2-е изд. – М., 2007. – (Сер. «Сибиряда»).
- Заплавный С.А.** Клятва Тояна: Исторический роман. – 3-е изд. – М., 2008. – (Сер. «Сибиряда»).
- Заплавный С.А.** Рассказы о Томске. – Новосибирск, 1980. – С. 28–31.
- Заплавный С.А.** Рассказы о Томске. – Новосибирск, 1984. – С. 12–28.
- Заплавный С.А.** Томск изначальный // Начало века: литературный и краеведческий журнал. – Томск. – 2008. – № 1. – С. 175–187.
- Заплавный С.А.** Томские сказания. – Томск, 2007. – С. 19–29.
- Карбышев М.** Тоянград: Венок сонетов // Диалог. – Северск (Томская обл.). – 2000. 28 июля. – С. 5.
- Красавица Тома: Легенда // Томские сказания (в обработке Н.В. Татаурова). – Томск, 1993. – С. 29–55.
- Мейко Т.** Легенда о Томе // Сибирские огни. – Новосибирск, 2004. – № 3. – С. 129–132; То же // Сибирские Афины. – Томск, 2004. – № 1. – С. 23–25; То же // Томскmagazine. – Томск, 2004. – № 3. – С. 40–42.
- Мейко Т.** Сказки. – Томск, 2004. С. 5–18.
- Мягков И.М.** Предания о княжне Томе и Ушае // Сибирские огни. – Новосибирск, 1926. – № 3. – С. 158–164.
- Панов А.** «В Сибирь народ Руси идет...»: [Стих.] // Знаки судьбы: Стихи. – Томск, 2004. – С. 17.
- Пестерева Е.А.** Тоян (1603 г.): [Стих.] // Тахтамышцево (1406–2006). – Томск, 2006. – С. 55–56.
- Федотов С.** Легенда: драматическая поэма в двух частях по народным мотивам // Живая связь души и времени: поэмы. – Томск, 1986. – С. 79–167.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Акт № 7 от 18 марта 1958 г. // Документы о передаче Ураевым Р.А. в фонды музея инвентаризационных материалов по археологии. 1958 г. – Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 269. Л. 2. *Подлинник. Машинопись.*
- Гартунг И.П.** История палеоантропологических работ в Томском университете: Доклад. – Томск, 1948. – Архив МАЭС ТГУ. – № 99. – С. 8. *Копия. Машинопись.*
- Грязнов М.П.** Описание курганов Тоянова Городка: Дневник раскопок курганного могильника в 1924 г. – Архив МАЭС ТГУ. – № 141. *Подлинник. Рукопись.*
- Документы о передаче Ураевым Р.А. в фонды музея инвентаризационных материалов по археологии. – Томск, 1958. – Архив ТОКМ. Науч.-фонд. отдел. Сектор учёта. Оп. 5. Д. 269. Л. 1, 3. *Копия. Машинопись.*
- Дульзон А.П., Ураев Р.А.** Археологические памятники Томской области. (Материалы к археологической карте Среднего Приобья). – Томск, 1954. – Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 13. Л. 36–37. *Копия. Машинопись.*
- Инвентарная книга основного фонда музея отдела советского периода и дореволюционного прошлого. Август 1953 – 25 апреля 1961 гг. – Архив ТОКМ. Науч.-фонд. отдел. Сектор учёта. Оп. 5. Д. 263. № 789–796. Л. 185(об.)–187. *Подлинник. Рукопись.*
- Книга поступлений № 1 основного фонда ТОКМ. Фонды ТОКМ, коллекция 290. – Науч.-фонд. отдел. Сектор учёта. Л. 66(об.)–67. *Подлинник. Рукопись.*
- Коллекционная опись 32 основного фонда ТОКМ. – Науч.-фонд. отдел. Сектор учёта. Л. 29. *Подлинник. Машинопись.*
- Кузнецов С.К.** Извлечение из дневника. 9 августа 1891 г. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Без указ. листов]. *Подлинник. Рукопись.*

Научно-исследовательские работы Томского краевого музея за 1928 г. // Отчёты о работе музея 1925–1932 гг. – Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 18. Л. 53(об.). *Копия. Машинопись.*

Мягков И.М. Отчёт о деятельности подотдела охраны памятников искусства и старины Томского губотнаробраза с июня 1920 г. по май 1921 г. . – Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 18. *Подлинник. Рукопись.*

Протокол производственного совещания научных работников Томского областного краеведческого музея от 13 марта 1958 г. // Документы о передаче Ураевым Р.А. в фонды музея инвентаризационных материалов по археологии. 1958 г. – Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 269. Л. 1. *Подлинник. Машинопись.*

Протокол совещания без № от 17 февраля 1935 г. // Протоколы совещаний Совета музея 1934–1935 гг. – Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 50. Л. 5. *Подлинник. Рукопись.*

Протокол № 1 от 27 февраля 1935 г. // Протоколы совещаний Совета музея 1934–1935 гг. – Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 50. Л. 1, 3(об.). *Подлинник. Рукопись.*

Трухин Г.В. Опыт классификации памятников таёжного Притомья по археологическим эпохам. Тоянов городок. – Архив ТОКМ. Ф. 11. Оп. 15. Д. 29. Л. 1–5. *Подлинник. Машинопись.*

Чернышёв Н.А. Дневник археологической экспедиции, предпринятой Томским, Сталинским и Кемеровским краеведческими музеями в 1940 г. – Архив Новокузнецкого краеведческого музея (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Док. № 3. Л. 2–4. *Подлинник. Машинопись.*

Чернышёв Н.А. Описание: Материалы сборов на городище Тоянов городок и из раскопок могильника в 1940 г. – Архив Новокузнецкого краеведческого музея (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Док. № 2а. Л. 1–10б. *Копия. Машинопись.*

Чернышёв Н.А. Отчёт о результатах работ 1940 г. археологической экспедиции, организованной Томским краеведческим музеем, Томским педагогическим институтом совместно со Сталинским и Кемеровским музеями при содействии Томского государственного университета. – Архив Новокузнецкого краеведческого музея (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). – НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Док. № 2. Л. 2–4. *Копия. Машинопись.*

Чернышёв Н.А. Отчёт об археологических работах летом 1938 г. в окрестностях г. Томска. – Архивы МАЭС ТГУ (Д. 126) и Ин-та археологии РАН (Д. 71). Л. 15–16. *Подлинник. Машинопись.*

[Каталог собрания черепов] – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В.] *Подлинник. Рукопись.*

[Схематичные планы погребений могильника Тоянов Городок] – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В.] *Подлинник. Рукопись.*

Arne T.J. Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В. – Р. 1–19 [**Арне Т.Й.** Раскопки доктора Фредерика Мартина на Тояновом Городке, на реке Томи, Томская губ[ерния], Сибирь. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Л. 1–19]. *Подлинник. Машинопись.*

[**Arwidsson G.**] Saknade fynd. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В [**Арвидсон Г.** Отсутствующие находки. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Без указ. листов]. *Подлинник. Рукопись.*

Fynd från Tojanoff garadock. Gouv. Tomsk. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В. – Vol. VII [Находки из Тоянова Городка. Томская губ[ерния]. – Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Раздел VII. – Без указ. листов]. *Подлинник. Рукопись.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	Академия наук Союза Советских Социалистических республик
вопр.	вопросы
втор. пол.	вторая половина
вып.	выпуск
г.	город
ГАТО	Государственный архив Томской области
гос.	государственный (–ая, –ое)
изв.	известия
ин-т	институт
исслед.	исследование (–ия)
кн.	книга (–и)
кон.	конец
конф.	конференция
мат-лы	материалы
МАЭС ТГУ	Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета
МУ	муниципальное учреждение
науч.	научный (–ая, –ое)
нач.	начало
науч.-исслед.	научно-исследовательский (–ая)
науч.-фонд.	научно-фондовый (–ая)
нов. сер.	новая серия
обл.	область
ООО	общество с ограниченной ответственностью
п.	посёлок
пер.	перевод
прил.	приложение
р.	река
РАН	Российская академия наук
р-он	район
рч.	речка
с.	страница (–ы)
сб.	сборник
сов.	советский (–ая, –ое)
сост.	составитель
т.	том (–а)
табл.	таблица (–ы)
ТГПИ	Томский государственный педагогический институт
ТГУ	Томский государственный университет
ТОКМ	Томский областной краеведческий музей
тр.	труды
ун-т	университет
уч. зап.	учёные записки

СОДЕРЖАНИЕ

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК В НИЖНЕМ ПРИТОМЬЕ – ЭТАП СИБИРСКИХ ИЗЫСКАНИЙ Ф.Р. МАРТИНА 1891 г., ЭТАП СОВРЕМЕННОГО СИБИРСКО-ШВЕДСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	5
О сибирско-шведском проекте	6
О курганной группе Тоянов Городок	8
О пребывании Ф.Р. Мартина в г. Томске	16
О раскопках Ф.Р. Мартином курганной группы Тоянов Городок	18
О нумерации и количестве раскопанных курганов могильника Тоянов Городок	20
Об ориентации погребённых в могильнике Тоянов Городок	24
Об атрибуции археологической коллекции из могильника Тоянов Городок, сформированной Ф.Р. Мартином	26
О маркировке археологической коллекции из могильника Тоянов Городок, сформированной Ф.Р. Мартином	28
О сохранности археологической коллекции из могильника Тоянов Городок, сформированной Ф.Р. Мартином	30
О судьбе археологической коллекции из могильника Тоянов Городок, сформированной Ф.Р. Мартином, в отечественной археологии	30
Об источниках для написания каталога археологической коллекции из могильника Тоянов Городок, сформированной Ф.Р. Мартином	32
О порядке представления предметов в каталоге археологической коллекции из могильника Тоянов Городок, сформированной Ф.Р. Мартином	36
ОПИСАНИЕ КУРГАНОВ И КАТАЛОГ НАХОДОК	47
Курган I	48
Курган II	59
Курган III	60
Курган IV	66
Курган V	80
Курган VI	82
Курган VII	96
Курган VIII	97
Курган IX	98
Курган X	101
Курган XI	104
Курган XII	136
Курган XIII	140
Курган XIV	143

Курган XV	144
Курган XVI	164
Курган XVII	166
Погребение западное	168
Погребение восточное	182
Курган XVIII	194
Курган XIX	198
Курган XX	200
Курган XXI	205
Курган XXII	214
Курган XXIII	222
Курган XXIV	225
Курган XXV	232
Курган XXVI	235
Курган XXVII	243
Курган XXVIII	259
Курган XXIX	278
Находки из погребений без точной привязки	280
Находки с территории могильника	287
 ПРИЛОЖЕНИЯ	 319
1. Кузнецов С.К. Извлечение из дневника. 9 августа 1891 г. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В. [Архив Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). № 9172 В. – Без указ. листов	320
2. Ф.Р. Мартин Археологические исследования в Томской губернии // Мартин Ф.Р. Сибиряка: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Пер. с нем. Ж.Н. Труфановой; Под ред. А.Я. Труфанова. – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2004. – С. 34–37	323
3. Арне Т.Й. Татарский могильник в Сибири. Раскопки доктора Фредерика Мартина на Тояновом Городке, на реке Томи, Томская губ[ерния], Сибирь // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Сер. археологическая. – С. 246–254	327
 Библиография могильника Тоянов Городок	 333
Список сокращений	341
Содержание	342

CONTENTS

CEMETERY TOYANOV GORODOK IN LOW TOM` RIVER BASIN – STAGE OF F.R. MARTIN`S SIBERIAN STUDIES IN 1891, AND STAGE OF RECENT SIBERIAN-SWEDISH COLLABORATION	5
Siberian-Swedish project	7
Burial mound group Toyanov Gorodok	9
F.R. Martin`s stay in Tomsk	19
F.R. Martin`s excavation of the burial mound group Toyanov Gorodok	19
Numbering and amount of excavated kurgans of the cemetery Toyanov Gorodok	21
Orientation of the deceased in the cemetery Toyanov Gorodok	25
Attribution of archaeological collection from the cemetery Toyanov Gorodok formed by F.R. Martin	27
Marking of archaeological collection from the cemetery Toyanov Gorodok formed by F.R. Martin	29
State of preservation of archaeological collection from the cemetery Toyanov Gorodok formed by F.R. Martin	31
History of archaeological collection from the cemetery Toyanov Gorodok formed by F.R. Martin in Russian archaeology	31
Materials for the catalogue of archaeological collection from the cemetery Toyanov Gorodok formed by F.R. Martin	33
Catalogue`s description of archaeological collection from the cemetery Toyanov Gorodok formed by F.R. Martin	37
CHARACTERISTICS OF THE KURGANS AND THE CATALOGUE OF ARCHAEOLOGICAL FINDS	47
Kurgan I	48
Kurgan II	59
Kurgan III	60
Kurgan IV	66
Kurgan V	80
Kurgan VI	82
Kurgan VII	96
Kurgan VIII	97
Kurgan IX	98
Kurgan X	101
Kurgan XI	104
Kurgan XII	136
Kurgan XIII	140
Kurgan XIV	143

Kurgan XV	144
Kurgan XVI	164
Kurgan XVII	166
West burial	168
East burial	182
Kurgan XVIII	194
Kurgan XIX	198
Kurgan XX	200
Kurgan XXI	205
Kurgan XXII	214
Kurgan XXIII	222
Kurgan XXIV	225
Kurgan XXV	232
Kurgan XXVI	235
Kurgan XXVII	243
Kurgan XXVIII	259
Kurgan XXIX	278
Non-mapped finds	280
Finds from cemetery area	287
APPENDIX	319
1. Кузнецов С.К. Извлечение из дневника. 9 августа 1891 г. – Statens Historiska museum (Stockholm). № 9172 В	320
2. Ф.Р. Мартин Археологические исследования в Томской губернии // Мартин Ф.Р. Сибиряка: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Пер. с нем. Ж.Н. Труфановой; Под ред. А.Я. Труфанова. – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2004. – С. 34–37	323
3. Арне Т.Й. Татарский могильник в Сибири. Раскопки доктора Фредерика Мартина на Тояновом Городке, на реке Томи, Томская губ[ерния], Сибирь // Ежегодник Финской ассоциации древностей. – Хельсинки; Гельсингфорс, 1945. – Т. 45: Сер. археологическая. – С. 246–254	327
Bibliography of the cemetery Toyanov Gorodok	333
List of abbreviations	341
Contents	344

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Я.А. ЯКОВЛЕВ

МОГИЛЬНИК ТОЯНОВ ГОРОДОК:
Каталог коллекции Ф.Р. Мартина 1891 г.
из фондов Государственного Исторического музея (г. Стокгольм)

YA.A. YAKOVLEV

CEMETERY TOYANOV GORODOK:
Catalogue of F.R. Martin`s collection of 1891.
State Historical Museum (Stockholm)

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная вёрстка ООО Фирма «Ацтек», г. Томск

+7-913-829-55-20

Подписано в печать 15.09.2009 г. Формат 60х90 1/8.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Печ. л. 43,25.

Тираж 300 экз. Заказ .
